



1909.

Годъ 17

# УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).



№ 8.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

1909.

Годъ 17.

---

# УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго  
Университета.

Юрьевъ, 9 октября 1909 г.

№ 1943.

И. д. Ректора Проректоръ В. Алексѣевъ.

## СОДЕРЖАНИЕ.

---

### Официальный отдѣлъ.

Стр.

- Г. П. Михайловскій. Лиманы дельты Дуная въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи (съ таблицею) 1— 64

### Приложенія.

- П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбриологіи человѣка и позвоночныхъ . . . . . 1041 - 1104  
А. Н. Миклашевскій. Исторія политической экономіи. . . 177— 224  
Karl Konrad Grass. Die russischen Sekten II . . . . . 33— 64  
М. Красноженъ. Новѣйшее законодательство по дѣламъ Православной Русской церкви . . . . . 1— 72
-

Г. П. Михайловскій.

# Лиманы дельты Дуная

въ Измаильскомъ уѣздѣ  
Бессарабской губерніи.

—\*—

G. Michailowski. Limane des Donaudeltas.

—

Лѣтомъ 1908 года я былъ командированъ Геологическимъ комитетомъ и Императорскимъ Юрьевскимъ Университетомъ въ Измаильскій уѣздъ Бессарабской губерніи для геологическихъ изслѣдованій. Въ область моихъ изслѣдованій поэтому вошла принадлежащая Россіи часть дельты Дуная. Дельта каждой большой рѣки интересна для геолога, а поэтому я ожидалъ увидѣть много интереснаго, тѣмъ болѣе, что хотя для моего района имѣлись весьма интересныя и цѣнныя работы И. Ф. Синцова, посвятившаго рядъ лѣтъ изслѣдованію Бессарабіи, и Григоровича-Березовскаго, однако, нѣкоторые интересовавшіе меня вопросы не были въ нихъ освѣщены съ достаточной для моей любознательности полнотой. Ожиданія меня не обманули и въ настоящей небольшой статьѣ я хочу коснуться одной изъ интересовавшихъ меня проблемъ — вопроса о геологическомъ возрастѣ дельты Дуная. Возрастъ дунайской дельты сталъ для меня яснымъ послѣ изслѣдованія нѣсколькихъ озеръ, примыкающихъ съ сѣвера къ дельтѣ. Уже при бѣгломъ взглядѣ на карту у всякаго геолога является предположеніе, что озера Яллухъ, Катлабухъ и Китай не обыкновенныя озера, а лиманы<sup>1)</sup>. Въ пользу такого предположенія говоритъ рядовое расположеніе этихъ трехъ озеръ, ихъ значительная длина по сравненію съ шириной и ихъ очертанія, указывающія на то, что эти озера, подобно остальнымъ лиманамъ, представляютъ расширенныя русла рѣкъ.

---

1) Такое предположеніе высказано было Н. А. Соколовымъ въ его извѣстной монографіи о происхожденіи лимановъ на стр. 56—57, при чемъ Соколовъ обращаетъ вниманіе на указаніе Петерса, что въ этихъ озерахъ еще живутъ моллюски типа каспійской фауны.

Однако, противъ подобнаго предположенія можно возразить слѣдующее. Лиманы, прежде всего, располагаются по берегамъ моря, отдѣляясь отъ него узкими пересыпями. Наоборотъ, три названныя озера расположены далеко отъ берега моря, примыкая съ сѣвера не къ его берегу, а къ дельтѣ Дуная. Вода этихъ озеръ не соленая, какъ напримѣръ въ лиманахъ Куяльницкомъ и Хаджибейскомъ, и не солоноватая, какъ въ многихъ другихъ лиманахъ, а прѣсная. Наконецъ, въ литературѣ не имѣлось до моей поѣздки достаточно полныхъ указаній на реликтовый характеръ современной фауны этихъ озеръ <sup>1)</sup> и не приводилось геологическихъ данныхъ въ пользу того, что эти озера имѣли связь съ Чернымъ моремъ. Лишь послѣ моего возвращенія изъ Бессарабіи въ Юрьевъ была опубликована статья Милашевича <sup>2)</sup> о современной фаунѣ моллюсковъ озеръ Яллуха и Катлабуха, изъ которой каждый читатель можетъ самъ сдѣлать выводъ, что оба названныя озера, несомнѣнно, реликтовые. Поэтому мнѣ предстояла задача доказать, что эти озера нѣкогда имѣли связь съ Чернымъ моремъ и выяснить вопросъ, когда могла имѣть мѣсто подобная связь. Какъ мнѣ кажется, это мнѣ удалось до известной степени.

Дельта Дуная представляетъ треугольникъ, имѣющій по Креднеру высоту и основаніе равными 74,2 километра и площадь 258,795 гектаровъ. Дунай, какъ известно, въ области своей дельты дѣлится на нѣсколько приблизительно равныхъ рукавовъ, которые въ свою очередь обыкновенно не вѣтвясь далѣе, доходятъ до моря. Рукава эти обладаютъ значительной глубиной. Такъ Килійскій рукавъ ниже Буджакскаго кордона имѣетъ 32—37 футовъ, около города

1) Имѣлись лишь указанія на реликтовый характеръ фауны Яллуха.

2) К. О. Милашевичъ. Моллюски, собранные во время экскурсіи С. А. Зернова на миноносцѣ № 264 на р. Дунай съ 28 іюня по 3 іюля 1907 года. Извѣстія Импер. академіи наукъ 1908 г. вып. 12 стр. 991—996.

Кильи глубина Дуная доходитъ до 102 футовъ, противъ Монастырскаго кордона глубина Дуная въ среднемъ 50 футовъ. Если считать, что русло Дуная противъ г. Кильи прорыто только въ дельтовыхъ осадкахъ, то тогда мощность дельтовыхъ отложеній между гг. Кильей и Измаиломъ выражается цифрой до 25 сажени, присчитывая къ глубинѣ ложа Килійскаго рукава еще саж. 10 высоты береговыхъ обрывовъ, сложенныхъ также изъ иловатыхъ осадковъ рѣки Дуная. Осадки эти по цвѣту и другимъ признакамъ мѣстами неотличимы отъ т. наз. „лесса“. Вода Дуная въ Килійскомъ рукавѣ мутная, грязножелтаго цвѣта и заключаетъ въ себѣ массу взвѣшеннаго въ ней глинистаго ила, который легко удерживается въ ней, благодаря быстротѣ теченія. Въ среднее половодье, напримѣръ, скорость теченія доходитъ до 3-хъ морскихъ миль (миля =  $1\frac{3}{4}$  версты) а въ юнѣ мѣсяцѣ, когда я былъ на Дунаѣ, эта скорость выражалась цифрой  $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$  мили<sup>1)</sup>.

Оригинальное явленіе въ дельтѣ Дуная представляютъ т. наз. плавни. Плавнями называются слегка возвышающіеся надъ рѣкой участки дельты, которые покрываются водой Дуная во время половодья. Возвышеніе ихъ надъ водой различно, но вообще при низкой водѣ они не поднимаются выше одной сажени. Во время большихъ разливовъ Дуная, напр. въ 1897 году, всѣ плавни покрываются водой. Края плавень отгорожены отъ рукавовъ и протоковъ береговыми валами вышиной отъ 3-хъ до 5 футовъ. Ширина валовъ различна и измѣняется отъ нѣсколькихъ сажени до нѣсколькихъ десятковъ. Береговой валъ довольно круто падаетъ по направленію къ рѣкѣ и спускается весьма полого по направленію къ плавнямъ. Мѣстные жители разводятъ на береговыхъ валахъ сады и огороды, тогда какъ остальное обширное пространство плавень покрыто волнующимся при легкомъ вѣтеркѣ лѣсомъ высокаго камыша, играющаго важную экономическую роль въ жизни мѣстнаго населенія.

1) Свѣдѣніями о глубинѣ Килійскаго рукава и скорости теченія я обязанъ командиру парохода „Академикъ Бэръ“ Сергѣю Ивановичу Гербѣеву, за что ему здѣсь приношу мою благодарность.

Пространство плавень не вездѣ представляется ровнымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ находятся старыя береговые валы, указывающіе направление нѣкогда существовавшихъ протоковъ, впоследствии совершенно исчезнувшихъ. Въ плавняхъ кромѣ того имѣются небольшія озера. Такъ какъ вода Дуная только во время очень большихъ половодій поднимается выше береговыхъ валовъ, то пространство плавень было бы недоступно для воды Дуная. Между тѣмъ тихая мелкая вода въ плавняхъ создаетъ особенно благоприятныя условія для метанія икры. Благодаря этому обстоятельству ежегодный впускъ воды въ плавни является необходимою, которая сознается мѣстнымъ населеніемъ. Для того чтобы поддержать сообщеніе плавней съ Дунаемъ устраиваются т. наз. „ерики“, неглубокіе каналы, имѣющіе не болѣе сажени глубины и около сажени ширины. Между Измаиломъ и посадомъ Вилковымъ существуетъ до 120 такихъ „ериковъ“. Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что почти все рыболовство производится въ ерикахъ и озерахъ плавней, тогда какъ въ самомъ Дунаѣ ловъ рыбы имѣетъ меньшее значеніе.

Къ сѣверу отъ дунайской дельты къ ней примыкаетъ рядъ озеръ, изъ которыхъ мною изслѣдованы Кугурлуй, Ялпухъ, Катлабухъ и Китай.

Описаніе начну съ озера Кугурлуй. Это озеро, въ сущности говоря, представляетъ южную часть озера Ялпухъ. Озеро Кугурлуй соединяется съ Дунаемъ узкимъ, но имѣющимъ нѣсколько сажени глубины протокомъ Рипидой. Теченіе въ Рипидѣ настолько быстрое, что противъ него въ іюнѣ мѣсяцѣ было очень трудно идти на веслахъ и лодку пришлось тащить бечевой. Мнѣ говорили, однако, что во время половодья Рипида поворачиваетъ свои воды обратно изъ Дуная въ Кугурлуй. Если это такъ, то разность въ уровнѣ Кугурлуя и Дуная не можетъ быть особенно значительной, такъ какъ во время большого половодья 1897 года уровень воды въ Дунаѣ поднялся не многимъ болѣе сажени.

Пространство плавней между Дунаемъ и Кугурлуемъ прорѣзано рядомъ ериковъ, сильно заболочено и незамѣтно сливается съ Кугурлуемъ, который въ южной своей части очень мелокъ и заросъ камышемъ. Озеро Кугурлуй вытянуто съ с. заи. на юго-востокъ приблизительно на 14 верстѣ, тогда какъ въ сѣверо-южномъ направленіи его протяженіе 4—4½ версты; глубина озера, я думаю, не превышаетъ 2—3 футовъ.

Озеро Кугурлуй соединяется съ большимъ озеромъ Ялпухъ широкимъ (до 4-хъ верстѣ) проливомъ и, повторяю, въ сущности говоря, представляетъ южную его часть. Совершенно другую картину даетъ карта, составленная въ 1870—77 годахъ: на ней озера Кугурлуй и Ялпухъ соединяются узкимъ, меньше ½ версты проливомъ, а отдѣляются другъ отъ друга длинной, узкой косой. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1908 года, когда я былъ въ этомъ мѣстѣ, коса эта была покрыта водой и одно озеро незамѣтно сливалось съ другимъ. Если считать именно такъ, то длина Ялпуха достигаетъ 45 верстѣ. Наибольшая ширина Ялпуха 6—6½ верстѣ, причемъ озеро вытянуто въ меридіональномъ направленіи. Противъ т. наз. „косы“ озеро суживается, а затѣмъ опять расширяется, образуя свою сѣверную часть, т. наз. „Болградскій“ лиманъ, который, являясь расширеннымъ въ своей южной части, постепенно суживается къ сѣверу. Поэтому вполне естественнымъ является предположеніе, что образованіе озера происходило въ три приема: сначала образовался Болградскій лиманъ, затѣмъ собственно озеро Ялпухъ и подъ конецъ Кугурлуй.

Вода озера прѣсная и довольно мягка, но почти всегда является нѣсколько мутной. По даннымъ анализа<sup>2)</sup>, произведеннаго Одесской центральной лабораторіей въ 1899 году,

1) Цифры эти и высота береговыхъ валовъ взяты мною изъ докладной записки г-на инженера-гидротехника Н. Кортацци.

2) И. Ф. Синцовъ. О буровъ и коп. колодцахъ казенныхъ винныхъ складовъ. VIII. Колодцы Бессарабской губ.

вода Ялпуха, взятая въ сѣверной части его у Болграда, заключала въ 100,000 частей:

Сухого остатка . . . . .	27,90
Извести . . . . .	5,22
Магнези . . . . .	3,25
Щелочей . . . . .	11,50
Хлора . . . . .	3,20
Сѣрной кислоты . . . . .	3,93
Хамелеона на окисл. орг. вещ. . . . .	6,5036

$\text{NH}_3$ ,  $\text{HNO}_3$  и  $\text{HNO}_2$  не найдено. Общая жесткость выражается 9,770 и постоянная 9,550.

Систематическихъ измѣреній глубины озера я не производилъ, но знаю, что собственно въ озерѣ Ялпухъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣется глубины въ  $1\frac{1}{2}$ —2 сажени въ южной части озера. Наибольшая изъ извѣстныхъ мнѣ глубинъ — 3 сажени находится по срединѣ озера противъ с. Бульбокъ; Болградскій лиманъ является значительно мельче главной части озера. Интересна фауна моллюсковъ, живущихъ въ озерѣ. По даннымъ Милашевича въ Кугурлуѣ и Ялпухѣ найдены слѣдующіе виды:

- Limnaea stagnalis* L. var. *producta* Colb.
- "      "      var. *subulata* Wstrl.
- "      *auricularia* L.
- Planorbis marginatus* Drap.
- Bythinia tentaculata* L.
- Micromelania lincta* Milasch.
- Clessinia variabilis* Eichw.
- Valvata naticina* Mke.
- "      *piscinalis* Müll.
- "      *cristata* Müll.
- Litoglyphus naticoides* Fer.
- Neritina fluviatilis* L.
- "      *danubialis* Mhlf.

*Paludina fasciata* Müll. var. *Duboisiana* Mss.

*Melanopsis acicularis* Fér.

„ *Esperi* Fér.

*Dreissensia polymorpha* Pall.

*Monodacna pseudocardium* Desh.

*Corbicula fluminalis* Müll.<sup>1)</sup>

Такимъ образомъ въ озерѣ живутъ 27 видовъ моллюсковъ, а относительно *Corbicula fluminalis* Милашевичъ высказываетъ предположеніе, что створки этой раковины принадлежатъ ископаемой формѣ, вымытой изъ береговъ. Такъ какъ мною въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ озера найдены слои съ *Corbicula fluminalis* то, очевидно, что предположеніе Милашевича исполнѣ основательно. Фауна моллюсковъ Яллуха настолько богата, что мѣстами на берегахъ образуются громадныя скопленія раковинъ. Также скопленіе, наиримѣръ, я наблюдалъ у „киргана“ (рыбачій станъ) въ самомъ юго-восточномъ углу озера. Здѣсь я нашелъ много экземпляровъ *Cardium*, *Monodacna pseudocardium* Desh, два вида *Dreissensia*, нѣсколько видовъ *Melanopsis*, *Planorbis*, *Neritina*, *Limnaea* etc.

Изъ всей этой фауны наиболѣе интереснымъ представляются *Monodacnae* и *Adacnae* каспійскаго типа, доказывающія исполнѣ опредѣленно, что озеро Яллухъ реликтовое и, что оно нѣкогда составляло часть обширнаго солоноватаго бассейна, въ которомъ жила каспійская фауна. Является вопросъ, какъ и когда каспійскія монодакны и адакны попали въ озеро Яллухъ, гдѣ онѣ обитаютъ совмѣстно съ чисто прѣсноводными видами? На этотъ вопросъ сейчасъ же получается отвѣтъ, если мы сравнимъ фауну моллюсковъ, нынѣ живущую въ озерѣ, съ давно извѣстной въ литературѣ ископаемой фауной с. Бабеля,

1) Списокъ Милашевича неполонъ. Петерсъ и Синцовъ указываютъ еще слѣдующіе виды: *Adacna edentula* Pall, *A. plicata* Eichw., *Unio pictorum* и *U. tumidus*, *Anodonta* sp., *Limnaea palustris*, *Hydrobia conus* Eichw., *Planorbis corneus* P. *marginatus* и *Lithoglyphus fuscus* Ziegl.

находящагося на восточномъ берегу озера. Здѣсь отъ села по направленію къ югу тянется высокій отвѣсный обрывъ, который по направленію къ Кугурлюю становится все выше и достигаетъ сажень 15 – 20. Въ обрывѣ сверху нѣсколько сажень (1½—2 сажени) занято лессовиднымъ суглинкомъ, а къ низу онъ постепенно переходитъ въ коричневатую грубо слоистую глину. Эта послѣдняя въ свою очередь переходитъ въ лимонножелтый, сильно песчанистый суглинокъ, обнаруживающій мѣстами грубую слоистость и прослойки охристаго гравія. Этотъ суглинокъ книзу переходитъ въ желтый глинистый песокъ. Въ песчанистомъ суглинкѣ и глинистомъ пескѣ содержится богатая фауна. Сравнимъ ее съ современной фауной Яллуха.

## Фауна Бабеля.

## Современная фауна Яллуха.

*Corbicula fluminalis* Müll.

*Didacna crassa* Eichw.

„ *trigonoides* Pall.

„ *Baeri* Grimm.

*Monodacna pseudocardium* Desh.

*Monodacna pseudocardium* Desh.

*Adacna edentula* Pall.

„ *fragilis* Milasch.

*Dreissensia polymorpha* Pall.

*Dreissensia polymorpha* Pall.

*Unio pictorum* L.?

*Unio pictorum* L.?

„ *tumidus* Retz.

„ *tumidus* Retz.

*Vivipara diluviana* Kunth.

*Vivipara fasciata* Müll. var.

*Duboisiana* Mss.

*Neritina fluviatilis* L.

*Neritina fluviatilis* L.

„ *danubialis* Mhlf.

*Melanopsis Esperii* Fer.

*Melanopsis Esperii* Fér.

„ *acicularis* Fér.

*Lithoglyphus caspius* Kryn.

*Lithoglyphus fuscus* Ziegl.

„ *naticoides*.

*Micromelania caspia* Eichw.

*Micromelania lincta* Mil. (M.

*caspia* auct. ross.)

<i>Clessinia Eichwaldi</i> Kryn.	<i>Clessinia variabilis</i> Eichw.
<i>Valvata piscinalis</i> Müll.	<i>Valvata piscinalis</i> Müll.
„ <i>naticina</i> Mke.	„ <i>naticina</i> Mke.

Относительно приводимаго здѣсь списка Бабельской фауны слѣдуетъ оговориться. Проф. И. Ф. Синцовъ опредѣляетъ *Vivipara* пластовъ Бабеля за *V. pyramidalis* Jan, которая по его мнѣнію тождественна съ *V. aethiops* Parreys. Сравнивая палудины бабельскихъ пластовъ съ имѣющимися въ геологическомъ музеѣ Юрьевскаго университета оригиналами *Paludina diluviana*, опредѣленными самимъ Кунтомъ, я не нашелъ никакой существенной разницы. Большія палудины бабельскихъ пластовъ точно также существенно не отличаются отъ рисунковъ *Paludina aethiops* у Россмелера. *Didacna trigonoides*, найденная мною въ количествѣ нѣсколькихъ очень большихъ экземпляровъ на берегу озера у Бабеля, очевидно, также свойственна этимъ пластамъ. *Corbicula fluminalis*, наконецъ, также приводимая мною здѣсь впервые для бабельской фауны, интересна тѣмъ, что даетъ полную возможность сопоставить пласты Бабеля съ пластами Таганрога, заключающими *Didacna trigonoides* и *Paludina diluviana*.

Сравнивая фауну въ озерѣ съ фауной Бабеля, мы приходимъ къ заключенію, что обѣ эти фауны связаны, конечно, генетически. Изъ 27 видовъ живущихъ въ озерѣ, 6 уже жило въ бабельской фаунѣ. Сюда надо прибавить еще три вида *Monodacna pseudocardium*, *Micromelania lincta*, и *Lithoglyphus fuscus*, которые имѣютъ въ бабельской фаунѣ если не тождественныхъ, то очень близкія аналогичныя формы. Такимъ образомъ около трети видовъ, теперь живущихъ въ озерѣ, существовало уже въ вѣкъ отложенія бабельскихъ пластовъ. Главное отличіе этой современной фауны отъ бабельской заключается лишь въ фактъ вымиранія каспійскихъ кардидъ, изъ которыхъ уцѣлѣла лишь *Monodacna pseudocardium*, и исчезновенія *Corbicula fluminalis*, которая, вѣроятно, уже не живетъ въ озерѣ.

Въ пластахъ Бабеля, какъ на это уже давно въ литературѣ обращено вниманіе, можно найти указаніе, какъ исчезала полукаспійская фауна, смѣняясь чисто прѣсноводной. Процессъ этотъ шелъ постепенно: песчанистыя глины низовъ обнаженій содержатъ преимущественно крупныхъ кардиль (*Didacna crassa* и *D. trigonoides*) и *Unio*; среднія части обнаженій заключаютъ преимущественно во множествѣ палудинт. и другія прѣсноводныя раковины и изрѣдка *Didacna crassa*. Выше лежащія темножелтыя, грубо слоистыя глины заключаютъ прѣсноводныхъ моллюсковъ (*Planorbis*, *Pisidium*) совместно уже съ наземными, свойственными лессу формами (*Helix*, *Succinea*, *Vulimus*).

Изучая это вертикальное распредѣленіе, можно прійти къ заключенію, что въ озерѣ въ концѣ третичнаго періода и въ эпохи ледниковую и современную жили только двѣ фауны, полукаспійская и обыкновенная прѣсноводная, смѣнившія постепенно одна другую. Однако такое мнѣніе было бы ошибочнымъ.

Прежде всего на западномъ берегу озера, наискось Бабеля, версты на 2 сѣвернѣе его, мы находимъ слѣдующій любопытный разрѣзъ считая сверху:

- |  |            |
|--|------------|
| 1) лессовидный суглинокъ                                       | 1—2 сажени |
| 2) сѣрый мелкозернистый песокъ до                              | 2 сажени   |
| 3) крупный охристый песокъ съ гравіемъ до $\frac{1}{2}$ аршина |            |
| 4) желто-зеленоватый глей <sup>1)</sup> .                      |            |
- съ *Elephas meridionalis* Pall.

Интересна фауна пластовъ этого обнаженія. Слой № 2 (сѣрый мелкій песокъ) заключаетъ въ себѣ *Paludina diluviana* Kunth, *Corbicula fluminalis* Müll, *Didacna crassa* Eichw., *Didacna trigonoides* Pall., *Lythoglyphus naticoides* Fér., *Melanopsis aci-*

1) Въ словѣ № 4 (желто-зеленоватый глей) найденъ мною плохо сохранившійся черепъ слона. Кости черепа истлѣли, но верхняя челюсть съ зубами сохранилась, 2 коренные зуба отличаются даже хорошимъ сохраненіемъ, позволяющимъ сдѣлать точное опредѣленіе.

cularis Fér. и совместно съ ними *Unio Sturi* M. Hoernes., т. е. мы находимъ типичную левантинскую форму, характерную для верхнепалудиновыхъ слоевъ Славоніи. Экземпляръ *Unio Sturi* въ моей коллекціи единственный, притомъ полонный. Однако, замокъ сохранился хорошо и опредѣленіе можетъ быть произведено вполне удовлетворительно. Раковина вывѣтрилась, но она не потерта и поэтому нѣтъ оснований думать, что она попала изъ нижележащихъ слоевъ. Съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ пластами Бабеля. Это доказываетъ и фауна (*Paludina diluviana* и *Corbicula fluminalis*) и стратиграфическое положеніе. Въ разрѣзѣ Бабеля прослойки охристаго гравія заключаются въ низу средней части обнаженія въ лимонножелтомъ глинистомъ пескѣ, гдѣ преобладаютъ палудины и изрѣдка встрѣчается *Didacna crassa*. Кромѣ того песчанистая брекчія изъ обломковъ раковинъ встрѣчается въ самыхъ низахъ бабельскихъ обнаженій. Слѣдовательно, слои съ *Unio Sturi* могутъ соответствовать преимущественно нижней части бабельскихъ сближеній, т. е. слоямъ съ *Didacna crassa* и *D. trigonoides*, *Paludina diluviana* и *Corbicula fluminalis*.

Если слои съ *Unio Sturi* западнаго берега Яллуха одновременно бабельской фаунѣ, то можно думать, что въ озерѣ наряду съ формами полукаспійской фауны могли существовать еще отдѣльныя оригинальныя уніониды левантинскаго типа.

Кромѣ того въ этомъ же любопытномъ обнаженіи въ слое № 4 (охристый песокъ съ мелкой галькой) мы находимъ множество палудинъ типа *P. diluviana*, маленькія *Cardium* (*Didacna crassa* и *D. trigonoides* var.) и очень небольшой *Cardium*, (одинъ экземпляръ) который представляетъ большой интересъ: онъ принадлежитъ къ числу не каспійскихъ адакнѣ, или дидакнѣ, а представляетъ типичный *Limnocardium* (*Psilodon*) съ пластинчатымъ зубомъ, находящимся впереди макушки и приросшимъ къ стѣнкѣ раковины, подобно тому какъ это наблюдается у нѣкоторыхъ *Cardium* типа *semisulcatum*. Находка этой небольшой раковинки имѣетъ большой теоре-

тической интересъ. Какъ извѣстно, раковины этого типа найдены были проф. И. Ф. Синцовымъ въ открытыхъ имъ пластахъ Куяльника. Эти пласты проф. Синцовъ считаетъ либо за отложенія „переходныя отъ третичныхъ къ послѣ-плиоценовымъ осадкамъ“<sup>1)</sup>, либо относитъ ихъ къ своему новому плиоцену. Отложенія Бабеля и Джурджулештъ по проф. Синцову „относятся къ періоду на рубежѣ между плиоценомъ и постъ-плиоценомъ“<sup>2)</sup>.

Проф. Н. И. Андрусовъ, полемика котораго съ его бывшимъ учителемъ, велась въ весьма рѣзкомъ тонѣ, высказываясь относительно возраста пластовъ Бабеля и Куяльника, замѣчаетъ довольно ѣдко<sup>3)</sup>:

„Слѣдовательно авторъ (т. е. проф. Синцовъ) ставитъ пласты Джурджулештъ и Бабеля въ одинъ уровень съ Куяльническими. Это сопоставленіе мнѣ кажется вполне неосновательнымъ. Было бы очень странно, чтобы отложенія одинаковаго возраста, одинаковой фаціи (лиманно-каспійской) и близкія другъ отъ друга представляли бы такое различіе въ фаунѣ“. Далѣе Андрусовъ сопоставляетъ фауну Бабеля и Джурджулештъ съ куяльнической и подчеркиваетъ ихъ различіе (въ пластахъ Куяльника кариды понтического типа и *Paludina sabconcinna*, а въ пластахъ Бабеля и Джурджулештъ каспійскія адакны, монодакна и дидакны и *Paludina aethiops* — мое примѣчаніе).

Теперь мы видимъ, что проф. Синцовъ былъ болѣе правъ, чѣмъ его ученикъ: въ фаунѣ Яллуха полукаспійскаго типа не только доживала свой вѣкъ левантинская уніонида но еще жилъ маленькій хрупкій *Limnocardium* понтического типа. Такимъ образомъ мысль объ одновременности пластовъ Куяльника и Бабеля представляется совсѣмъ не такой „странной“ и „неосновательной“. Конечно, можно спорить вполне ли цѣликомъ пласты Бабеля соответствуютъ отложеніямъ

1) Геол. изслѣд. Бессарабіи, Мат. для геологіи Россіи т. XI 1882 стр. 18.

2) Зап. Новор. общ. естеств. Т. III вып. 2.

3) Н. И. Андрусовъ. Dreissensidae Евразіи стр. 494.

Куяльника, или же верхи послѣднихъ соотвѣтствуютъ лишь низамъ пластовъ Бабеля, но во всякомъ случаѣ такое сопоставленіе можетъ имѣть мѣсто.

Возвращаюсь теперь къ вопросу, поставленному раньше; исчерпывается ли исторія фауны озера постепеннымъ процессомъ превращенія полукаспійской фауны въ фауну обыкновенную прѣсноводную? Въ разрѣзахъ береговъ озера кромѣ лесса и пластовъ съ Бабельской фауной мы находимъ еще хорошія обнаженія пластовъ одесскаго яруса („2-ой понтической ярусъ Андрусова, понтическія отложенія другихъ русс. геологовъ, „нижніе конгеріевые“ слои Синцова). Пласты эти отлагались еще тогда, когда озера Ялпуха не существовало, а все пространство южной Россіи было занято слабосоленнымъ бассейномъ, въ которомъ отлагались пласты одесскаго известняка въ Новороссіи, фалени и валенціеннезіевые пласты Керченскаго полуострова и Сухумскаго округа на Кавказѣ. Слѣдовательно, хотя нѣкоторыя формы изъ одесскаго яруса перешли потомъ въ фауну полукаспійскую Ялпукскаго залива и сохранились до нашихъ дней, тѣмъ не менѣе фауна эта взятая цѣликомъ, собственно къ исторіи озера не относится.

Мнѣ было, конечно, извѣстно, что по берегамъ Хаджибейскаго лимана И. Ф. Синцовымъ въ 1893 году<sup>1)</sup> и Н. А. Соколовымъ въ 1895 г.<sup>2)</sup> указывалось находеніе такихъ настоящихъ морскихъ формъ, какъ *Cardium edule*, *Venus gallina* L., *Mytilus latus*, *Nassa reticulata*, *Pecten*, *Donax*, *Solen*, крупныя устрицы.

Соколовъ нашелъ нѣкоторыя изъ этихъ раковинъ въ ракушникѣ, намытомъ волнами лимана на восточномъ берегу Хаджибейскаго лимана въ 20 верстахъ отъ Чернаго моря. Находеніе этихъ раковинъ въ связи съ еще нѣкоторыми другими фактами привело Н. А. Соколова къ его изящной

1) И. Синцовъ. Объ одесскихъ буровыхъ скважинахъ стр. 95.

2) Соколовъ. О происхожденіи лимановъ южн. Россіи стр. 35  
Тр. геол. ком. Т. X № 4, 1895 г.

теоріи образованія лимановъ, сущность которой заключается въ томъ, что воды Чернаго моря, бывшія нѣсколько болѣе солеными чѣмъ теперь, вторглись въ устья рѣкъ, расширили русла этихъ рѣкъ и образовали узкіе и длинные заливы. Эти заливы потомъ отшнуровались отъ моря путемъ образованія пересыпей и превратились въ лиманы.

Естественно поэтому, что я съ особымъ стараніемъ искалъ и на берегахъ Яллуха въ ракушѣ, выбрасываемой озеромъ и въ различныхъ отложеніяхъ его береговыхъ обрывовъ морскихъ раковинъ и таковыхъ не находилъ. Совершенно неожиданно для меня морскія раковины были мною найдены не у озера Яллуха, а далеко отъ него въ селѣ Таракліи — классической мѣстности со временъ работъ проф. Синцова въ Бессарабіи, славящейся обильной и прекрасно сохранившейся понтической фауной.

Разстояніе Таракліи отъ сѣвернаго конца озера у Болграда выражается значительной цифрой въ 22 версты по прямой линіи съ юга на сѣверъ (съ отклоненіемъ этой линіи на нѣсколько градусовъ къ с. востоку).

Спрашивается, какое отношеніе къ исторіи озера Яллуха можетъ имѣть находеніе морскихъ раковинъ болѣе чѣмъ въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ него? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ рельефъ мѣстности. Уже проф. Синцовымъ отмѣченъ тотъ любопытный фактъ, что озера Яллухъ и Китай еще недавно имѣли болѣе значительные размѣры и тянулись далѣе къ сѣверу. Хотя теперь озеро Яллухъ оканчивается у Болграда, но въ половодь и даже послѣ сильныхъ дождей вода озера покрываетъ на версты двѣ къ сѣверу широкую долину рѣки Яллуха, впадающую въ озеро у села Курчи противъ Болграда. Нѣтъ сомнѣнія, что широкая (въ самомъ узкомъ мѣстѣ она имѣетъ не менѣе  $1\frac{1}{4}$  версты ширины) долина рѣки Яллуха представляетъ дно бывшего озера. Долина эта сѣвернѣе Новой Болгаріи постепенно расширяясь, имѣетъ уже  $2\frac{1}{2}$  версты ширины, а противъ Таракліи ширина ея достигаетъ 4-хъ верстъ. Дно долины ровное, плоское и повы-

шается очень постепенно, въ общемъ имѣя очень незначительную высоту надъ уровнемъ моря.

Такъ на картѣ высота желѣзнодорожнаго полотна противъ колоніи Табаки показана всего въ 2,64 сажени. Цифра эта, между прочимъ, даетъ и максимальную высоту уровня воды въ Ялпухѣ надъ моремъ, такъ какъ во время разлива воды озера почти достигаютъ этого мѣста.

По направленію къ сѣверу дно долины очень медленно повышается, достигая у хутора Шыянова 3,4 сажени и немного сѣвернѣе Таракліи (въ боковомъ оврагѣ р. Лунги, который также былъ расширенъ и составлялъ часть лимана) имѣетъ 7,4 сажени. Наконецъ у хутора Мусамурза, почти у 46 градуса С. Ш., т. е. на границѣ моихъ изслѣдованій, долина р. Ялпуха, имѣя еще около 2-хъ версты ширины, обладаетъ высотой дна въ 8,8 саж. надъ уровнемъ моря.

Морскія раковины были мною найдены въ Таракліи при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Просматривая коллекцію ископаемыхъ раковинъ учителя мѣстной школы Е. П. Андоньева, я среди очень хорошо сохранившихся раковинъ одесскаго яруса, собранныхъ имъ въ Таракліи, увидѣлъ экземпляръ *Venus gallina* L. — нынѣ живущей въ Черномъ морѣ. Относительно этой раковины я высказалъ предположеніе, что эта раковина случайно попала въ его коллекцію и была найдена, вѣроятно, имъ на берегу моря. Г. Андоньевъ отвѣтилъ мнѣ, что эта раковина найдена имъ совмѣстно съ другими раковинами въ т. наз. „Перонковомъ“ ярѣ и предложилъ мнѣ отправиться туда. Названный „яръ“ или оврагъ оказался очень глубокимъ (нѣсколько десятковъ сажень), но къ сожалѣнію пласты въ немъ сползли, мѣстами замаскированы осыпями и оплывинами. Общій разрѣзъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: сверху идетъ лессъ 1—2 саж. мощностью, а подъ нимъ красная, столь характерная для этой части Бессарабіи глина съ мощностью также вѣроятно въ 1—2 сажени. Изъ подъ этихъ глинъ выступаютъ мелкозернистые сѣрые пески мощностью въ 5—6 сажень.

Пески содержатъ обыкновенную одесскую (понтическую) фауну съ плохими, тонкими раковинками. Въ сосѣднихъ оврагахъ видно, что эта песчаная толща содержитъ многочисленныя прослойки известняковъ - ракушниковъ и слоистоватыхъ песчаниковъ. Ниже песковъ въ Перонковомъ ярѣ выступаютъ мощныя, темносѣрая глины, содержащія множество прекрасно сохранившихся окаменѣлостей, указывающихъ на нижній горизонтъ одесскаго яруса.

Наконецъ на днѣ оврага выступаетъ вязкая желто-ржавая глина. Здѣсь же на днѣ протекающаго маленькаго ручейка найдены были мною:

*Venus (Chamelaea) gallina* L. var. *triangularis* Jeffreys, *Cardium (Cerastoderma) edule* L. var. *Lamarckii* Reeve<sup>1)</sup>.

У меня изъ Перонкова яра имѣется до десятка немного потертыхъ створокъ *Venus gallina* и нѣсколько экземпляровъ второй формы прекраснаго сохраненія.

Такъ какъ эти раковины найдены не *in situ*, то является вопросъ, изъ какихъ слоевъ онѣ происходятъ? Мы видѣли, что вслѣдствіе сползанія стѣны яра даютъ разрѣзъ весьма неясный. Попробуемъ, однако, сдѣлать вѣроятную догадку. Раковины эти не могутъ находиться въ лессовидномъ суглинкѣ и красной глинѣ по самому характеру этихъ образований. Песчанная толща и сѣрая глины содержатъ понтическія окаменѣлости. Слѣдовательно морскія раковины либо вымыты изъ желторжавыхъ глинь, выступающихъ на днѣ оврага, либо изъ пластовъ, которые прикрыты при сползаніи глинами нижней части оврага (сѣрой понтической и ржавой неиз-

1) Обѣ формы опредѣлены по Bucquoi, Dollfus et Dautzenberg *Mollusques marins de Roussillon* T. II pp. 294—295, Pl. 47 f. 8—10 и pp. 362, Pl. 56, ff. 9—12. Разновидность *Cardium edule* var. *Lamarckii* тождествена по Bucquoi съ *C. rusticum* Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, а var. *quadrata* живетъ въ солончатыхъ болотахъ Нижней Луары. Тараклійскія разновидности *C. edule* вполне сходны съ указанными французскими, отличаясь лишь нѣсколько меньшимъ числомъ реберъ.

вѣснаго въ такомъ случаѣ возраста). Врядъ ли порода съ *Venus gallina* и *Cardium edule* залегаетъ въ верхней части оврага, напримѣръ, подь красной глиной. Конечно, я могъ пропустить ее тамъ, но въ такомъ случаѣ возникаютъ соображенія другого рода. На степи немного южнѣе оврага поставлена на трехверсткѣ высота 74,9 сажени. Если мы допустимъ, что лессовидные суглинки оврага достигаютъ высоты въ 70 сажени, и если мы отнимемъ мощность лесса и красной глины, то тогда мы все же получимъ для пластовъ съ *Venus gallina* L. и *Cardium edule* высоту надъ уровнемъ моря въ саж. 60—65. Врядъ ли возможно допустить въ причерноморскихъ странахъ находеніе современныхъ морскихъ раковинъ на столь значительной высотѣ. По берегамъ Чернаго моря давно уже извѣстны морскія послѣтретичныя террасы, отложенія которыхъ заключаютъ *Venus gallina*, *Cardium edule*, *Pecten varius*, *Tapes Dianae* и другія раковины настоящей соленой воды, изъ числа которыхъ нѣкоторые виды вымерли въ послѣдствіи и не живутъ уже въ Черномъ морѣ. Фактъ этотъ привелъ всѣхъ геологовъ, работавшихъ въ Причерноморіи, къ мысли, что еще очень недавно воды Чернаго моря были солонѣе, чѣмъ теперь, и заключали болѣе богатую, настоящую морскую фауну. Всѣ являются согласными съ этимъ выводомъ, но находеніе террасъ съ этой морской фауной можно толковать двояко: или воды Чернаго моря стояли прежде выше, чѣмъ теперь, тогда явленіи поднятія береговъ являются лишь кажущимися. При этомъ взглядѣ отложенія съ послѣтретичной морской фауной должны быть находимы по всѣмъ берегамъ Чернаго моря. Можетъ быть дано и другое объясненіе — уровень моря не подвергался со времени отложенія ракушниковъ морскихъ террасъ значительнымъ колебаніямъ, а мы имѣемъ здѣсь дѣло съ реальнымъ поднятіемъ берега, причемъ слѣды такого поднятія не обязательно должны присутствовать на всѣхъ берегахъ — на однихъ они могутъ быть, и на другихъ вполнѣ возможно ихъ отсутствіе. Наболѣе авторитетные изслѣдователи этого

вопроса Н. А. Соколовъ и проф. Андрусовъ склонны приписать для сѣверной и западной части Чернаго моря скорѣе даже опусканіе, чѣмъ поднятіе, причемъ образованіе лимановъ разсматривается, какъ доказательство явленій опусканія. Наоборотъ, для Керченскаго полуострова, береговъ Кавказа и южной части Чернаго моря, предполагается реальное поднятіе береговъ.

Посмотримъ на какой высотѣ встрѣчаются въ области Понта и Мраморнаго моря террасы съ морскими ракушками?

У Дарданеллъ они залегаютъ на высотѣ около 6 сажень надъ уровнемъ моря. У Галлиполи они достигаютъ высоты 7 сажень.

На Керченскомъ полуостровѣ у Эльтигена слои съ *Cardium edule* и *Venus gallina* залегаютъ надъ раковиннымъ конгломератомъ?, который поднимается надъ моремъ на высоту до 3-хъ сажень. На берегу между Узунларскимъ озеромъ и Качикскимъ близъ Карандага пласты раковиннаго конгломерата съ *Ostrea adriatica* Lmk. поднимаются на высоту немногимъ болѣе 4 сажень. Такимъ образомъ по даннымъ проф. Н. А. Андрусова<sup>1)</sup> ракушники съ морской фауной на Керченскомъ полуостровѣ поднимаются всего на высоту нѣсколькихъ сажень надъ уровнемъ моря<sup>2)</sup>, хотя по нѣкоторымъ соображеніямъ цифра эта должна быть нѣсколько увеличена примѣрно до 8—10 сажень. По ислѣдованіямъ Н. А. Григоровича Березовскаго высота ракушниковъ морскихъ террасъ на берегахъ Кавказа (Сочи, Адлеръ) достигаетъ 7 сажень. Такимъ образомъ для южныхъ (Самсунъ по Чихачеву) и восточныхъ береговъ Понта получается впечатлѣніе, что или уровень Чернаго моря понизился, или

1) Геотектоника Керченскаго полуострова.

2) По словесному сообщенію В. В. Богачева и Ф. П. Швеца высота морскихъ ракушниковъ Керченскаго полуострова можетъ достигать саж. 8—10 надъ уровнемъ моря, слѣдовательно цифры Андрусова меньше дѣйствительныхъ.

эти берега испытывали дѣйствительно поднятіе еще въ очень недавнемъ прошломъ. По даннымъ, наконецъ, Викенеля послѣ-третичныя отложенія съ морскими раковинами имѣются у Варны. Другая совѣтъ картина получалась до моихъ работъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, для сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ береговъ Чернаго моря. Правда, и здѣсь были сдѣланы находки морскихъ раковинъ по берегамъ лимановъ, но при обстоятельствахъ, ничего не говорящихъ въ пользу реального поднятія сѣверныхъ и сѣверозападныхъ береговъ. Первая такая находка была сдѣлана проф. И. Ф. Синцовымъ<sup>1)</sup>, который указалъ, что на берегахъ Хаджибейскаго лимана, населеннаго въ настоящее время смѣсью прѣсноводныхъ формъ съ формами, живущими въ соленыхъ озерахъ, въ большомъ количествѣ попадаются створки такихъ *Lamellibranchiata* какъ нѣкоторыхъ видовъ *Pecten*, *Dona*, *Solen*, крупныхъ устрицъ, которые теперь живутъ у южнаго берега Крыма“. По мнѣнію проф. Синцова этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о большей солености морской воды въ сѣверной части Чернаго моря, чѣмъ теперь. — Тогда, — говоритъ Синцовъ — и одесскіе лиманы были не чѣмъ инымъ, какъ морскими заливами съ типичной морской фауной“. Затѣмъ у Н. А. Соколова мы встрѣчаемъ указаніе, что на восточномъ берегу Хаджибейскаго лимана противъ деревни Воляновки (въ 20 верстахъ отъ Чернаго моря) ракушникъ, намытый волнами лимана, состоитъ преимущественно изъ раковинъ *Cardium edule*, *Venus gallina*, *Mytilus latus*, *Nassa reticulata* etc. Эти факты, вполне подтверждая теорію И. Ф. Синцова, вполнѣ блестяще развитую Н. А. Соколовымъ, тѣмъ не менѣе не доказываютъ, что во время превращенія морскихъ заливовъ въ лиманы уровень Чернаго моря относительно его береговъ былъ выше, чѣмъ теперь. Уровень воды Хаджибейскаго лимана теперь ниже уровня Чернаго

1) И. Синцовъ. Объ одесскихъ буровыхъ скважинахъ 1893 стр. 95.

моря сажени на  $1\frac{1}{2}$  <sup>1)</sup>). По мнѣнію Соколова, если бы уровень Хаджибейскаго лимана сравнялся съ уровнемъ Чернаго моря, то этого было бы достаточно, чтобы водою была покрыта значительная часть солончака болѣе чѣмъ на 10 верстѣ вдающагося въ балку Свиною, представлявшую отвѣтвленіе Хаджибейскаго лимана, выше д. Воляновки. Интересно, что въ этомъ же году, когда писались эти строки (1895 г.) Синцовъ нашелъ въ балкѣ Свиной створки *Ostrea edulis* L., *Ostrea edulis* L. var. *taurica* Kryn. и *Ostrea plicatula* Gml. у деревни Малой Ферстеровки. Такъ какъ эти факты ничего не говорятъ ни въ пользу болѣе высокаго уровня воды Чернаго моря во время образованія лимановъ, ни въ пользу поднятія береговъ послѣ ихъ образованія, то Н. А. Соколовъ склонялся къ мысли, что затопленіе морской водой устьевъ рѣкъ, а слѣдовательно и образованіе лимановъ свидѣтельствуется скорѣе въ пользу того, что измѣнился не уровень Чернаго моря, а наоборотъ произошло опусканіе береговъ тѣхъ пространствъ суши, гдѣ произошли лиманы. Мысль эта, однако, казалась ему не непреложной, а только весьма вѣроятной.

Профессоръ Андрусовъ, повидимому, болѣе категорически принялъ это мнѣніе. Въ одной изъ своихъ статей <sup>2)</sup> онъ говоритъ слѣдующее :

„Присутствіе этихъ послѣтретичныхъ (съ морскими раковинами — мое примѣчаніе) отложеній на берегахъ Чернаго моря легко можетъ быть истолковано какъ слѣдствіе пониженія уровня Чернаго моря, самостоятельнаго, или завиствашаго отъ пониженія уровня Средиземнаго моря. Последнее объясненіе даетъ, повидимому, Э. Зюссъ. Однако, такое объясненіе встрѣчается съ значительными трудностями. Одною изъ глав-

1) По даннымъ Васильева (1899 годъ) Соколовъ въ своемъ *Mius-Liman'* стр. 100 даетъ цифру 2,78 метра, а въ своей монографіи о лиманахъ (1895 годъ) указывалась цифра до 6 метровъ.

2) Н. Андрусовъ. О возрастѣ морскихъ послѣтретичныхъ террасъ Керченскаго полуострова. Ежегодникъ по геологіи и минер. 1904—1905 г. стр. 158—159.

нѣйшихъ трудностей является характеръ распространенія послѣтретичныхъ морскихъ отложений. Онъ вовсе не согласуется съ допущеніемъ равномернаго и повсемѣстнаго пониженія уровня моря. Послѣтретичныя морскія осадки отсутствуютъ какъ разъ тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало быть согласно гипотезѣ опусканія морского уровня, т. е. въ болѣе низменныхъ плоскихъ мѣстахъ, какъ то: въ Ріонской низменности, на восточномъ побережьи Азовскаго моря. Ихъ нѣтъ вовсе въ сѣверо-западномъ углу Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Евпаторіи и Севастополя. За исключеніемъ Керченскаго и Таманскаго полуострова, они отсутствуютъ на остальныхъ побережьяхъ Азовскаго моря. Какъ разъ эти пространства отличаются тѣмъ, что здѣсь наблюдаются весьма ясныя слѣды весьма недавняго позитивнаго движенія береговой линіи, въ видѣ затопленныхъ моремъ древнихъ долинъ, такъ прекрасно изученныхъ Н. А. Соколовымъ. Это лиманы нижняго Дуная и побережья Чернаго моря между Дунаемъ и Днѣпромъ“....

Изъ предыдущаго ясно, что главнымъ основаніемъ теоріи опусканія сѣверныхъ и сѣверозападныхъ береговъ Чернаго моря до устьевъ Дуная по Андрусову является отрицательное данное — отсутствіе морскихъ постпліоценовыхъ раковинъ, которыя бы находились выше современнаго уровня Чернаго моря.

Мнѣ кажется, что фактъ находенія *Venus gallina* и *Cardium edule* у Таракліи совершенно необъяснимъ съ точки зрѣнія, высказываемой проф. Андрусовымъ и приводитъ къ заключеніемъ, совершенно обратнымъ. Я уже говорилъ, что врядъ ли эти раковины залегаютъ въ вершинахъ обнаженій оврага. Возможный, но мало вѣроятный maximum ихъ залеганія выражается цифрой 60—65 саж. Раковины найдены на днѣ оврага, недалеко отъ впаденія его въ долину лимана, дно котораго, какъ я полагаю, имѣетъ здѣсь высоту около 7 саженой надъ моремъ. Если мы къ этой высотѣ присчитаемъ еще нѣсколько саженой превышенія дна оврага надъ дномъ лимана, то получимъ 10—12 саженой. Цифры эти представляютъ возможный minimum высоты находенія

раковинъ. Такой же приблизительно высоты достигаютъ террасы съ морскими раковинами на Керченскомъ полуостровѣ. Слѣдовательно мы приходимъ къ выводу, что или берега Чернаго моря испытывали и у сѣверо-западнаго угла реальное поднятіе, или же что во время образованія лимановъ уровень Чернаго моря вездѣ равномерно, какъ уровень всякой жидкости, повысился, а затѣмъ повсюду равномерно опустился. Какое изъ этихъ предположеній болѣе правильно, я пока сказать не могу. Послѣднее объясненіе казалось бы мнѣ болѣе естественнымъ, но и въ пользу перваго имѣются кое-какіе намеки. Пласты третичныхъ отложеній Измаильскаго уѣзда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаютъ замѣтное небольшое паденіе. Наклонъ, однако, пластовъ не превышаетъ въ однихъ случаяхъ наклона, напримѣръ, дельтовыхъ, или вообще прибрежныхъ осадковъ, а въ другихъ случаяхъ, быть можетъ, объясняется оползнями. Кромѣ того мною у Каменногорскаго кордона на берегу Дуная найдена значительная дислокація. Оказывается, что извѣстный въ старой литературѣ т. ск. неожиданный выходъ на поверхность кристаллическихъ? сланцевъ (силуръ?) сопровождается значительной дислокаціей. Въ этомъ мѣстѣ древніе сланцы, образуя высокій, саж. 25—30 утесъ, круто падаютъ почти на западъ, обладая простираніемъ, почти съ сѣвера на югъ. Сланцы здѣсь кромѣ того отличаются интересной складчатостью: самая мелкая идетъ съ востока на западъ, а болѣе крупная пробѣгаетъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ (приблизительно).

Возможно и даже вѣроятно, что эта дислокація произошла въ очень раннее время, а поэтому никакого отношенія къ рѣшаемому на этихъ страницахъ вопросу не имѣетъ. Однако, мы сейчасъ имѣли примѣръ, насколько опасно строить теоріи на основаніи отрицательныхъ данныхъ. Теперь слѣдуетъ еще рассмотреть тотъ путь, по которому шла морская фауна въ Тараклію. Я думаю, что этотъ путь не возбуждаетъ сомнѣній. По прямому направленію между Таракліей и ближайшимъ берегомъ моря (у Жебрианъ) имѣются высоты въ 70—80

саженей. Ясно, что путь былъ другой: Ялпукскій лиманъ представлялъ еще въ то время, когда Дунай не наполнилъ залива, въ который онъ впадалъ, дельтовыми осадками, очень длинное — верстъ на 80 вдававшееся въ сушу сѣверное отвѣтвленіе этого морского залива. Затѣмъ Дунайскій заливъ сталъ выполняться осадками и постепенно отрѣзывать сообщеніе Ялпукскаго лимана съ моремъ. Вслѣдствіе же поднятія реального суши, или же вслѣдствіе усыханія лиманъ все время сокращалъ свою длину, пока не сдѣлался короче приблизительно на половину<sup>1)</sup>.

Все выше изложенное приводитъ еще къ слѣдующимъ любопытнымъ соображеніямъ о возрастѣ дунайской дельты. Ея не существовало въ то время, когда жила въ Черномъ морѣ каспійская фауна съ *Didacna crassa* и *D. trigonoides*. Эта фауна обитала и въ заливѣ Дуная и въ его сѣверныхъ отвѣтвленіяхъ — заливахъ Яллуха, Катлабуха и Китая. Этой дельты, вѣроятно, также не существовало въ то время, когда въ Черное море вторгнулась черезъ Босфоръ и Дарданеллы фауна Средиземнаго моря.

По даннымъ Андрусова можно думать, что вѣкъ существованія средиземноморской фауны въ Черномъ морѣ слѣдовалъ за вѣкомъ отложеній съ *Didacna crassa* и *D. trigonoides*.

Мы видѣли, что обнаженія по берегамъ Яллуха доста-

---

1) Блѣде въ своей статьѣ „Beiträge zur Geologie des Südlichen Russlands (Neu-Jahrb. f. Miner. 1841 Jahrgang, s. 543) приводитъ *Cardium edule* съ берега озера Ялпукъ. Если за *C. edule* Блѣде не принялъ какой-нб. *Cardium* одесскаго яруса, то это доказывало бы фактически, что морская фауна проникла въ Тараклію черезъ Ялпукъ. Указаніе Блѣде на находженіе обломковъ устриць между Импуцitou и Курчами на берегу Яллуха кажется мнѣ сомнительнымъ. *Cardium edule*, наконецъ найденъ былъ Петерсомъ на берегахъ лагуны Разимъ совмѣстно съ *Didacna crassa var.*, *Adacna plicata*, *Scrobicularia*, *Bulla truncata*, *Planorbis marginatus* и *palustris* и другими прѣсноводными моллюсками. Кромѣ того Петерсъ нашель *C. edule* въ озерахъ Кара-Назибъ и Бабадагъ. Наконецъ по Петерсу *C. edule* еще недавно жилъ въ болотахъ окрестностей Тульчи (Peters, Grundlinien zur Geogr. und Geolog. d. Dobrudscha, Denkschr. d. Akad. d. Wissensch. Band 27, Wien 1867 Jahr s. s. 124—127.

точно говорятъ въ пользу мнѣнія, что слои Бабеля, а слѣдовательно слои Эльтигена и другихъ мѣстъ Керченскаго полуострова, гдѣ встрѣчаются слои съ лиманной фауной каспійскаго типа, одновременны слоямъ Таганрога и такъ какъ въ бабельской фаунѣ мы находимъ *Paludina diluviana* и *Corbicula fluminalis*, то это фактически доказываетъ мнѣніе Н. А. Соколова объ одновременности этихъ образований. Слои съ *Paludina diluviana* Н. А. Соколовымъ и Андрусовымъ признаются за древнѣйшія послѣтретичныя отложенія, съ чѣмъ и я вполне согласенъ. Вместе съ тѣмъ вторая уже находка *Unio Sturi* въ слояхъ съ *Paludina diluviana* Измаильскаго уѣзда<sup>1)</sup> и присутствіе въ отложеніяхъ Джурджулентъ *Unio procumbens* Fuchs, мнѣ кажется, даютъ право сопоставить слои Бабеля и Джурджулентъ лиманные ракушники Керченскаго полуострова и слои Таганрога съ верхнеlevantинскими слоями, по крайней мѣрѣ съ ихъ частью. Верхнеlevantинскіе слои считаются румынскими, венгерскими и австрійскими геологами еще за третичные. Однако, въ верхнепалудиныхъ слояхъ Крайовы найденъ былъ *Elephas primigenius*, что совсѣмъ противорѣчитъ третичному возрасту по крайней мѣрѣ верховъ ихъ. Поэтому мы имѣемъ нѣкоторое основаніе считать и верхи левантинскихъ слоевъ уже за отложенія, подобно слоямъ съ *Paludina diluviana*, стоящими на рубежѣ между третичными и ледниковыми, т. е. относить ихъ къ числу образований переходныхъ, въ которыхъ еще доживаютъ свой вѣкъ немногіе представители третичной фауны, тогда какъ основной фонъ всей фауны этихъ слоевъ слагается изъ представителей нынѣ живущихъ видовъ. Такой же точно характеръ носятъ открытые проф. Синцовымъ слои Куяльника. Изъ 25 видовъ куяльницкой фауны вымершими являются четыре вида *Cardium* (*Cucestiense*, *vulgare*, *sub-riegeli* и *Odessae*) и одна перетина слѣдовательно

---

1) Первая сдѣлана Григоровичемъ-Березовскимъ. Онъ нашелъ уніониду изъ группы *U. Sturi* у Карагача.

только 5 вымерших видовъ. Присутствіе нѣсколькихъ каспійскихъ видовъ также не должно насъ удивить въ куяльницкой фаунѣ, такъ какъ въ озерахъ Ялпухъ и Катлабухъ до сихъ поръ живутъ каспійскіе виды. Характерная для слоевъ Куяльника *Paludina subconciuna* Sinz. весьма близка къ *Paludina diluviana* Kunth<sup>1)</sup>. Наконецъ мы видимъ, что въ пластахъ западнаго берега Ялпуха съ *Paludina diluviana* и *Unio Sturi* встрѣчается прозодакна (лимнокардіумъ, псилодонъ) куяльническаго типа. Слѣдовательно и общій характеръ фауны и разсмотрѣніе отдѣльныхъ видовъ не противорѣчило бы мнѣнію, что пласты Куяльника должны быть поставлены на рубежѣ между третичными и постліоценовыми отложеніями и что они, соотвѣтствуя во времени слоямъ Бабеля, Джурджулештъ, Таганрога и лиманнымъ ракушникамъ Керченскаго полуострова, эквивалентны верхней части верхнепалудиновыхъ слоевъ Славоніи и Румыніи. Однако изслѣдованія мои на Кавказѣ говорятъ за нѣсколько болѣе древній возрастъ куяльническихъ пластовъ.

До моей поѣздки въ Сухумскій округъ стратиграфическое положеніе слоевъ Куяльника являлось совершенно невыясненнымъ. Въ окрестностяхъ Одессы извѣстно лишь, что они залегаютъ, отдѣляясь перерывомъ отъ одесскаго известняка. Вопросъ, слѣдовательно сводится къ опредѣленію, какъ великъ этотъ перерывъ? Мною было указано<sup>2)</sup>, что на берегу р. Гализги у Паквешъ слои съ рудными окаменѣlostями (*Cardium crassatellatum*, С. изъ группы *C. acardo*, *C. modiolare* Huot, *C. cf. Gurieffi*) незамѣтно кверху переходятъ

1) И найдена И. Хоменко совмѣстно съ этой послѣдней въ пластахъ балки Глубокой на юго-восточномъ побережьи Таганрогскаго залива (Геолог. экскурсія по юго-вост. побережью Азовскаго моря. Одесса 1907 стр. 5).

2) Г. П. Михайловскій. Сообщение о третичныхъ отложеніяхъ рр. Гализги и Моквы въ Сухумскомъ округѣ. Протоколъ засѣданія 6 апрѣля 1904 года Зап. минер. общ. стр. 40—44 втор. серія часть XLII. 1905 г.

дять въ голубоватыя нѣжныя глины, въ которыхъ рудныя кариды отсутствуютъ, а вмѣсто нихъ мы находимъ: *Cardium sucestiense* Font., *C. Stolitzkai* Font., *C. vulgare* Sinz., *Dreissensia polymorpha* и *Dreissensia corniculata* Sabba. Отсутствие рудныхъ каридъ и столь характерной для рудныхъ пластовъ *Dr. angusta* склоняють меня видѣлить глины съ *C. sucestiense* въ особый надрудный горизонтъ. Небольшая фауна его теперь изучена мною и представляется въ слѣдующемъ видѣ:

- Dreissensia polymorpha* van Beneden.  
 „ *corniculata* Sabba.  
 „ *diluvii* Abich?  
*Cardium* (*Prosodacna*) *sucestiense* Font.  
 „ „ *vulgare* Sinz.  
 „ „ *mirabilis* Mikhail.  
 „ „ *Stolitzkai* Font. var.  
*Vivipara Mandarinica* Sen.  
*Galizgia Weberi* Mikhail.  
*Lithoglyphus* sp.

Эта небольшая фауна имѣетъ большой теоретическій интересъ. Прежде всего мы встрѣчаемъ въ ней куяльниискія кариды *Cardium sucestiense* и *C. vulgare*, которыя до сихъ поръ нигдѣ кромѣ пластовъ Куяльника не были найдены. Далѣ другія прозодакны: *Prosodacna mirabilis* и *Pr. cf. Stolitzkai* весьма близки къ куяльниискскому виду *C. Stolitzkai*. Слѣдовательно кариды надрудныхъ глинъ или куяльниискія, или очень близки къ нимъ. Если мы прибавимъ еще *Dreissensia polymorpha*, то изъ 9 видовъ 5, т. е. болѣе половины будутъ или куяльниискскими, или очень близки къ нимъ. Нѣтъ поѣтому сомнѣнiя, что эти пласты одновременны пластамъ Куяльника, быть можетъ, лишь составляя самый нижнiй горизонтъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ намъ, что пласты Куяльника непосредственно слѣдуютъ во времени за рудными пластами. Кромѣ того они замѣча-

тельны присутствіемъ палудинъ китайскаго типа (*Vivipara* cf. *Margeriana*) и палудиной трохусовиднаго габитуса, выдѣленной мною въ особый подродъ *Galizgia* 1). Интересно также въ этой фаунѣ находеніе *Dreissensia diluvii* Abich. Это наводитъ на мысль не могутъ ли быть эквивалентами надрудныхъ, или куяльническихъ пластовъ пласты съ *Dr. diluvii*, указываемые Абихомъ въ Закавказьѣ?

Мы уже выше сопоставили пласты Куяльника съ верхне-левантинскими пластами Славоніи. Съ ними же еще естественнѣе сопоставляются надрудные пласты Гализги, заключающіе своеобразныхъ палудинъ, типа китайскихъ озеръ и слоевъ Парамы. Если это такъ, то рудные пласты слѣдуетъ сопоставлять съ среднепалудиновыми пластами Славоніи. Въ пользу подобнаго сопоставленія также имѣются теперь данныя. Въ 1904 году мною были открыты при впаденіи рѣки Дуаба въ Мокву у Моквинскаго монастыря палудиновые пласты, возрастъ которыхъ мною тогда не былъ указанъ и до сихъ поръ еще мною не вполне выясненъ. Пласты Дуаба могутъ быть эквивалентами рудныхъ, либо быть древнѣе ихъ. Я склонился бы къ послѣднему мнѣнію, такъ какъ изъ рудныхъ кардидъ мы въ нихъ находимъ лишь *C. crassatellatum*, 5 формъ встрѣчаются и въ слояхъ съ *C. rhomboidea*, а *Caspia Dybowskii* встрѣчается даже въ Радманестѣ. Остальныя формы новыя и среди нихъ нѣсколько конгерій, богатство которыми также указываетъ на болѣе древній возрастъ, чѣмъ рудный. Палудины пластовъ Дуаба свойственны среднимъ и нижнимъ палу-

1) Господинъ Сѣнинскій, воспользовавшись матеріаломъ моихъ статей о Сухумскомъ округѣ и не цитируя моего сообщенія въ протоколахъ минералог. общества, съ безцеремонностью удивительной для молодого автора, выступающаго съ первой работой, родъ *Galizgia* перекрестилъ въ *Suchumica*, оправдываясь тѣмъ, что я не далъ изображеній новаго рода. Пусть г. Сѣнинскій или фотографировавшій таблицы Сѣнинскаго проф. Андрусовъ мнѣ объяснятъ, какъ можно дать изображеніе „рода“ понятія, какъ извѣстно, отвлеченнаго и собирательнаго? Родъ *Galizgia* настолько своеобразенъ, что моего словеснаго описанія для cadaго достаточно.

диновымъ пластамъ Славоніи. Если же надрудные и куюль-никскіе пласты соотвѣтствуютъ низамъ верхнепалудиновыхъ пластовъ (а слои Бабеля ихъ верхамъ) то въ рудныхъ пластахъ естественнѣе всего видѣть среднепалудиновые слои Славоніи. Фауна рудныхъ пластовъ Гализги этому не противорѣчитъ.

Посмотримъ теперь, какія отложенія въ Измаильскомъ уѣздѣ могутъ соотвѣтствовать еще среднепалудиновымъ слоямъ? Григоровичемъ-Березовскимъ открыты левантинскіе пласты въ Джурджулештахъ. Фауны этихъ пластовъ я еще не изучалъ и по даннымъ Григоровича эти пласты, повидимому, представляютъ низы верхнепалудиновыхъ пластовъ, такъ какъ изъ нихъ этотъ авторъ приводитъ *Unio procumbens*, *U. Davilai*, *Scalenaria Bielzi* и *Unio Doljensis*. Первыя 3 формы верхнепалудиновыя. Можно думать поѣтому, что эти пласты, являясь древнѣе слоевъ Бабеля (съ *Unio Sturi*) непосредственно предшествуютъ имъ во времени.

Нѣсколько другого, повидимому, возраста левантинскіе слои въ деревнѣ Слободзея-Маре. Здѣсь они были открыты Григоровичемъ-Березовскимъ, который приводитъ изъ нихъ двѣ формы: *Unio Beugichii* Neum. и *Unio cf. Zelebori* M. Hoernes. Первая форма характерна для средней части среднепалудиновыхъ пластовъ, а вторая для опредѣленія возраста ничего не даетъ. Сказать что-либо опредѣленное о возрастѣ отложеній въ Слободзея-Маре было такимъ образомъ трудно, можно было лишь предположить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ среднепалудиновыми пластами. Когда я былъ въ Слободзея-Маре, то въ теченіе двухъ сутокъ шелъ проливной дождь, и я имѣлъ возможность лишь часа 2—3 заниматься сборомъ окаменѣлостей. Тѣмъ не менѣе я убѣдился, что фауна уніонидъ въ Слободзея-Маре весьма велика и разнообразна. Она мною обрабатывается, и пока предварительно я могу изъ нея сообщить слѣдующіе виды:

*Unio cf. Zelebori* M. Hoernes.

„ *Hauegi* Neum.

- Unio Stolitzkai Neum.  
 „ Nicolajanus Brus.?  
 „ Sandbergeri Neum.  
 „ Trajani nov. sp.  
 „ Bogatschevi nov. sp.  
 „ flabellatiformis nov. sp.<sup>1)</sup>  
 „ cf. Novskaënsis Penecke.

Такимъ образомъ даже бѣглое изслѣдованіе левантинскихъ пластовъ Слободзея-Маре указываетъ, что въ нихъ имѣется по крайней мѣрѣ, около десятка видовъ уніонидъ въ хорошей степени сохраненія. Unio Haueri указываетъ на верхнепалудиновые слои, Unio Stolitzkai на верхи среднепалудиновыхъ слоевъ, Unio Beyrichii на среднюю часть среднепалудиновыхъ слоевъ, а Unio Nicolajanus и U. Sandbergeri на горизонты съ Vivipara stricturata и V. notha Славоніи. Можно поэтому считать левантинскіе слои въ селѣ Слободзея-Маре за верхи среднепалудиновыхъ пластовъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ Измаильскомъ уѣздѣ развиты верхнепалудиновые слои, разбивающіеся на два отдѣленія — верхнее — слои съ Paludina diluviana, Corbicula fluminalis и Unio Sturi и нижніе слои Джурджулешть съ Unio procumbens, U. Davilai и U. Doljiensis и верхи среднепалудиновыхъ слоевъ Слободзея-Маре съ Unio Neumayri, Haueri и U. Stolitzkai. Остаются, слѣдовательно, ненайденными низы среднепалудиновыхъ слоевъ и нижнепалудиновые. Съ этой точки

1) Новые виды уніонидъ изъ Слободзея-Маре любопытны по тѣмъ соображеніямъ, которыя можно сдѣлать относительно генезиса нѣкоторыхъ группъ Unio. Такъ Unio Trajani принадлежитъ къ американскому типу уніонидъ, появившемуся еще въ слояхъ Ларами (*Unio senectus* White) и весьма близокъ къ *Unio complanatus* Solander (Dillwyn) изъ Talbot-formation т. е. верховъ плейстоцена Мэриленда (см. Clarc. Systematic paleontol. of the pleistocene deposits of Maryland, Maryl. geol. Survey 1908). Unio Bogatschevi вѣроятно предокъ Unio littoralis, а Unio flabellatiformis произошелъ изъ Unio flabellatus.

зрѣнія весьма интересна моя находка левантинскихъ пластовъ у Карболии.

У этого села въ длинномъ, но не особенно глубокомъ оврагѣ, съ запада впадающемъ въ долину р. Большой Сальчи, чуть сѣвернѣе церкви мнѣ удалось обнаружить весьма любопытную фауну. Въ оврагѣ все сползло и перемѣстилось. Можно думать, что низы обнаженій сложены изъ сѣрыхъ, мѣстами охристыхъ, глинистыхъ песковъ, заключающихъ тонкія прослойки песчаника. Въ пескахъ этихъ, особенно въ охристыхъ прослойкахъ, мы встрѣчаемъ обыкновенную фауну одесскаго яруса:

*Cordium littorale* Eichv.

„ *subdentatum* Desh. var. *pseudocatillus* Barbot.

*Congeria pseudorostriformis* Sinz.

*Melanopsis acicularis* Fér.

Выше по оврагу залегаютъ желтые и глинистые пески и сѣрая, мѣстами зеленоватая, глина. Въ этихъ глинахъ слѣды крупныхъ *Unio*, а въ одномъ мѣстѣ оврага, гдѣ эта глина сильно песчаниста, мы находимъ слой, биткомъ набитый уніонидами. Въ мѣстѣ съ послѣдними мы находимъ маленькія *Cardium*, *Dreissensia*, *Congeria* и *Melanopsis*. Въ виду большого интереса фауны уніонидъ и не имѣя времени заняться ихъ точнымъ опредѣленіемъ, я просилъ В. В. Богачева, давно работающаго надъ большой монографіей объ уніонидахъ, опредѣлить мнѣ ихъ. Результатомъ опредѣленій моихъ и Богачева, за что здѣсь я ему приношу свою благодарность, является слѣдующій списокъ:

*Congeria novorossica* Sinz.

„ *pseudorostriformis* Sinz.

*Dreissensia tenuissima* Sinz.

*Cardium subdentatum* Desh. var. *pseudocatillus* Barbot.

„ *littorale* Eichv.

*Unio recurrens* Pen.?

„ *Pucici* Brus.? [cf. *U. Wetzleri* Dunker?]

- Unio slanicensis* Teiss.  
 „ *slanicensis* Teiss. var.  
 „ *Saratae* Teiss.

Первыя 5 формъ этого списка представляютъ обыкновенныя формы одесскаго яруса. Хотя эти раковинки, не смотря на тонкость своихъ створокъ (особенно *C. littorale* и *C. subdentatum*) являются иногда цѣлыми и не обтертыми, все же приходитъ въ голову подозрѣнiе, что онѣ могли быть вымыты изъ нижележащихъ одесскихъ песковъ, такъ какъ мѣстами раковинки наполнены охристо-глинистымъ пескомъ. Если это даже и такъ, то перерывъ не можетъ быть здѣсь сколько нб. значительнымъ и размѣры размыванiя были ничтожны, такъ какъ, повторяю, хрупкiя, крошечныя раковинки *C. littorale* сохранились хорошо. Обратимся теперь къ фаунѣ унионидъ. Экземпляръ, опредѣленный В. В. Богачевымъ, какъ *Unio Rusici*? единственный въ коллекци и сохранился плохо. Кромѣ того, прибавлю отъ себя, у Брусина данъ рисунокъ только внѣшней поверхности одной створки (внутр. поверхность не изображена). Эта форма, слѣдовательно, въ опредѣленiи которой В. Богачевъ не увѣренъ, является единственной, указывающей на низы верхнепалудиновыхъ слоевъ. Остальная фауна указываетъ на болѣе древнiй возрастъ. Въ моей коллекци прежде всего имѣются многочисленные, притомъ весьма недурно сохранившiеся экземпляры типичной формы (и двухъ ея разновидностей), которая недавно установлена Тейссейромъ — *Unio slanicensis*. Видъ этотъ по Тейссейру характеренъ для установленнаго этимъ авторомъ дакiйскаго яруса („dacien“). Слѣдовательно эта форма указываетъ по Тейссейру горизонтъ съ *Vivipara bifarcinata*, т. е. нижнее отдѣленiе среднепалудиновыхъ пластовъ Славонiи.

Точно также свойственнымъ дакiйскому ярусу является другая форма *Unio Saratae* Teiss. Наконецъ, *Unio recurrens* встрѣчается въ нижнепалудиновыхъ слояхъ. На основанiи всѣхъ этихъ данныхъ я думаю, что въ Карболии мы имѣемъ отложенiя „дакiйскаго“ яруса, т. е. низы среднепалудиновыхъ

слоевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получается заключеніе, что эти низы не могутъ быть отдѣлены отъ слоевъ одесскаго яруса сколько нб. значительнымъ перерывомъ.

Лѣтомъ 1908 г. Измаильскій уѣздъ, въ томъ числѣ и Карболию, посѣтилъ Н. А. Григоровичъ-Березовскій, давно занимающійся левантинскими отложеніями Измаильскаго уѣзда. Для Карболии<sup>1)</sup> онъ приводитъ одну только форму *Cardium littorale* въ зеленоватыхъ глинистыхъ понтическихъ пескахъ, выше которыхъ по его даннымъ залегаютъ нѣмые глинистые, мѣстами довольно чистые пески. Какъ мы только что видѣли, въ Карболии мною собрана богатая левантинская фауна, а поэтому мнѣ приходится рѣшительно разойтись во взглядахъ на левантинскія отложенія Измаильскаго уѣзда съ Григоровичемъ-Березовскимъ, который въ своей послѣдней статьѣ говоритъ (стр. 10) слѣдующее: „обращаясь къ наиболее древнимъ левантинскимъ отложеніямъ Бессарабіи, я, какъ и раньше, склоненъ считать ихъ не древнѣ средняго отдѣла славонскихъ палудиновыхъ пластовъ“. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что наиболее древними такими отложеніями для Бессарабіи авторъ считаетъ, повидимому, пласты Слободзея-Маре, Бринзы и Кислицы. Мы только что видѣли, что въ Карболии имѣются пласты съ уніонидами, которые являются, несомнѣнно, болѣе древними, чѣмъ пласты Слободзея-Маре.

Кромѣ того, далѣе на стр. 11 Григоровичъ-Березовскій говоритъ слѣдующее: „Естественно приходится между пластами съ *Cardium littorale* и левантинскими осадками въ Бессарабіи допустить перерывъ, соотвѣтствующій приблизительно недавно установленному W. Teisseyre'омъ ярусу „dasien“, одновременному, по автору, съ керченскими рудными пластами и обнимающему т. наз. псилодонтовые пласты Румыніи“.

Считая себя въ вопросахъ о левантинскихъ отложеніяхъ Бессарабіи (я только что принялся за ихъ изученіе) лицомъ

1) Н. А. Григоровичъ-Березовскій. Нѣкоторыя замѣчанія о левантинскихъ отложеніяхъ южной Бессарабіи. Зап. Новор. Общ. естеств. т. XXXIII стр. 10 отд. оттиска.

менѣ компетентнымъ, чѣмъ Н. А. Григоровичъ-Березовскій, который давно занимается ими и ихъ впервые открылъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, я тѣмъ не менѣ никакъ не могу съ нимъ согласиться. Н. А. Григоровичъ-Березовскій рѣшительно отрицаетъ присутствіе въ Измаильскомъ уѣздѣ левантинскихъ пластовъ дакійскаго яруса, хотя изъ дальнѣйшихъ словъ его усматривается, что по даннымъ проф. Ласкарева въ окрестностяхъ сс. Таракліи, Троицкаго и Батыря сосѣдняго Бендерскаго уѣзда найдена крупная *Prosodacna* (рудная?). Такимъ образомъ даже по даннымъ Григоровича и Ласкарева въ Бессарабіи возможны пласты дакійскаго яруса, выраженные рудной фаціей (Тейссеръ считаетъ свой дакійскій ярусъ эквивалентомъ керченскихъ рудныхъ пластовъ). Однако, мы только что видѣли, что въ Измаильскомъ уѣздѣ имѣются и пласты дакійскаго яруса, выраженные въ левантинской фаціи. Такимъ образомъ я сомнѣваюсь въ существованіи значительныхъ перерывовъ между пластами одесскаго яруса и левантинскими отложеніями Бессарабіи, которыя выражены болѣе полно, чѣмъ это представляется Григоровичу-Березовскому. Изъ послѣдней статьи его видно, что онъ уже допускаетъ въ Измаильскомъ уѣздѣ существованіе верховъ палудиновыхъ пластовъ съ *Unio Sturi*, но только думаетъ, что они были цѣликомъ смыты. Низы верхнепалудиновыхъ пластовъ съ *Unio procumbens* имѣются у Джурджулешть. У Бринзы, Кислицы и Слободзея-Маре имѣются верхи среднепалудиновыхъ пластовъ, а у Карболіи ихъ низы. Среднепалудиновые пласты, слѣдовательно, выражены довольно полно въ Измаильскомъ уѣздѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что возможно, подобно тому, какъ это найдено мною въ Сухумскомъ округѣ, что среднепалудиновые пласты Бессарабіи выражены не только въ левантинской фаціи, но и въ рудной. Слѣдовательно отъ верховъ палудиновыхъ пластовъ до низовъ среднепалудиновыхъ сколько нѣб. значительныхъ перерывовъ въ Бессарабіи не имѣется. Такой перерывъ можетъ быть только между низами среднепалудиновыхъ пластовъ и одес-

скимъ ярусомъ (понтическимъ, ярусомъ одесскаго известняка), если его считать цѣликомъ древнѣе нижнепалудиновыхъ слоевъ, которыхъ ни мною, ни Григоровичемъ-Березовскимъ въ предѣлахъ Измаильскаго уѣзда не найдено. Мы видѣли, однако, что анализируя фауну левантинскихъ пластовъ Карболии, мы не можемъ прійти къ заключенію, что этотъ перерывъ соотвѣтствующій нижнепалудиновымъ пластамъ, является сколько нб. значительнымъ. Я уже указывалъ, что раковины одесскаго яруса, отличающіяся отъ типичныхъ своей незначительной величиной, найдены совмѣстно съ левантинскими уніонидами. Если онѣ даже вымыты изъ нижележащихъ слоевъ, то этотъ размывъ, оставившій въ цѣльномъ видѣ хрупкіе *Cardium littorale*, не могъ быть сколько нибудь значительнымъ. Слѣдовательно низы среднепалудиновыхъ слоевъ отдѣлены отъ пластовъ одесскаго яруса либо незначительнымъ перерывомъ, либо даже непосредственно за нимъ слѣдуютъ.

Является тогда вопросъ, гдѣ же должны быть вставлены въ общей схемѣ нижнепалудиновые пласты? Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ рѣшается допущеніемъ, что нижнепалудиновые пласты (по крайней мѣрѣ ихъ низы), являются эквивалентомъ нѣкоторой части одесскаго яруса (одесскаго или понтическаго известняка). Въ пользу такого предположенія можно привести слѣдующія данныя. Въ Сухумскомъ округѣ, какъ показали мои изслѣдованія, надрудные пласты эквивалентны Куяльнику. Ниже лежащіе пласты развиты въ двухъ фаціяхъ: рудной, вполне эквивалентной и по фаунѣ и по возрасту руднымъ пластамъ Керченскаго полуострова. Затѣмъ, мною на р. Дуабѣ открыта другая фація ихъ, заключающая въ себѣ средне и нижнелевантинскія палудины. Естественнѣе всего считать пласты Дуаба за верхи нижнепалудиновыхъ пластовъ. Мы только что видѣли, что Тейссейръ считаетъ свой дакійскій ярусъ т. е. низы среднепалудиновыхъ пластовъ за эквивалентъ рудныхъ Керченскаго полуострова. Слѣдовательно изслѣдованіе Тейссейра и мои вполне сходятся и даютъ одинъ результатъ. Подъ рудными

пластами и на Керченскомъ полуостровѣ и въ Сухумскомъ округѣ безъ перерыва залегаютъ фалёны и валенціеннезіевыя глины. Подъ дакійскими пластами Карболіи или безъ перерыва, или съ незначительнымъ перерывомъ залегають одесскій ярусъ. По Андрусову, съ чѣмъ теперь и я согласенъ, одесскій известнякъ и валенціеннезіевыя пласты являются приблизительно эквивалентами. Ясно слѣдовательно, что подъ среднепалудиновыми пластами должны залегать пласты нижнепалудиновые, а вѣдь подъ среднепалудиновыми пластами Бессарабіи, Крыма и Кавказа залегають или одесскій известнякъ, или его эквиваленты. Слѣдовательно эти отложенія „одесскаго яруса“, какъ я его называю, являются отложеніями, одновременными нижнепалудиновымъ слоямъ, являясь морской (немного болѣе соленой) фаціей ихъ.

Посмотримъ, не имѣется ли въ фаунѣ одесскаго известняка нѣкоторыхъ формъ, дающихъ намъ намеки на возможность такого предположенія?

Прежде всего въ одесскомъ известнякѣ встрѣчаются двѣ левантинскія формы палудинъ *Vivipara Fuchsii* Neum. и *V. leiostroca* Brus. Затѣмъ уже въ спискахъ И. Ф. Синцова для одесскаго известняка указывался *Unio maximus* Fuchs — характерная нижнепалудиновая форма. Присутствіе ея потомъ было подвержено сомнѣнію, но теперь я могу указать, что въ глинахъ Болграда, составляющихъ какъ и вездѣ въ Измаильскомъ уѣздѣ, нижнее отдѣленіе пластовъ одесскаго яруса, именно встрѣчается *Unio maximus*. Такимъ образомъ, не настаивая на эквивалентности одесскаго яруса (т. е. одесскаго известняка, эквивалентныхъ ему валенціеннезіевыхъ отложеній Керченскаго полуострова) цѣликомъ нижнепалудиновымъ пластамъ Славоніи, (противъ чего пока говорятъ данныя, (довольно, впрочемъ, неполныя), о стратиграфическомъ залеганіи нижнепалудиновыхъ пластовъ на западѣ), я допускаю возможность одновременности верховъ одесскаго яруса нѣкоторой нижней части нижнепалудиновыхъ пластовъ Славоніи. Изъ предыдущаго видно, что въ настоящее

время послѣ работъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, я склоненъ приписывать болѣе новый возрастъ одесскому известняку, чѣмъ прежде и по примѣру проф. Андрусова считаю его образованіемъ единовременнымъ фаленямъ Камышь-буруна, глинамъ съ *Valenciennesia annulata* и слоямъ съ *Cardium Abichii*.

Если стать на эту точку зрѣнія, то въ Измаильскомъ уѣздѣ пліоценъ является развитымъ весьма полно и мнѣніе проф. Синцова, что въ южной части Бессарабіи представлены лишь низы пліоцена, а верхи смыты, не согласуется съ моей точкой зрѣнія. Несогласенъ я и съ мнѣніемъ Григоровича-Березовскаго о значительномъ перерывѣ между левантинскими слоями и понтическими.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы видимъ, что изслѣдованіе озера Ялпуха и его береговъ является весьма поучительнымъ для выясненія исторіи этой части Бессарабіи.

Изслѣдованія Ялпуха вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ въ общихъ чертахъ отвѣтъ на вопросъ, когда начала образовываться дельта Дуная? Мы уже видѣли, что въ озерѣ до сихъ поръ живутъ каспійскія монодакны. Проникнуть въ озеро по Дунаю онѣ не могли, слѣдовательно въ то время, когда въ Черномъ морѣ существовала фауна съ *Cardium crassum* и *C. trigonoides*, дельты Дуная вѣроятно еще не было, а на ея мѣстѣ существовалъ морской заливъ. Озера Ялпухъ тогда также, по всей вѣроятности, не было: южная часть площади, теперь занятой имъ, была частью этого залива и въ этомъ мѣстѣ впадали въ него рѣки, которыя текли съ сѣвера. Возможно, однако, что у береговъ этого залива вслѣдствіе значительнаго опрѣсненія существовали еще остатки левантинской фауны (*Unio Sturi*). По Н. Соколову слои съ *Paludina diluviana*, *Cardium crassum* etc. соотвѣтствуютъ догляціальной эпохѣ, первому оледенѣнію и первой межледниковой эпохѣ. Послѣ этого наступило соединеніе Чернаго моря съ Средиземнымъ. По даннымъ Соколова, это время было отдѣлено промежуткомъ, соотвѣтствующимъ вто-

рому оледенѣнію, такъ какъ образованіе лимановъ Соколовъ относить ко второй межледниковой эпохѣ и 3-му оледенѣнію. По наблюдениямъ Н. А. Андрусова на Керченскомъ полуостровѣ у Карангата въ основаніи морскихъ ракушниковъ залегаетъ конгломератъ съ обломками *Didacna crassa*, *Micromelania caspia* и *Dreissensia Tschaudae*. Можно, слѣдовательно предполагать перерывъ въ отложеніи каспійско-лиманныхъ ракушниковъ и пластовъ съ морской фауной. Наоборотъ у Чокракскаго озера лиманные ракушники незамѣтно переходятъ въ морскіе. Если бы мы стали на ту точку зрѣнія, что слои съ морской фауной отложились непосредственно вслѣдъ за отложеніями слоевъ съ *Didacna crassa* и *Paludina diluviana*, то тогда проникновеніе морской фауны въ Черное море пришлось бы отнести ко времени второго оледенѣнія. При повышеніи уровня Чернаго моря вслѣдствіе образованія Босфора и Дарданеллъ морская вода вошла въ устье древняго Яллуха, расширивъ его русло, образовала длинный развѣтвляющійся у Таракліи заливъ и въ этотъ заливъ проникли *Venus gallina* и *Cardium edule*. Дельты Дуная или еще не было совсѣмъ, или же она оканчивалась западнѣ Кугурлуя.

Только послѣ этого времени Яллухскій морской заливъ сталъ превращаться въ лиманъ и дельтовыми осадками стала выполняться часть залива, находившаяся между Измаиломъ и теперешнимъ берегомъ моря. Какъ мы сейчасъ увидимъ, озера Катлабухъ и Китай, также лиманы, слѣдовательно прежде и они, вѣроятно, были морскими заливами. Выдвигаясь далѣе къ востоку, дельта Дуная при своемъ ростѣ слѣдовательно отшнуровывала заливы Катлабуха и Китая. Поэтому изъ трехъ изслѣдованныхъ озеръ Яллухъ является самымъ древнимъ озеромъ, Катлабухъ нѣсколько новѣе и самымъ новымъ образовалось озеро Китай. Теперь я скажу нѣсколько словъ и объ этихъ двухъ озерахъ.

Озеро Катлабухъ является самымъ меньшимъ изъ трехъ. Длина его до 20 верстъ, а наибольшая ширина въ самой

южной части — 6 верстъ. Собственно озеро представляетъ прямоугольникъ, почти квадратъ, имѣющій размѣры съ запада на востокъ въ 6 верстъ и почти 5 верстъ по линіи NS. Къ этому прямоугольнику примыкаетъ съ сѣверо-запада короткій Ташбунарскій заливъ и прямо съ сѣвера длинный лиманъ, составляющій продолженіе прямоугольника озера и носящій также названіе — Катлабухъ. Длина этого лимана по прямой линіи около 15 верстъ, а ширина у устья 2 1/2 верстъ, а далѣе къ сѣверу лиманъ все болѣе и болѣе суживается. Особенно узкимъ является проливъ сѣвернѣе Ердекбурно, гдѣ ширина лимана не болѣе версты. Въ очертаніяхъ озера особенно бросается въ глаза совершенно прямолинейный южный берегъ между селами Долею и Кислицей. Озеро Катлабухъ находится въ довольно свободномъ сообщеніи съ Дунаемъ, соединяясь съ нимъ короткимъ протокомъ у Кислицы, имѣющемъ длину менѣе версты. Кромѣ того, плавня, отдѣляющая Катлабухъ отъ Дуная, суживается въ восточной своей части такъ, что достаточно небольшого поднятія воды въ рѣкѣ, чтобы вода покрыла плавню. При весеннемъ поднятіи уровня водъ глубина озера значительно увеличивается. Такъ по срединѣ озера противъ с. Шикирликъ-Китай глубина озера не свѣше сажени, а весной въ этомъ мѣстѣ по словамъ рыбаковъ она достигаетъ 2-хъ сажени. Вслѣдствіе свободного сообщенія озера съ Дунаемъ, вода его является довольно чистой и свѣжей. Хотя цвѣтъ ея зеленоватый, но она довольно прозрачна и позволяетъ на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ видѣть дно, покрытое повсюду въ южной части озера богатой подводной растительностью.

Глубина озера незначительна и въ то время, когда я посѣтилъ его, при промѣрахъ мы получали цифры не свѣше 1 сажени. Фауна моллюсковъ живущихъ въ Катлабухѣ довольно богата и разнообразна. По даннымъ К. Милашевича въ составъ ея входятъ слѣдующія формы: *Zonitoides nitida* Müll., *Vallonia pulchella* Müll., *Planorbis corneus* L., *P. marginatus* Drap., *P. albus* Müll., *P. septemgyratus*

Zgl., *P. nitidus* Müll., *Limnaea stagnalis* L., *L. lagotis* Schr., *L. palustris* Müll., *Neritina fluviatilis* L., *N. danubialis* Mhlf., *Lithoglyphus naticoides* Fer., *Bythinia tentaculata* L., *Micromelania lincta* (*M. caspia* auct. ross.), *Paludina fasciata* Müll., var. *Duboisiana* Mss., *Valvata fluviatilis* Colb., *Melanopsis acicularis* Fer., *M. Esperi* Fer., *Monodacna pseudo-cardium* Desh., *Adacna fragilis* Milasch. (*Adacna* cf. *laeviuscula* Eichw.), *Dreissensia polymorpha* Pall.

Изъ этихъ 22 формъ особенно интересными являются каспійскія *Micromelania lincta* и 2 кариды. Новый видъ, установленный Милашевичемъ (*Adacna fragilis*), живетъ кромѣ Катлабуха въ Днѣстровскомъ лиманѣ. Возможно, что тождественной съ ней формой является мелкая *Adacna*, которой проф. А. Остроумовъ первоначально далъ имя *Adacna glabra* и которая встрѣчается въ устьяхъ Волги. Что же касается типичной *Adacna laeviuscula*, живущей въ южной части Каспійскаго моря, то она по мнѣнію Милашевича отличается отъ *A. fragilis* большей величиной, меньшимъ числомъ реберъ, очертаніями и др. признаками. Въ фаунѣ Катлабуха бросается въ глаза обиліе и разнообразіе представителей рода *Planorbis* (5 видовъ) достигающихъ крупныхъ размѣровъ и являющихся преобладающими формами среди раковинъ, валяющихся на берегу озера. Очень богатую фауну моллюсковъ, живущихъ въ Катлабухѣ, я собиралъ на берегу мыса между Ташбунарскимъ заливомъ и западнымъ берегомъ Катлабуха и у Долекю.

Берега озера не высоки: у Долекю они 3—4 сажени, обрывы береговъ Ташбунарскаго залива доходятъ до 5 сажени, западный берегъ озера отъ Ташбунарскаго мыса до Ердекбурно имѣетъ сажени 2 высоты. У южнаго края этого села берегъ опять повышается до 5 сажени. Высоты восточнаго берега озера колеблются тоже отъ 2-хъ до 5—6 сажени. Геологическое строеніе береговъ озера представляется въ слѣдующемъ видѣ: у Долекю (въ юго-западномъ углу озера) берега сложены изъ лессовидныхъ суглинковъ, изъ подъ которыхъ низко

надъ водой выходить желтозеленый съ пятнами глей съ плохо-сохранившимися прѣсноводными раковинами. По западному берегу Ташбунарскаго залива изъ подъ лесса (до 2 саж. мощн.) обнажаются на сажени 3 бурые суглинки. По восточному берегу Ташбунарскаго залива видны только желтые лессовидные суглинки. У южнаго края села Эрдекбурно изъ подъ лесса (1—1¼ саж.) обнажается бурый суглинокъ (1 арш.), еще ниже слѣдуетъ красноватый неслоистый суглинокъ, а подъ нимъ залегаетъ (2½ сажени) желто-зеленоватый пористый суглинокъ. У сѣвернаго края с. Эрдекбурно мы имѣемъ слѣдующ. разрѣзъ:

- 1) Лессовидный суглинокъ 1—2 арш.
- 2) Бурый суглинокъ 1 арш.
- 3) желто-зеленоватый суглинокъ — осыпь до 1 сажени.
- 4) Желтый глинистый мелкозерн. песокъ съ прослоями мелкой гальки, сложной слоеватостью и мелкими Planorbis — 1½—2 сажени.

2) Темно-сѣрый съ ржавыми пятнами глей съ *Unio* (2 вида) *Paludina diluviana* Kunth. *Dreissensia polymorpha*, *Lithoglyphus naticoides*, *Pisidium* etc.

Такимъ образомъ мы видимъ, что берега озера даютъ хорошіе разрѣзы доледниковыхъ, ледниковыхъ и послѣдниковыхъ отложений, причемъ получается схема совершенно такая, какая выработана Н. А. Соколовымъ для юга Россіи. Замѣчательно, что въ слогъ № 4 уже встрѣчаются прослойки желтаго лессовиднаго суглинка и поѣтому хотя отложеніе главной толщи лесса произошло (какъ это даетъ и схема Соколова и разрѣзъ береговъ Катлабуха), послѣ образованія красныхъ глинъ и бурыхъ суглинковъ, но лессовидные суглинки могли образоваться и сейчасъ послѣ отложенія слоевъ съ *Paludina diluviana*.

Еще сѣвернѣе, верстахъ въ 5-ти отъ сѣвернаго конца озера въ обрывѣ западнаго его берега имѣется слѣдующее любопытное обнаженіе:

- 1) Лессовидный суглинокъ — 1 сажень.

2) Мелкій песокъ съ прослоями лессовидн. суглинка и *Corbicula fluminalis* и *Paludina diluviana* и костями млекопитающихъ.

3) Синевато-зеленоватый глей безъ окаменѣлостей.

4) Известнякъ — ракушникъ, желѣзистый съ *Cardium semisulcatum*, *C. subdentatum* и очень крупными конгериями.

Это обнаженіе интересно потому, что въ связи съ предыдущими даетъ довольно полный разрѣзъ третичныхъ и послѣтретичныхъ отложеній уѣзда, начиная отъ пластовъ одесскаго яруса.

Посмотримъ, гдѣ здѣсь возможны перерывы, о которыхъ говорилъ проф. Синцовъ и которые допускаетъ въ только что вышедшей статьѣ Григоровичъ-Березовскій<sup>1)</sup>? Мы видимъ, что понтическій известнякъ покрытъ глиной безъ окаменѣлостей. Здѣсь можно допустить небольшой перерывъ только вслѣдствіе разницы въ петрографическомъ составѣ известняка и глины. Другихъ доказательствъ перерыва не имѣется. Затѣмъ слои съ *Corbicula* и *Paludina* (№ 2) заключаютъ прослойки любопытнаго конгломерата, состоящаго изъ мелкихъ известковыхъ галекъ. Слѣдовательно опять имѣется нѣкоторый перерывъ, что и не удивительно. Если, какъ мы говорили раньше, слои съ *Corbicula* и *Paludina diluviana* соответствуютъ верхамъ верхнепалудиновыхъ слоевъ (слоямъ съ *Unio Sturi*), то въ разрѣзахъ Катлабуха не хватаетъ слоевъ съ *Unio prosimbens* Джуржулешть и слоевъ Слободзея-Маре. Если синеватый глей соответствуетъ, на примѣръ, низамъ среднепалудиновыхъ слоевъ, то перерывъ не такъ ужъ великъ, какъ это предполагаетъ Григоровичъ для отложеній Измаильскаго уѣзда, лежащихъ выше понтическаго известняка.

Съ сѣвера въ озеро впадаетъ рѣчка Катлабуха, которая въ 1—1½ верстахъ отъ озера слагается изъ 2-хъ рѣчекъ — Большого и Малаго Катлабуха. Обѣ эти рѣчки несутъ лѣтомъ ничтожное количество воды, извилисты и непропорціональны по

1) Статья эта получена во время печатанія настоящей работы.

сравненію съ своими широкими и глубокими долинами. Очевидно, еще въ недавнее время озеро Катлабухъ, подобно Ялпуху, простиралось далеко на сѣверъ въ видѣ 2-хъ длинныхъ и узкихъ заливовъ.

Лѣтомъ р. Катлабухъ пересыхаетъ у устья, но послѣ сильнаго дождя (напр. 15-го іюля 1908 г.) она появляется вновь. Вообще, она питаетъ озеро только во время весенняго половодья и ранней весной.

Восточные берега озера представляютъ мало интереса. Сложены они изъ одесскаго известняка, изъ пятнистыхъ сторцевыхъ глинъ, неотличимыхъ отъ тѣхъ, которыя по берегамъ Ялпуха заключаютъ кости *Elephas meridionalis* и выше лежащихъ песковъ, вѣроятно соответствующихъ слоямъ съ *Paludina di uviana*. Все это покрывается различными суглинками.

Изъ всего предыдущаго видно, что хотя берега Катлабуха являются не столь интересными, какъ берега Ялпуха, тѣмъ не менѣе и они даютъ довольно полную и разнообразную картину третичныхъ и послѣтретичныхъ отложеній этого края.

Въ заключеніе настоящей статьи позволю себѣ остановиться еще на озерѣ Китаѣ.

Гидрологическій комитетъ Главнаго управл. земледѣлія и землеустройства въ засѣданіи своемъ 25 іюня 1908 г. просилъ меня, производя по берегамъ озера геологическія изслѣдованія, обратить вниманіе на нѣкоторые вопросы, связанные съ проектомъ Херсонско-Бессарабскаго управленія земледѣлія и госуд. имущ. относительно соединенія рукава Степовой Дунай съ озеромъ Китаемъ.

Въ мое распоряженіе поступили имѣвшіеся по этому дѣлу въ гидрологическомъ комитетѣ матеріалы равно какъ и 2 записки съ планами, составленныя инженеръ-гидротехникомъ Кортацци. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я воспользуюсь нѣкоторыми изъ этихъ данныхъ.

Озеро Китай имѣетъ въ длину около  $20\frac{1}{2}$  верстѣ и состоитъ въ сущности изъ двухъ озеръ — Сѣвернаго и Южнаго Китая, соединенныхъ узкимъ гирломъ. Ширина наибольшая и сѣвернаго и южнаго озера около 3-хъ верстѣ.

По даннымъ г. Кортацци площадь озера выражается цифрой  $39\frac{1}{2}$  квадр. верстѣ или 4108 десятинъ.

Рельефъ дна озера не вполне выясненъ. Г. Кортацци приводитъ до 50 цифръ измѣреній глубинъ, но большинство ихъ относится къ южной части южнаго озера. Когда я работалъ на озерѣ (5-го—9-го іюля 1908 года), я не имѣлъ времени произвести много измѣреній его глубины и пришлось поэтому ограничиться всего 15-ю измѣреніями, однако, и они даютъ нѣсколько другую картину рельефа дна, чѣмъ та, которая получается по даннымъ Кортацци. По мнѣнію этого послѣдняго наибольшую глубину озеро имѣетъ въ гирлѣ, гдѣ она превосходитъ 2,5 сажени. Мои измѣренія показали, что въ гирлѣ наибольшая глубина не болѣе 1 сажени. Максимальная цифра глубины получена мною посрединѣ Сѣвернаго Китая противъ церкви въ Фурманкѣ. Она немногимъ болѣе 1 сажени. Такимъ образомъ я не думаю, чтобы въ озерѣ имѣлись глубины больше 2-хъ сажени. Среднюю глубину озера Кортацци принимаетъ въ 0,7 сажени, причемъ эта цифра, быть можетъ, даже нѣсколько выше дѣйствительной. Для Сѣвернаго Китая Кортацци даетъ среднюю глубину 0,87 саж., а для южнаго 0,65. Принимая среднюю глубину въ 0,7 саж., Кортацци вычисляетъ вмѣстимость озера, равную по его мнѣнію 7.000.000 куб. сажени.

Нужно сказать, что кромѣ гирла, гдѣ значительная глубина имѣется у самаго берега, въ большинствѣ случаевъ у береговъ (особенно южнаго Китая) такъ мелко, что лодку очень трудно подтащить къ берегу. Дно южнаго озера имѣетъ грунтъ преимущественно вязкій, илистый. Шестъ при измѣреніи глубины уходитъ въ него на футъ и больше. Илъ сѣровато-зеленаго цвѣта, содержитъ много органическихъ веществъ и дурно пахнетъ. На Сѣверномъ Китаѣ мѣстами

грунтъ илистъ, а мѣстами тверже. Такъ противъ Троянки грунтъ состоитъ изъ песку, смѣшаннаго съ сѣрымъ иломъ. Въ пескѣ этомъ маленькія *Dreissensia polymorpha*. Въ этихъ же мѣстахъ саж. 150—200 отъ берега грунтъ твердый изъ маленькихъ камешковъ и песка.

Вода озера мутная, желто-зеленоватая, непрозрачная даже въ тонкомъ слоѣ. Она отличается неприятнымъ, гнилымъ запахомъ и затхлымъ вкусомъ.

Температура воды на поверхности была 5—8 іюля 20,5<sup>0</sup>—22,5<sup>0</sup> R., а на глубинѣ у дна температура колебалась отъ 20<sup>0</sup> до 22<sup>0</sup> R. Разница въ температурѣ воды на поверхности и у дна не превышала въ отдѣльныхъ случаяхъ 1<sup>0</sup> R. Получается такое впечатлѣніе, что лѣтомъ вода озера прогревается до дна. На днѣ озера и въ водѣ его имѣется богатая растительность. Рыбы въ озерѣ меньше, чѣмъ въ Катлабухѣ и количество ея постоянно уменьшается. Ловятся преимущественно карповыя рыбы (каригъ, шаранъ и т. п.). Весьма интересна фауна моллюсковъ озера. Она прежде всего очень бѣдна видами. Преобладающими формами является *Mopodasna pseudocardium* Desh. и *Dreissensia polymorpha* Pall. Первая форма доказываетъ, что озеро Китай также реликтовое и что въ немъ, какъ въ Яллухѣ и Катлабухѣ, еще до сихъ поръ обитаетъ фауна съ представителемъ каспійскаго типа. Сколько мнѣ извѣстно о реликтовомъ характерѣ фауны моллюсковъ озера Китай сообщается мною впервые. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе уродливость раковинъ. Я много ихъ видѣлъ въ своей жизни, но такихъ уродливыхъ формъ я нигдѣ и никогда не замѣчалъ. Особенно интересны въ этомъ направленіи раковины *Dreissensia polymorpha*. Среди многихъ имѣющихся у меня въ коллекціи раковинъ этой формы я не нашелъ ни одной развитой нормально. Кромѣ ступенчатости раковинъ, зависящей отъ перерывовъ въ нарастаніи, и указывающей на разныя перемѣны состава воды въ озерѣ, поверхность многихъ раковинъ покрыта неправильными ямами и выступами. Кромѣ

того у многихъ раковинъ замѣчается образованіе выступа на вентральномъ краѣ раковины. Выступъ этотъ придаетъ раковинѣ настолько своеобразный видъ, что если бы я не былъ убѣжденъ въ тератологическомъ его происхожденіи, его было бы достаточно для установленія новаго вида. Съ возрастомъ уродливость раковинъ *Dreissensia* увеличивается. Раковины *Monodasna pseudocardium* Desh. отличающыяся также неправильными очертаніями, ступенчатостью, вдавленіями и буграми на поверхности, интересны еще тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ мантийный синусъ, слѣдовательно ихъ обладатели развили сифоны. Это явленіе давно извѣстно для нѣкоторыхъ нынѣ живущихъ каспійскихъ монодакнъ (напр. *Monodasna catillus* Eichw., *Monodasna caspia* Eichw.) и для ископаемыхъ кардидъ одесскаго яруса напр. *Cardium subdentatum* Desh. и *C. subdentatum* var. *pseudocatillus* Abich. Монодакна озера Китай стала развивать сифонъ вслѣдствіе появившейся привычки зарываться въ жидкій илъ озера и это развитіе сифона шло повидимому съ ослабленіемъ единственнаго зуба. Интересенъ тотъ фактъ, что еще недавно (въ геологич. смыслѣ) фауна моллюсковъ озера была не такъ уродливой.

Въ обрывѣ сѣвернаго Китая противъ южнаго края с. Трояна между Еникіемъ и Фурманкой мы наблюдаемъ лессовидные суглинки. Берегъ здѣсь образуетъ невысокую ( $1/2$  аршина) террасу, сложенную также изъ лессовиднаго суглинка (очевидно воднаго происхожденія). Въ этомъ лессовидномъ суглинкѣ имѣется прѣсноводная фауна, среди которой часты *Monodasna pseudocardium* и *Dreissensia polymorpha*. Раковины эти не столь уродливы, какъ нынѣ живущія въ озерѣ, и среди нихъ попадаются нормально развитые экземпляры.

Особенности фауны моллюсковъ озера указываютъ, что она живетъ въ ненормальныхъ условіяхъ, а что слѣдовательно гибель рыбы въ озерѣ происходитъ не отъ какой нб. спеціальной для нея болѣзни, какъ это между прочимъ высказывалось однимъ изъ членовъ Гидрологическаго комитета, а

вообще, отъ несвѣжей воды, имѣющей въ усыхающемъ озерѣ, изрѣдка лишь освѣжаемомъ дунайской водой во время большихъ разливовъ Дуная.

Геологическія изслѣдованія береговъ Китая дали мало интереснаго и въ общемъ очень мало измѣнили для меня ту картину, которая для береговъ Китая имѣется въ сочиненіи проф. Синцова.

Съ юга озеро отдѣлено отъ плавни невысокой (1—1½ арш.) пересыпью. Она состоитъ сплошь изъ битой ракуши (*Cardium*, *Dreissensia*, *Melanopsis*). Берега южной части южнаго озера имѣютъ высоту до 5 сажень и сложены преимущественно изъ лессовидныхъ суглинковъ, залегающихъ подъ ними красныхъ глинъ и мѣстами грубо слоистыхъ, ярко желтыхъ, иногда песчанистыхъ глинъ. У сѣвернаго края Васильевки появляются известняки одесскаго яруса (понтическіе), причѣмъ здѣсь же изъ подъ известняка выступаетъ желтовато-зеленый глей (нижнее отдѣленіе одесскаго яруса). Хорошіе разрѣзы известняковъ одесскаго яруса (съ *Cardium subdentatum*) имѣются въ селѣ Китаѣ и между этимъ селомъ и Фурманкой. Все это по восточному берегу озера. По западному берегу обнаженія хуже и здѣсь въ обрывахъ у Ст. Трояна лессовидные суглинки и зеленоватая глины, противъ Чемашира лессовидные суглинки и желтые пески, а подъ с. Хаджи-Курды желтые и бурые лессовидные суглинки. Такимъ образомъ разрѣзы по берегамъ Китая говорятъ очень мало геологу и оставляютъ нерѣшенными цѣлый рядъ вопросовъ: почему, напр., озеро имѣетъ такую своеобразную форму, почему гирло, соединяющее оба озера, имѣетъ такую сравнительно значительную глубину и т. д.

Можно лишь предположить, что озеро быстро усыхаетъ, что показываютъ террасы на его берегу. Затѣмъ усыханіе, по всей вѣроятности, идетъ особенно быстро вдоль западнаго берега озера, вслѣдствіе чего древній берегъ является отдѣленнымъ отъ современнаго низкой, мѣстами болотистой, полосой и этотъ послѣдній, въ свою очередь, являясь низкимъ,

лишенъ, поэтому, хорошихъ обнаженій. Затѣмъ есть основаніе думать, что еще недавно проливъ, соединявшій оба озера, былъ значительно шире, а затѣмъ вслѣдствіе усыханія принялъ видъ узкаго гирла, такъ какъ съ западной стороны его имѣется довольно широкое заболоченное пространство, а древній берегъ пролива былъ значительно западнѣе.

Ислѣдованіе Китая, наконецъ, указываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ послѣдней стадіей умиранія лимана. Рѣчки, впадающія въ него съ сѣвера, настолько маловодны, что лѣтомъ пересыхаютъ. Когда я былъ на озерѣ, ихъ не было и сѣверный край озера представлялъ быстро усыхавшее болото, заросшее камышемъ. Слѣдовательно, роль этихъ рѣчекъ въ питаніи озера ничтожна и лишь во время таянья снѣговъ и лѣтомъ и осенью послѣ сильныхъ дождей онѣ могутъ доставлять озеру нѣкоторый запасъ влаги. Слѣдовательно, почти весь запасъ воды озеро можетъ получать только изъ Дуная. Между тѣмъ, сообщеніе озера съ этой послѣдней рѣкой искусственно прервано жителями села Кислицы, а поэтому вода Дуная можетъ попадать только при затопленіи всѣхъ плавень между Китаемъ и рукавомъ Степовой Дунай, что бываетъ только при сильномъ подъемѣ воды въ Дунаѣ, случающемся разъ въ нѣсколько лѣтъ. Давно уже замѣчается, что рыба въ озерѣ гибнетъ и количество ея уменьшается. Я спрашивалъ многихъ мѣстныхъ жителей и всѣ они единогласно указываютъ, что явленіе это усиливается періодически. Если вода весной подымается въ Дунаѣ высоко, то и воды озера увеличиваются въ своей массѣ и нѣсколько освѣжаются. Такое явленіе имѣло мѣсто въ 1907 году. Въ слѣдующемъ, т. е. въ 1908 году вода въ озерѣ была еще сравнительно свѣжая и поэтому во время моихъ работъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ сонной рыбы по берегамъ озера не замѣчалось и этого явленія ждали жители прибрежныхъ сель къ августу мѣсяцу. Наоборотъ до 1906 года, когда послѣ цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1897 года, озеро не освѣжало своей воды, рыба въ немъ дохла, озеро усиленно усыхало и вода въ немъ ста-

новились все хуже и хуже, причемъ эти явленія, усиливаясь съ каждымъ годомъ, достигли своего maximum'a въ 1906 г. Всѣхъ этихъ явленій не было, когда озеро имѣло ежегодно весной сообщеніе съ Дунаемъ при помощи протока Потороши, который былъ потомъ закрытъ жителями Кислицы. Въ это, еще недавнее время, рыбы въ озерѣ было больше, она была разнообразнѣе и явленія массовой гибели ея въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, не замѣчались. Мы уже видѣли, кромѣ того, что дурныя качества воды дѣйствуютъ неблагопріятно не только на рыбъ, но и на моллюсковъ, превращая ихъ раковины въ нѣчто весьма странное и уродливое. Поэтому, причину гибели рыбы въ озерѣ Китай, надо искать не въ какой-либо рыбьей эпидемической болѣзни (такая болѣзнь можетъ быть лишь явленіемъ вторичнымъ), а въ невозможныхъ біологическихъ условіяхъ, въ которыхъ живутъ водные обитатели озера. Измѣнить эти условія можно лишь, восстановивъ то соединеніе озера съ Дунаемъ, которое еще недавно имѣло мѣсто. Мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ выступило съ проектомъ устройства канала, длиной около 4-хъ верстѣ. Этотъ каналъ, начинаясь у Ковскаго кордона, долженъ выходить изъ Дуная подъ прямымъ угломъ, и сейчасъ же, сдѣлавъ поворотъ на 45°, направляться къ Бахмутскому озеру, а затѣмъ вдоль гирла Юргутъ къ озеру Китай. На протяженіи 400 сажени онъ кромѣ того долженъ продолжаться и по дну озера, которое очень мелко въ своей южной части. Ширина канала проектируется въ 3 сажени, а глубина при самомъ низкомъ стояннн воды въ Дунаѣ не меньше 20 сотокъ. Стоимость всего сооруженія достигаетъ по проекту почти 40.000 рублей (39.500).

Уже при взглядѣ на карту, бросается въ глаза, что между озеромъ Китай и селомъ Кислицей у Дуная имѣется длинный протокъ (ерикъ) Потороша и поэтому является вполне естественнымъ соображеніе, для чего рыть каналъ на 4 версты въ новомъ направленіи, когда ирорывъ два узкихъ перешейка у сѣвернаго и южнаго конца Потороши можно

достигнуть прежняго свободнаго сообщенія озера съ Дунаемъ? Однако, мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ и инженеръ Кортацци склоняются въ пользу Ковскаго варіанта, приводя слѣдующія соображенія. Рукавъ Потороши занесенъ наполовину наносами Дуная и у его южнаго конца происходитъ усиленное отложеніе этихъ наносовъ. Если затѣмъ вести каналъ по направленію Потороши, включивъ туда и часть ерика Рыдвана, то понадобится вынуть 9840 куб. саж. грунта, между тѣмъ какъ при Ковскомъ варіантѣ придется вынуть всего 5471 куб. сажень, что составляетъ только 55% перваго количества. Слѣдовательно, каналъ по направленію Потороши обойдется почти вдвое дороже, чѣмъ по Ковскому направленію. Наконецъ, мѣстными властями указывается, что при устройствѣ канала вдоль Потороши пострадаютъ отъ заливанія водой сады и огороды жителей Кислицы, затѣмъ будетъ подмываться водой кордонъ пограничной стражи, находящейся въ Кислицѣ у начала будущаго канала, и для этой стражи будетъ труднѣе слѣдить за провозомъ контрабанды. Кромѣ послѣдняго довода, касающагося вопроса, въ которомъ я совершенно некомпетентенъ, мнѣ кажется, что всѣ остальные представляются мало убѣдительными.

Прежде всего преувеличивается заносъ устья Потороши осадками Дуная. Южный конецъ Потороши отдѣленъ перешейкомъ, имѣющимъ свыше 150 саженой ширины. Конечно, часть этого перешейка нанесена водами Дуная, но въ возвышеніи его принимали участіе и человѣческія руки при устройствѣ плотины жителями Кислицы. Занесеніе самой Потороши выше перешейка также преувеличивается проектомъ, который представляетъ Поторошу, занесенной чуть ли не до половины. Обращаясь къ плану, приложенному къ проекту, мы видимъ также, что половины Потороши не существуетъ. Наоборотъ, въ старомъ планѣ, переданномъ мнѣ инженеромъ Кортацци, Потороша изображена доходящей до села Кислицы. Нѣкоторую часть (небольшую) Потороши я проѣхалъ лодкой, а вдоль остальной части проѣхалъ на лошадяхъ и прошель

пѣшкомъ. При этомъ я убѣдился, что сѣверная часть Потороши очень глубока и что приблизительно около версты въ своей сѣверной части Потороша имѣетъ глубину свыше 1 сажени. Затѣмъ я видѣлъ своими глазами, что въ началѣ іюля мѣсяца 1908 года, т. е. въ серединѣ лѣта, воды Потороши доходили вплотъ до села Кислицы. Слѣдовательно, прорывъ перешеекъ около 150 сажений, отдѣляющій сѣверный конецъ Потороши отъ озера Китая, и приблизительно такой же перешеекъ (150—200 саж.) отдѣляющій въ предѣлахъ села Кислицы южный конецъ Потороши отъ Дуная, мы, даже не углубляя дна Потороши, получимъ свободное сообщеніе озера не только весной, во время подъема воды въ Дунаѣ, но даже въ серединѣ лѣта (въ началѣ іюля мѣсяца). Я не инженеръ и не берусь судить насколько правильны расчеты стоимости работъ проекта, въ томъ случаѣ, если Потороша будетъ углублена настолько, что будетъ обезпечено свободное сообщеніе при ея помощи озера Китай съ Дунаемъ въ теченіе круглаго года. Скажу только, что по словамъ стариковъ, пока не существовало перешейка и плотины у Кислицы, озеро не только весной, но и большую часть года имѣло сообщеніе съ Дунаемъ и явленій гибели рыбы въ озерѣ не замѣчалось. Поэтому если прорыть только оба перешейка (слѣдовательно произвести земляныя работы на протяженіи 350—400 сажений), то уже этимъ возстановится сообщеніе озера съ Дунаемъ не только весной, но и быть можетъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ. Такія работы обойдутся гораздо дешевле Ковскаго канала и къ нимъ слѣдовало бы приступить не мѣшкая, такъ какъ если въ 1909 году воды Дуная, минуя кислицкій перешеекъ черезъ плавни (это бываетъ рѣдко и только при ненормально высокомъ подъемѣ уровня воды въ Дунаѣ) не проникнуть въ озеро, въ немъ слѣдуетъ ожидать загниванія воды и гибели рыбы.

Помимо экономическихъ убытковъ для казны и мѣстнаго населенія, жители селъ, расположенныхъ по берегамъ озера, пьютъ дурную воду и отъ этого болѣютъ. Нужна большая

привычка, чтобы пить воду озера безъ отвращенія, въ чемъ я убѣдился на личномъ опытѣ.

Для меня вполне ясно, почему жители большого и богатаго села Кислицы выступаютъ противъ расчистки Потороши, причѣмъ ихъ доводы, вѣроятно, вліяютъ на мѣстные власти въ смыслѣ предпочтенія Ковскаго варианта. Жители Кислицы довольно успѣшно ловятъ рыбу въ закрытомъ съ обоихъ концовъ протокѣ Поторошѣ и боятся, что съ возстановленіемъ свободнаго сообщенія по Поторошѣ эти условія измѣнятся. Кромѣ того они говорятъ, что съ возстановленіемъ значенія Потороши, будутъ ежегодно страдать отъ заливанія весенними водами ихъ сады и огороды, расположенные вдоль Потороши. Осмотръ мѣстности убѣдилъ меня въ неосновательности этого довода. При высокомъ, рѣдко бывающемъ разливѣ Дуная, когда всѣ плавни залиты водою, существованіе плотины и перешейка въ Кислицѣ не играетъ никакой роли — вода изъ Дуная все равно попадетъ въ Поторошу черезъ плавни. Наоборотъ, при ежегодно повторяющихся среднихъ и малыхъ разливахъ Дуная вода его можетъ затопить лишь нижнія, спускающіяся къ Поторошѣ части садовъ и огородовъ, которыя очень легко съ небольшимъ расходомъ огородить невысокими валами при прорытіи перешейка.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что естественнѣе всего возобновить соединеніе озера Китай съ Дунаемъ черезъ Поторошу и что этого не слѣдуетъ откладывать въ интересахъ жителей селъ, которымъ выпало на долю находиться на берегахъ озера Китай.

Подведя итоги всему вышесказанному, мы видимъ, что изслѣдованіе озеръ Ялпуха, Кугурлуя, Катлабуха и Китая и прилегающей къ нимъ части Измаильскаго уѣзда является небезъинтереснымъ для цѣлаго ряда теоретическихъ вопросовъ.

Прежде всего подтверждается предположеніе Н. А. Соколова, что эти озера—лиманы, т. е. реликтовые озера, получившіяся изъ морскихъ заливовъ, отшнуровавшихся отъ моря путемъ заполнения главнаго залива дельтовыми осадками Дуная.

Подобныя озера—лиманы существуютъ въ дельтахъ другихъ рѣкъ и ихъ въ силу своеобразнаго происхожденія слѣдовало бы выдѣлить въ особый классъ лимановъ, называя ихъ „дельтовыми лиманами“. Дельтовые лиманы отличаются значительнымъ удаленіемъ отъ берега моря и отдѣлены отъ него не узкими перешейками, какъ обыкновенные лиманы, а плавнями, береговыми валами протоковъ и вообще всею дельтою.

Изслѣдованіе дельтовыхъ лимановъ Дуная указываетъ геологическій возрастъ дельты этой рѣки: она начала образоваться послѣ прорыва Дарданелль и послѣ отложенія морскихъ послѣтретичныхъ ракушниковъ, (съ *Cardium edule* и *Venus gallina*), слѣдовательно геологически очень недавно.

Наконецъ, изслѣдованія прилежащей къ лиманамъ части Измаильскаго уѣзда измѣняетъ наши взгляды на левантинскія отложенія южной Россіи — эти отложенія выражены полнѣе, чѣмъ это раньше предполагалось, и они довольно удобно сопоставляются съ другими пліоценовыми отложеніями юга Россіи.

Въ заключеніе своей работы я даю небольшую хронологическую табличку неогеновыхъ отложеній, которая, конечно, далека отъ совершенства: она прежде всего неполная, а затѣмъ, противъ нѣкоторыхъ частностей ея я самъ могъ бы представить вѣскія возраженія. Думаю, однако, что выражая мои взгляды на нашъ неогенъ, она даетъ кое-что новое въ смыслѣ синхроничности нѣкоторыхъ отложеній.

Въ этой табличкѣ я предлагаю нѣкоторыя новыя названія, позволяя себѣ измѣнять старыя, раньше употреблявшіяся въ литературѣ, вовсе не съ цѣлью дать собственныя названія, ярусамъ, уже имѣвшимъ имена. Такое намѣреніе было бы совершенно неосновательно и ничѣмъ бы не оправдывалось. Я предлагаю измѣнить нѣкоторыя названія потому, что они вносятъ неясность и путаницу въ стратиграфическую систематику. Терминъ, напр., „сарматъ“ крайне неудаченъ, неизвѣстно гдѣ жили сарматы — поляки, напимѣръ, и по сей день любятъ себя называть сарматами, а вѣдь не Польша послужила типичной областью, гдѣ былъ установленъ сармат-

скій ярусъ. Однако, терминъ „сарматъ“ весьма опредѣленный и его всѣ понимаютъ въ одномъ смыслѣ. Поэтому измѣнять это названіе не имѣетъ смысла. Другое дѣло терминъ „понтическій“. Терминъ этотъ созданъ былъ въ Россіи въ 1870 г. и первоначально примѣнялся только къ одесскому известняку. Годомъ позже терминъ этотъ былъ принятъ Гошптетеромъ для конгеріевыхъ отложений Эракии, одновременность которыхъ понтическимъ пластамъ южной Россіи является по Андрусову сомнительной. Для западно-европейскихъ геологовъ понтическими слоями являются то пласты древнѣе одесскаго известняка, то эквивалентныя ему отложенія, причемъ Лѣрентей, напр., отложенія Шегзарда, Наги-Маньока, Арнада и Курда должны назваться верхнепонтическими въ отличіе отъ нижнепонтическихъ, къ которымъ онъ относитъ, на примѣръ, пласты съ *Congerina banatica* Зибенбюргена, эквивалентныя бѣлымъ мергелямъ Славоніи, которые Горяновичъ и Андрусовъ считаютъ эквивалентами мѣотическаго яруса Андрусова. Эти же отложенія (понтическія по Лѣрентею) Андрусовъ называлъ „допонтическими“, первоначально называя понтическими все то въ Россіи, что не старше одесскаго известняка. Въ своей книгѣ о дрейссенсидахъ Андрусовъ самъ замѣчалъ эту путаницу, но не нашелъ изъ нея выхода, а еще болѣе ее увеличилъ. По Андрусову понтическими пластами называются уже и рудные пласты и псилодонтовые пласты и красныя глины Крыма. Съ другой стороны для него понтическіе пласты — и пласты съ *Lyrcaea*, и бѣлые мергели Славоніи, и его же собственный мѣотическій ярусъ. Для отличія всѣхъ этихъ отложений Андрусовъ создаетъ 3 понтическихъ яруса, первый, второй и третій, чѣмъ окончательно запутываетъ дѣло. Мѣотисъ у него же въ „Дрейссенсидахъ“ — это первый понтическій ярусъ, а одесскій известнякъ второй, но если принять, какъ это сдѣлано многими, терминъ мѣотическій, то почему тогда одесскій известнякъ не называть тоже первымъ понтическимъ, а не вторымъ, какъ это дѣлаетъ Андрусовъ? Съ точки зрѣнія Андрусова тогда терминъ „мѣотическій“

дѣлается излишнимъ и его можно замѣнить терминомъ „первый понтическій“. Русскіе геологи также не всѣ приняли 3 понтическихъ яруса Андрусова. Синцовъ, напр., совсѣмъ не признаетъ термина понтическій, называя одесскій известнякъ конгеріевымъ ярусомъ, а мѣотисъ дозиніевымъ. Другіе употребляютъ понтическій въ смыслѣ одесскаго известняка и не прибавляютъ къ нему цифру 2. Терминъ „понтическій“ имѣлъ бы еще значеніе, если бы онъ по крайней мѣрѣ обозначалъ фаціальныя особенности, указывая, что пласты съ его фауной развиты въ области Чернаго моря. Замѣчу, что даже съ этой точки зрѣнія терминъ „понтическій“ неудаченъ филологически. Понтъ, по гречески, значитъ море вообще, понтическій — морской и въ такомъ случаѣ ярусъ долженъ былъ бы называться эвксинскимъ. Последнее названіе и слѣдуетъ употреблять для отличія эвксинской фауны, желая говорить о фаціи, въ противоположность фаціи каспійской. Затѣмъ терминъ „понтическій“ теряетъ и локальное значеніе, такъ какъ Андрусовымъ найдены типичныя понтическіе (валенціеннезьевые) пласты у Шемахи, т. е. въ области Каспія. Я думаю, что пора разъ навсегда покончить со всѣми этими недоразумѣніями и оставить терминъ „понтическій ярусъ“, какъ совсѣмъ не пригодный. Наиболѣе распространенными осадками этого типа на югѣ Россіи является одесскій известнякъ. Поэтому было бы лучше „понтическій ярусъ“ назвать ярусомъ одесскаго известняка. Однако, это создаетъ извѣстное недоразумѣніе. Въ южной Бессарабіи, напр. одесскій известнякъ имѣетъ ничтожную мощность и подчиненъ пескамъ и глинамъ 2-го „понтическаго яруса“ Андрусова, поэтому, въ названіе яруса неудобно вводить петрографическое понятіе, во многихъ мѣстахъ не отвѣчающее дѣйствительному петрографич. составу отложений. Удобнѣе всего, мнѣ кажется, ярусъ одесскаго известняка, 2-ой понтическій ярусъ Андрусова, конгеріевые пласты Синцова называть „одесскимъ ярусомъ“, такъ какъ фауна окрестностей Одессы, описанная проф. Синцовымъ, впервые характеризовала его палеонтологически.

Терминъ „мэотическій ярусъ“ Андрусова я предлагаю замѣнить терминомъ „керченскій ярусъ“ по тѣмъ же соображеніямъ. Типомъ, по которому установленъ былъ этотъ ярусъ, является керченскій известнякъ. Я уже только что говорилъ, что самъ проф. Андрусовъ предложилъ три названія для этого яруса: допонтическій, мэотическій и первый понтическій, и я уже указывалъ, что сохраняя терминъ мэотическій, приходится 2-ой понтическій ярусъ Андрусова, считать первымъ понтическимъ. Названіе мэотическій неудачно потому, что давно уже распространеніе пластовъ этого яруса вышло за предѣлы Мэотическаго болота, какъ въ древности называли Азовское море.

Наконецъ, въ моей табличкѣ я позволяю себѣ предложить для средиземноморскихъ отложеній Волыни, Подолии, Бессарабіи, Екатеринославской губерніи и Кавказа названіе „волынскій ярусъ“. Мнѣ кажется, что такое названіе также было бы умѣстнымъ. Какъ извѣстно, на западѣ геологи различаютъ 2 средиземноморскихъ яруса, но такое дѣленіе не всеми признано (противъ перваго средиземноморскаго яруса рядъ аргументовъ былъ, напримѣръ, выдвинутъ такимъ талантливымъ ученымъ, какъ А. Биттнеръ). Какъ извѣстно, въ Европейской Россіи нѣтъ, по всей вѣроятности, пластовъ, которые можно было бы отнести къ первому средиземноморскому ярусу. Въ своей книгѣ о средиземноморскихъ отложеніяхъ Томаковки я указывалъ, что въ ея фаунѣ имѣется нѣсколько формъ, тождественныхъ, или близкихъ къ формамъ перваго средиземноморскаго яруса, однако, общій обликъ фауны указываетъ скорѣе на 2-ой средиземноморскій ярусъ. Кромѣ того даже этотъ послѣдній ярусъ выраженъ въ южной Россіи неполно — въ немъ нехватаетъ низовъ — т. наз. пластовъ Грунда. Слѣдовательно, изъ всѣхъ средиземноморскихъ отложеній у насъ на югѣ Россіи мы находимъ неполный 2-ой средиземноморскій ярусъ. Было бы поэтому практичнѣе дать ему какое нб. короткое названіе, чтобы не писать „верхи и середина 2-го средиземноморскаго яруса“.

Я предлагаю поэтому средиземноморскія отложенія нашего юга объединить подъ общимъ именемъ „волынскаго яруса“. Терминъ „волинскій“ я выбралъ потому, что именно на Волини находятся С. Почаевъ, Дзвиняче, Залисцы, Жуковцы, Шушковцы т. е. тѣ именно мѣста, откуда Анджеіовскимъ, Эйхвальдомъ и Дюбуа описаны окаменѣлости этого яруса.

Теперь я скажу нѣсколько словъ о новыхъ ярусахъ, устанавливаемыхъ мною.

Терминъ „аральскій ярусъ“ я предлагаю для нижнемиоценовыхъ отложеній области Аральскаго моря, гдѣ широкимъ распространениемъ пользуются пески и глины съ *Corbula*, описанной и изображенной Гельмерсеномъ. Послѣдній, очевидно, не будучи вполне увѣренъ, что имѣетъ дѣло съ новой формой, не далъ ей названія. Я съ своей стороны во всей обширной палеонтологической литературѣ по миоцену и палеогену не нашелъ формы вполне съ ней тождественной, считаю эту оригинальную форму новой и предлагаю ее назвать *Corbula Helmersenii* Mikhail.

Кромѣ этой *Corbula*, пласты Аральскаго яруса содержатъ *Natica* sp. (принимаю Гельмерсеномъ за *Paludina achatinoides*) и *Cardium edule*, повидимому тождественный съ *C. edule* изъ перваго средиземноморскаго яруса. Весьма возможно, что къ аральскому ярусу принадлежатъ также пласты съ крупной и массивной *Ostrea gingensis* Schlot., открытые въ сѣверномъ Приаральи С. Н. Никитинымъ.

Для пластовъ съ фауной, переходной отъ волынскаго яруса къ сармату, я предлагаю терминъ „конкскій ярусъ“. Пласты эти впервые были открыты у р. Конки Екатеринославской губерніи Н. А. Соколовымъ, который указалъ ихъ значеніе и въ отдѣльной монографіи „средиземномор. слои съ *Venus konkensis*“ онъ описалъ ихъ фауну. Покойный учитель мой въ разговорахъ высказывался, что онъ предложилъ бы названіе „конкскій ярусъ“, если-бы во всѣхъ (или большинствѣ) случаяхъ, гдѣ наблюдаются слои, одновременные съ слоями Конки, въ нихъ встрѣчалась бы *Venus konkensis*,

форма, которую Соколовъ считалъ особенно характерной для слоевъ Конки. При жизни Соколова *Venus konkensis* не была извѣстна для чокракскаго известняка. Въ настоящее же время она найдена въ чокракскомъ известнякѣ Кубанской области и она же имѣется въ коллекціи Ф. П. Швеца, собранной имъ на Керченскомъ полуостровѣ, гдѣ *Venus konkensis* var.? встрѣчается въ типичномъ чокракскомъ известнякѣ. Если къ этому прибавить, что она свойственна слоямъ Бугловки и въ отложенияхъ Новочеркаска, по словамъ В. В. Богачева, изрѣдка встрѣчается *Venus*, очень схожая съ *V. konkensis*, то, я думаю, что теперь можно уже говорить о ней, какъ о руководящей формѣ для цѣлаго конкесскаго яруса. Фауна этихъ отложений, какъ достаточно выяснено Соколовымъ, Ласкаревымъ и Богачевымъ, включая въ себѣ формы средиземноморскія и сарматскія, вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуется видами *sui generis* какъ *Venus konkensis*, *Corbula Michalskii*, *Ervilia trigonula* и ей особенно свойственны кариды изъ группы *Cardium Andrussovi*.

Чокракскій известнякъ, включая рядъ формъ, общихъ съ Конкой и Бугловкой (*Venus konkensis*, *Ervilia trigonula*? — *praepodolica*, *Cardium* близкій къ *C. Andrussovi*), выработалъ и нѣсколько своеобразныхъ формъ вродѣ *Trochus tschokrakensis* и *Cerithium Cattleyaе*. Высказываясь такимъ образомъ, я здѣсь подтверждаю только то, что я раньше говорилъ въ своихъ работахъ относительно чокракскаго известняка, который я всегда былъ склоненъ считать за отложения переходныя, средиземноморско - сарматскія — взглядъ, который не раздѣляется проф. Андрусовымъ и геологами, работающими на Кавказѣ (Богдановичемъ, Голубятниковымъ и Калицкимъ). На Кавказѣ отложениями вольтинскаго яруса я считаю не чокракскій известнякъ Кубани и Сухумскаго округа, а слои съ *Buccinum restitutum*, *Leda fragilis*, *Leda* sp. *Spaniodontella* и *Spirialis*. Въ этихъ пластахъ я никогда не встрѣчалъ чокракскихъ

окаменѣлостей, а они представляютъ глубоководную фацию волинскаго яруса, подобно тому какъ одновременные имъ пласты Волини, Подоли и Бессарабіи являются мелководными образованиями, съ фауной жившей кромѣ того въ нѣсколько замкнутомъ пространствѣ между толтровымъ барьернымъ рифомъ и берегомъ. Пересмотрѣвъ теперь въ Вѣнѣ коллекціи 2-го средиземноморскаго яруса, я замѣтилъ, что громадное большинство формъ нашего волинскаго яруса является карликами по сравненію съ формами Вѣнскаго бассейна. Это указываетъ и на нѣкоторую изолированность Волине-Подольскаго залива и кромѣ того свидѣтельствуетъ о начинавшемся опрѣсненіи, почему именно на Волини и найдены слои съ переходной фауной, такъ какъ этотъ процессъ опрѣсненія шелъ дальше.

Спаніодонтовые слои Керченскаго полуострова отнесены мной къ сармату, такъ какъ спаніодонты найдены мною, проф. Синцовымъ и Богачевымъ въ сарматскихъ слояхъ, — вѣроятно спаніодонтовые слои представляютъ болѣе глубоководную фацию нижняго сармата, чѣмъ ниже-сарматскіе слои обыкновеннаго типа.

Для отложеній, залегающихъ надъ пластами одесскаго яруса и соответствующихъ по возрасту руднымъ пластамъ Керченскаго полуострова, я предлагаю терминъ „сухумскій ярусъ“. Отложенія этого яруса выражены въ двухъ фацияхъ солоноватой (рудной) и прѣсноводной — левантинской.

Рудные пласты, какъ извѣстно, долгое время считались развитыми только на Керченскомъ полуостровѣ и ихъ чрезвычайно своеобразная фауна не имѣла себѣ аналоговъ ни въ Россіи, ни въ западной Европѣ, если не считать сомнительныхъ рудныхъ формъ, иногда появлявшихся въ спискахъ западно-европейскихъ геологовъ. Н. Андрусовъ подвергъ весьма основательной критикѣ всѣ эти формы и изъ нихъ заслуживаютъ вниманія только французскія формы, изображенныя Фонтанемъ (если только мы здѣсь не имѣемъ дѣло съ явленіями конвергенціи).

Мнѣ удалось открыть рудные пласты по рѣкѣ Гализгѣ въ Сухумскомъ округѣ, а затѣмъ найти у впаденія рѣки Дуаба въ Мокву палудиновые пласты съ килеватыми (левантинскими) вивипарами. Изслѣдованія мои и работа Сѣнинскаго показываютъ, что пласты Дуаба, по всей вѣроятности либо одновременны руднымъ пластамъ Гализги у Паквешъ, представляя ихъ прѣсноводную левантинскую фацію, либо нѣсколько древнѣе рудныхъ пластовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти пласты заключаютъ вивипары средне и нижнепалудиновыхъ пластовъ Славоніи. Такимъ образомъ они естественнѣе всего сопоставляются съ верхнимъ отдѣленіемъ нижнепалудиновыхъ пластовъ Славоніи. Въ настоящее время пласты рудной фаціи (болѣе солоноватой) извѣстны на Таманскомъ полуостровѣ и въ Кубанской области, а если я правильно понимаю Григоровича-Березовскаго, то ихъ присутствіе весьма вѣроятно въ Бендерскомъ уѣздѣ. Кромѣ того имъ по всей вѣроятности одновременны пласты Карболии въ Измаильскомъ уѣздѣ съ *Unio Slanicensis* и *U. Saratae*. Если это такъ, то въ Бессарабіи мы имѣемъ и левантинскій эквивалентъ рудныхъ пластовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что вокругъ всего Чернаго моря имѣются эквиваленты рудныхъ пластовъ и если имъ одновременны пласты дакійскаго яруса, то и въ Румыніи имѣются ихъ левантинскіе эквиваленты.

Въ виду обширности пространства, занятаго рудными пластами и ихъ эквивалентами, а также большой своеобразности, обнаруживающейся въ фаунѣ собственно рудныхъ пластовъ, настало время выдѣлить ихъ въ особый ярусъ.

Названіе „Сухумскій“ я предлагаю потому, что именно въ Сухумскомъ округѣ ярусъ этотъ представленъ одновременно въ двухъ фаціяхъ, тогда какъ на Керченскомъ полуостровѣ и въ Кубанской области развита только одна рудная фація, а въ Бессарабіи пока извѣстна левантинская.

Для пластовъ одновременныхъ отложеніямъ Куяльника, я предлагаю терминъ „куяльнискій ярусъ“. Послѣ моихъ ра-

ботъ въ Сухумскомъ округѣ я полагаю, что положеніе пластовъ Куяльника вполне ясно. Эти пласты непосредственно слѣдуютъ за горизонтомъ, накрывающимъ безъ перерыва рудные пласты и характеризующимся *Cardium Cucestiense* и *C. vulgare* и килеватыми, а также трохусообразными палудинами (*Galizgia Weberi* Mikh.) Можно было бы этотъ горизонтъ приравнять даже Куяльнику, но противъ этого говорить общій обликъ фауны, не заключающей такого изобилія современныхъ формъ, какое замѣчается въ фаунѣ Куяльника. Поэтому будетъ, повидимому, правильнѣе смотрѣть на надрудные пласты Гализги какъ на нижнее отдѣленіе Куяльническаго яруса, а на пласты Куяльника какъ на верхнее. Наиболѣе характерной формой для Куяльническаго яруса (болѣе солоноватой фации его) является *Cardium cucestiense* Font. а также *Cardium vulgare* и кариды изъ группы *C. Stolitzkai*. Первая форма кромѣ Куяльника и надрудныхъ пластовъ Гализги недавно указана для Ставропольской губ. проф. Синцовымъ<sup>1)</sup> (Зимняя ставка), гдѣ она найдена совместно съ *Vivipara subconcinna* Sinz. (куяльницкая также форма). Въ колодцахъ Козьей балки *Vivipara subconcinna* встрѣчается совместно съ *Monodaspa intermedia* Eichw., обломками левантинскихъ уніонидъ и *Vivipara turgida* Bielz. (попавшей, быть можетъ, по Синцову изъ коллекціи Зимней ставки). Наконецъ въ колодцахъ аула Махмудъ *Vivipara subconcinna* встрѣчается совместно съ *Arscheonia proinqua* Eichw. и обломками левантинскихъ уніонидъ. Эти весьма важныя указанія проф. Синцова даютъ теперь право говорить объ одновременности Куяльника съ пластами т. наз. ашшеронскаго яруса. Жаль что въ пластахъ Куяльническаго яруса Ставропольской губерніи найдены пока лишь обломки левантинскихъ уніонидъ — поэтому пока нѣтъ данныхъ для точнаго рѣшенія вопроса, какой части леван-

1) Новые данныя о бур. колодцахъ Ставропольской губ. Зап. Минер. общ. ч. XVI, 1, стр. 126—152.

тинскихъ пластовъ Славоніи отвѣчаютъ пласты Куяльникскаго яруса? Предположительно низамъ куяльникскаго яруса я приравниваю уніонидные пласты Слободзея-Маре (верхи среднепалудиновыхъ слоевъ), а собственно пластамъ Куяльника уніонидные слои Джурджулешть съ *Unio prosimbens* (низы верхнепалудиновыхъ слоевъ).

Послѣднимъ ярусомъ, устанавливаемымъ мною, является Бабельскій. Ярусъ этотъ переходный, связывающій отложенія третичныя съ ледниковыми и соответствующій во времени т. наз. доледниковой эпохѣ. Къ этому ярусу я отношу слои Бабеля, верхи слоевъ Джурджулешть, слои Таганрога, лиманные ракушники Чокракскаго озера съ *Paludina diluviana*, пласты Эльтигена, ракушники Кавкасскаго побережья. Болѣе солоноватая фація его характеризуется такими формами какъ *Didacna crassa* и *D. trigonoides* и *Paludina diluviana*, а прѣсноводная той же палудиной и *Corbicula fluminalis*. Изрѣдка въ Бессарабіи слои этого яруса заключаютъ въ себѣ *Unio Sturi*, почему я думаю, что слои Бабельскаго яруса соответвуютъ верхамъ верхнепалудиновыхъ слоевъ Славоніи.

Слабѣ всего въ моей классификаціи вопросы о соотношеніяхъ пластовъ Черноморской области съ отложеніями области Каспія. Хотя недавно появилась большая работа г. Православлева <sup>1)</sup>, специально посвященная каспійскимъ отложеніямъ Нижняго Поволжья, но она даетъ удивительно мало новыхъ выводовъ и было бы интереснѣе, если бы ея авторъ, вмѣсто довольно неосновательныхъ упрековъ по адресу г. Богачева, дѣйствительно попытался бы разобраться въ соотношеніяхъ пластовъ области Чернаго моря и Каспія. Между тѣмъ къ тому, что сказано проф. Андрусовымъ и Синцовымъ, онъ въ сущности ничегó не прибавилъ.

Акчагыль я считаю по примѣру проф. Андрусова экви-

1) Православлевъ. Матеріалы къ познанію нижневолжскихъ каспійскихъ отложеній. Часть I. Варшава. 1908 г.

валентомъ керченскаго яруса съ оговоркой, что къ собственно акчагылу береговъ Каспія Андрусовымъ прибавлены на сѣверѣ пласты и болѣе юнаго возраста. Апшеронскій ярусъ я по примѣру Андрусова и Синцова приравниваю пластамъ Куяльника, бакинскій ярусъ для меня сомнителенъ, а нижнекаспійскія отложенія схемы Православлева приравниваю моему Бабельскому ярусу.

Юрьевъ, 12-го декабря 1908 г.

ПОСТПЛОЦЕНЬ.	Волынь и Подолія. Бессарабія. Новороссія. Керченскій полуостровъ. Кавказъ и Закавказье. Область Каспія и Арала.					
	Г Л А В Н А Я Т О Л Ц А Л Е С С А.					
	Валунный суглинокъ и безвалунный глинисто-песчаный отложенія.	Морскіе ракушники съ <i>Venus gallina</i> и <i>Cardium edule</i> и красныя глины.	Красныя глины?	Морскіе ракушники береговъ Чернаго моря.		
Бабельскій ярусъ.	Озернорѣчныя отложенія Меджибожа?	Слои Бабеля съ <i>Paludina diluviana</i> , <i>Corbicula fluminalis</i> и <i>Unio Sturi</i> и верхи слоевъ Джуржулешть.	Слои Таганрога и Тираспольско - Кучурганскій щебень.	Лиманные ракушники съ <i>S. crassum</i> и <i>trigonoides</i> .	Лиманные ракушники Черноморскаго побережья.	Нижнекаспійскіе пласты съ <i>Paludina diluviana</i> и <i>Elephas primigenius</i> . Бакинскій ярусъ?
Куяльникскій ярусъ.		Палудиновые пласты Джуржулешть съ <i>Unio proscumbens</i> . Палудиновые слои Слободзея-Маре.	Пласты Куяльника съ <i>S. sucestiense</i> , <i>S. vulgare</i> и <i>Paludina subconcinna</i> .	Надрудные пласты.	Надрудные пласты съ <i>Cardium sucestiense</i> .	Апшеронскіе пласты съ <i>Cardium sucestiense</i> , <i>Paludina subconcinna</i> и <i>Arscheronia propinqua</i> .
Сухумскій ярусъ.		Рудные пласты? Бендерскаго уѣзда? Среднепалудиновые пласты Карболіи.		Рудные пласты Камышь-буруна и Гализги.		Известнякъ Шемахи?
Одесскій ярусъ.	Балтскій ярусъ.	Пески, песчаники и известняки съ одесской фауной.	Одесскій известнякъ.	Фалени Камышь-буруна.	Фалени Сухумскаго округа.	Валенціензевые пласты Шемахи.
		Глины съ одесской фауной и <i>Unio maximus</i> .	Глины съ одесской фауной.	Фалени Валенціензевые пласты Керч. пол. и Сухум. округа. Слои съ <i>Cardium Abichii</i> .		
Керченскій ярусъ.		Пласты съ переходной фауной съ преобладаніемъ еще миоценоваго характера.			Пласты съ <i>Congeria pseudorostriformis</i> Сухум. округа?	А к ч а г ы л ь.
Сарматскій ярусъ.	Мелководная фация сармата съ кардидами и гастероподами ( <i>Trochus</i> , <i>Turbo</i> , etc.)			Глубоководная фация? сармата, спаниодонтовые пласты.		Сарматъ области Каспія и Арала.
Конкскій ярусъ.	Слои Бугловки съ <i>Venus Konkensis</i> .		Слои Конки и Новочеркасска съ <i>Venus Konkensis</i> .	Чокракскій известнякъ съ <i>Venus Konkensis</i> .	Чокракскій известнякъ Кубанской области съ <i>Venus Konkensis</i> и вѣроятно Чокракскій известнякъ Сухумскаго округа.	Пласты Гяурь-тапа, Мергели Тюбъ-Агала.
Волыньскій ярусъ.	М е л к о в о д н а я ф а ц і я.					
	Отложенія съ морской миоценовой фауной.	Слои Наславче.	Пласты Томаковки безъ устриць. Устричные слои Томаковки.	Слои съ <i>Pecten denudatus</i> , <i>Spirialis</i> и <i>Spaniodontella</i> .	Сланцеватая порода Чечни съ <i>Buccinum restitutum</i> , <i>Spirialis</i> , <i>Spaniodontella</i> .	Пласты съ <i>Leda fragilis</i> и <i>B. restitutum</i> Дагестана.
Аральскій ярусъ.					Отложенія 1-го средизем. яруса Закавказья и Арменіи.	Слои съ <i>Corbula Helmersenii</i> Mikh., <i>Cardium cf. edule</i> и пласты съ <i>Ostrea gingensis</i> .

нистые элементы, являющиеся промежуточной соединительной тканью между его отдѣльными мышечными пучками. Кнаружи элементы рыхлой волокнистой соединительной ткани продолжаются въ подслизистый слой.

5) Подслизистый слой состоитъ изъ элементовъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. Этотъ слой своей подвижностью позволяетъ слизистой оболочкѣ при пустомъ состояніи желудка образовывать складки.

## 2. Железы желудка.

Въ толщѣ основы слизистой оболочки заложены повсюду трубчатая железа желудка, выдѣляющія желудочный сокъ сложнаго состава. Только въ очень ограниченной области у входа въ желудокъ и у его выхода имѣются другого вида железы: входныя и привратниковыя (*glandulae cardiae et pyloricae*).

Железы желудка (*glandulae gastricae*) представляютъ собой простыя трубчатая железы, помѣщающіяся въ выше описанныхъ трубочкахъ, пронизывающихъ изнутри кнаружи почти всю толщю основы слизистой оболочки. Каждая железистая трубочка имѣетъ 40—70  $\mu$  въ поперечникѣ, длина же ея зависитъ отъ толщины въ данномъ мѣстѣ основы слизистой оболочки. (Рис. 1503, 1504.)

Железистыя трубочки во внутренней части соединяются по три-четыре, открываясь на поверхности слизистой оболочки однимъ общимъ болѣе широкимъ каналомъ. Эти общіе болѣе широкіе, но короткіе каналы железъ называются желудочными ямками (*foveolae gastricae*); своей глубиной онѣ занимаютъ третью или четвертую часть всей толщины основы слизистой оболочки.

Всѣ отдѣлительныя трубочки хотя и плотно прижаты одна къ другой, но разграничены между собой нѣкоторымъ количествомъ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки; въ послѣдней параллельно трубочкамъ проходятъ кромѣ того гладкія мышечныя волокна, поднимающіяся изъ мышечнаго слоя слизистой оболочки.

Всѣ трубочки железъ идутъ параллельно одна другой и перпендикулярно къ свободной поверхности слизистой

оболочки. Приближаясь къ мышечному слою слизистой оболочки, нѣкоторыя трубочки, какъ бы не умѣщаясь по своей длинѣ въ толщѣ основы искривляются и загибаются на концахъ. Другія трубочки въ наружномъ концѣ раздѣ-

Рис. 1503.

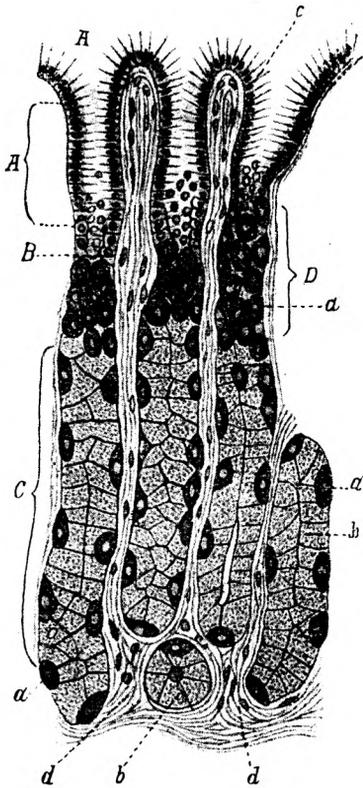
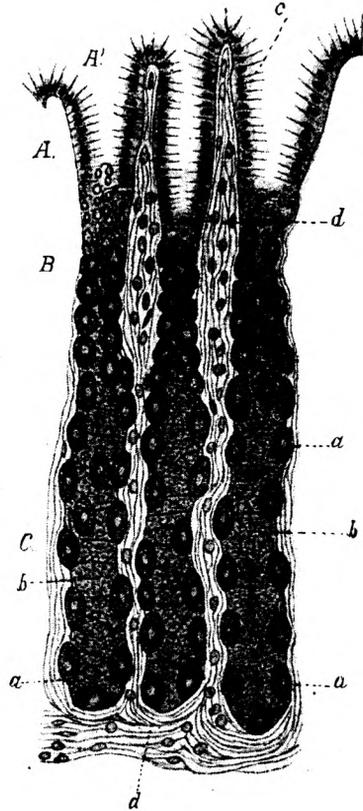


Рис. 1504.



**Рис. 1503, 1504.** Продольное сѣченіе трубчатыхъ желудочныхъ железъ (*glandulae gastricae*) голодной собаки — рис. 1503, черезъ 12 часовъ послѣ ѣды — рис. 1504: А — желудочныя ямки (*foveolae gastricae*); А' — ихъ входныя части; В — шейки трубчатыхъ железъ; С — тѣла ихъ; D — вставочная часть (Rollett) или внутренняя треть трубочки железы; А' — желудочныя ямки выстланы цилиндрическими и бокаловидными слизистыми эпителиальными клѣтками — с; а — краевыя или обкладочныя клѣтки (Heidenhain) или явственныя — деломорфныя клѣтки (Rollett); b — главныя или центральныя клѣтки (Heidenhain) или неявственныя — аделоморфныя клѣтки (Rollett); d — волокнистая соединительная ткань основы слизистой оболочки (Рапчевскій).

ляются на двѣ трубочки, а **Zimmermann** (1898) нашелъ даже, что у лошади иногда имѣются боковыя сообщенія между каналами двухъ сосѣднихъ трубочекъ.

Въ своемъ началѣ отдѣлительныя трубочки сужены, а потомъ нѣсколько расширяются. Эта суженная часть называется шейкой трубочки железы.

Форма железистыхъ трубочекъ образована тонкой (1  $\mu$ ) основной перепонкой слизистой оболочки, которая сначала выстилаетъ ямки, а потомъ заходитъ въ каждую трубочку, состоящую изъ волокнистой соединительной ткани основы, и выстилаетъ ее изнутри.

Квнутри отъ основной перепонки ямки выстланы покровными эпителиальными клѣтками слизистой оболочки желудка, расположенными въ одинъ слой. Высота этихъ клѣтокъ постепенно понижается при переходѣ отъ внутреннихъ краевъ ямокъ къ ихъ дну. (См. рис. 1502.)

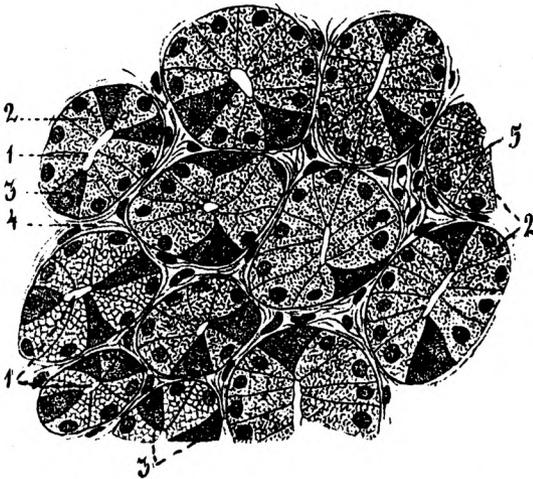
Отдѣлительныя трубки, открывающіяся по нѣсколько во днѣ каждой ямки, имѣютъ свой особенный отдѣлительный эпителий. Эпителий железъ желудка состоитъ изъ двухъ видовъ отдѣлительныхъ клѣтокъ. Однѣ изъ нихъ **Heidenhain** (1870) назвалъ главными клѣтками, а **Rollett** (1870) — аделоморфными клѣтками. Эти клѣтки своей формой и положеніемъ подобны вообще отдѣлительнымъ клѣткамъ железъ. Главными эти клѣтки называются по тому, что онѣ то и суть отдѣлительныя клѣтки железы. Онѣ имѣютъ пирамидную форму, основаніемъ прилежащую къ основной перепонкѣ, а внутреннимъ усѣченнымъ концемъ ограничиваютъ просвѣтъ центрального выводного канала отдѣлительной трубки, имѣющаго 2—7  $\mu$  въ поперечникѣ (**Kölliker**). Клѣточное тѣло содержитъ мелкую не окрашивающуюся зернистость, особенно скопляющуюся во внутренней его части, которая отъ того вздувается и становится какъ бы слитной, не отграничиваемой отъ внутренней части сосѣднихъ клѣтокъ; отсюда названіе: аделоморфныя клѣтки, т. е. неясно отграниченныя, не ясно оформленныя, безъ ясныхъ границъ.

Ядро этихъ клѣтокъ шарообразной формы небольшой величины помѣщается въ средней части клѣточного тѣла во время дѣятельности железы или въ наружной части клѣточного тѣла во время покоя железы, имѣя форму круглой

бляшки. Клѣточное тѣло ихъ почти не окрашивается красящими веществами и является свѣтлымъ, прозрачнымъ. (Рис. 1505, 1506.)

Другой видъ клѣтокъ, имѣющихся въ отдѣлительныхъ трубочкахъ желудочныхъ железъ **Heidenhain** назвалъ пограничными или обкладочными клѣтками, а **Rollett** — деломорфными. Эти клѣтки весьма рѣзко отличаются своими формой, видомъ, величиной и расположеніемъ отъ главныхъ клѣтокъ. Клѣточное вещество ихъ мелкозернисто,

Рис. 1505.



**Рис. 1505.** Поперечное сѣченіе трубочекъ железъ желудка челоуѣка въ состояніи голоданія, т. е. покоя железъ. 1 — просвѣтъ центральноосевого канала трубчатой железы; 2 — главные клѣтки; 3 — обкладочныя клѣтки; 4 — основа слизистой оболочки; 5 — ядра

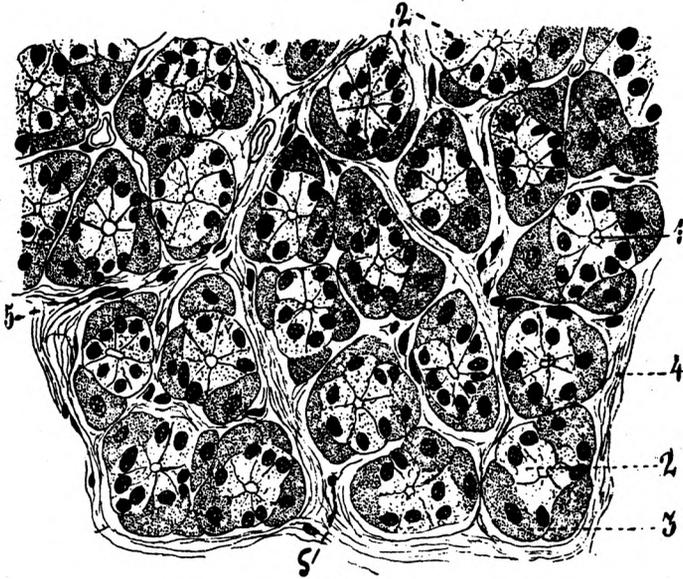
клѣтокъ волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки желудка. Увеличеніе 500 (Böhm und Davidoff).

сильно преломляетъ свѣтъ, способно жадно воспринимать красящія вещества. Онѣ содержатъ одно, а часто два и болѣе большихъ шаровидныхъ ядеръ (Henle, Trinkler). Форма клѣтокъ шаровидная или многогранная съ закругленными углами. Располагаются онѣ поодиночкѣ какъ бы кнаружи отъ главныхъ клѣтокъ, прилегая къ основной перепонкѣ и въ этихъ мѣстахъ выпячивая ее кнаружи. Эти клѣтки содержатся главнымъ образомъ въ шейкѣ и средней трети каждой отдѣлительной трубочки и менѣе всего въ нижней трети, ближе ко дну железы.

По величинѣ онѣ гораздо больше главныхъ клѣтокъ, почему своей внутренней конусовидной частью выступаютъ

изъ за главныхъ клѣтокъ и достигаютъ просвѣта центрального выводного канала отдѣлительной трубки. Здѣсь наблюдается, что обкладочныя клѣтки имѣютъ внутриклѣтчные отдѣлительные каналцы, которыми сообщаются съ полостью центрального выводного канала трубки (Müller; Zimmermann, 1898; Golgi). (Рис. 1507.) Но другіе авторы (Stöhr, Коло-

Рис. 1506.



**Рис. 1506.** Поперечное сѣченіе трубочекъ железъ желудка человѣка въ состояніи пищеваренія, т. е. дѣятельности железъ: 1 — просвѣтъ центральноосевого канала железы; 2 — главныя клѣтки; 3 — обкладочныя клѣтки; 4 — основа слизистой оболочки; 5 — ядра клѣтокъ волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки. Увеличеніе 500 (Böhm und Davidoff).

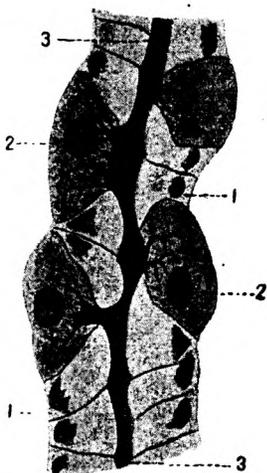
совъ и др.) полагаютъ, что отдѣлительные соковые каналцы, какъ и въ другихъ железахъ, окружаютъ каждую отдѣлительную клѣтку на подобіе корзинки, почему отдѣляемое прежде всего попадаетъ въ межклѣтчные каналцы, а черезъ нихъ уже — въ центральный выводной каналъ. (Рис. 1508—1510.)

**Claud Bernard** (1877) доказалъ, что отдѣляемое желудочныхъ железъ есть пепсинъ, а соляная кислота получается уже внѣ ихъ вторично изъ хлоридовъ желудочнаго сока.

Во время отдѣлительной дѣятельности клѣточное тѣло какъ главныхъ, такъ и обкладочныхъ клѣтокъ освобождается отъ зернистости, на счетъ которой образуется отдѣляемое и выдѣляется изъ клѣтки. (См. рис. 1503—1506.)

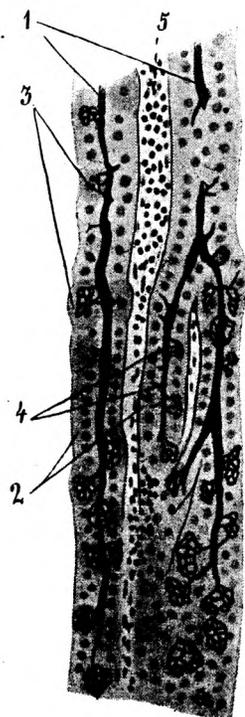
Входныя железы (gl. cardiacae) расположены узкой, въ нѣсколько миллиметровъ, полоской вокругъ входа въ желудокъ пищевода. Такія же железы находятся въ нижнемъ концѣ пищевода. (Рис. 1511.)

Рис. 1507.



**Рис. 1507.** Часть продольнаго сѣченія одной изъ желудочныхъ железъ человѣка, показывающая внутриклѣтчные отдѣлительные каналцы обкладочныхъ клѣтокъ: 1 — главные клѣтки; 2 — обкладочныя клѣтки; 3 — каналъ трубчатой железы. Увеличение 500 (Zimmermann).

Рис. 1508.



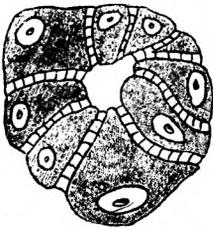
**Рис. 1508.** Продольное сѣченіе трубчатыхъ желудочныхъ железъ дна казеннаго человѣка: 1 — центральноосевой каналъ железы; 2 — главные или не рѣзко ограниченныя клѣтки железы; 3 — обкладочныя или клѣтки съ рѣзкими границами; 4 — межклѣтчные отдѣлительные каналцы; 5 — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани, въ которой проходятъ кровеносные сосуды. Увеличение 230 (Stöhr).

Рис. 1509.

**Рис. 1509.** Часть продольного сѣченія трубки желудочной железы: 1 — центральноосевой каналъ железы; 2 — главныя клѣтки; 3 — обкладочныя клѣтки; 4 — промежутки между клѣтки, соединяющимися между собой межклетными мостиками (Колосовъ).



Рис. 1510.



**Рис. 1510.** Схема поперечнаго сѣченія трубочки желудочной железы, показывающаго межклетные каналцы и межклетные мостики (Колосовъ).

Рис. 1495.

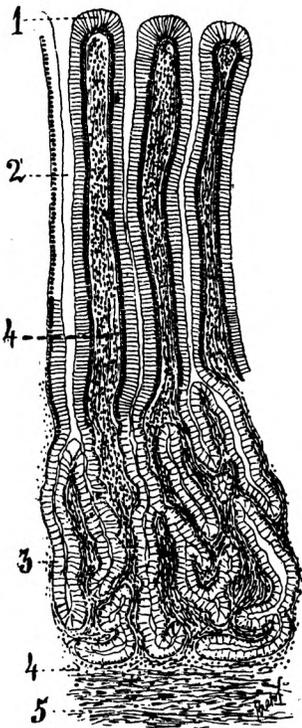
**Рис. 1495.** Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе слизистой оболочки нижней части пищевода и входной части желудка (cardia) казеннаго чело-вѣка: 1 — многослойный плоскій эпителий пищевода; 2 — однослойный цилиндрическій эпителий желудка; 3 — основа слизистой оболочки; 4 — мышечный слой слизистой оболочки; 5 — место перехода эпителиа пищевода въ эпителий желудка; 6 — входныя железы желудка. Увеличение 24 (Tourneux).



Въ нижнемъ концѣ пищевода пищеводныя сложныя трубчатыя железы содержатъ менѣе развѣтвленій и тѣло ихъ помѣщается уже не въ подслизистомъ слоѣ, а въ основѣ слизистой оболочки. Ближе къ желудку онѣ располагаются густыми рядами и становятся мало вѣтвистыми въ области входа въ желудокъ. Здѣсь въ нихъ можно опредѣлить даже присутствіе обкладочныхъ клѣтокъ.

Железы привратника желудка (*glandulae pyloricae*) занимаютъ всю область привратника. Онѣ отличаются отъ железъ желудка (*glandulae gastricae propriae*) тѣмъ, что имѣютъ болѣе извилистыя и вѣтвистыя отдѣлительныя трубки, болѣе широкой просвѣтъ центрального выводного канала (6—12  $\mu$ ), болѣе глубокия начальныя ямки, достигающія почти половины всей толщины слизистой оболочки, и не имѣютъ обкладочныхъ клѣтокъ. Эти железы составляютъ переходную степень къ железамъ *Grünneg*'а (*Schaffer*, 1897), находящимся въ двѣнадцатиперстной кишкѣ. (Рис. 1512, 1513.)

Рис. 1512.



**Рис. 1512.** Продольное сѣченіе трубчатыхъ железъ выхода желудка (*pylorus*) человѣка: 1 — однослойный цилиндрическій голый эпителий; 2 — каналъ удлиненной желудочной ямки (*foveolae gastricae*); 3 — трубчатыя железы выхода желудка; 4 — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани; 5 — мышечный слой слизистой оболочки. Увеличение 60 (*Böhm und Davidoff*).

Рис. 1513.

**Рис. 1513.** Часть продольнаго сѣченія железъ выхода желудка человѣка: 1 — дно удлиненной желудочной ямки, въ которое открываются двѣ трубчатыхъ железы выходной части желудка — 5; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — цилиндрическія клѣтки железы; 4 — просвѣтъ железы въ поперечномъ сѣченіи. Увеличение 600 (Böhm und Davidoff).



### 3. Мышечная оболочка.

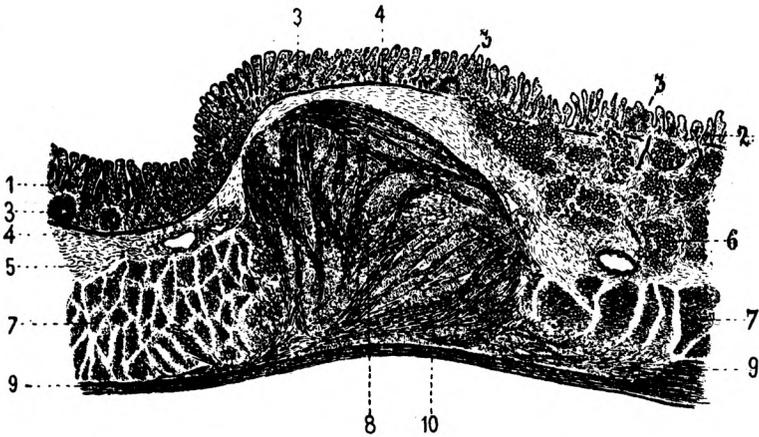
Подслизистый слой стѣнки желудка входитъ въ соотношеніе своими волокнистыми элементами съ наружной мышечной оболочкой (*tunica muscularis externa*), толщина которой отъ 500  $\mu$  доходитъ въ другихъ мѣстахъ до 2000  $\mu$ ; она составляетъ непосредственное продолженіе мышечной оболочки пищевода.

Мышечная оболочка состоитъ изъ пучковъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ, расположенныхъ по тремъ направленіямъ: продольному, поперечному и косвенному. Поперечные пучки волоконъ составляютъ продолженіе круговыхъ волоконъ пищевода и занимаютъ внутреннюю часть мышечной оболочки. Въ области привратника желудка они образуютъ толстый слой и особенно мощный въ области жома привратника (*sphincter pylori*). (Рис. 1514.)

Продольные пучки мышечныхъ волоконъ занимаютъ поверхностное положеніе въ мышечной оболочкѣ желудка.

Косвенно идущіе пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ располагаются въ срединѣ между внутренними и наружными слоями, представляя собою переходные мышечные пучки отъ поперечнаго направленія къ продольному и занимая промежуточную между ними область.

Рис. 1514.



**Рис. 1514.** Продольное сѣченіе стѣнки выходной части желудка (pylorus) казеннаго человѣка, переходящей въ двѣнадцатиперстную кишку: 1 — слизистая оболочка выходной части желудка съ ея железами; 2 — слизистая оболочка двѣнадцатиперстной кишки съ ея ворсинками и железами; 3 — лимфенныя фолликулы слизистой оболочки; 4 — мышечный слой слизистой оболочки; 5 — подслизистый слой; 6 — сложныя трубчатыя железы двѣнадцатиперстной кишки (железы Brünner'a); 7 — круговой слой мышечной оболочки; 8 — жомъ или запираатель выходной части желудка (sphincter pylori); 9 — продольный слой мышечной оболочки; 10 — серозная оболочка. Увеличение 9 (Tourneux).

#### 4. Серозная оболочка.

Серозная оболочка стѣнки желудка есть часть общаго серознаго покрова брюшной полости, брюшины, выше описанной (см. стр. 859).

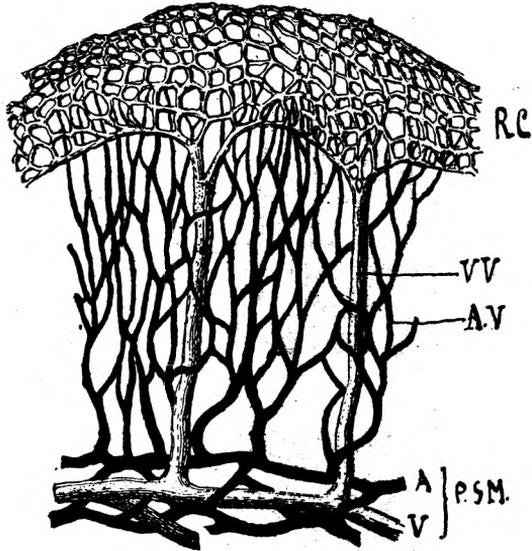
#### 5. Кровеносные и лимфеносные сосуды и нервы.

Крупныя артеріи изъ подсерознаго слоя проходятъ въ мышечную оболочку и тамъ между ея слоями образуютъ широкопетлистую сѣть — межмышечную сѣть. Болѣе тонкія артеріи отсюда проникаютъ въ подслизистый слой и здѣсь образуютъ глубокую, подслизистую артерійную сѣть узко-

петлистую. Отъ нея отходятъ возвратныя вѣтви, дающія сѣть капилларовъ во внутреннемъ мышечномъ круговомъ слоѣ мышечной оболочки, а другія вѣтви идутъ внутрь слизистой оболочки. Прорывая ея мышечный слой и отдавая питающія его вѣтви, тонкія артеріи образуютъ въ основѣ слизистой оболочки подъ основаніями трубочекъ железъ густую сѣть. Артерійки этой сѣти идутъ кнутри между трубочками железъ и образуютъ вокругъ каждой изъ нихъ кнаружи отъ основной перепонки густыя капиллярныя сѣти, начиная отъ ихъ дна и кончая желудочными ямками. Эта поверхностная капиллярная сѣть даетъ начало венамъ, образовавшіеся стволыки которыхъ проникаютъ прямо, не сообщаясь между собой, кнаружи въ подслизистый слой и здѣсь образуютъ поверхностную венную сѣть или подслизистую. (Рис. 1515.) Отсюда болѣе широкія вены проникаютъ кна-

Рис. 1515.

**Рис. 1515.** Сѣть кровеносныхъ капилларовъ и расположеніе сосудовъ въ слизистой оболочкѣ желудка: RC — сѣть капилларовъ; VV — вены; A.V — артеріи; A, V — артеріи и вены подслизистаго слоя — P.S.M (Duval).

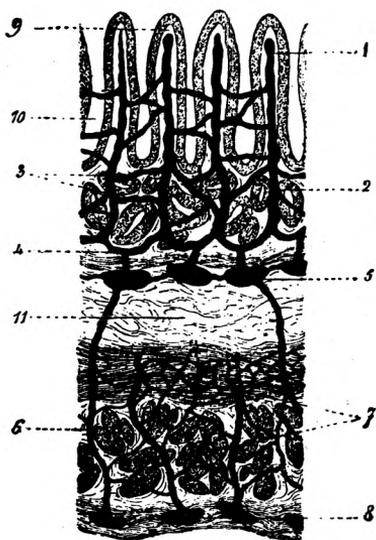


ружи въ мышечную оболочку и въ ней образуютъ глубокую или межмышечную сѣть въ прослойкахъ изъ волокнистой соединительной ткани, находящейся между наружнымъ и внутреннимъ слоями пучковъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ. Далѣе вены проходятъ въ подсерозный слой

и здѣсь образуютъ широкопетлистую сѣть изъ толстыхъ венныхъ стволовъ.

Лимфеносные сосуды начинаются подъ основной перепонкой на свободной поверхности слизистой оболочки, гдѣ образуютъ поверхностную, подъэпителиальную сѣть. Отъ этой сѣти въ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани между трубками железъ отходятъ сосуды въ перпендикулярномъ къ свободной поверхности слизистой оболочки направленіи и образуютъ въ ней вторую густую сѣть основную подъ дномъ трубочекъ железъ. Отсюда отходятъ лимфеносные сосуды, прободая мышечный слой, въ подслизистый слой, гдѣ входятъ въ составъ расположенной здѣсь подслизистой или глубокой сѣти болѣе крупныхъ лимфеносныхъ сосудовъ. Далѣе лимфеносные сосуды прободаютъ мышечную оболочку, образуя въ ней межмышечную сѣть, и идутъ далѣе въ подсерозную сѣть. (Рис. 1516.)

Рис. 1516.



**Рис. 1516.** Схема распределенія лимфеносныхъ сосудовъ въ стѣнкѣ желудка въ ея перпендикулярномъ къ поверхности сѣченіи: 1 — начальныя части лимфеносныхъ сосудовъ; 2 — нисходящія сосуды; 3 — околожелезистая сѣти; 4 — сѣти подъ днами железъ; 5 — подслизистая сѣть; 6 — радиальные соединительные сосуды; 7 — сѣть внутримышечная; 8 — подсерозная сѣть; 9 — межъямковья перегородки; 10 — желудочныя железы; 11 — подслизистый слой (Cupéo).

Нервы желудка имѣютъ такое же расположеніе, какое наблюдается въ кишкахъ. Нервы изъ подсерознаго слоя серозной оболочки проникаютъ чрезъ наружный слой

Рис. 1517.

**Рис. 1517.** Поперечное сечение стѣнки тонкой кишки морской свинки чрезъ межмышечное нервное сплетение (plexus myentericus): а — узловатая нервная клѣтка съ многочисленными отростками; с — узловатая нервная клѣтка съ многочисленными въ одну сторону вѣтвящимися отростками; b — нейритъ нервной клѣтки, выходящій изъ узла; d — пучекъ нервныхъ волоконъ сплетенія; e — поперечное сечение гладкихъ мышечныхъ волоконъ продольнаго слоя мышечной оболочки (Ramon y Cajal).

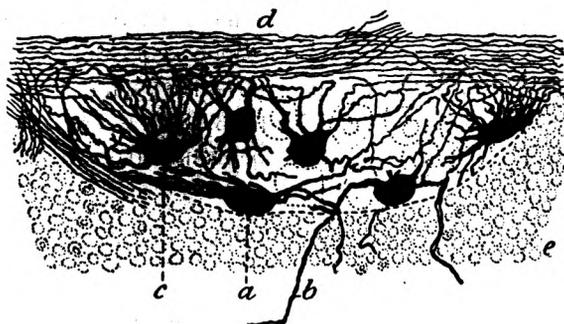
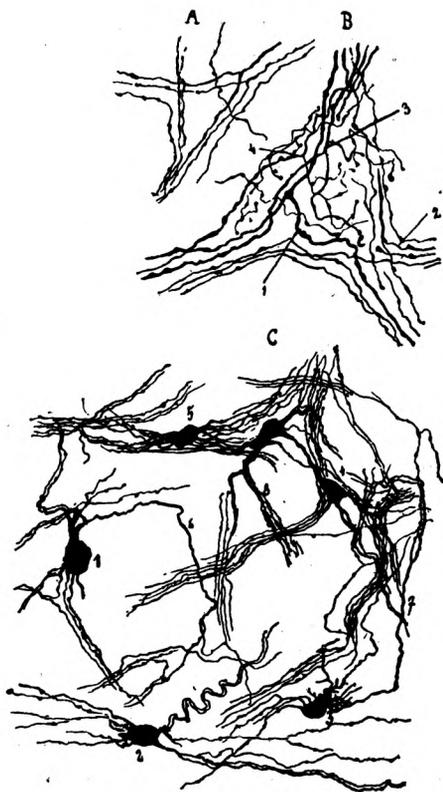


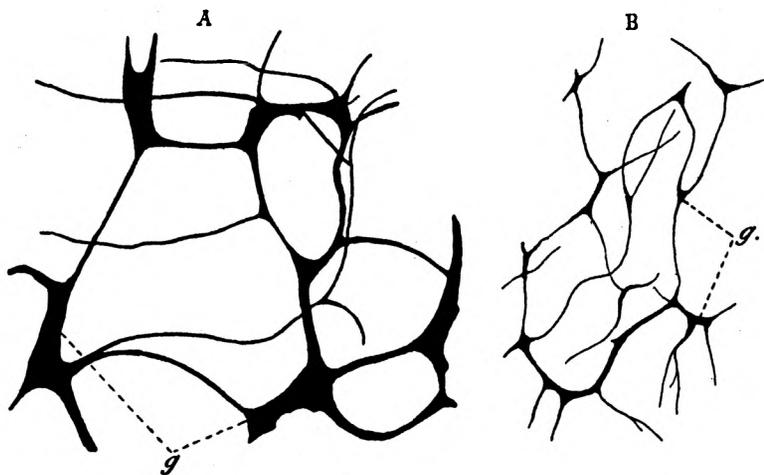
Рис. 1518.



**Рис. 1518.** Клѣтки и волокна межмышечнаго нервнаго сплетенія кишки съ поверхности: А — перекрещиваніе нервныхъ волоконъ сплетенія; В — нервныя волокна межмышечнаго сплетенія: 1 — толстыя раздваивающіяся нервныя волокна; 2 — тонкія раздваивающіяся нервныя волокна; 3 — нервное волокно, отдающее на пути два боковыхъ нервныхъ волоконца; 4 — нервное волокно, отдающее на пути одно боковое нервное волокно; С — 1, 2, 3, 4, 5 — нервныя клѣтки того же сплетенія; 6, 7, 8 — ихъ отростки (Ramon y Cajal).

мышечной оболочки, и здѣсь межъ мышечными слоями образуютъ межмышечное сплетеніе (*plexus myentericus s. Auerbachî*), которое составляется изъ множества узелковъ, состоящихъ изъ нервныхъ клѣтокъ и волоконъ. (Рис. 1517—1523.) Отъ узелковъ этого сплетенія отходятъ болѣе тонкія безмякотныя нервныя волокна, про-

Рис. 1519.

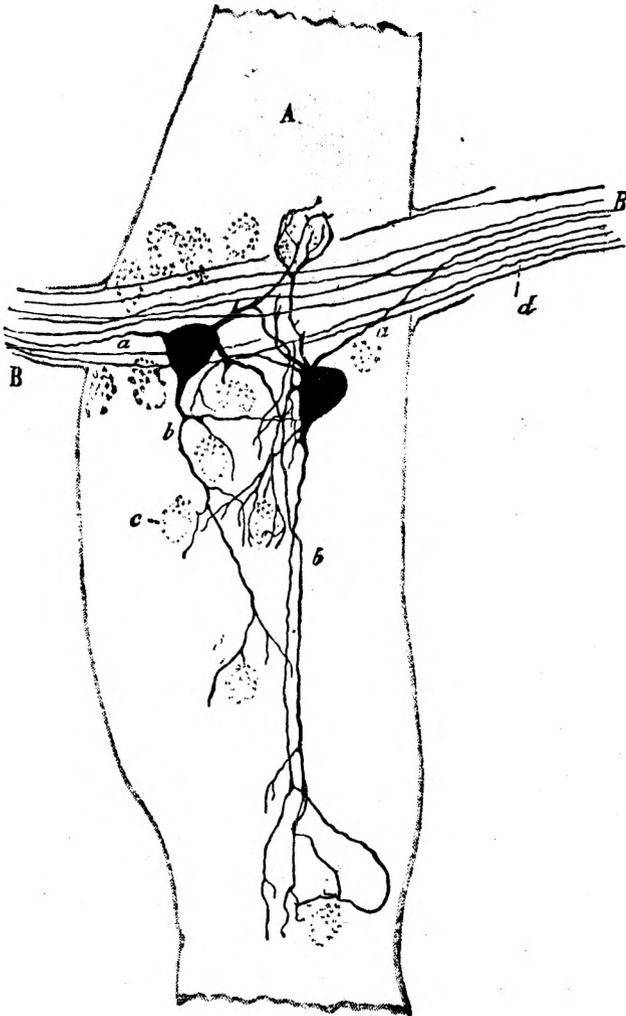


**Рис. 1519.** А — видъ съ поверхности распредѣленія въ стѣнкѣ кишки новорожденнаго ребенка межмышечнаго симпатическаго нервнаго сплетенія (*plexus myentericus s. Auerbachî*): g — группы узловыхъ нервныхъ клѣтокъ, соединяющихся съ другими группами нервными волокнами. В — видъ съ поверхности распредѣленія въ стѣнкѣ кишки новорожденнаго ребенка подслизистаго симпатическаго нервнаго сплетенія (*plexus submucosus s. Meissneri*): g — группы узловыхъ нервныхъ клѣтокъ, соединяющихся съ другими группами нервными волокнами. Увеличеніе 45 (Stöhr).

никаютъ внутрь чрезъ внутренніе слои мышечной оболочки и образуютъ въ подслизистомъ слоѣ подслизистое сплетеніе (*plexus submucosus s. Meissneri*), состоящее изъ болѣе мелкихъ нервныхъ клѣтокъ и болѣе тонкихъ нервныхъ волоконъ. (См. рис. 1519 В.) Нервныя волокна, отходящія отъ этого сплетенія, проникаютъ чрезъ основную перепонку трубчатыхъ железъ и оплетаютъ какъ главныя, такъ и обкладочныя клѣтки у ихъ основаній. Отходящія

отъ этого сплетенія первичныя узловатыя нервныя волокна проникають между клѣтками и оплетаютъ каждую клѣтку отдѣльно. (Рис. 1524.) Межмышечное сплетеніе снаб-

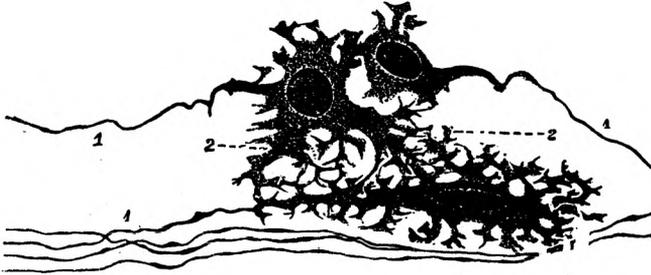
Рис. 1520.



**Рис. 1520.** Симпатическія нервныя клѣтки межмышечнаго нерваго сплетенія (Auerbach) морской свинки: А — нервный узелъ; В — пучекъ нервныхъ волоконъ, соединяющихъ отдѣльные узлы; а — нейритъ; b — дендриты, оплетающіе въ видѣ корзинки тѣла другихъ нервныхъ клѣтокъ; с — нервныя клѣтки съ зернистымъ пигментомъ; d — нервныя волокна пучка (Догель).

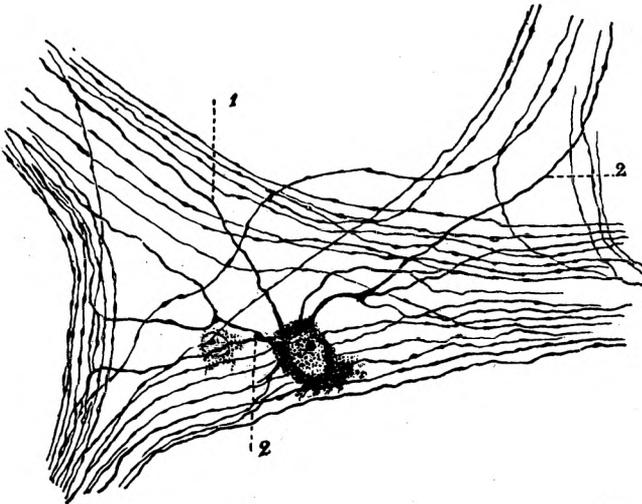
жають первичними волоконцями съ концевими утолщеніями всѣ мышечныя волокна (Ramon у Cajal, А. Догель, Кьтмановъ, Retzius). (Рис. 1525, 1526.)

Рис. 1521.



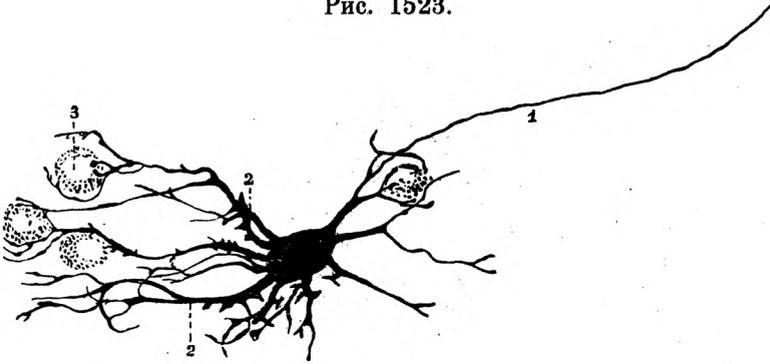
**Рис. 1521.** Симпатическія нервныя клѣтки I типа изъ межмышечнаго сплетенія (Auerbach) морской свинки: 1 — нейритъ; 2 — дендриты. Увеличеніе 440 (Догель).

Рис. 1522.



**Рис. 1522.** Симпатическая нервная клѣтка II типа изъ межмышечнаго сплетенія (Auerbach) морской свинки: 1 — нейритъ; 2 — дендриты. Увеличеніе 200 (Догель).

Рис. 1523.



**Рис. 1523.** Симпатическая нервная клетка III типа изъ мышечнаго сплетенія (Auerbach) морской свинки: 1 — нейритъ; 2 — дендриты; 3 — нервныя клѣтки съ зернистостью въ клѣточномъ тѣлѣ. Увеличеніе 240 (Догель).

Рис. 1524.

**Рис. 1524.** Поперечное сѣченіе отдѣлительной трубочки желудочной железы (gl. gastricae) собаки — 1: 1 — главныя клѣтки; 2 — обкладочныя клѣтки; 3 — нервныя волокна, оплетающія оба вида клѣтокъ. Увеличеніе 440; 2 — отдѣльныя клѣтки: а — главная клѣтка, b — обкладочная клѣтка съ оплетающими ихъ концевыми развѣтвленіями узловатыхъ нервныхъ волоконцевъ. Увеличеніе 1000 (Кытмановъ).

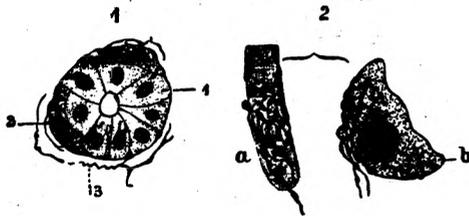
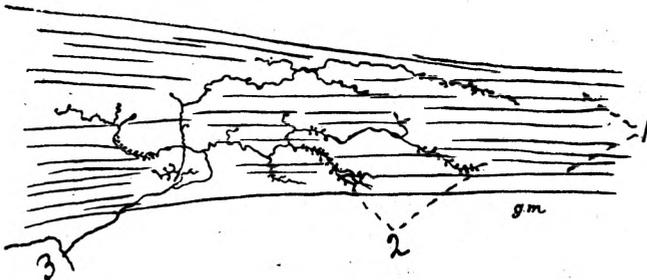
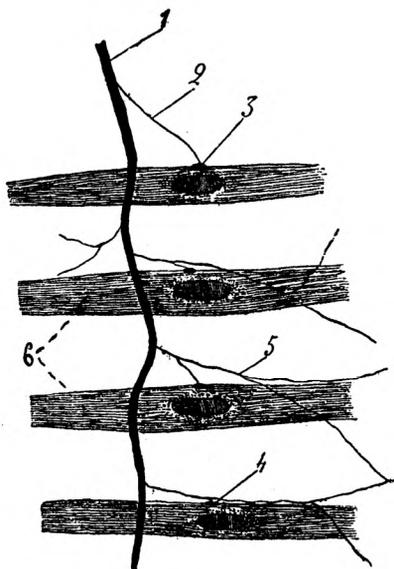


Рис. 1525.



**Рис. 1525.** Нервные окончанія въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ — 1; 2 — концевыя развѣтвленія; 3 — нервное волокно (Retzius).

Рис. 1526.



**Рис. 1526.** Схема свободного окончания нервовъ въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ - клеткахъ — 6: 1 — нервное волокно; 2 — концевое нервное волокно; 3, 4 — пуговковидное утолщение противъ клеточнаго ядра; 5 — нервное сплетение (Berdal).

## Б. Тонкая кишка.

Стѣнка тонкой кишки состоитъ изъ тѣхъ же трехъ оболочекъ, которыя входили въ составъ стѣнки желудка и являются ихъ непосредственнымъ продолженіемъ. (Рис. 1527.)

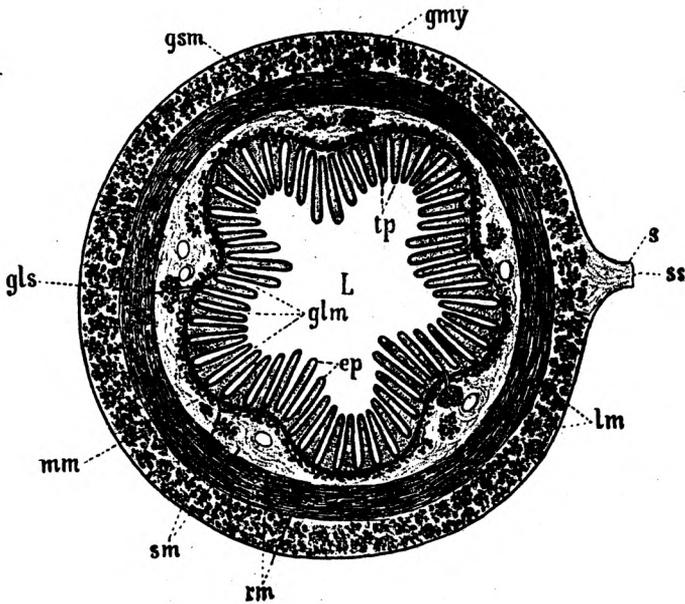
### 1. Слизистая оболочка.

Слизистая оболочка тонкой кишки образуетъ множество круговыхъ, поперечно идущихъ, складокъ (plicae circulares), въ составъ которыхъ входятъ всѣ ея слои до подслизистаго слоя, т. е.: эпителиальный слой, основная перепонка, основа слизистой оболочки, ея мышечный слой и отчасти подслизистый слой. (Рис. 1528.)

Кромѣ того на ея поверхности возвышается безчисленное количество ворсинокъ, т. е. узкихъ и болѣе или менѣе высокихъ, смотря по мѣсту, сосочковъ. (Рис. 1529.) Въ основѣ слизистой оболочки встрѣчается много лимфенныхъ фолликуловъ и еще большее количество простыхъ трубчатыхъ железъ. Въ двѣнадцатиперстной кишкѣ

кромѣ того толщѣ слизистой оболочки прорѣзываютъ выводные протоки сложныхъ трубчатыхъ железъ Brünner'a. Толщина слизистой оболочки тонкой кишки безъ ворсинокъ 300—450  $\mu$ .

Рис. 1527.

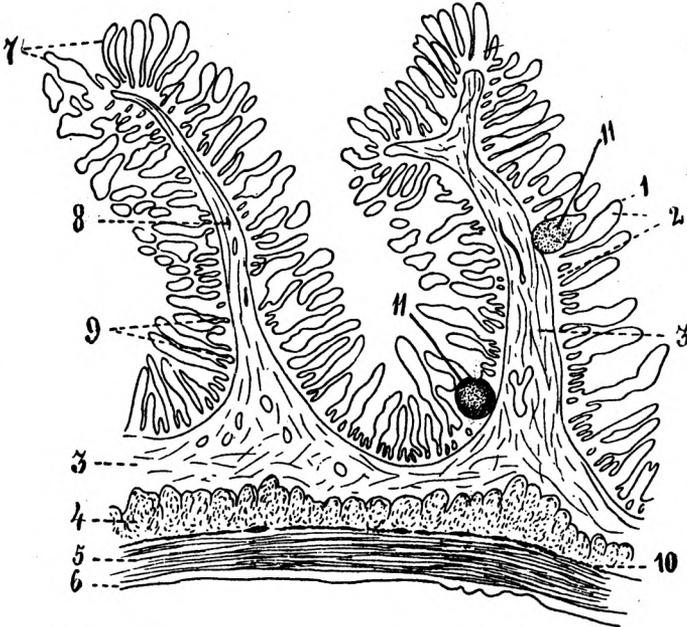


**Рис. 1527.** Схема строения пищеварительной трубки: L — просвѣтъ трубки; tp — слизистая оболочка; ep — эпителий; glm — железы слизистой оболочки; mm — мышечный слой слизистой оболочки; sm — подслизистый слой; gls — железы подслизистаго слоя; gsm — подслизистое нервное сплетение или сплетение Meissner'a (ganglion submucosum s. Meissneri); gm — круговой слой мышечной оболочки; lm — продольный слой мышечной оболочки; gmy — межмышечное нервное сплетение или сплетение Auerbach'a (plexus myentericus, s. intramuscularis, s. Auerbachi); ss — подсерозный слой; s — серозная оболочка (Sobotta).

Эпителий слизистой оболочки тонкой кишки призматический однослойный; кѣлѣтки его содержатъ яйцевидныя ядра, расположенныя длинникомъ параллельно оси кѣлѣтки. Высота кѣлѣтокъ 20—25  $\mu$ . Строение кѣлѣточного тѣла сѣтчато-волоконнистое съ содержаніемъ большаго или меньшаго количества зеренъ; попадаютъ въ нихъ также жировыя шарики разной величины. На свободномъ внутреннемъ концѣ кѣлѣ-

точное тѣло имѣетъ краевую пластинку толщиною въ 1—2  $\mu$ ; ея присутствіе первымъ отмѣтилъ **Henle**, а **Kölliker** (1855) обнаружилъ составъ ея изъ плотно приложенныхъ одной къ другой короткихъ параллельныхъ между собой палочекъ, стоящихъ на внутренней поверхности клѣтки перпендику-

Рис. 1528.

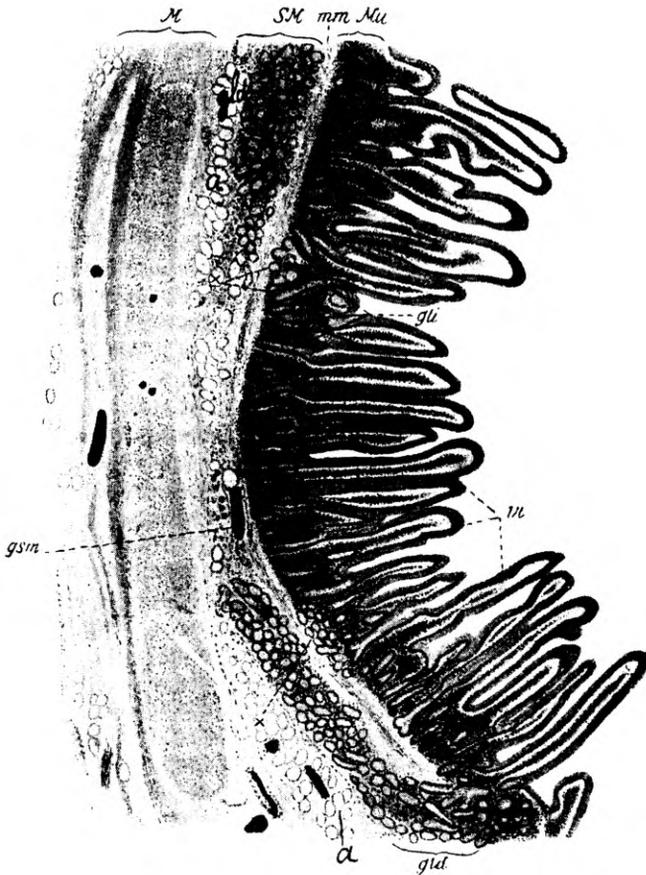


**Рис. 1528.** Продольное сѣченіе стѣнки тонкой кишки взрослоу челоуѣка: 1 — эпителий; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — подслизистый слой; 4 — круговой слой мышечной оболочки; 5 — ея продольный слой; 6 — серозная оболочка; 7 — ворсинки; 8 — круговая складка слизистой оболочки тонкой кишки; 9 — протыя трубчатыя кишечныя железы (*glandulae intestinales* s. *Lieberkühni*); 10 — межмышечное симпатическое нервное сплетеніе; 11 — лимфенныя фолликулы слизистой оболочки. Увеличеніе 14 (*Stöhr*).

ларно къ ней и заложенныхъ въ какомъ то прозрачномъ однородномъ, не обнаруживающемъ никакого строенія, веществѣ; каждая изъ палочекъ заканчивается въ основаніи маленькимъ утолщеніемъ или блестящимъ зерномъ (*Mall, Heidenhain, Nicolas*). (Рис. 1530.)

Между этими покровными призматическими клѣтками содержится множество слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ,

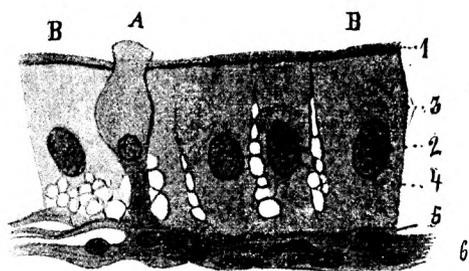
Рис. 1529.



**Рис. 1529.** Продольное сѣченіе стѣнки начальной части двѣнадцатиперстной кишки казеннаго человѣка; расположеііе ворсинокъ, простыхъ и сложныхъ трубчатыхъ железъ, оболочекъ стѣнки; *Mu* — слизистая оболочка; *mm* — мышечный слой слизистой оболочки; *SM* — подслизистый слой; *M* — мышечная оболочка, состоящая изъ внутренняго болѣе толстаго слоя — круговаго и болѣе тонкаго наружнаго — продольнаго; *vi* — ворсинки; *gli* — простые трубчатые железы; *gld* — сложные трубчатые железы, проникающія своими тѣлами кнаружи чрезъ мышечный слой слизистой оболочки въ подслизистый слой въ мѣстахъ, обозначенныхъ знакомъ —  $\times$ ; *a* — группы жировыхъ клѣтокъ; *gsm* — узелъ подслизистаго нервнаго сплетенія (ganglion submucosum s. Meissneri). Увеличеніе 40 (Sobotta).

которые впервые наблюдали **Gruby** и **Delafond** (1843) и описали подъ названіемъ головчатого эпителия (*epithelium capitatum*). Эти слизистыя клѣтки суть одноклѣтныя железы въ своей совокупности въ кишкѣ дающія громадную слизистую железу, выдѣляющую въ полость кишечника большое количество слизи. **Donders**, **Kölliker**, **Pouchet et Tourneux**, Ланковскій считаютъ ихъ за совершенно обособленныя постоянныя неизмѣнныя слизистыя клѣтки, тогда какъ **Paneth** (1887) доказываетъ, что слизистая бокаловидная клѣтка, выдѣливъ слизь, превращается въ обыкновенную покровную

Рис. 1530.



**Рис. 1530.** Однослойный цилиндрической эпителий слизистой оболочки тонкой кишки кролика. Срѣзь произведенъ параллельно оси эпителиальныхъ клѣтокъ. А — Бокаловидная слизистая клѣтка. В — цилиндрическая клѣтка съ краевой пластинкой, на продольномъ

срѣзь представляющаяся въ видѣ краевой каемки (1); 2 — клѣточное ядро; 3 — клѣточное тѣло; 4 — межклѣтныя соковыя каналы, содержащіяся между клѣточными отростками; 5 — основная перепонка; 6 — основа слизистой оболочки. Увеличеніе 1000 (Кульчицкій).

эпителиную клѣтку. Въ свою очередь каждая изъ послѣднихъ, вырабатывая слизь, можетъ превратиться въ слизистую бокаловидную клѣтку.

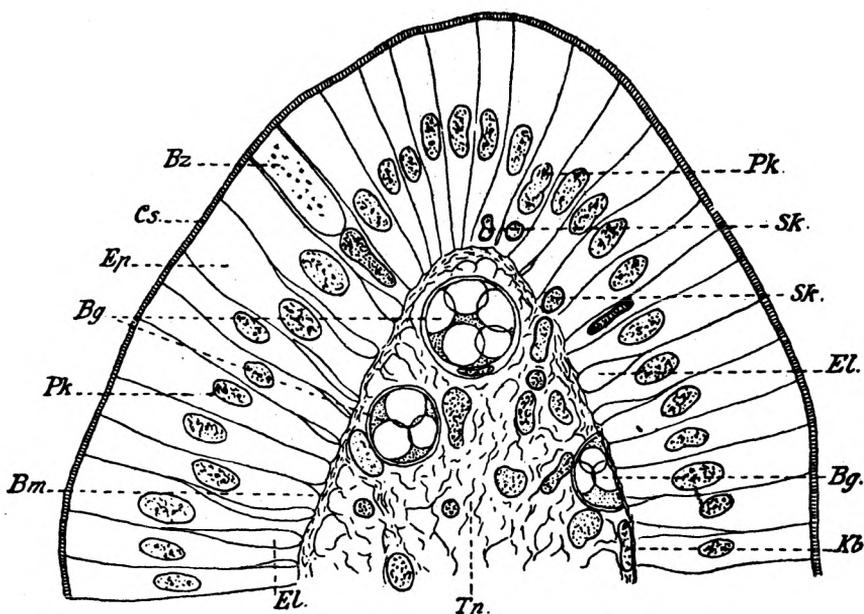
Между покровными и слизистыми призматическими клѣтками часто попадаютъ, особенно во время пищеваренія, лейкоциты, нагруженные жировыми зернами, которыя они захватываютъ изъ полости кишки, просовывая для того между клѣтками иногда очень длинныя отростки (Заварыкинъ, 1883. Schaffer). (Рис. 1531.)

Въ области заслонки привратника совершается замѣна эпителия желудка эпителиемъ тонкой кишки.

Эпителиныя клѣтки слизистой оболочки тонкой кишки кромѣ слизееотдѣлительной дѣятельности играютъ большую роль во всасываніи питательныхъ веществъ изъ полости

кишки. Полагаютъ между прочимъ, что они участвуютъ во всасываніи изъ полости кишки жира. Воспринимая изъ полости кишки омыленные растворимые жиры, эпителиныя клѣтки своей синтетической дѣятельностью превращаютъ ихъ въ нерастворимое состояніе, нейтральный жиръ, который и обнаруживается въ клѣточномъ тѣлѣ эпителиныхъ клѣтокъ

Рис. 1531.



**Рис. 1531.** Продольное сѣченіе конца кишечной ворсинки чело­вѣка: *Ер* — эпителий; *Сs* — краевая пластинка (кутикула); *Вz* — слизистая бокаловидная клѣтка; *Еl* — промежутокъ между клѣтками; *Рk* — ядро цилиндрической эпителиной клѣтки; *Sk* — ядро лейкоцита; *Вm* — основная перепонка; *Кb* — ядро клѣтки основной перепонки; *Вg* — поперечное сѣченіе кровеноснаго со­суда; *Тр* — основа ворсинки — *tunica propria*. Увеличение 1000 (Davidoff).

въ видѣ мелкой, а потомъ болѣе крупной жировой зерни­стости. Отсюда жировые шарики или непосредственно или посредствомъ лейкоцитовъ переносятся въ лимфеносные со­суды и поступаютъ черезъ нихъ въ кровь.

Основная перепонка одинакова съ основной пе­репонкой слизистой оболочки желудка, но весьма тонкая и

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ явственно состоитъ изъ плоскихъ эндотелиальныхъ клѣтокъ. (См. рис. 1530, 1531.)

Основа слизистой оболочки состоитъ изъ сѣтчато-волокнутой соединительной ткани (*reticulum*), въ которой встрѣчается очень много фолликуловъ, иногда одиночныхъ (солитарные лимфенные фолликулы), иногда сочетающихся въ небольшія или большія скопленія въ видѣ малыхъ и большихъ Пейеровыхъ бляшекъ.

Сѣтчатоволокнистая ткань (*reticulum*) находится также и въ скопленіяхъ лейкоцитовъ въ видѣ фолликуловъ. Ткань основы слизистой оболочки образуетъ тонкіе и высокіе сосочки, далеко выдающіеся надъ поверхностью слизистой оболочки и называемые ворсинками. (См. рис. 1529, 1532.) Въ то же время она у основанія ворсинокъ, вокругъ каждой изъ нихъ, образуетъ для помѣщенія простыхъ трубчатыхъ железъ трубчатая углубленія, высланные изнутри основной перепонкой слизистой оболочки. Эти трубчатая углубленія, какъ и въ основѣ слизистой оболочки желудка, простираются въ глубину во всю толщю основы почти до мышечнаго слоя слизистой оболочки кишки. Какъ въ ворсинкахъ, такъ и между трубочками железъ и подъ ними основа слизистой оболочки содержитъ ничтожное количество клей дающихъ волоконъ (Кульчицкій).

Мышечный слой слизистой оболочки обнаружили **Middeldorpf** и **Brücke**. Онъ состоитъ изъ двухъ пластовъ: внутренняго и наружнаго; во внутреннемъ пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ имѣютъ круговое направленіе, а въ наружномъ — продольное оси кишки; толщина его 20  $\mu$ . **Kölliker** показалъ, что отъ него отдѣляются мышечные пучки и даже отдѣльныя волокна и въ перпендикулярномъ къ его поверхности, т. е. въ радіальномъ, направленіи отходятъ внутрь основы слизистой оболочки между трубками железъ, достигая до вершины ворсинокъ.

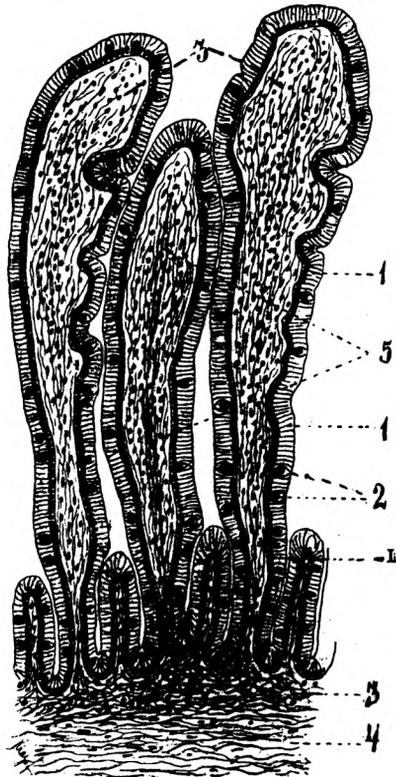
Кнаружи отъ мышечнаго слоя слизистой оболочки лежитъ подслизистый слой, состоящій изъ элементовъ рыхлой волокнутой соединительной ткани. Онъ заходитъ въ толщю поперечныхъ кольцевидныхъ складокъ слизистой оболочки только элементами своего внутренняго пласта, тогда какъ наружный пластъ остается въ соединеніи съ наружной мышечной оболочкой, облегчая скольженіе при сокращеніи

одной по поверхности другой. Толщина подслизистаго слоя достигаетъ 250—300  $\mu$ . (См. рис. 1528.)

**Ворсинки** слизистой оболочки тонкой кишки (villi intestinales) однородны сосочкамъ кожи и слизистой оболочки полости рта, напр. нитевиднымъ сосочкамъ. Высота ихъ въ среднемъ равна 400—600  $\mu$  (Verson 1871), толщина — 60—120  $\mu$ . Онѣ довольно плотно прилегаютъ одна къ другой и находятся на всей поверхности слизистой оболочки отъ жома привратника желудка до свободнаго края заслонки между тонкой и толстой кишкой (valvula coli). (Рис. 1532.)

Рис. 1532.

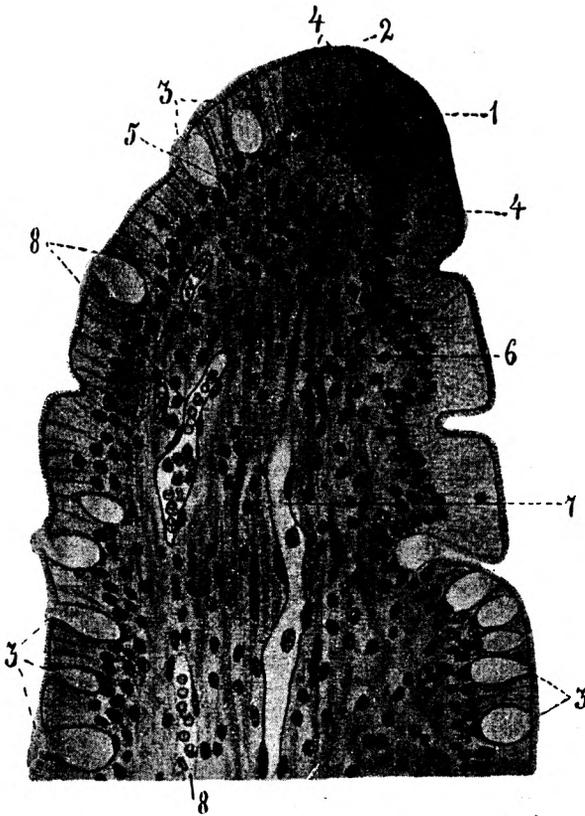
**Рис. 1532.** Продольное сѣченіе стѣнки тонкой кишки челоуѣка: 1 — цилиндрической эпителий; 2 — слизистыя бокаловидныя клѣтки; 3 — основа слизистой оболочки; 4 — мышечный слой слизистой оболочки; 5 — хилоносный центральноосевой сосудъ ворсинки. Увеличеніе 88 (Böhm und Davidoff).



Высота ихъ небольшая на границѣ съ привратникомъ постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ толстой кишкѣ. Въ области залеганія отдѣльныхъ фолликуловъ, а тѣмъ болѣе въ области большаго или меньшаго ихъ скопленія, ворсинки становятся короткими, какъ и трубчатая

железы, а потомъ, во второмъ случаѣ, совсѣмъ отсутствуютъ. (См. рис. 1540, 1541.) Основа ворсинки состоитъ главнымъ образомъ изъ сѣтчатоволокнистой ткани (аденоидной или ретикулярной), въ которой въ наружномъ слоѣ обнаруживаются клей дающія волокна, а въ болѣе центральной части проходятъ параллельно оси ворсинки гладкія мышечныя волокна-клетки, окружая находящійся здѣсь центрально-осевой млечный каналъ. Какъ повсюду въ сѣтчатоволокнистой ткани, и здѣсь въ ней содержится довольно много лейкоцитовъ, количество которыхъ въ разныхъ ворсинкахъ не одинаково; кромѣ того ихъ тамъ бываетъ больше во время пищеваренія, чѣмъ въ промежуточный періодъ. (Рис. 1533.)

Рис. 1533.



**Рис. 1533.** Продольное сѣченіе ворсинки тонкой кишки кошки: 1 — эпителий, состоящій изъ одного слоя цилиндрическихъ клетокъ съ краевой пластинкой на свободномъ концѣ, представляющей на сѣченіи въ видѣ краевой каемки — 2, и слизистыхъ бокаловидныхъ клетокъ — 3; 4 — ядра лейкоцитовъ, заползшихъ въ межклетные щели эпителия изъ основы слизистой оболочки — 5; 6 — волокна-клетки гладкой мышечной ткани; 7 — продольное сѣченіе центрального хилозного канала ворсинки съ лейкоцитами въ немъ; 8 — сѣченіе кровеносныхъ капилляровъ.

Увеличеніе 450 (Szymonowicz).

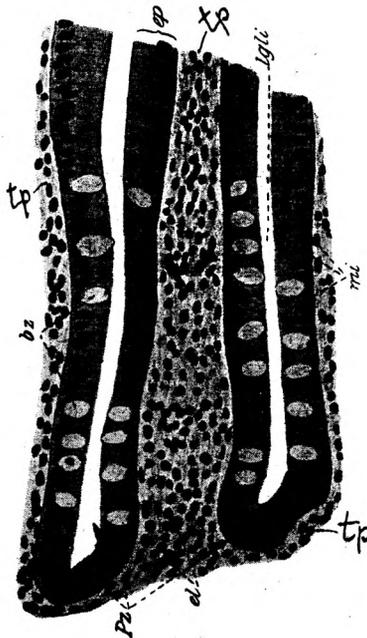
Гладкія мышечныя волокна имѣють продольное направленіе въ ворсинкѣ, а въ вершинѣ ея слегка расходящееся вѣрообразно въ радіальномъ направленіи отъ центральноосевой части ворсинки къ боковымъ поверхностямъ, какъ показали **Graf Spee** (1885), **Кульчицкій** (1887).

## 2. Кишечныя железы.

Железы слизистой оболочки тонкой кишки (*glandulae intestinales s. Lieberkühni*) относятся къ типу простыхъ трубчатыхъ железъ, открывающихся на ея поверхности въ промежуткахъ между ворсинками у ихъ основанія. Онѣ плотными рядами заложены въ основѣ слизистой оболочки почти во всю ея толщю извнутри кнаружи и на всемъ протяженіи тонкой кишки, исключая мѣсть, занятыхъ лимфенными фолликулами. (См. рис. 1532.) Длина отдѣлительныхъ трубокъ железъ въ 250—500  $\mu$ , ширина — 40—90  $\mu$ . Форма отдѣлительныхъ трубокъ образована основной перепонкой,

Рис. 1534.

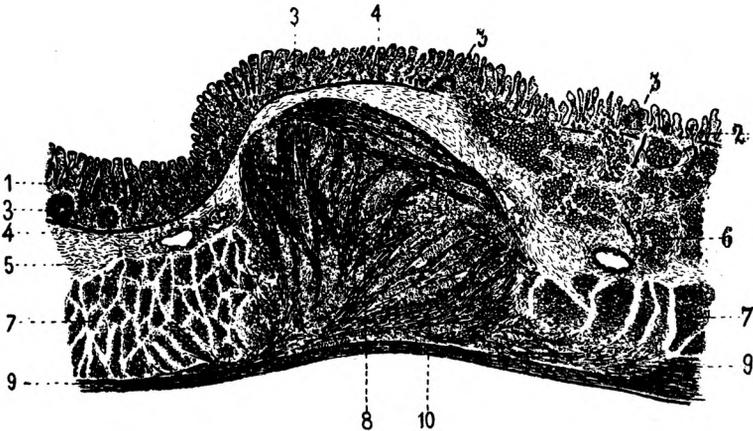
**Рис. 1534.** Продольное сѣченіе двухъ простыхъ трубчатыхъ железъ тонкой кишки казеннаго человѣка со срѣзанными концами у основанія ворсинокъ: *ep* — эпителий, состоящій изъ одного слоя цилиндрическихъ клѣтокъ и слизистыхъ бокаловидныхъ — *bz*; только въ днѣ отдѣлительныхъ трубочекъ железъ имѣются особенныя отдѣлительныя зернистыя клѣтки — клѣтки Paneth'a — *pz*; *tp* — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани; *lgli* — центральноосевой каналъ трубчатой железы; *mi* — эпителиныя клѣтки въ различныхъ стадіяхъ размноженія митотическимъ дѣленіемъ; *ei* — ацидофильные зернистыя лейкоциты. Увеличеніе 300 (Sobotta).



называемой вообще въ железахъ собственной перепонкой (*membrana propria*). Эпителиныя призмевныя клѣтки, покрывающія ворсинки въ перемежку со слизистыми бокаловидными клѣтками, заходятъ также въ трубочки, образованныя основной перепонкой и составляютъ въ нихъ отдѣлительный эпителий. (См. рис. 1530.) Въ самомъ днѣ отдѣлительныхъ трубочекъ наблюдаются особенныя зернистыя клѣтки (клѣтки Paneth'a, 1887), которыя считаются истинными отдѣлительными клѣтками кишечнаго сока. (Рис. 1534.)

Кромѣ того въ двѣнадцатиперстной кишкѣ имѣются сложныя трубчатыя железы, железы Brünner'a (*glandulae duodenales s. Brünneri*). Эти железы составляютъ продолженіе вѣтвящихся трубчатыхъ железъ привратника. (Рис. 1535—1537.) Въ начальной части кишки ихъ много, а чѣмъ дальше отъ жома привратника, тѣмъ меньше; около

Рис. 1535.



**Рис. 1535.** Продольное сѣченіе стѣнки выходной части желудка (*pylorus*) казеннаго человѣка, переходящей въ двѣнадцатиперстную кишку: 1 — слизистая оболочка выходной части желудка съ ея железами; 2 — слизистая оболочка двѣнадцатиперстной кишки съ ея ворсинками и железами; 3 — лимфенныя фолликулы слизистой оболочки; 4 — мышечный слой слизистой оболочки; 5 — подслизистый слой; 6 — сложныя трубчатыя железы двѣнадцатиперстной кишки (железы Brünner'a); 7 — круговой слой мышечной оболочки; 8 — жомъ или запираетель выходной части желудка (*sphincter pylori*); 9 — продольный слой мышечной оболочки; 10 — серозная оболочка. Увеличеніе 9 (Tourneux).

желчного выводного протока печени ихъ имѣется только нѣсколько маленькихъ группъ, а въ концѣ двѣнадцати-перстной кишки остаются однѣ только простыя трубчатыя кишечныя железы.

**Рис. 1536.** Продольное сѣченіе трубчатыхъ железъ выхода желудка (pylorus) человека: 1 — однослойный цилиндрический голый эпителий; 2 — каналъ удлиненной желудочной ямки (foveolae gastricae); 3 — трубчатая железа выхода желудка; 4 — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани; 5 — мышечный слой слизистой оболочки. Увеличение 60 (Böhm und Davidoff).

Рис. 1536.

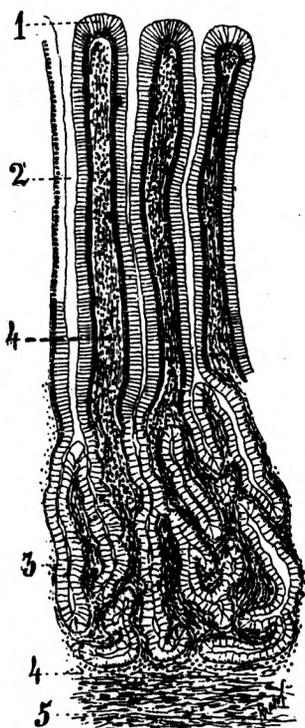


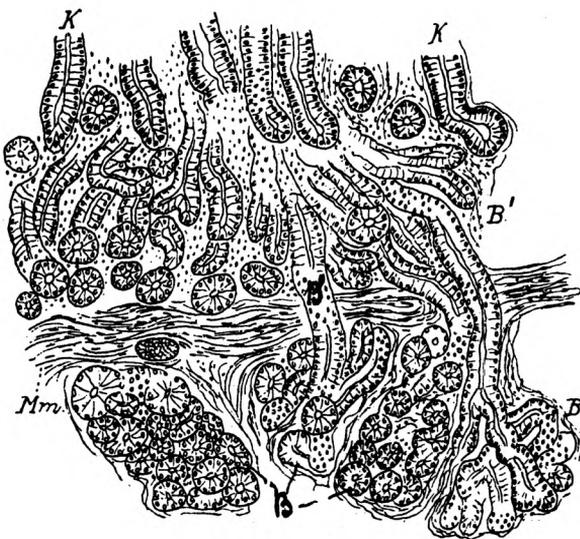
Рис. 1537.



**Рис. 1537.** Часть продольнаго сѣченія железъ выхода желудка человека: 1 — дно удлиненной желудочной ямки, въ которое открываются двѣ трубчатыхъ железы выходной части желудка — 5; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — цилиндрическія клітки железы; 4 — просвѣтъ железы въ поперечномъ сѣченіи. Увеличение 600 (Böhm und Davidoff).

Если въ области жома привратника желудка железы слизистой оболочки уже получили характеръ вѣтвящихся трубчатыхъ железъ, тѣло которыхъ все еще помѣщается въ предѣлахъ основы слизистой оболочки, то далѣе, въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, тѣло железъ опускается все глубже и глубже, пока не помѣстится въ подслизистомъ слоѣ, имѣя только выводной протокъ, проходящій между трубками простыхъ трубчатыхъ кишечныхъ железъ. Отдѣлительныя трубки железъ Grünner'a имѣютъ извитой ходъ; поперечникъ ихъ достигаетъ 50—60  $\mu$  съ просвѣтомъ канала въ 12—20  $\mu$ ; слѣпой конецъ отдѣлительныхъ трубокъ всегда нѣсколько расширенъ. Форма ихъ образована основной перепонкой, которая изнутри выстлана призматическими высокими (20—25  $\mu$ ) зернистыми клѣтками, какъ въ железахъ привратника желудка. (Рис. 1538, 1539 и см. рис. 1529, 1535.)

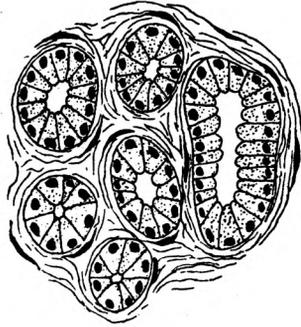
Рис. 1538.



**Рис. 1538.** Продольное сѣченіе стѣнки двѣнадцатиперстной кишки казеннаго человѣка: Mm — мышечный слой слизистой оболочки; К — простыя трубчатыя железы; В — тѣла сложныхъ трубчатыхъ железъ; В' — выводной протокъ сложной трубчатой железы. Увеличение 120 (Schaffer).

Рис. 1539.

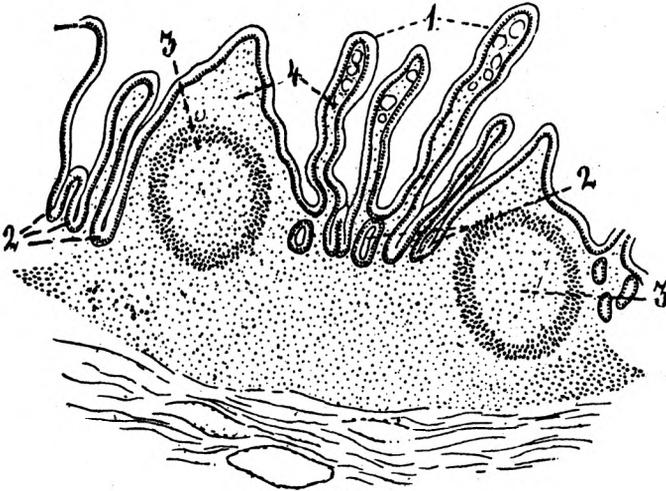
**Рис. 1539.** Поперечное сечение трубочек тела сложной железы двенадцатиперстной кишки человека, расположенных в волокнистой соединительной ткани подслизистого слоя. Увеличение 300 (Kuczynski).



### 3. Лимфенные одиночные и сочетанные фолликулы.

В толщ основы слизистой оболочки тонкой кишки местами заложены вместо желез рѣзко и не рѣзко ограниченные лимфенные фолликулы. (Рис. 1540.) Вели-

Рис. 1540.

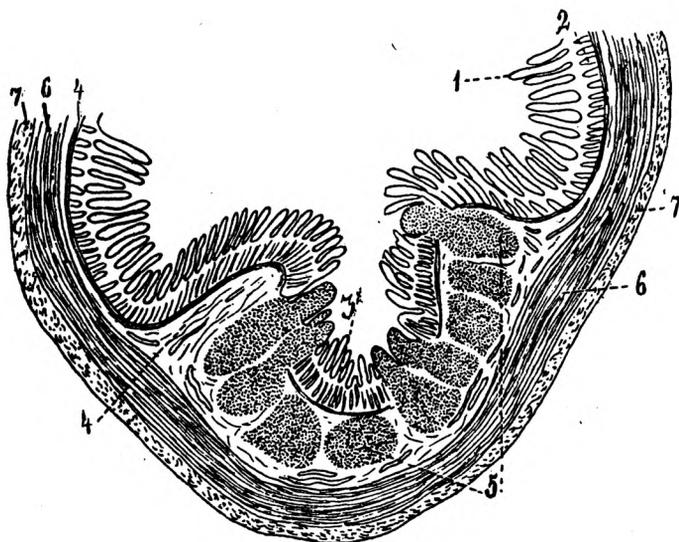


**Рис. 1540.** Продольное сечение стѣнки тонкой кишки человека через одиночные лимфенные узелки (*noduli lymphatici solitarii*): 1 — ворсинки; 2 — простые трубчатые железы (Lieberkühn); 3 — лимфенные узелки-фолликулы съ разлитымъ скоплениемъ лейкоцитовъ въ ихъ окружности въ основѣ слизистой оболочки — 4. Увеличение 68 (Brass).

чина ихъ 200—2500  $\mu$  въ поперечникѣ. Чѣмъ далѣе отъ жома привратника по направленію къ слѣпой кишкѣ изслѣдовать слизистую оболочку тонкой кишки, тѣмъ больше въ ней можно найти одиночныхъ лимфенныхъ фолликуловъ (*noduli lymphatici solitarii*) и тѣмъ въ большія группы они сочетаются, образуя сочетанные фолликулы (*noduli lymphatici aggregati*) или такъ называемыя бляшки Реуер'а.

Сочетанные фолликулы малаго размѣра состоятъ изъ 3—5 фолликуловъ, средняго размѣра — изъ 20—30, а большаго размѣра — изъ 50—60—100. Помѣщаются онѣ всегда въ мѣстахъ слизистой оболочки, противоположныхъ мѣсту отхожденія брыжжейки. (Рис. 1541.) Фолликулы, одиночно

Рис. 1541.



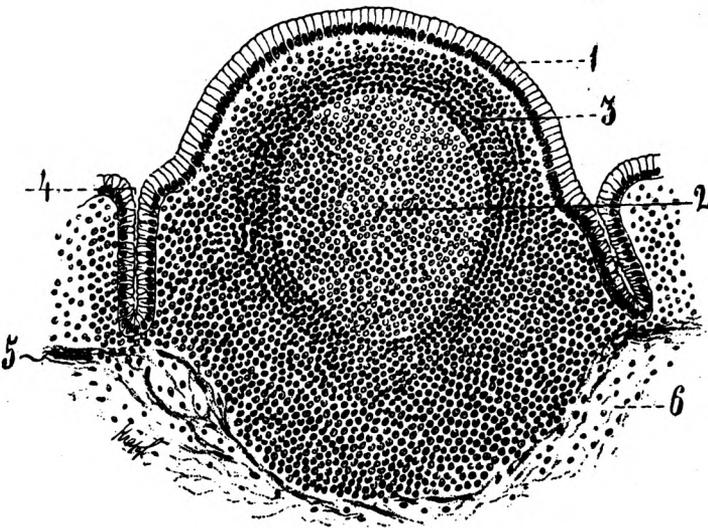
**Рис. 1541.** Поперечное сѣченіе тонкой кишки кошки чрезъ сочетанные лимфенные узелки-фолликулы (*noduli lymphatici aggregati*): 1 — ворсинки; 2 — простыя трубчатыя железы; 3 — мышечный слой слизистой оболочки; 4 — подслизистый слой; 5 — лимфенные узелки-фолликулы; 6 — круговой слой мышечной оболочки; 7 — продольный ея слой. Увеличение 10 (Stöhr).

расположенныя, обыкновенно почти вдвое больше фолликуловъ, сочетающихся въ группы. Строеніе тѣхъ и другихъ одинаково. Они имѣютъ грушевидную форму и своимъ ши-

рокимъ основаніемъ помѣщаются на внутренней поверхности мышечнаго слоя или даже въ подслизистомъ слоѣ, а конической вершиной выпячиваются надъ поверхностью слизистой оболочки, приподнимая слегка основную перепонку и покровный эпителий надъ собой. (Рис. 1542.)

Каждый лимфенный фолликулъ, существуетъ ли онъ одиночно, или въ группѣ, окруженъ перекладами изъ

Рис. 1542.

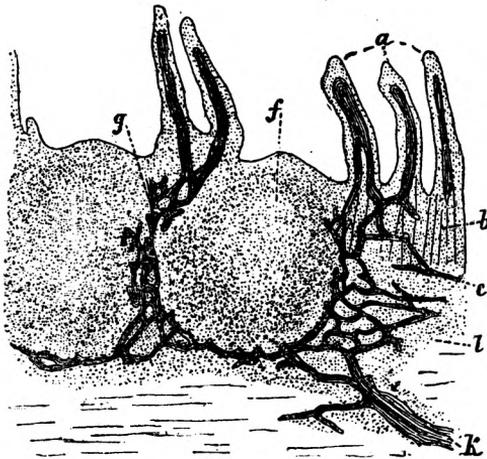


**Рис. 1542.** Продольное сѣченіе одиночнаго лимфеннаго фолликула-узелка (*nodulus lymphaticus solitarius*) изъ слизистой оболочки толстой кишки челоуѣка: 1 — эпителий; 2 — центр размноженія лимфоцитовъ; 3 — концентрическими слоями расположенные лимфоциты; 4 — трубчатая железа толстой кишки; 5 — мышечный слой слизистой оболочки; 6 — подслизистый слой (Böhm und Davidoff).

толстыхъ пучковъ клей дающихъ волоконъ, образующихъ вокругъ cadaго изъ нихъ какъ бы гнѣздо. Квнутри отъ стѣнокъ этого гнѣзда между ними и фолликуломъ помѣщается лимфенная пазуха (*sinus lymphaticus*), сообщающаяся съ отводящими лимфеносными сосудами. (Рис. 1543.) Лейкоциты, выдѣляясь изъ фолликула, такъ же, какъ въ миндаликахъ (Stöhr, Заварыкинъ), проникаютъ чрезъ основную

перепонку, вѣдряются между эпителиальными клѣтками, достигая ихъ вершины, и даже выселяются наружу. Въ случаяхъ раздраженія какимъ либо возбудителемъ лейкоциты фолликула быстро размножаются и своей массой значительно увеличиваютъ его объемъ; потомъ они выдѣляются во множествѣ чрезъ эпителий, настолько разъединяя его клѣтки, что послѣднія, потерявъ взаимную связь между собой и не получая нормальнымъ путемъ питанія, слущиваются, оставляя поверхность фолликула свободной, т. е. прикрытой только основной перепонкой.

Рис. 1543.



**Рис. 1543.** Поперечное сѣченіе стѣнки тонкой кишки челоѵка чрезъ сочѣтанные лимфенные узелки-фолликулы для показанія распредѣленія лимфеносныхъ сосудовъ въ слизистой оболочкѣ и подслизистомъ слое: а — ворсинки съ центральными хилоносными сосудами; b — трубчатая железа; c — лимфеносные сосуды подслизистаго слоя; f — фолликулъ; g — межфолликулярная сѣть лимфеносныхъ сосудовъ; i — подслизистый слой; k — относящій лимфеносный сосудъ (Freу).

фолликулъ; g — межфолликулярная сѣть лимфеносныхъ сосудовъ; i — подслизистый слой; k — относящій лимфеносный сосудъ (Freу).

Фолликулы весьма чувствительны ко всякому раздраженію со стороны полости кишки. Они набухаютъ при всякомъ раздраженіи кишечника и при всѣхъ общихъ и мѣстныхъ заразныхъ болѣзняхъ, что указываетъ на ихъ очень важное защитное значеніе для организма наряду съ миндалями, на которые они по своему расположенію всего болѣе походятъ, съ лимфенными узлами и селезенкой. (Рис. 1544—1548.)

Вмѣстѣ съ защитной ролью для организма фолликулы принимаютъ несомнѣнно какое-то участіе въ подготовкѣ веществъ пищи къ всасыванію и въ этомъ послѣднемъ актѣ.

Рис. 1544.

**Рис. 1544.** Небный миндалик казенного человека въ перпендикулярномъ къ поверхности сѣченіи: agr — небная дужка; ep — многослойный плоскій эпителий; ft — щелевидныя полости между складками слизистой оболочки (сургтае); hl — лимфенныя фолликулы; s — основа слизистой оболочки; st — мѣсто сходященія щелей; m — мышечныя волокна. Увеличеніе 15 (Sobotta).

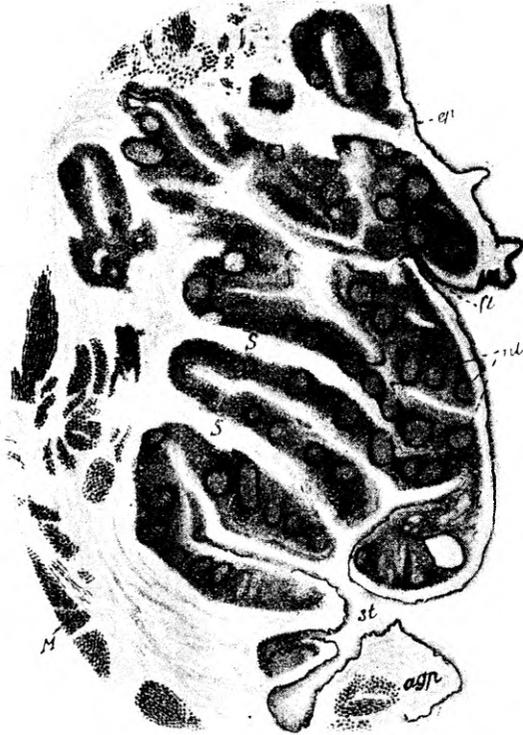
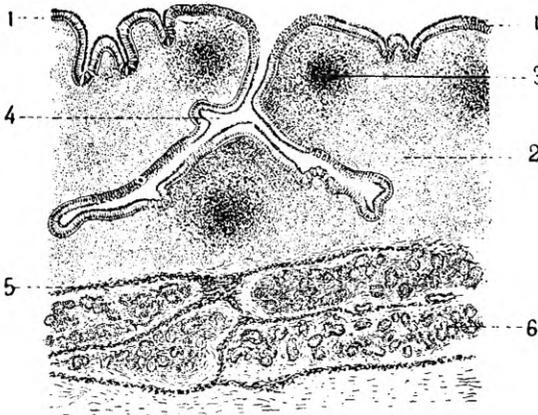


Рис. 1545.

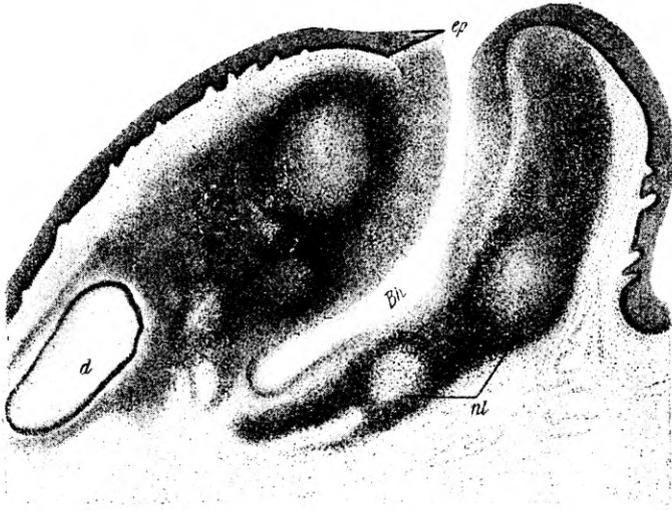


лимфенныя фолликулы; 4 — щели между складками слизистой оболочки миндалика (сургта); 5 — слой эластинныхъ волоконъ; 6 — тѣла глоточныхъ слизистыхъ железъ. Увеличеніе 22 (Tourneux).

**Рис. 1545.** Слизистая оболочка глотки въ области заднеглоточнаго миндалика (Luschka) человека въ перпендикулярномъ къ поверхности сѣченіи: 1 — однослойный цилиндрический рѣсничный эпителий; 2 — основа слизистой оболочки съ большимъ количествомъ лимфоцитовъ; 3 — лимфенныя фолликулы; 4 — щели между складками слизистой оболочки миндалика (сургта); 5 — слой эластинныхъ волоконъ; 6 — тѣла глоточныхъ слизистыхъ железъ. Увеличеніе 22 (Tourneux).

То же значеніе имѣеть и вся сѣтчатоволокнистая (аденоидная) ткань основы слизистой оболочки, содержащая всегда множество лейкоцитовъ, съ одной стороны выселяющихся въ нее изъ фолликуловъ и кровеносныхъ сосудовъ,

Рис. 1546.



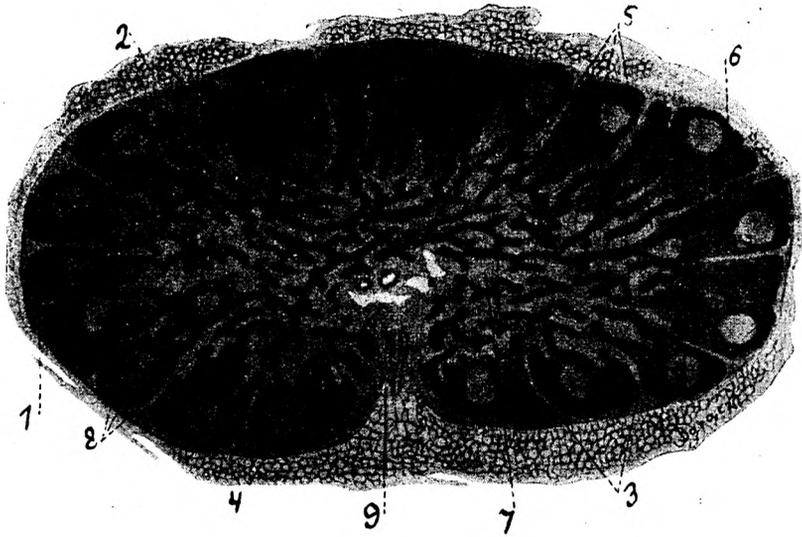
**Рис. 1546.** Зязычный миндаликъ казеннаго человѣка въ перпендикулярномъ къ поверхности сѣченіи; ep — многослойный плоскій эпителий; подъ нимъ основа слизистой оболочки съ сосочками на поверхности; слизистая оболочка образуетъ складки, между которыми содержатся щели (crypta) — Bh; въ толщѣ основы складокъ слизистой оболочки помѣщаются лимфенные фолликулы — nl, изъ которыхъ лейкоциты выселяются въ основу, а далѣе и въ многослойный плоскій эпителий, откуда попадаютъ въ полость щели; d — выводной протокъ железы. Увеличеніе 30 (Sobotta).

а съ другой стороны размножающихся въ ней на мѣстѣ. Не смотря на постоянный отливъ лейкоцитовъ изъ сѣтчатоволокнистой ткани основы слизистой оболочки по лимфеноснымъ путямъ, ихъ все-таки въ ней всегда бываетъ много, особенно во время пищеваженія.

#### 4. Мышечная оболочка.

Мышечная оболочка тонкой кишки состоит из внутреннего и наружного слоев. (Рис. 1549—1553.) Внутренний слой имеет круговое направление пучков гладких мышечных волокон-клеток и более значительную толщину (200—300  $\mu$ ). Наружный слой состоит из про-

Рис. 1547.

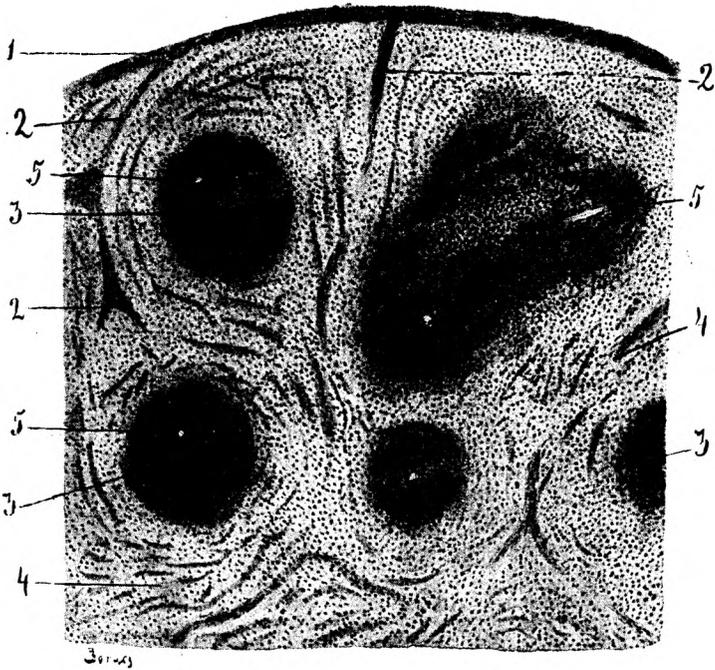


**Рис. 1547.** Сѣченіе лимфеннаго узла собаки: 1 — оболочка; 2 — снаружи отъ нея рыхлая волокнистая соединительная ткань съ жировыми клѣтками; 3 — перекладки, отходящія отъ оболочки внутрь узла между лимфенными фолликулами — 4; 5 — лимфенные пазухи (sinus); 6 — корковый слой; 7 — сердцевинный слой; 8 — шнуры лимфенныхъ фолликуловъ въ сердцевинномъ слое; 9 — ворота (hilus) съ продольнымъ сѣченіемъ кровеноснаго сосуда. Увеличеніе 20 (Szymonowicz).

дольно идущихъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ; онъ болѣе тонокъ (100  $\mu$ ), чѣмъ внутренний слой. Въ отдѣльныхъ случаяхъ наружный слой можетъ достигать толщины 225  $\mu$ , а внутренний — 750  $\mu$ . Въ общемъ же они толще въ части кишки болѣе близкой къ жому привратника и утончаются

постепенно по мѣрѣ приближенія къ заслонкѣ толстой кишки (valvula coli). Здѣсь въ толщѣ этой заслонки внутренній круговой мышечный слой бываетъ сильно утолщенъ для ея образованія.

Рис. 1548.

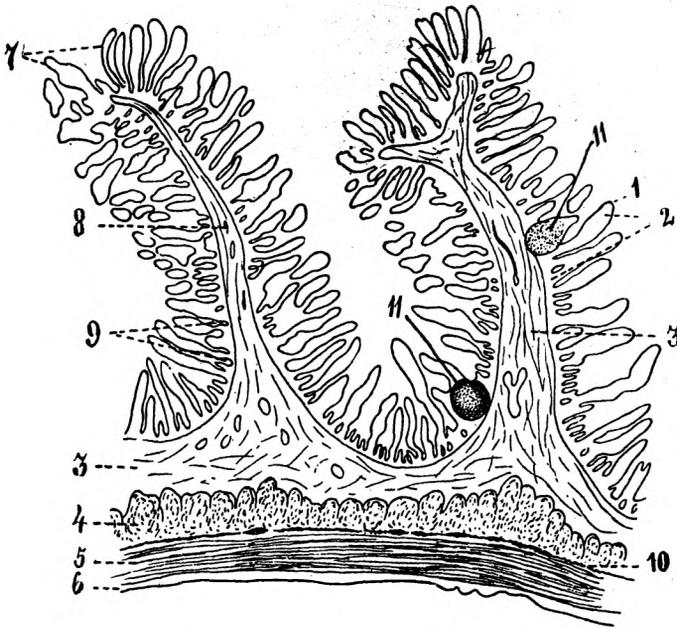


**Рис. 1548.** Сръзь изъ селезенки обезьяны, перпендикулярный къ ея поверхности: 1 — оболочка; 2 — перекладки; 3 — лимфенный фолликулъ (Малпигіево тѣльце); 4 — селезеночная мякоть изъ ячеистой ткани; 5 — артерія. Увеличеніе 60 (Szymonowicz).

### 5. Серозная оболочка.

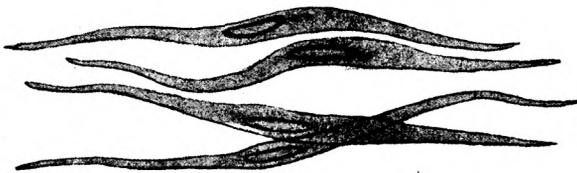
Серозная оболочка, какъ и въ стѣнкѣ желудка, представляетъ собою брюшинный покровъ, строеніе котораго было указано выше; толщина его здѣсь въ среднемъ равна 70  $\mu$ .

Рис. 1549.



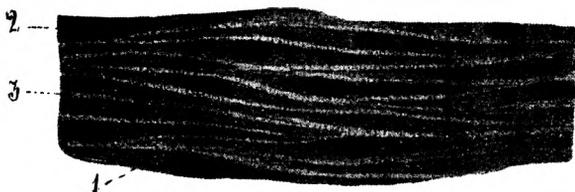
**Рис. 1549.** Продольное сечение стѣнки тонкой кишки взросло человека: 1 — эпителий; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — подслизистый слой; 4 — круговой слой мышечной оболочки; 5 — ея продольный слой; 6 — серозная оболочка; 7 — ворсинки; 8 — круговая складка слизистой оболочки тонкой кишки; 9 — простые трубчатые кишечные железы (*glandulae intestinales* s. *Lieberkühni*); 10 — межмышечное симпатическое нервное сплетение; 11 — лимфенные фолликулы слизистой оболочки. Увеличение 14 (Stöhr).

Рис. 1550.



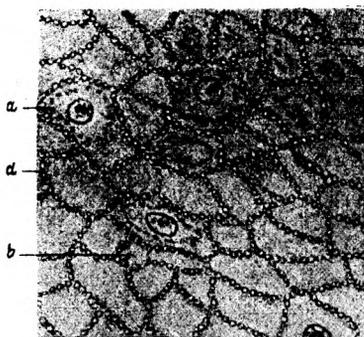
**Рис. 1550.** Волокна-клетки изъ желудка лягушки. Увеличение 400 (Szymonowicz).

Рис. 1551.



**Рис. 1551.** Продольное сечение мышечного слоя кишки собаки: 1 — клеточное тело; 2 — клеточное ядро; 3 — межклеточные мостики и между ними межклеточные соковые каналы. Увеличение 530 (Szymonowicz).

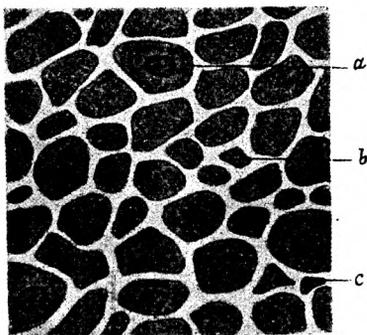
Рис. 1552.



**Рис. 1552.** Поперечное сечение слоя мышечной оболочки кишки собаки; межклеточные мостики хорошо выражены — d; a — сечение волокна через ядро; b — сечение концевой части волокна. Увеличение 800 (Szymonowicz).

Рис. 1553.

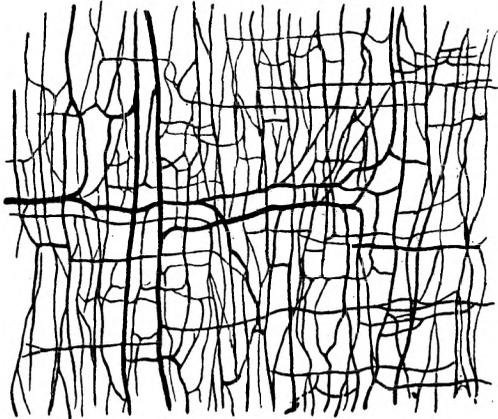
**Рис. 1553.** Поперечное сечение слоя мышечной оболочки кишки собаки; межклеточные мостики не заметны: a — сечение через клеточное ядро; b, c — сечение через узкие концы волокна-клетки. Увеличение 800 (Szymonowicz).



## 6. Кровеносные и лимфеносные сосуды и нервы.

Кровеносные сосуды, войдя подъ серозную оболочку и, отдавъ здѣсь въ подсерозномъ слоѣ тонкія вѣтви, прободаютъ продольный мышечный слой, ложатся въ межмышечной промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани и сильно вѣтвятся, давая для обоихъ мышечныхъ слоевъ густыя артеріиыя сѣти съ петлями, удлинненными по оси кишки. Это — мышечная артеріиыя сѣть. (Рис. 1554.) Другія артеріиыя вѣтви прободаютъ круговой

Рис. 1554.



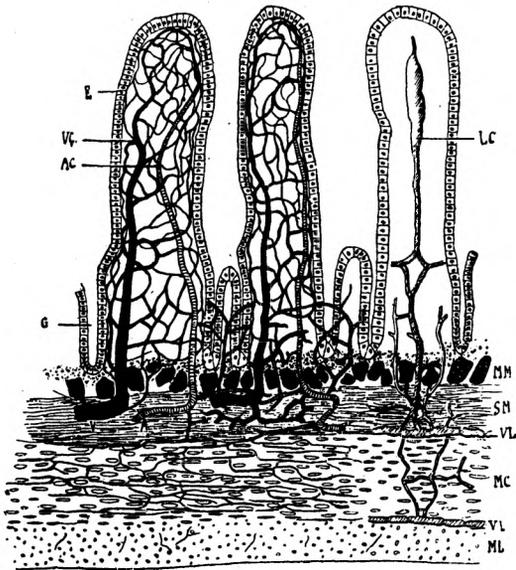
**Рис. 1554.** Сѣть кровеносныхъ сосудовъ въ гладкой мышечной ткани. Увеличение 45 (Rouchet et Tourneux).

мышечный слой и, сильно развѣтвляясь, образуютъ въ подслизистомъ слоѣ подслизистую артеріиыю сѣть. Однѣ вѣтви отходятъ отъ этой сѣти въ мышечный слой слизистой оболочки и здѣсь даютъ капиллярную сѣть. Другія вѣтви ея проходятъ дальше внутрь и даютъ густую капиллярную сѣть въ промежуточной сѣтчатоволокнистой соединительной ткани, окружающей трубки железъ, непосредственно вокругъ ихъ основной перепонки. Третьи вѣтви, не давая отвѣтвленій, прямо проникаютъ внутрь, въ основѣ ворсинокъ, гдѣ отчасти, начиная у ихъ основанія, распадаются на артеріиыи, прилегающія къ основной перепонкѣ и образующія густыя капиллярныя сѣти, отчасти артеріиыи подымаются, не вѣтвясь, къ вершинѣ ворсинки и, начиная

оттуда, рассыпаются на сѣтъ капилларовъ. (Рис. 1555.) Въ широкія ворсинки входятъ двѣ, три артерійки, дающія сѣтъ капилларовъ. Эти сѣти у основанія ворсинокъ даютъ начало венамъ, сопровождающимъ артеріи и имѣющимъ обратное послѣднимъ направленіе.

Каждый лимфенный фолликулъ, одиночно лежащій или состоящій въ сочетаніи съ другими, окружается своей отдѣль-

Рис. 1555.



**Рис. 1555.** Схема кровеносныхъ сосудовъ и ихъ капиллярныхъ сѣтей въ ворсинкахъ слизистой оболочки тонкой кишки и начальнаго части лимфеносныхъ (хилоносныхъ) сосудовъ. М1 — наружный слой мышечной оболочки тонкой кишки изъ продольныхъ волоконъ; Мс — внутренний слой изъ круговыхъ волоконъ; SM — подслизистый слой слизистой оболочки; MM — мышечный слой слизистой оболочки; G — трубчатая железа кишки;

E — покровный однослойный цилиндрический эпителий; А, Ас — центральная артерія ворсинки, раздѣляющаяся на капиллярную сѣть: эта сѣть постепенно собирается въ центральную вену — Vc, V — ворсинки. LC — центральный лимфеносный (хилоносный) сосудъ ворсинки продолжается въ сѣти лимфеносныхъ сосудовъ въ толщѣ кишечной стѣнки — VL (Duval).

ной артеріальной сѣтью, проходящей въ волокнистой соединительной ткани, образующей сумку фолликула. Отсюда отдѣляются очень тонкіе капиллары (4—6  $\mu$ ), проходящіе внутрь фолликула, гдѣ образуютъ густую сѣть, которая на поверхности фолликула даетъ начало венамъ. (Рис. 1556, 1556а.)

Въ центральной части каждой ворсинки, начиная отъ ея вершины, отходитъ довольно широкій лимфеносный ка-

наль, составляющій начало лимфеносныхъ или хилоносныхъ сосудовъ. (См. рис. 1555.) Стѣнки этого канала весьма неопредѣленны въ верхушкѣ ворсинки и ограничиваются элементами основы ея изъ сѣтчатоволокнистой ткани (reticulum).

Рис. 1556.

**Рис. 1556.** Капиллярная сѣть кровеносныхъ сосудовъ одиночнаго лимфеннаго узелка кишки. RF — капиллярная сѣть фолликула; А — артерія; V — вена.

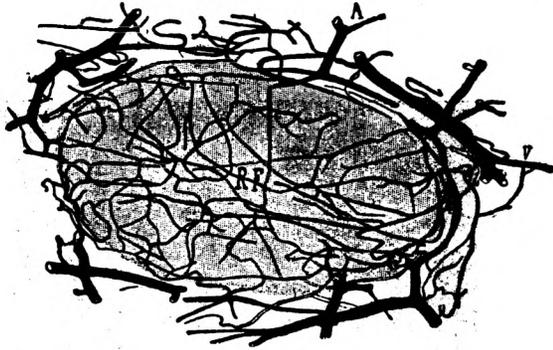
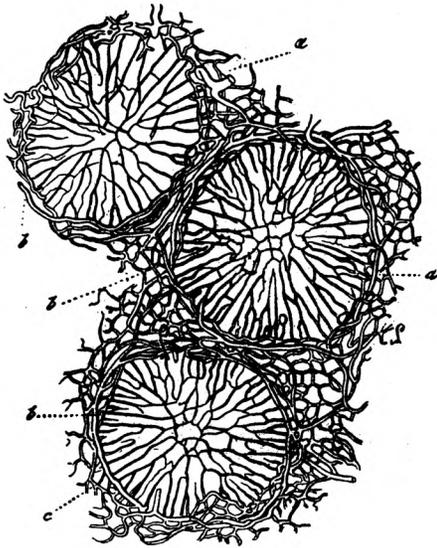


Рис. 1556а.

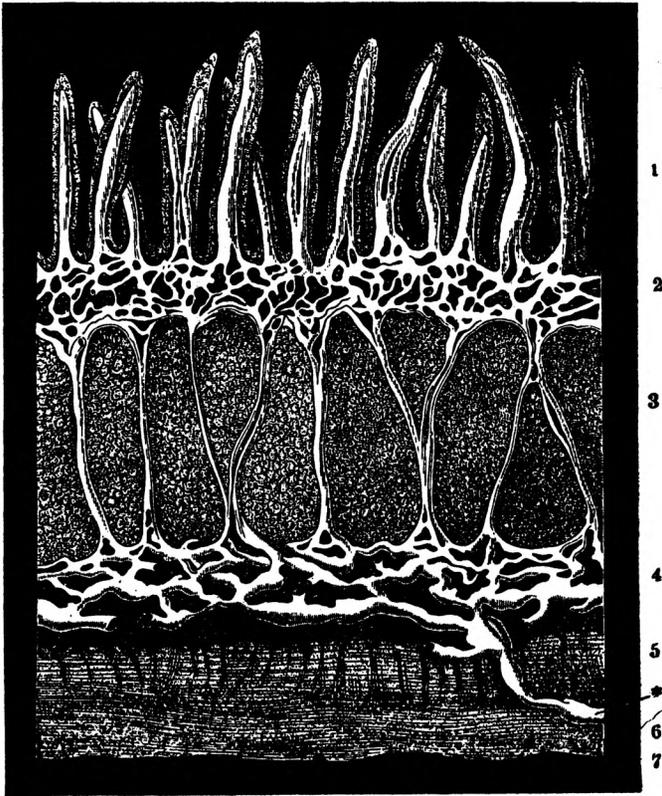


**Рис. 1556а.** Сѣть кровеносныхъ сосудовъ въ трехъ лимфенныхъ фолликулахъ лимфенныхъ узловъ: а — капиллярная сѣть; b — круговой кровеносный сосудъ (Freu).

Далѣе имѣется каналъ, ограниченный эндотельными клѣтками, подобный лимфеноснымъ капиллярамъ. У основанія ворсинокъ имѣется первая поверхностная сѣть хилоносныхъ сосудовъ, отъ которой идутъ вглубь кнаружи от-

носящіе лимфенные сосуды между трубками кишечныхъ железъ и образуютъ въ подслизистомъ слоѣ густую глубокую сѣть хилоносныхъ сосудовъ. Отходящіе отъ этой сѣти хилоносные сосуды соединяются съ лимфеносными сосудами мышечной оболочки и достигаютъ подсерознаго слоя, гдѣ образуютъ болѣе толстые сосуды, вливающіеся въ сосуды брыжжейки. (Рис. 1557.)

Рис. 1557.



**Рис. 1557.** Стѣнка тонкой кишки теленка въ перпендикулярномъ къ ея поверхности сѣченіи въ области Пейеровой бляшки: 1 — лимфеносные сосуды ворсинокъ; 2 — сѣть лимфеносныхъ сосудовъ подъ основаніями ворсинокъ; 3 — слой лимфенныхъ фолликуловъ Пейеровой бляшки; 4 — глубокая сѣть болѣе толстыхъ лимфеносныхъ сосудовъ въ подслизистомъ слоѣ; \* — отводящій лимфеносный сосудъ; 5 — круговой слой мышечной оболочки; 6 — продольный слой той же оболочки; 7 — серозная оболочка (Зерновъ).

Хилоносные сосуды изъ ворсинокъ, окружающихъ и возвышающихся надъ фолликулами, поступаютъ въ верхнюю часть лимфенной пазухи (*sinus lymphaticus*), окружающей фолликулъ въ видѣ приносящихъ сосудовъ, образуютъ вокругъ него густую сѣть (*sinus Frey'a*), а изъ наружной части той же пазухи отходитъ относящій лимфеносный сосудъ, сливающийся съ подслизистой лимфеносной сѣтью. (Рис. 1558.) Хилоносные сосуды ничѣмъ по своему строенію не отличаются отъ лимфеносныхъ сосудовъ. (Рис. 1558a.)

Рис. 1558.

**Рис. 1558.** Поперечное сѣченіе стѣнки тонкой кишки челоуѣка чрезъ сочтаные лимфенные узелки-фолликулы для показанія распредѣленія лимфеносныхъ сосудовъ въ слизистой оболочкѣ и подслизистомъ слоѣ: а — ворсинки съ центральными хилоносными сосудами; б — трубчатая железа; с — лимфеносные сосуды подслизистаго слоя; f — фолликулъ; g — межфолликулярная сѣть лимфеносныхъ сосудовъ; l — подслизистый слой; k — относящій лимфеносный сосудъ (Frey).

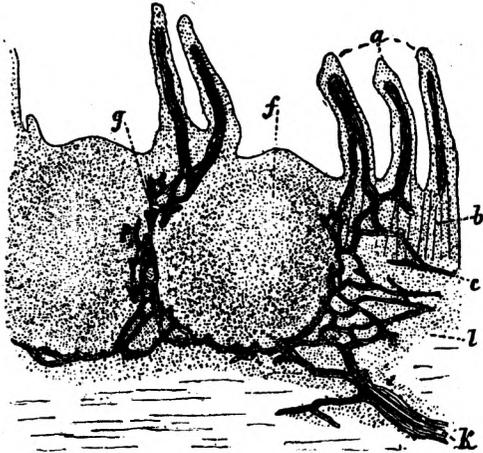
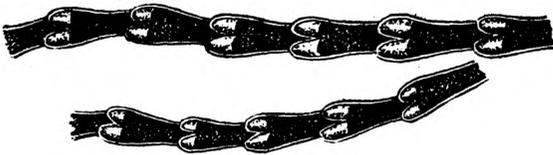


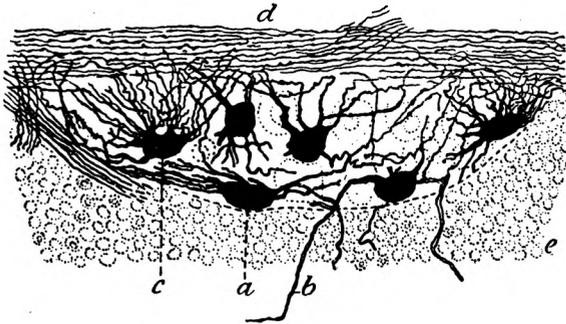
Рис. 1558a.



**Рис. 1558a.** Заслонка въ лимфенныхъ сосудахъ.

**Нервы** въ тонкой кишкѣ расположены такъ же, какъ и въ желудкѣ. Большинство безмякотныхъ нервныхъ волоконъ съ мякотными образуютъ въ подсерозномъ слоѣ брюшины подсерозное сплетеніе (*plexus subserosus*). Это сплетеніе даетъ безмякотныя волокна, прободающія продоль-

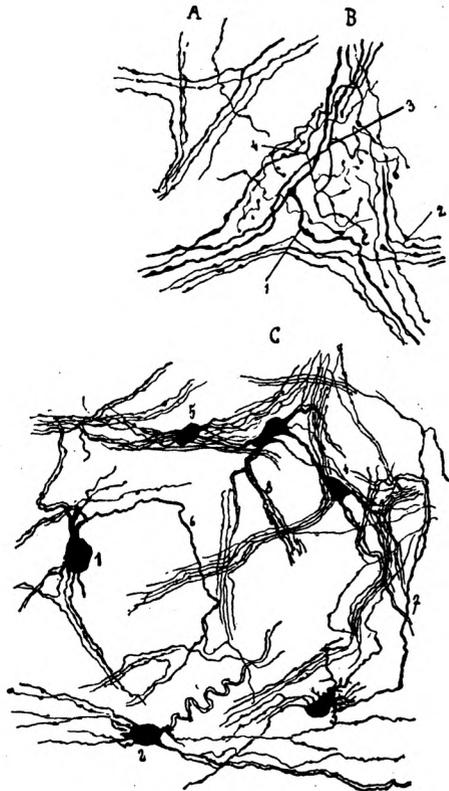
Рис. 1559.



**Рис. 1559.** Поперечное сечение стѣнки тонкой кишки морской свинки через межмышечное нервное сплетение (plexus myentericus): а — узловая нервная клѣтка съ многочисленными отростками; с — узловая нервная клѣтка съ многочисленными въ одну сторону вѣтвящимися отростками; b — нейритъ нервной клѣтки, выходящій изъ узла; d — пучекъ нервныхъ волоконецъ сплетенія; e — поперечное сѣченіе гладкихъ мышечныхъ волоконъ продольнаго слоя мышечной оболочки (Ramon у Cajal).

ками; с — узловая нервная клѣтка съ многочисленными въ одну сторону вѣтвящимися отростками; b — нейритъ нервной клѣтки, выходящій изъ узла; d — пучекъ нервныхъ волоконецъ сплетенія; e — поперечное сѣченіе гладкихъ мышечныхъ волоконъ продольнаго слоя мышечной оболочки (Ramon у Cajal).

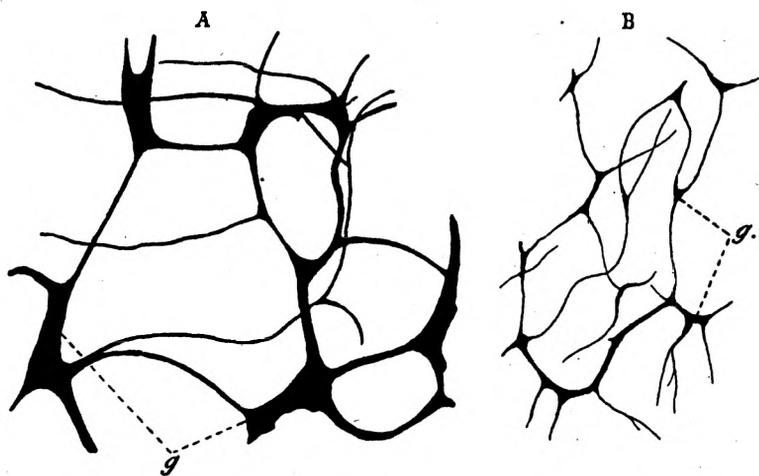
Рис. 1560.



**Рис. 1560.** Клѣтки и волокна межмышечнаго нервного сплетенія кишки съ поверхности: А — перекрещиваніе нервныхъ волоконъ сплетенія; В — нервныя волокна межмышечнаго сплетенія: 1 — толстыя раздваивающіяся нервныя волокна; 2 — тонкія раздваивающіяся нервныя волокна; 3 — нервное волокно, отдающее на пути два боковыхъ нервныхъ волоконца; 4 — нервное волокно, отдающее на пути одно боковое нервное волоконце; С — 1, 2, 3, 4, 5 — нервныя клѣтки того же сплетенія; 6, 7, 8 — ихъ отростки (Ramon у Cajal).

ный мышечный слой и образующія въ межмышечной рыхлой волокнистой соединительной ткани густое мышечно-кишечное сплетение (plexus myentericus s. Auerbachi). Въ этомъ сплетеніи содержится, прилегая группами къ волокнамъ, большое количество крупныхъ узловыхъ нервныхъ клѣтокъ. (Рис. 1559—1564.) Сплетеніе Auerbach'a даетъ

Рис. 1561.

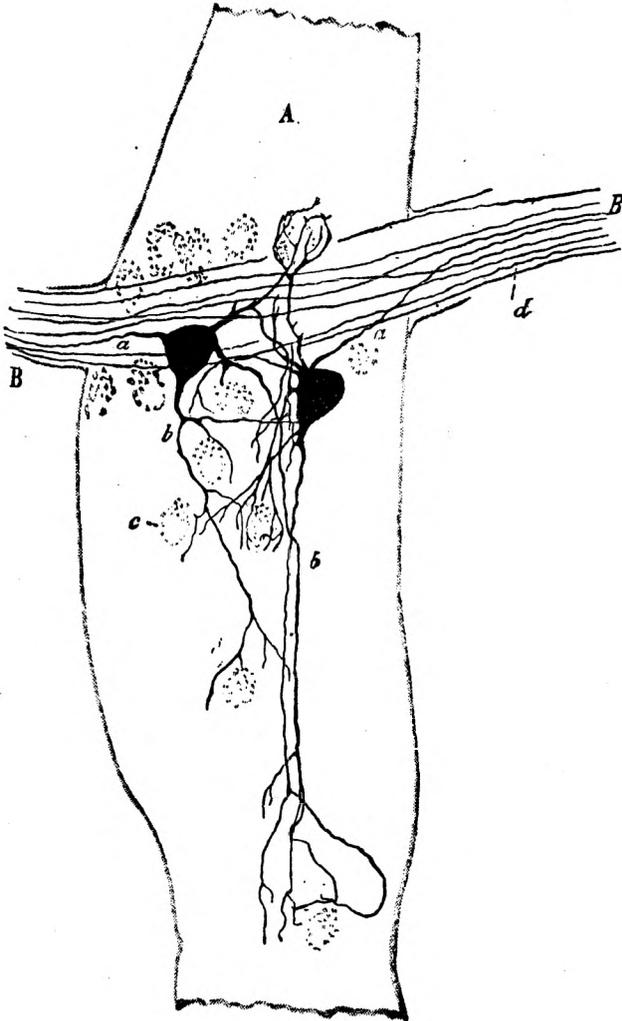


**Рис. 1561.** А — видъ съ поверхности распредѣленія въ стѣнкѣ кишки новорожденнаго ребенка межмышечнаго симпатическаго нервнаго сплетенія (plexus myentericus s. Auerbachi): g — группы узловыхъ нервныхъ клѣтокъ, соединяющихся съ другими группами нервными волокнами. В — видъ съ поверхности распредѣленія въ стѣнкѣ кишки новорожденнаго ребенка подслизистаго симпатическаго нервнаго сплетенія (plexus submucosus s. Meissneri): g — группы узловыхъ нервныхъ клѣтокъ, соединяющихся съ другими группами нервными волокнами. Увеличеніе 45 (Stöhr).

нервные волокна, снабжающія мышцы и кровеносные сосуды двигательными окончаніями (рис. 1565, 1566), и другія волокна, прободающія круговой мышечный слой и образующія въ подслизистомъ слое третье — подслизистое сплетеніе (plexus submucosus); его обнаружили **Remak** и **Meissner**, почему онъ также называется сплетеніемъ Meissner'a (plexus Meissneri). Это сплетеніе состоитъ изъ болѣе тонкихъ безмякотныхъ нервныхъ волоконъ и въ его узлахъ

имѣются болѣе мелкія нервныя клѣтки, чѣмъ въ межмышечномъ сплетеніи. Оно снабжаетъ нервными волокнами отчасти мышечные пучки круговаго слоя мышечной обо-

Рис. 1562.

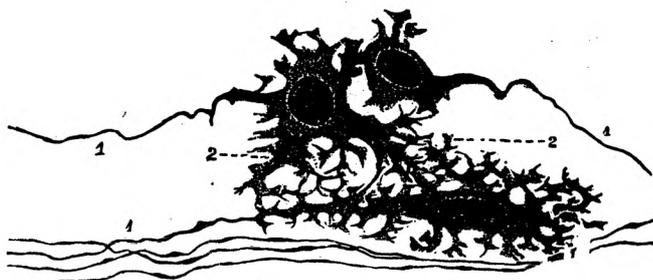


**Рис. 1562.** Симпатическія нервныя клѣтки межмышечнаго нерваго сплетенія (Auerbach) морской свинки: А — нервный узелъ; В — пучекъ нервныхъ волоконъ, соединяющихъ отдѣльные узлы; а — нейритъ; б — дендриты, оплетающіе въ видѣ корзинки тѣла другихъ нервныхъ клѣтокъ; с — нервныя клѣтки съ зернистымъ пигментомъ; d — нервныя волокна пучка (Догель).

оболочки и сосудодвигательныя нервныя сплетенія. Кромѣ того оно даетъ волокна для нервныхъ сплетеній вокругъ кишечныхъ железъ и лимфенныхъ фолликуловъ, а также внутри каждой ворсинки. (Рис. 1567.)

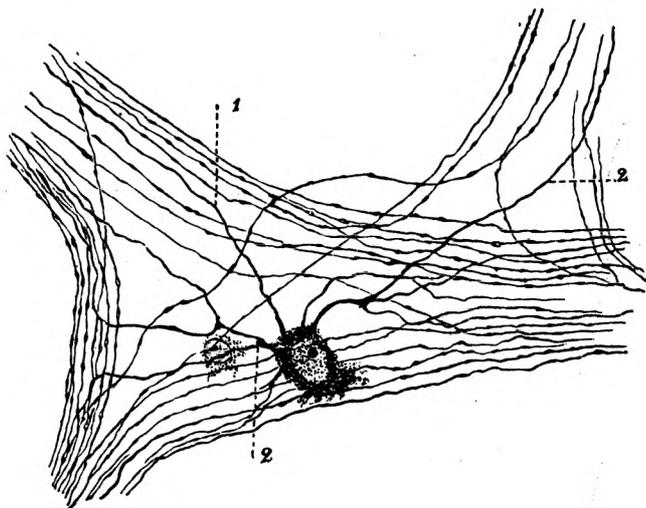
Въ желудкѣ околожелезистое сплетеніе посылаетъ тонкія нервныя волокна, которыя прободаютъ основную перепонку

Рис. 1563.



**Рис. 1563.** Симпатическія нервныя клѣтки I типа изъ мышечнаго сплетенія (Auerbach) морской свинки: 1 — нейритъ; 2 — дендриты. Увеличение 440 (Догель).

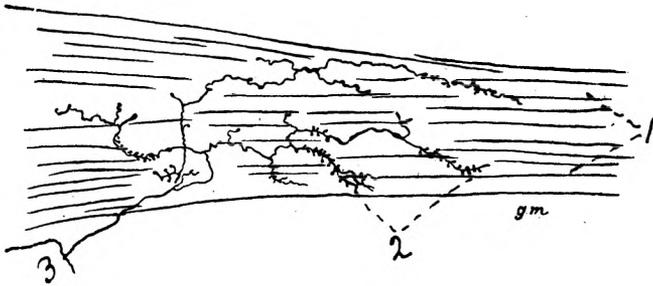
Рис. 1564.



**Рис. 1564.** Симпатическая нервная клѣтка II типа изъ мышечнаго сплетенія (Auerbach) морской свинки: 1 — нейритъ; 2 — дендриты. Увеличение 200 (Догель).

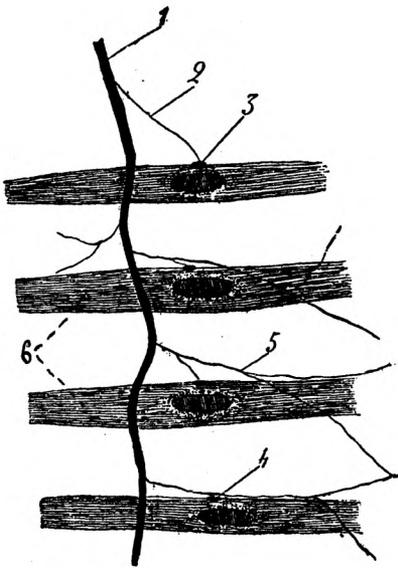
лочки, отчасти мышечные пучки мышечного слоя слизистой и проникают между отдѣлительными клѣтками, оплетаютъ ихъ и оканчиваются на поверхности главныхъ и обкладочныхъ клѣтокъ концевыми развѣтвленіями (Кытмановъ). Такое же отношеніе нервовъ имѣется, вѣроятно, и въ слизистой оболочкѣ кишекъ.

Рис. 1565.



**Рис. 1565.** Нервные окончанія въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ — 1; 2 — концевыя развѣтвленія; 3 — нервное волокно (Retzius).

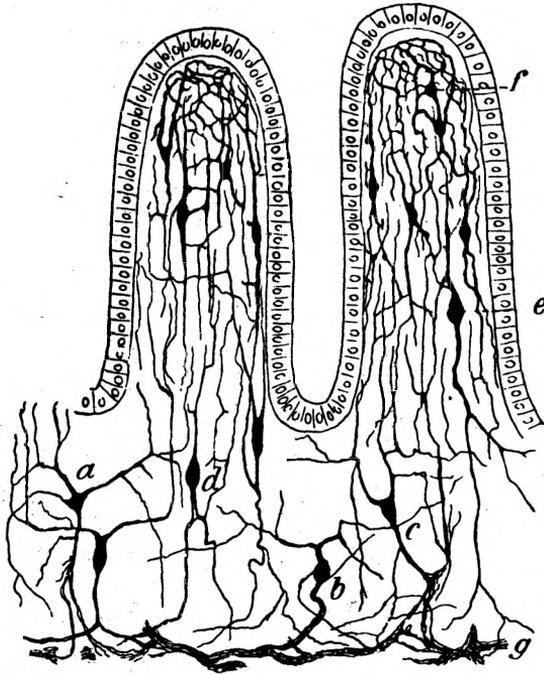
Рис. 1566.



**Рис. 1566.** Схема свободного окончанія нервовъ въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ - клѣткахъ — 6: 1 — нервное волокно; 2 — концевое нервное волокно; 3, 4 — пуговковидное утолщеніе противъ клѣточного ядра; 5 — нервное сплетеніе (Berdal).

Рис. 1567.

**Рис. 1567.** Распределение нервных клѣтокъ и ихъ отростковъ въ ворсинкахъ и около трубчатыхъ железъ тонкой кишки морской свинки (plexus periglandularis): g — основное нервное сплетение подъ основаніями трубчатыхъ железъ; a, c — трехотростчатая и звѣздчатая нервныя клѣтки сплетенія; b, d — веретенообразныя клѣтки того же сплетенія; e — веретенообразныя, f — звѣздчатая клѣтки нервного сплетенія ворсинокъ, образующія изъ сплетенія своихъ вѣтвящихся и нервныхъ отростковъ густую тонкопетлистую сѣть (Ramon y Cajal).



## В. Толстая кишка.

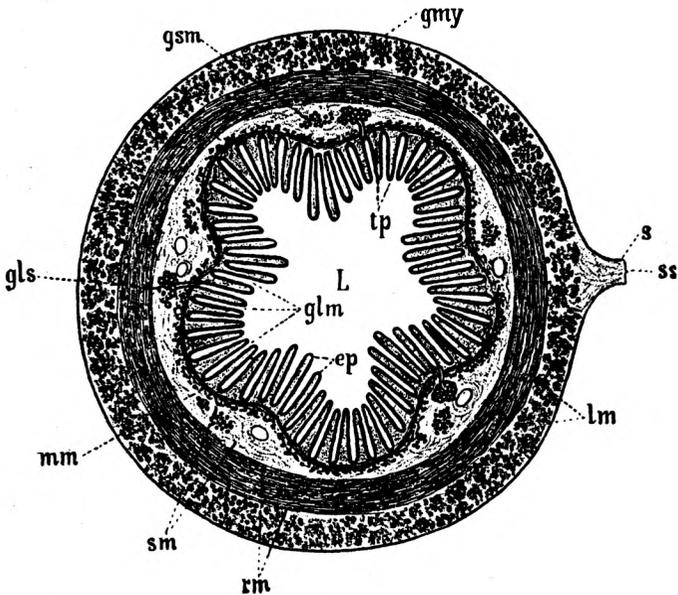
Стѣнка толстой кишки состоитъ изъ такихъ же трехъ оболочекъ, которыя содержатся въ стѣнкѣ тонкой кишки и составляютъ ихъ непосредственное продолженіе: слизистая оболочка, мышечная и серозная. (Рис. 1568, 1569.)

### 1. Слизистая оболочка.

Слизистая оболочка толстой кишки не имѣетъ поперечныхъ круговыхъ складокъ а также ворсинокъ; кромѣ того ея простыя трубчатыя железы имѣютъ вдвое большую длину, чѣмъ кишечныя железы тонкой кишки. Толщина слизистой оболочки около 600  $\mu$ .

Эпителий слизистой оболочки и железъ состоитъ изъ такихъ же покровныхъ призматическихъ клѣтокъ и слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ съ явнымъ преобладаніемъ послѣднихъ, какія имѣются въ слизистой оболочкѣ тонкой кишки.

Рис. 1568.



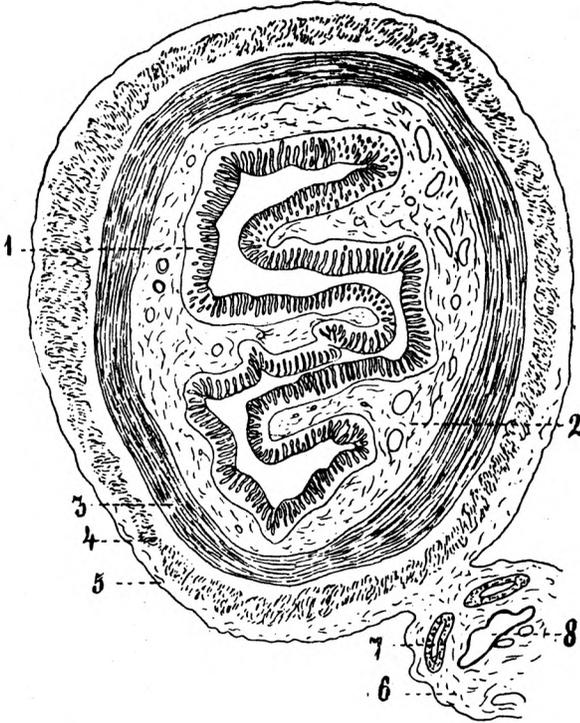
**Рис. 1568.** Схема строения пищеварительной трубки: L — просвѣтъ трубки; tp — слизистая оболочка; ep — эпителий; glm — железы слизистой оболочки; mm — мышечный слой слизистой оболочки; sm — подслизистый слой; gls — железы подслизистаго слоя; gsm — подслизистое нервное сплетеніе или сплетеніе Meissner'a (ganglion submucosum s. Meissneri); rm — круговой слой мышечной оболочки; lm — продольный слой мышечной оболочки; gmy — межмышечное нервное сплетеніе или сплетеніе Auerbach'a (plexus myentericus, s. intramuscularis, s. Auerbachi); ss — подсерозный слой; s — серозная оболочка (Sobotta).

Подъ эпителиемъ находится основная перепонка, образующая форму простыхъ трубчатыхъ железъ, заложенныхъ въ основѣ слизистой оболочки. (Рис. 1570.)

Основа слизистой оболочки толстой кишки состоитъ изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани, а не изъ сѣтчатоволокнистой или аденоидной ткани, какъ было въ тонкой кишкѣ. Элементы рыхлой волокнистой соединительной

тельной ткани образуют стѣнки трубчатыхъ цилиндрическихъ углубленій для помѣщенія трубчатыхъ железъ и стѣнки болѣе широкихъ мѣшковъ для помѣщенія грушевидныхъ одиночныхъ лимфенныхъ фолликуловъ. (Рис. 1571.)

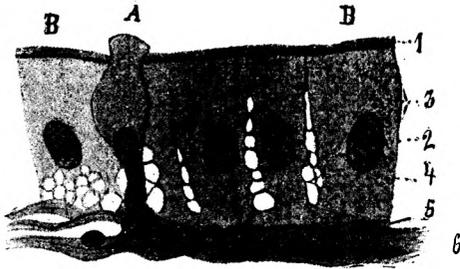
Рис. 1569.



**Рис. 1569.** Поперечное сѣченіе толстой кишки чловѣка въ сокращенномъ состояніи: 1 — слизистая оболочка съ простыми трубчатыми железами въ ней; 2 — подслизистый слой; 3 — круговой слой мышечной оболочки; 4 — продольный слой мышечной оболочки; 5 — серозная оболочка; 6 — брыжжейка; 7 — артерія; 8 — вена (Brass).

Кнаружи отъ основы слизистой оболочки расположенъ ея мышечный слой, устроенный такъ же, какъ въ слизистой оболочкѣ тонкой кишки. Какъ и тамъ, онъ здѣсь или продыравливается множествомъ отверстій, пропускающихъ расширенную часть грушевидныхъ фолликуловъ изъ основы слизистой оболочки въ ея подслизистый слой, или только — отбѣняется кнаружи дномъ фолликуловъ.

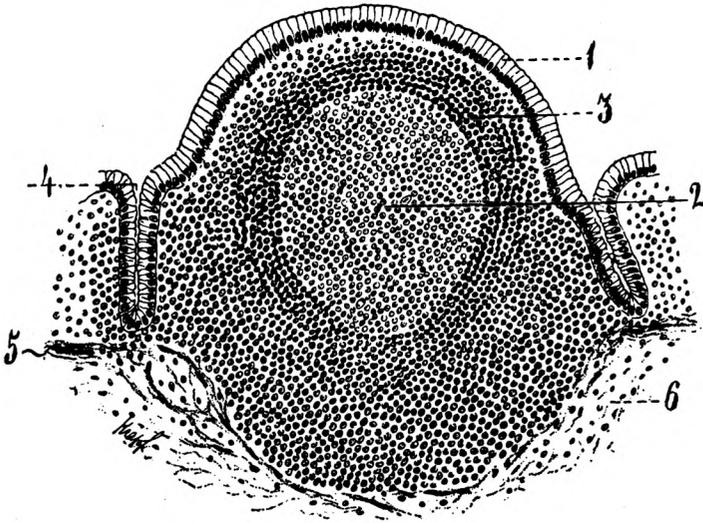
Рис. 1570.



**Рис. 1570.** Однослойный цилиндрический эпителий слизистой оболочки тонкой кишки кролика. Срѣзь произведенъ параллельно оси эпителиальныхъ клѣтокъ. А — Бокаловидная слизистая клѣтка. В — цилиндрическая клѣтка съ краевой пластинкой, на продольномъ

срѣзѣ представляющаяся въ видѣ краевой каемки (1); 2 — клѣточное ядро; 3 — клѣточное тѣло; 4 — межклеточные соковые каналы, содержащиеся между клѣточными отростками; 5 — основная перепонка; 6 — основа слизистой оболочки. Увеличение 1000 (Кульчицкій).

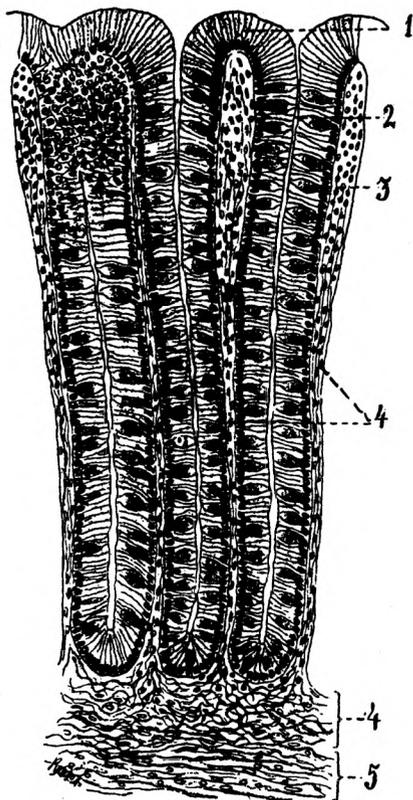
Рис. 1571.



**Рис. 1571.** Продольное сѣченіе одиночнаго лимфеннаго фолликула-узелка (*nodulus lymphaticus solitarius*) изъ слизистой оболочки толстой кишки человѣка: 1 — эпителий; 2 — центръ размноженія лимфоцитовъ; 3 — концентрическими слоями расположенные лимфоциты; 4 — трубчатая железа толстой кишки; 5 — мышечный слой слизистой оболочки; 6 — подслизистый слой (Böhm und Davidoff).

Подслизистый слой слизистой оболочки толстой кишки состоит из рыхлой волокнистой соединительной ткани. Онъ здѣсь настолько обилёнъ, что позволяетъ слизистой оболочкѣ образовывать продольныя складки, отчасти заходя и самъ въ нихъ. (См. рис. 1569.) Въ подслизистомъ слоѣ помѣщаются расширенныя части лимфенныхъ фолликуловъ, сѣти кровеносныхъ сосудовъ (артерій и венъ), лимфеносныхъ сосудовъ и узелки подслизистаго нервного сплетенія. Наружная часть подслизистаго слоя прилежитъ непосредственно къ мышечной оболочкѣ толстой кишки и своими волокнистыми элементами переходитъ въ межмышечную промежуточную рыхлую волокнистую соединительную ткань, образуя связь между слизистой и мышечной оболочками.

Рис. 1572.

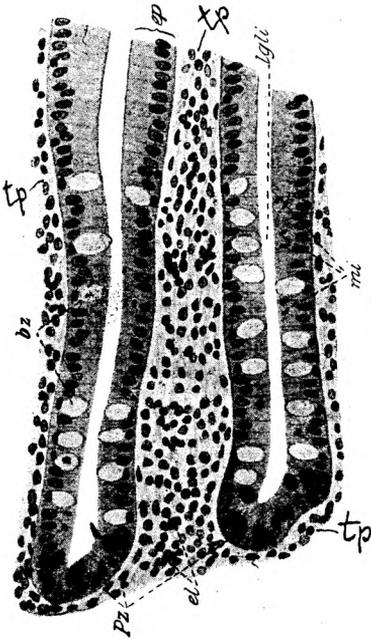


**Рис. 1572.** Продольное сѣченіе трубчатыхъ железъ толстой кишки человѣка (*glandulae colicae*): 1 — эпителий; 2 — центральноосевой каналъ железы; 3 — слизистыя бокаловидныя клѣтки; 4 — основа слизистой оболочки; 5 — мышечный ея слой. Увеличеніе 200 (Böhm und Davidoff).

## 2. Кишечныя железы и лимфенныя фолликулы.

Кишечныя железы слизистой оболочки толстой кишки по своей формѣ суть простыя трубчатыя; онѣ расположены то равномѣрно, то болѣе скученно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Трубки этихъ железъ вдвое длиннѣе трубокъ такихъ же железъ тонкой кишки; въ остальномъ между ними нѣтъ различій. (Рис. 1572, 1573.)

Рис. 1573.

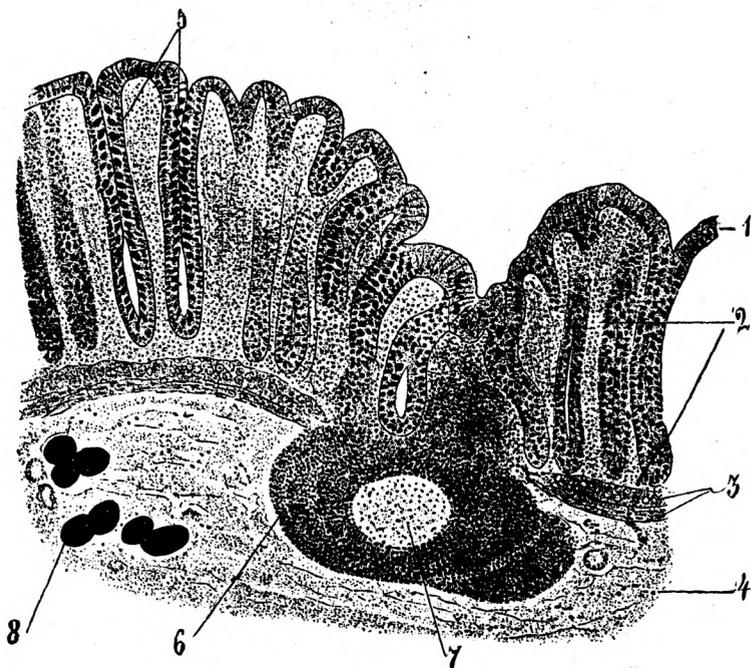


**Рис. 1573.** Продольное сѣченіе двухъ простыхъ трубчатыхъ железъ тонкой кишки казеннаго человѣка со срѣзанными концами у основанія ворсинокъ: ep — эпителий, состоящій изъ одного слоя цилиндрическихъ кѣлокъ и слизистыхъ бокаловидныхъ — bz; только въ днѣ отдѣлительныхъ трубочекъ железъ имѣются особенныя отдѣлительныя зернистыя кѣлки — кѣлки Paneth'a — pz; tr — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани; lgl — центральноосевой каналъ трубчатой железы; mi — эпителиныя кѣлки въ различныхъ стадіяхъ размноженія митотическимъ дѣленіемъ; el — ацидофильныя зернистыя лейкоциты. Увеличение 300 (Sobotta).

Лимфенныя фолликулы слизистой оболочки толстой кишки отличаются большей величиной (1500—2000  $\mu$ ) отъ фолликуловъ тонкой кишки. (Рис. 1574.) Они довольно равномѣрно разсѣяны по всей слизистой оболочкѣ толстой кишки; но только въ слѣпой кишкѣ фолликулы тѣснѣе размѣщены.

Слизистая оболочка червеобразного придатка слѣпой кишки (*appendix s. processus vermicularis*) почти сплошь занята лимфенными фолликулами, между которыми помѣщаются слабо развитыя кишечныя железы, доходящія

Рис. 1574.

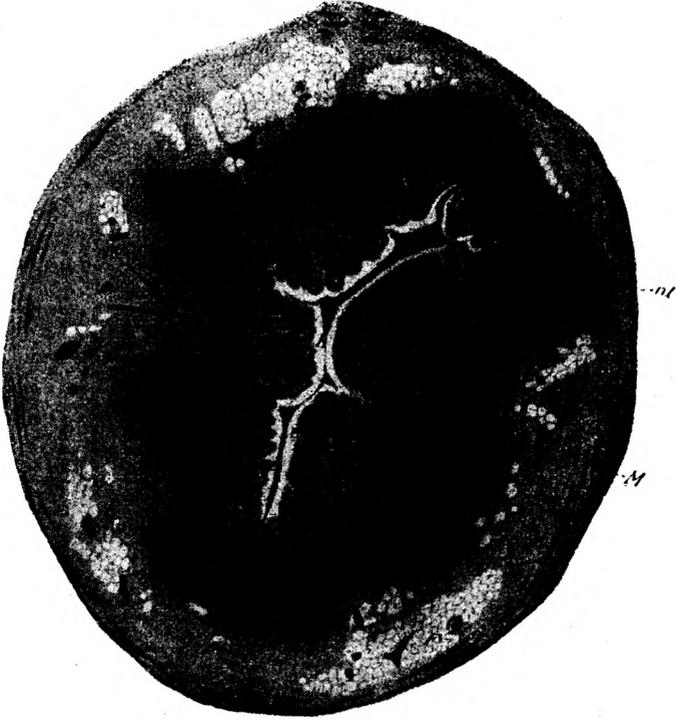


**Рис. 1574.** Продольное сѣчение слизистой оболочки толстой кишки (*colon descendens*) взрослого человѣка: 1 — однослойный цилиндрической эпителій; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — мышечный ея слой; 4 — подслизистый слой; 5 — простыя трубчатыя железы (*glandulae colicae*); 6 — одиночный лимфенный фолликулъ-узелокъ (*nodulus lymphaticus solitarius*); 7 — центр размноженія въ немъ лейкоцитовъ. Увеличение 80 (Stöhr).

только до половины толщины основы слизистой оболочки. (Рис. 1575—1577.) Толщина слизистой оболочки придатка достигаетъ 1000  $\mu$ , а всей его стѣнки — 1500—2000  $\mu$ .

Фолликулы толстой кишки всегда помѣщаются своимъ расширеннымъ основаніемъ въ толщѣ подслизистаго слоя, прободая или отгѣсняя предъ собой мышечный слой слизистой оболочки.

Рис. 1575.

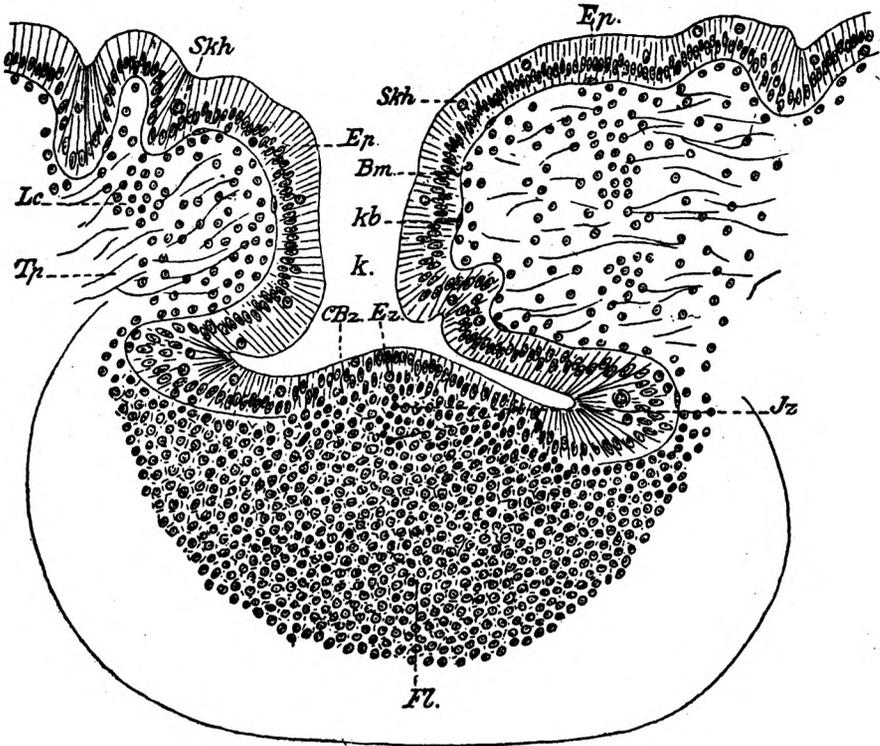


**Рис. 1575.** Поперечное сѣченіе червеобразнаго придатка (*processus vermicularis*) слѣпой кишки человѣка; въ подслизистомъ слоѣ имѣется много лимфенныхъ фолликуловъ, изъ которыхъ выдѣлившіеся лейкоциты заполнили всю основу слизистой оболочки и даже просвѣтъ червеобразнаго придатка — L; e — эпителий, выстилающій трубчатая железы; pl — лимфенный фолликулъ; F — скопленія жировыхъ клѣтокъ въ толщѣ подслизистаго слоя; M — круговой слой мышечной оболочки. Увеличеніе 20 (Sobotta).

### 3. Мышечная оболочка.

Мышечная оболочка толстой кишки состоитъ изъ внутренняго слоя съ круговымъ направленіемъ пучковъ мышечныхъ волоконъ; онъ образуетъ соотвѣтственнымъ утолщеніемъ (3000  $\mu$ ) чрезъ наслоеніе мышечныхъ пучковъ въ области наружнаго конца прямой кишки внутренній жомъ (*sphincter ani internus*). Соотвѣтственно этому мѣсту

Рис. 1576.



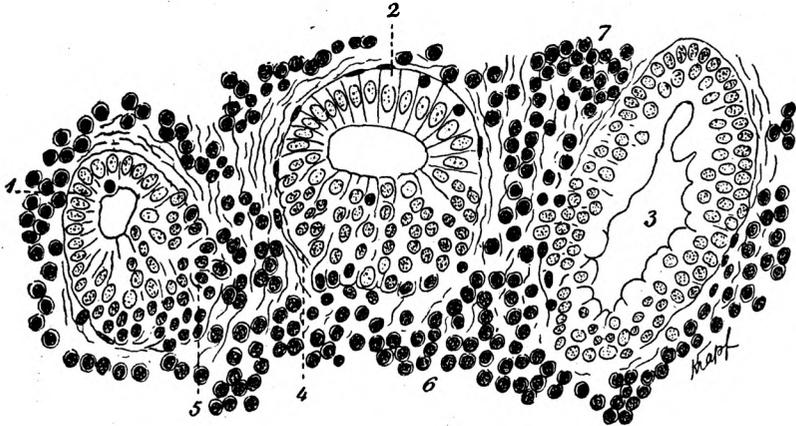
**Рис. 1576.** Поперечное сѣченіе червеобразного отростка кишки морской свинки въ области складки слизистой оболочки: Ep — эпителий; Lc — лейкоциты; K. — углубленіе въ слизистой оболочкѣ (крипта); Ez — эпителиальный слой переполненный лейкоцитами; Fl — лимфенный фолликулъ; Jz — промежуточный слой, заполненный лейкоцитами, вышедшими изъ фолликула; CBz — сжатые бокаловидныя слизистыя клѣтки; Skh — лейкоцитъ въ эпителиѣ; Bm — основная перепонка; kb — ея ядра; Tp — tunica propria — основа слизистой оболочки. Увеличеніе 300 (Davidoff).

утолщается и мышечный слой слизистой оболочки прямой кишки, доходя до 200  $\mu$  вмѣсто обычныхъ 30  $\mu$  другихъ мѣстъ.

Наружный слой мышечной оболочки имѣетъ продольное направленіе мышечныхъ пучковъ и образуетъ соответственнымъ наслоеніемъ три продольныхъ лентовидныхъ утолщенія на поверхности толстой кишки (taeniae musculares).

Расположеніе кровеносныхъ и лимфеносныхъ сосудовъ и нервовъ въ стѣнкѣ толстой кишки такое же, какое имѣется въ стѣнкѣ тонкой кишки.

Рис. 1577.



**Рис. 1577.** Поперечное сѣченіе трубчатыхъ железъ червообразнаго придатка слѣпой кишки собаки; 1, 2, 3 — поперечное сѣченіе трубокъ железъ, эпителий которыхъ въ большей или меньшей степени пронизанъ лейкоцитами, выходящими сюда изъ основы слизистой оболочки; 4 — основная перепонка (*membrana propria*); 5, 6, 7 — группы лейкоцитовъ (*Rüdinger*).

#### 4. Серозная оболочка.

Серозная оболочка толстой кишки толщиной въ 100  $\mu$  имѣетъ строеніе брюшиннаго покрова, раньше описаннаго. Она образуетъ мѣстами складки (*appendices epiploicae*), клѣтки которыхъ накапливаютъ жиръ, преобразуясь въ жировыя клѣтки.

#### 5. Переходная часть слизистой оболочки кишки къ кожѣ.

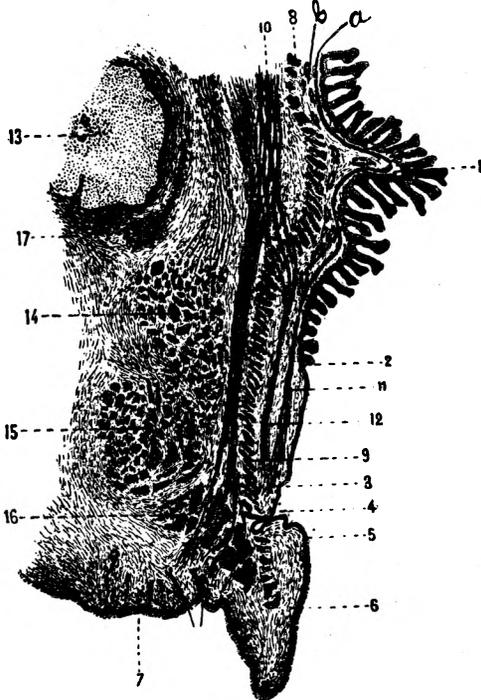
Нижній конецъ прямой кишки примыкаетъ къ переходной части отъ нея къ наружному заднепроходному отверстию пищеварительнаго канала; это есть задній проходъ. Онъ очень коротокъ; всего около 10 сантиметровъ длины и

ограничивается сверху верхней складочной линией (*linea ano-rectalis*, Hermann, 1880), снизу — границей наружного отверстия (*linea ano-cutanea*). (Рис. 1578.)

Слизистая оболочка заднего прохода образует продольные складки (*columnae rectales s. Morgagni*) и поперечные полулунные пазухи (*sinus rectales s. Mor-*

Рис. 1578.

**Рис. 1578.** Продольное сечение задней стѣнки заднего прохода прямой кишки и заднепроходного отверстия зародыша человека длиною въ 20/31 сантиметровъ: 1 — слизистая оболочка прямой кишки; 2 — верхняя граница заднего прохода; 3 — основа слизистой оболочки заднего прохода; 4 — поперечная пазуха слизистой оболочки (*sinus Morgagni*); 5 — граница перехода однослойного цилиндрического эпителия слизистой оболочки въ многослойный плоский эпителий кожи заднепроходного отверстия; 6 — поясъ гладкой основы кожи, лишенной сосочкового слоя; 7 — кожа съ железами и волосами въ ней; а — мышечный слой слизистой оболочки; б — подслизистый слой ея же; 8 — круговой слой мышечной оболочки; 9 — круговой слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ образуетъ своимъ утолщеніемъ внутренній жомъ заднего прохода (*sphincter ani internus*); 10 — продольный слой мышечной оболочки прямой кишки; 11 — мышечный слой слизистой оболочки утолщенный; 12 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ продольнаго слоя мышечной оболочки, которые, прободая круговой слой снаружи внутрь идутъ внутри отъ внутренняго жома заднего прохода; 13 — вершина копчика; 14 — поперечное сечение пучковъ поперечнополосатой мышцы, поднимающей задній проходъ (*levator ani*); 15, 16 — поперечное сечение наружнаго жома (*sphincter externus*); 17 — копчиковая железа (*glandula coccygea*). Увеличение 12 (Tourneux).



gagni), помѣщающіяся между продольными складками поперечной складкой у наружнаго отверстія.

Эпителій въ верхней части прямой кишки призмennyй высотой въ 35  $\mu$ , а въ нижней части — многослойный плоскій толщиной въ 40—80  $\mu$ . Въ средней части въ глубинѣ между складками и въ пазухахъ имѣется призмennyй эпителій, а всѣ выдающіяся части складокъ слизистой оболочки выстланы многослойнымъ плоскимъ эпителіемъ.

Подъ эпителіемъ имѣется основная перепонка, продолжающаяся изъ кишечника въ такую же перепонку кожи.

Основа слизистой оболочки толщиной въ 60—80  $\mu$  состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани, клей дающія волокна которой даютъ густую сѣть въ плоскости, параллельной свободной поверхности слизистой оболочки; а снаружи отъ нихъ помѣщается сѣть изъ продольно идущихъ эластинныхъ волоконъ.

Мышечный слой слизистой оболочки отчасти идетъ самостоятельно, отчасти своими продольными волокнами заходитъ между элементами ткани подслизистаго слоя. Къ этимъ мышечнымъ пучкамъ присоединяются продольные мышечные пучки изъ наружнаго слоя мышечной оболочки прямой кишки (Roux, 1881), которые, прободая кънутри отъ нихъ лежащій круговой слой мышечной оболочки, переходятъ въ подслизистый слой, присоединяясь къ мышечному слою слизистой оболочки задняго прохода. Эти продольные пучки, заходящія въ слизистую оболочку изъ наружнаго слоя мышечной оболочки, не составляютъ сплошнаго слоя вокругъ задняго прохода, но идутъ пучками только въ толщѣ продольныхъ складокъ (*columnae rectales*).

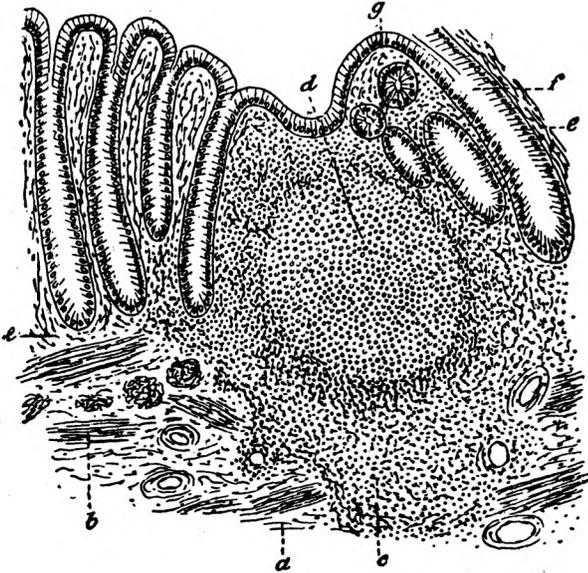
Въ верхней части слизистой оболочки задняго прохода имѣется много лимфенныхъ фолликуловъ, отдѣльно расположенныхъ простыхъ трубчатыхъ железъ, подобныхъ находящимся въ сосѣдней слизистой оболочкѣ прямой кишки. (Рис. 1579.) Въ глубинѣ поперечныхъ пазухъ (*sinus rectales*) кромѣ того открываются своими выводными протоками маленькія сложныя трубчатая железы въ не-большомъ числѣ.

Круговой слой мышечной оболочки задняго прохода, постепенно утолщаясь, образуетъ внутренній жомъ

задняго прохода (*sphincter ani internus*) толщиною въ 6000  $\mu$  и шириною сверху внизъ около 3 сантиметровъ.

Въ области наружнаго отверстія задняго прохода покровъ обнаруживаетъ всѣ признаки кожи, но лишенной железъ и волосъ почти на одинъ сантиметръ отъ наружнаго

Рис. 1579.



**Рис. 1579.** Продольное сѣченіе слизистой оболочки прямой кишки челоуѣка чрезъ одиночный лимфенный узелокъ: а — подслизистый слой; б — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ слизистой оболочки; в — лейкоциты, выдѣляющіеся изъ лимфеннаго узелка; д — центръ размноженія лейкоцитовъ въ лимфенномъ узелкѣ-фолликулѣ; е — основа слизистой оболочки; ф — простыя трубчатыя железы; г — цилиндрическій однослойный эпителий. Увеличеніе 120 (Benda und Guenther).

края отверстія. Здѣсь многослойный плоскій эпителий переходитъ постепенно въ обыкновенную съ роговымъ слоемъ надкожицу кожи. Здѣсь имѣется пигментация покрова, зависящая отъ отложенія зернистаго темнаго пигмента въ эпителиныхъ клеткахъ самаго глубокаго слоя надкожицы. Основа кожи несетъ короткіе и тонкіе сосочки. Далѣе появляются сальные железы и волосы, а также потовыя железы съ весьма крупными клубочками, съ которыми по

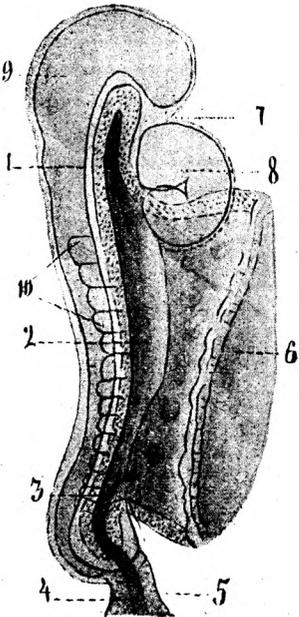
величинъ могутъ сравняться только клубочки потовыхъ железъ подмышковой ямки.

Къ числу органовъ, происходящихъ изъ пищеварительнаго отдѣла первичной кишки, относятся поджелудочная железа и печень.

### Г. Развитие нижняго (пищеварительнаго) отдѣла первичной кишки.

Нижній отдѣлъ первичной кишки или пищеварительная часть, начиная со входа въ желудокъ до заднепроходнаго отверстія, находится въ сообщеніи съ желточнымъ пузыремъ посредствомъ желточного протока и прикрѣплена къ задней стѣнкѣ живота срединной продольной связкой (*mesenterium posterius*). Эта часть кишки имѣетъ сначала форму прямой трубки съ веретенообразнымъ расширеніемъ въ верхней части (желудочное расширеніе), появляющимся тотчасъ послѣ закрытія кишечной бороздки въ трубку. (Рис. 1580—1584.)

Рис. 1580.



**Рис. 1580.** Зародышъ человѣка длиною въ 2,5 миллиметра въ переднезаднемъ сѣченіи: 1 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки; 2 — средняя часть кишки; 3 — хвостовой слѣпой мѣшокъ кишки; 4 — каналъ мочевого мѣшка (*allantois*); 5 — пупочный канатикъ; 6 — желточный мѣшокъ; 7 — носороговая ямка; 8 — сердце; 9 — мозговая трубка; 10 — первичные позвонки. Увеличеніе 30 (W. His).

дѣйствующій по принужденію и безъ вознагражденія, работаетъ лѣнливо и безъ интереса и результаты его труда плохи“. Словомъ, Тюрго указываетъ, что трудъ по принужденію не можетъ быть производительнымъ и не долженъ существовать. „Вся тяжесть этой натуральной повинности, падаетъ на бѣднѣйшіе классы, на тѣхъ, собственность которыхъ заключается лишь въ продуктѣ ихъ рукъ и въ ихъ промыслахъ, на крестьянъ и фермеровъ. Собственники, почти всѣ обладающіе привилегіями, свободны отъ повинности или платятъ мало. Развѣ можетъ быть справедливымъ оплачивать издержки по созданію дорогъ за счетъ тѣхъ, кто ничего не имѣетъ, заставляя ихъ отдавать свой трудъ безъ заработной платы, отнимать у нихъ единственный источникъ для предотвращенія себя отъ нищеты и голода, — и все это для того, чтобы трудиться на пользу тѣхъ, кто богаче ихъ?“

„Совершенно противоположное заблужденіе часто приводило правительство къ тому, что оно, путемъ запретительныхъ законовъ, жертвовало правами собственниковъ, заставляя ихъ продавать продукты ниже дѣйствительной цѣны, въ несправедливомъ стремленіи облегчить положеніе своихъ бѣднѣйшихъ подданныхъ. Такъ, съ одной стороны, несправедливость была сдѣлана по отношенію къ собственникамъ, когда стремились заставить ихъ продавать хлѣбъ по низкой цѣнѣ работнику, съ другой — несчастныхъ рабочихъ несправедливо грабили, не давая имъ возможности получать законнаго результата своего труда. Въ основаніи этихъ мѣропріятій лежало убѣжденіе, что издержки на существованіе, при отсутствіи такихъ законовъ, будутъ слишкомъ высоки и рабочіе не въ состояніи будутъ пріобрѣсти средства къ существованію за счетъ своей заработной платы. Правительство, требуя отъ рабочихъ даромъ ихъ трудъ, который былъ бы оплаченъ, если бы пользующіеся выгодами его несли издержки, лишило рабочій классъ того орудія соперничества, которое могло привести заработную плату къ ея надлежащему уровню“.

Тюрго желаетъ, чтобы цѣны устанавливались сами собой; „когда принуждаютъ продавать хлѣбъ и продукты вообще по низкой цѣнѣ, тѣмъ самымъ нарушаютъ права собственниковъ. Требуя отъ населенія бесплатнаго труда, государство нарушаетъ интересы труда и лишаетъ его законнаго вознагражденія въ видѣ заработной платы.“ Между тѣмъ, лучше каждому предоставить право продавать, какъ ему угодно и выгодно, за подходящую цѣну. Тюрго провозглашаетъ основныя начала системы свободнаго соперничества, полагая, что всякій человѣкъ долженъ быть свободенъ въ продажѣ своего труда, ибо только тогда онъ будетъ заинтересованъ въ своей работѣ, будетъ работать быстро, интенсивно, охотно. Собственники имѣютъ такое же право на

свободную продажу своихъ товаровъ. На рынкѣ и трудъ, и товары найдутъ свою оцѣнку по настоящей и справедливой цѣнѣ.

Этотъ указъ вызвалъ большое раздраженіе среди представителей феодальной аристократіи, которая считала себя свободной отъ несенія налоговъ и въ провозглашеніи идеи свободнаго труда видѣла нарушеніе своихъ историческихъ правъ.

Указъ объ отмѣнѣ присяжныхъ цеховъ и правъ мастерства представляетъ нѣчто въ высшей степени замѣчательное опять таки по тому введенію, въ которомъ Тюрго разъяснялъ мотивы этого указа. Вотъ нѣкоторое извлеченіе изъ этого введенія, а также и основные пункты самаго указа, которые имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для исторіи системы естественной свободы.

Тюрго пишетъ: „Во всѣхъ городахъ королевства нашего право заниматься ремеслами сконцентрировалось въ рукахъ мастеровъ, которые имѣютъ исключительное право готовить и продавать предметы. Такимъ образомъ, люди, которые по склонности или по необходимости желаютъ посвятить себя ремесламъ, должны получить званіе мастера, къ которому они не могутъ быть допущены, пока не пройдутъ особаго ученичества, столь-же труднаго и долгаго, сколь и бесполезнаго, пока они не выполнятъ особыхъ требованій и не уплатятъ значительныхъ суммъ, изъ которыхъ часть, необходимая имъ для своего предпріятія или даже для существованія, тратится совершенно безплодно. Всякій, кто не въ состояніи сдѣлать эти расходы, долженъ влачить жалкое существованіе, находясь въ подчиненіи у мастеровъ, или искать счастья въ чужой сторонѣ, чтобы открыть тамъ промыселъ, которымъ онъ могъ бы быть полезнымъ для своей родины“.

Затѣмъ, подвергнувъ жестокой критикѣ цеховые порядки тогдашней Франціи и нарисовавъ картину возникновенія цеховъ, Тюрго продолжаетъ: „Мы обязаны обезпечить нашимъ подданнымъ полное и ничѣмъ нестѣсненное право пользованія ихъ естественными правами; мы въ особенности обязаны покровительствовать тому классу, который, не имѣя другой собственности, кромѣ своего труда и промысла, тѣмъ болѣе имѣетъ необходимость и право пользоваться свободой труда во всемъ ея объемѣ, какъ единственнымъ источникомъ, за счетъ котораго онъ можетъ существовать“. „Богъ, даровавъ человѣку потребности и сдѣлавъ необходимымъ условіемъ его существованія — трудъ, тѣмъ самымъ сдѣлалъ право на трудъ собственностью каждаго человѣка и эта собственность составляетъ первѣйшее и священное право каждаго. Мы должны упразднить произвольныя учрежденія,

которыя не даютъ возможности бѣдняку жить за счетъ своего труда, которыя не предоставляютъ права на трудъ женщинамъ, т. е. тому полу, слабость котораго, вызывая наибольшія потребности и давая наименьшія средства для ихъ удовлетворенія, ввергаетъ его въ нищету и, такимъ образомъ, только облегчаетъ соблазнъ и поощряетъ вступать на путь разврата“.

Такимъ образомъ, Тюрго провозглашаетъ право каждаго человѣка на трудъ, ибо трудъ является единственнымъ источникомъ для существованія человѣка, у котораго нѣтъ никакого имущества, и выдвигаетъ новое положеніе, которое и было потомъ осуществлено : онъ отождествляетъ право на трудъ съ правомъ продажи его на рынкѣ по установившейся цѣнѣ ; онъ бросаетъ на рынокъ не только работника, но и работницу.

Самый указъ состоитъ изъ 24-хъ статей ; изъ нихъ 1-я : провозглашаетъ свободу каждаго, даже иностранца, заниматься любымъ промысломъ, уничтожаетъ всякіе союзы торговцевъ и промысловые цехи, разрѣшаетъ каждому вести любое количество промысловъ ; воспрещаетъ препятствовать веденію промысла, опираясь на отмѣненный привилегіи, статуты и т. п. Слѣдовательно, размѣръ предпріятія можетъ быть любой ; всякій гражданинъ и иностранецъ пріобрѣтаютъ право устроить промыселъ, гдѣ удобно и какъ угодно, въ любомъ размѣрѣ и количествѣ мастерскихъ.

Въ ст. 2-ой вводится одно только требованіе, изъ котораго впослѣдствіи выросла особая система открытія и обложженія промышленныхъ предпріятій. Она обязываетъ каждаго желающаго заниматься торговлею и промысломъ сдѣлать только заявленіе полиціи, на которую возлагается бесплатная регистрація промышленныхъ предпріятій. Наконецъ, особенно характерна ст. 14, воплотившаяся затѣмъ во всѣхъ послѣдующихъ законодательствахъ начала прошлаго вѣка ; она воспрещаетъ всѣмъ мастерамъ, ученикамъ и рабочимъ составлять союзы и „устроить сборища“ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Весь старый порядокъ основывался на промышленномъ самоуправленіи союзовъ. Эта статья провозглашаетъ свободу отдѣльныхъ единичныхъ предпріятій, но строго воспрещаетъ всякую свободу коалицій ; она желаетъ установить систему только индивидуальнаго соперничества. Между соперничающими предпріятіями, индивидами и государствомъ она не допускаетъ никакихъ посредствующихъ звеньевъ.

Этотъ указъ вызвалъ страшное раздраженіе среди всѣхъ представителей дворянства, духовенства и буржуазіи. Въ то же время одинъ изъ служащихъ въ министерствѣ Тюрго, нѣкто Бонсервъ, какъ бы подлилъ масла въ огонь, опубликовавъ свое сочиненіе „О неудобствахъ феодальныхъ

правъ“, о которомъ говорили, будто оно написано по указанію Тюрго. Бонсервъ настаивалъ на освобожденіи крестьянина отъ феодальныхъ узъ при посредствѣ выкупа феодальныхъ правъ. Это сочиненіе вызвало большое негодованіе. Парламентъ, въ засѣданіи, на которомъ присутствовали всѣ пэры и принцы крови, осудилъ эту книгу на сожженіе рукою палача, какъ оскорбляющую законы и обычаи Франціи, нарушающую права собственности.

Само собою разумѣется, что парламентъ отказался и зарегистрировать указы. Однако король былъ твердъ: въ назначенномъ *lit de justice* указы были утверждены. Королю, однако, пришлось выслушать много рѣзкихъ возраженій. Генеральный прокуроръ Сегье, главный руководитель всей оппозиціи, доказывалъ, и не безъ основаній, что цехи сыграли громадную роль въ исторіи; по его мнѣнію, отмѣна ихъ, а также и натуральной повинности, есть отрицаніе собственности, исторически освященной. Эта ломка стараго строя однимъ взмахомъ пера уничтожаетъ все и не можетъ создать спокойствія.

Такимъ образомъ, Тюрго возстановилъ противъ себя всѣ привилегированные классы общества. Среди народа, наоборотъ, онъ вызвалъ восторгъ и ликованіе. Мелкая буржуазія Парижа уже вечеромъ въ день королевскаго засѣданія торжествовала побѣду роскошной иллюминаціей. Въ освѣщенныхъ транспарантахъ можно было читать: „да здравствуетъ король и свобода“. Множество рабочихъ оставило работу, переполнило кабаки и, какъ это часто бываетъ, демократія праздновала свое освобожденіе веселыми попойками. Въ продолженіе этого дня и послѣдующихъ произошло много столкновеній между хозяевами и рабочими; безобразныя картины пьянства стали повторяться часто. Между полиціей и рабочими, опьянѣвшими отъ сознанія своей свободы, стали происходить схватки, въ которыхъ были и убитые. Правительство было принуждено послать для усмиренія войско и посадить въ тюрьму многихъ изъ тѣхъ, кого хотѣли сдѣлать свободными . . . Это небольшое возбудженіе, которое всегда неизбежно при переходѣ къ новымъ условіямъ жизни, дало поводъ врагамъ Тюрго въ торжеству. Они не понимали, что возвратъ къ старому можетъ привести къ роковымъ послѣдствіямъ . . . Подобныя же волненія стали происходить и въ деревняхъ, куда проникла надежда на полную отмѣну феодальныхъ правъ. Парламентъ рѣшился издать указъ, въ которомъ предписывалось всѣмъ подданнымъ короля, находящимся въ оброчной и феодальной зависимости у частныхъ лицъ и короля, исполнять всѣ обязанности по прежнему . . .

Воспользовавшись этими безпорядками, придворная

интрига повела противъ Тюрго ловкую атаку, исполненную гнусности, на которой я не имѣю намѣренія останавливаться. Въ результатъ Тюрго получилъ отставку 12 мая 1776 года. Вскорѣ и всѣ его указы были отмѣнены. Въ 1781 г. Тюрго скончался, не дождавшись осуществленія своихъ идей, которое произошло въ краткій революціонный періодъ съ 1789 по 1794 г.

б) Мнѣ нужно показать теперь, что сдѣлали національное и законодательное собранія, а также конвентъ въ дѣлѣ реформированія стараго экономическаго строя Франціи. Какъ фізіократическою доктриной, такъ и самою жизнью, были поставлены для рѣшенія два вопроса: 1) отмѣна феодальнаго строя и 2) устраненіе цеховой монополіи; съ отмѣной этихъ основъ стараго порядка Франція должна была представить собою образецъ страны съ новою системою „естественной свободы“. Созванные Людовикомъ XVI сословные генеральныя штаты вскорѣ преобразовались въ національное все-сословное собраніе. Это національное собраніе по самому способу своего избранія было, однако, скорѣе всего представительствомъ буржуазіи; большинство въ его составѣ принадлежало къ городской и сельской буржуазіи, къ собственникамъ, торговцамъ и адвокатамъ; и это ярко выразилось, какъ въ самой деклараціи правъ гражданина, такъ и въ произведенныхъ національнымъ собраніемъ реформахъ<sup>1)</sup>.

Только въ эпоху конвента чрезъ посредство клубовъ, руководимыхъ демагогами, получила вліяніе толпа, но и въ этотъ кровавый періодъ революціонной исторіи принципъ собственности былъ нарушенъ только для того, чтобы передать ее въ другія руки въ совершенно свободномъ видѣ.

Не слѣдуетъ думать, что въ ночь съ 4-го на 5-ое августа 1789 года старыя отношенія исчезъ сразу безъ всякаго слѣда. Эта декларація на слѣдующей недѣлѣ, а именно въ декретѣ 11-го августа 1789 года, получила своеобразное истолкованіе.

Ознакомимся же ближе, какъ съ самою деклараціей правъ, такъ и съ этимъ декретомъ. Вотъ тѣ пункты деклараціи, которые имѣютъ значеніе для насъ, какъ экономистовъ.

„Принимая во вниманіе, что пренебреженіе и презрѣніе къ человѣческимъ правамъ есть единственная причина общественныхъ несчастій и развращенности правитель-

1) Въ городахъ, гдѣ выборы въ генеральныя штаты происходили по цехамъ, рабочіе не принимали участія въ избраніи. Такъ, наприм., при выборахъ въ Парижѣ въ качествѣ выборщиковъ были допущены только лица, имѣющія званіе мастера и платящія не менѣе шести франковъ налога. Такъ называемое „третье сословіе“ имѣло, такимъ образомъ, рѣшительный перевѣсъ, а „четвертое сословіе“, т. е. рабочій классъ, осталось внѣ вліянія.

ствъ, національное собраніе въ торжественной деклараціи провозглашаетъ слѣдующія естественныя, ненарушимыя и неотъемлемыя права для того, чтобы члены государства, имѣя ихъ всегда предъ собой, были бдительны въ охранѣ своихъ правъ и въ исполненіи своихъ обязанностей. 1. Всѣ люди рождаются свободными и равными въ своихъ правахъ. Гражданскія различія могутъ оправдываться только общественною пользою. 2. Цѣлью всякаго политическаго общества является охраненіе естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ, а таковыя заключаются въ свободѣ, собственности, безопасности и сопротивленіи гнету. 3. Основа всякаго верховенства по самому своему существу покоится въ народѣ. 4. Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все то, что не вредитъ другимъ. Поэтому осуществленію естественныхъ правъ отдѣльнаго человѣка полагается предѣлы только необходимостью обезпечить за другими членами общества пользованіе тѣми-же правами. Эти ограниченія могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ закономъ. Наконецъ, 5-ый пунктъ гласитъ: Законъ въ правѣхъ запрещать только поступки вредные для общества“.

Въ развитіе этой деклараціи былъ изданъ декретъ 11-го августа 1789 г., который провозглашалъ полную отмѣну феодальныхъ правъ. Это объявленіе, однако, было не вполне точнымъ.

Національное собраніе установило тройкое различіе между феодальными правами. Первая категория правъ и обязанностей, какъ феодальныхъ, такъ и повинностныхъ, которыя вытекали изъ власти одного лица надъ другимъ, отмѣнялась безъ всякаго выкупа (въ эту категорию входили также права феод. суда и церковной десятины). Другими словами, личность освобождалась безъ выкупа. Личная свобода фактически уже существовала въ тогдашней Франціи, но съ существенными ограниченіями въ имущественныхъ правахъ. Во вторую категорию были включены и отмѣнены безъ всякаго выкупа: продажность должностей, всякія привилегіи по налогамъ, а также привилегіи провинцій. Всѣ граждане приобрѣли право поступленія на государственную службу. Что же касается до третьей категоріи правъ, то она была, по предположенію собранія, основана на договорѣ (*féodalité contractante*) и состояла изъ всѣхъ другихъ десятиныхъ и арендныхъ платъ (цензивъ) крестьянъ. Эта послѣдняя категория правъ подлежала выкупу. Для національнаго собранія послѣднее постановленіе было характерно. Провозглашая свободу собственности и договора, собраніе полагало, что выкупъ совершится самъ собой; никакихъ посредствующихъ учрежденій между феодальными собственниками и крестьянами для совершения выкупа создано не было. От-

мѣна церковной десятины безъ всякаго выкупа оправдывалась назначеніемъ духовенству особаго жалованья за счетъ предполагаемаго налога. Такимъ образомъ, національное собраніе, стоя на точкѣ зрѣнія выкупа и вознагражденія, отнюдь не желало нарушить историческія права собственности. Декретомъ 2-го ноября 1789 г., послѣ отмѣны церковной десятины, церковныя земли, а также и національныя имущества были пущены въ продажу. Цѣли этой распродажи были многообразны: погашеніе государственнаго долга, обезпеченіе ассигнацій, стремленіе создать новыхъ собственниковъ, преданныхъ революціи; говорю: просто собственниковъ, ибо о созданіи мелкаго землевладѣнія дѣятели революціи совершенно не думали.

Декретомъ 16-го апрѣля 1790 г. долги духовенства были признаны національнымъ долгомъ и продажа церковныхъ земель должна была совершаться безъ обремененія ихъ гипотечными долгами. Почти въ то же время, а именно, съ 19-го декабря 1789 г., въ виду крайней необходимости въ средствахъ, національное собраніе прибѣгло къ выпуску ассигнацій (бумажныхъ денегъ), количество которыхъ неизмѣнно увеличивалось до 1797 г. и дошло до 45 миллиардовъ франковъ. Паденіе цѣны ассигнаціи давало владѣльцамъ серебра и золота большія выгоды при покупкѣ земель, цѣнность которыхъ опредѣлялась не звонкой монетой, а на ассигнаціи. Закупка земель мелкой буржуазіей значительно облегчилась также послѣ изданія декрета 3-го октября 1789 г., согласно которому всѣ законы, опредѣлявшіе норму процента на капиталъ, были отмѣнены и взиманіе процентовъ по займамъ объявлено свободнымъ<sup>1)</sup>.

Въ періодъ дѣятельности національнаго собранія, само собою разумѣется, выкупъ не имѣлъ возможности осуществиться. На смѣну національному собранію пришло законодательное собраніе. Оно пошло нѣсколько дальше, а именно: декретомъ 18-го іюня 1791 г. впервые допустило отмѣну безъ выкупа всѣхъ платежей, взимаемыхъ сеньорами съ имущественныхъ актовъ крестьянъ и, наконецъ, однимъ изъ де-

1) Изъ фізіократовъ Турго особенно настаивалъ на необходимости отмѣны этихъ ограничительныхъ законовъ; см. Разсужденія р. пер., стр. 41—44. Въ Англии ту-же задачу опроверженія цѣлесообразности узаконеннаго максимума процента выполнилъ Г. Бентамъ въ 1787 г., написавшій, отмѣтивъ между прочимъ, свое сочиненіе „Въ защиту процента“ въ Россіи, въ имѣніи Потемкина, у котораго братъ Бентама былъ управляющимъ. Напомнимъ ксатати, что Кенэ и Ад. Смитъ допускали цѣлесообразность узаконеннаго процента. Подъ вліяніемъ пропаганды утилитаристовъ Англія, ранѣе всѣхъ другихъ странъ уничтожила законы о ростовщичествѣ, — въ 1839 г. по краткосрочнымъ обязательствамъ и по всѣмъ займамъ, исключая недвижимой собственности, а въ 1854 г. по всѣмъ займамъ вообще.

кретовъ того-же 1791 г., отъ 7-го іюня, желая разрушить всякіе феодальныя договоры, законодательное собраніе признало срочность всякаго владѣнія, за исключеніемъ того, источникомъ котораго является собственность. Оно не желало признавать института вѣчно-наслѣдственной аренды. Ему совершенно были чужды современныя стремленія создать эту исторически существовавшую форму пользованія землей; оно неспособно было оцѣнить значеніе частнаго владѣнія, сочетающагося съ сохраненіемъ верховнаго права собственности на весь земельный фондъ за государствомъ. Законодательное собраніе на этомъ не остановилось. Декретомъ 25-го августа 1792 г. всѣ феодальныя и арендныя права отмѣнялись, если происхожденіе ихъ изъ первоначальнаго договора не могло быть доказано письменными документами. Въ то же время значительное количество вновь конфискованныхъ земель дворянъ-эмигрантовъ и другихъ „враговъ“ республики было вновь выброшено для продажи на рынокъ. Наконецъ, конвентъ декретомъ 17-го іюля 1793 г. отмѣнилъ безъ всякаго выкупа всѣ цензуальные платежи, которые проистекали изъ первоначальной уступки земли; всѣмъ муниципалитетамъ было предписано сожженіе документовъ, удостоверяющихъ эти права<sup>1)</sup>.

По мнѣнію М. Ковалевскаго<sup>2)</sup> „распродажа церковныхъ и казенныхъ земель пошла на пользу, главнымъ образомъ, средняго сословія въ лицѣ, не только однихъ капиталистовъ, но и членовъ либеральныхъ профессій, главнымъ же образомъ богатыхъ фермеров“. Проф. Лучицкій рѣшительно опровергаетъ это утверженіе относительно „фермеров“. Вопросъ о томъ, кому досталась и какъ расхищена была распроданная земля казны, духовенства и эмигрантовъ еще и теперь не вполне обследованъ. Послѣ изслѣдованій проф. Лучицкаго все болѣе и болѣе выясняется, что за пріобрѣтеніе національныхъ имуществъ шла ожесточенная борьба между городской буржуазіей и крестьянствомъ; результаты этой борьбы, въ особенности вблизи городовъ, оказались въ общемъ болѣе благоприятны для городской буржуазіи. Множество малоземельныхъ крестьянъ такъ и остались малоземельными; многіе изъ крестьянъ успѣли кое что пріо-

1) По исчисленіямъ авторитетовъ общая стоимость всѣхъ земель пущенныхъ въ продажу до 1794 г. равнялась приблизительно 6½ миллиардамъ франковъ; изъ нихъ стоимость земель духовенства доходила до 3 милл. Впослѣдствіи, въ 1814 году, въ эпоху реставраціи, около половины нераспроданныхъ дворянскихъ земель было возвращено этому сословію обратно, а за проданную половину, которая оцѣнивается въ 1½ миллиарда, было уплачено вознагражденіе въ размѣрѣ 987 мил. франковъ.

2) См. его статью: Соціальное законодательство конституанты (отдѣльный оттискъ).

брѣсти, на не въ томъ размѣрѣ, который вполнѣ обезпечивалъ ихъ существованіе<sup>1)</sup>). Крестьяне, купившіе землю еще до революціи, въ моментъ распродажи увеличили свои владѣнія<sup>2)</sup>).

Проф. Ковалевскій склоненъ даже думать, что окончательная отмѣна феодальныхъ правъ безъ выкупа не имѣла бы мѣста если бы, благодаря распродажѣ національныхъ имуществъ, буржуазія не успѣла обогатиться и взять львиную долю въ новой земельной добычѣ. „Если крестьянинъ, пишетъ Ковалевскій, по единогласному свидѣтельству современниковъ и облагодѣтельствованъ былъ революціей, то только въ томъ смыслѣ, что получилъ даромъ или почти даромъ землю своего надѣла. Я говорю почти, такъ какъ всѣ происшедшія до осени 1793 г. крестьянскія расплаты были произведены обезцѣненными ассигнаціями“. Тотъ же авторъ полагаетъ, что земли были куплены по неслыханно низкой цѣнѣ и мелкое крестьянство обогатилось еще продажей сельско-хозяйственныхъ продуктовъ по высокой цѣнѣ. Значительная часть звонкой монеты сосредоточилась въ рукахъ крестьянства и мелкихъ собственниковъ, которые, не смотря на всѣ происшедшія реквизиціи и вымогательства революціоннаго правительства, отказывались продавать свои продукты за ассигнаціи. Не мало средствъ досталось этимъ собственникамъ и въ виду прекращенія платежа феодальныхъ рентъ, отмѣны дорожной повинности и отъ неисправности въ платежѣ налоговъ“. . . . Такъ совершился этотъ земельный переворотъ, который создалъ современную Францію и надолго сдѣлалъ ее представительницей индивидуалистическихъ началъ съ ея типомъ крестьянина-собственника.

Такимъ образомъ французская революція потрясла старый порядокъ собственности только для того, чтобы передать ее въ другія руки, сдѣлавъ ее при этомъ совершенно свободной, неограниченной. . . . Даже конвентъ, въ періодъ дѣятельности котораго прежняя частная собственность потерпѣла такой уронъ, вполнѣ стоялъ на почвѣ частной собственности. Конвентъ рукоплескалъ Дантону, когда онъ объявилъ, что всякая земельная, личная и промышленная собственность будутъ сохранены навсегда<sup>3)</sup>). Въ § 16 кон-

1) См. статью М. Бруна. Отчужденіе національныхъ имуществъ во Франціи во время революціи, Аграрный вопросъ, т. II, Москва, 1907 г.

2) Тотъ, котораго называли въ актахъ о продажѣ 1791—2 „laboureur“, пишетъ Саньякъ, резюмируя работу Лучицкаго, называется впоследствии cultivateur, потомъ sieur, propriétaire, а въ эпоху Имперіи уже Monsieur le propriétaire. Превращеніе этого крестьянина въ буржуа совершилось въ періодъ съ 1791 по 1804 г. см. P. Sagnac. La propriété foncière au 18-e siècle. Revue d'Histoire mod. et cont., т. III, стр. 169.

3) Это тройкое подраздѣленіе заимствовано у Кене, который различалъ: а) propriété personnelle ou liberté — личная собственность или сво-

ституціи 1793 года конвентъ формулировалъ понятіе собственности такимъ образомъ: „Право собственности заключается въ правѣ каждаго гражданина пользоваться и распоряжаться по своему желанію своимъ имуществомъ, доходами, а также результатами своего труда и промысла“ т. е. далъ опредѣленіе, которое сдѣлалось основой всего законодательства начала 19-го вѣка.

18-го марта 1793 г., конвентъ по предложенію Левассера де-ла Сартъ единогласно постановилъ, что будетъ наказанъ смертію всякій, кто предложитъ земельный или другой какой либо законъ, разрушающій земельную, торговую или промышленную собственность<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ идеи физиократовъ, а не сантиментальныхъ социалистическихъ мечтателей въ родѣ Морелли, Руссо, Мабли, Ретифъ де ла Бретоннъ, Райналь и другихъ<sup>2)</sup> получили торжество. Вообще все законодательство французской революціи привело лишь къ торжеству индивидуализма.

Въ области рабочаго законодательства и свободнаго оборота продуктовъ обнаружилось тоже явленіе. Декретомъ 17 марта 1791 г. всѣ цехи отмѣнены. Докладчикъ комиссіи Даллардъ для обоснованія этой отмѣны всецѣло пользовался аргументами Тюрго изъ его декрета 1776 года. „Основа торговли, пишетъ Даллардъ въ этомъ докладѣ, — промышленность, основа промышленности — свобода“. Взамѣнъ всякихъ ограниченій свободы труда, взамѣнъ приобрѣтеній правъ мастерства тотъ-же декретъ ввелъ такъ называемый „патентный сборъ“ со всякаго промышленнаго заведенія, который впоследствии распространился по всей континентальной Европѣ. Этотъ сборъ надалъ на всѣ промышленныя заведенія прогрессивно въ зависимости отъ размѣра зани-

бода, b) *propriété mobilière* — движимая собственность т. е. способъ пользования личной собственностью и с) *propriété foncière* — земельная собственность. Впослѣдствіи первыя два подраздѣленія раздробились, какъ понятія промышленной, торговой собственности, а нынѣ мы говоримъ о движимой и недвижимой собственности, собственности на капиталъ, землю, цѣнности и права требованія (процентныя бумаги, векселя, гипотеки и т. п.)

1) См. Левассеръ. *Histoire des classes ouvrières*, т. II, стр. 19, 53; въ приложеніи декретъ 17-го марта 1791 г.

2) См. лучшее изъ изслѣдованій по исторіи социализма во Франціи въ 18-мъ вѣкѣ: André Lichtenberger. *Le socialisme au XVIII-e siècle*, Paris, 1895 г., его же *Le socialisme et la Révolution française*, 1899 г. Нѣкоторые изъ отмѣченныхъ выше писателей напр. Райналь (G. T. Raynal-авторъ *Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des européens dans les deux Indes*, пер. изд. 1770 г.) очень близки къ физиократамъ въ ученіи о собственности. Только добрыя чувства и потребность къ декламациямъ противъ существующаго порядка часто приводятъ ихъ къ отрицанію собственности и права наслѣдованія. Наиболѣе трезво критикуютъ частную собственность и защищаютъ общность имущества Морелли и Мабли, вѣрующіе въ силу и могущество государства въ дѣлѣ преобразованія существующаго строя.

маемой квартиры и отъ него были освобождены крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ, лица, освобожденные отъ уплаты налога въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, ученики и рабочіе, занятые у предпринимателей, имѣющихъ патенты, собственники и земледѣльцы при продажѣ своихъ сырыхъ матеріаловъ. Отъ этого сбора были освобождены также и нѣкоторые виды мелочной торговли. Этотъ декретъ провозглашаетъ свободу промысла, но въ то же время требуетъ отъ производителей, чтобы они подчинялись тѣмъ регламентамъ полиціи, которые она найдетъ нужнымъ установить въ интересахъ общей безопасности, и только въ этихъ интересахъ, не болѣе!

Въ развитіе этого декрета, согласно съ докладомъ Шапелье, былъ изданъ, кромѣ того, декретъ 14-го іюня 1791 года, который окончательно установилъ характерныя особенности „системы естественной свободы“, которая впоследствии сказались и на законодательствѣ объ общественномъ призрѣніи. По самому своему происхожденію изъ меркантильной доктрины въ ея послѣднемъ развитіи, доктрина сторонниковъ естественной свободы не довѣряетъ промышленному самоуправленію.

Въ своемъ докладѣ Шапелье пишетъ: „Само собой разумѣется, что граждане должны имѣть право собираться; но не можетъ быть дозволено гражданамъ различныхъ профессій собираться во имя ихъ общихъ яко-бы интересовъ. Въ государствѣ нѣтъ болѣе корпорацій (цеховъ); имѣются только личный интересъ каждаго отдѣльнаго индивида и интересъ общій . . . Союзы, о которыхъ идетъ рѣчь, представили муниципалитетамъ спеціальныя соображенія: они утверждаютъ, что ставятъ своей задачей оказывать помощь больнымъ рабочимъ и безработнымъ; ихъ кассы, дѣйствительно, принесли свою пользу. Но да не вводятъ эти соображенія въ заблужденіе; нація, общественныя власти отъ ея имени — должны доставлять работу тѣмъ, кто въ ней нуждается для своего существованія, и помогать несчастнымъ. Частное распредѣленіе помощи, если оно даже не опасно вслѣдствіе дурного распоряженія, имѣетъ тенденцію возродить цехи; оно требуетъ частыхъ собраній индивидовъ одной и той-же профессіи, избраніе синдиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, выработки регламентовъ, оно ведетъ къ исключеніямъ тѣхъ, кто имъ не подчиняется. Такимъ образомъ вновь могутъ возникнуть привилегіи, цехи . . .“<sup>1)</sup> Собраніе вполне согласилось въ этии аргу-

1) Декретъ 24 апр. 1793 г. приравнялъ даже всѣ крестьянскія товарищества для покупки земель къ мошенническимъ соглашеніямъ. Повидимому этотъ декретъ на практикѣ примѣнялся, однако, очень рѣдко.

ментами и декретомъ 14 іюня постановило: „Въ виду того, что всякаго рода союзы гражданъ одного общественнаго состоянія или ремесла отмѣнены, воспрещается ихъ возстановлять подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Всѣмъ рабочимъ и ремесленникамъ, подъ страхомъ штрафа и тюрьмы, воспрещено выбирать себѣ президентовъ или синдиковъ, вести регистры своихъ членовъ, вообще соединяться съ цѣлью опредѣленія заработной платы или отказа работать за ту или другую плату. Зачинщики и организаторы такихъ союзовъ подвергаются штрафу въ 500 ливровъ и лишенію на годъ гражданскихъ правъ: если же дѣйствія ихъ сопровождаются угрозами противъ личности, то назначается штрафъ до 1000 ливровъ и заключеніе въ тюрьмѣ до 3-хъ мѣсяцевъ.“

Уничтоживъ всякую возможность соединенія рабочихъ для самопомощи, законодательное собраніе, такимъ образомъ, приняло на себя обязанность организовать общественное призрѣніе за счетъ государства и осуществить силою власти право на трудъ. За недостаткомъ времени собраніе ограничилось, однако, только лаконическимъ обѣщаніемъ: „Создано будетъ общее учрежденіе для призрѣнія покинутыхъ родителями дѣтей, для помощи несчастнымъ бѣднымъ, а также для предоставленія труда здоровымъ людямъ, ненаходящимъ занятій“.

Въ эпоху конвента этими вопросами пришлось заняться гораздо серьезнѣе. Всякое крупное потрясеніе собственности неизбежно приводитъ къ экономическому кризису. Переходъ средствъ и покупательной силы въ другія руки выбиваетъ промышленность изъ ея прежняго русла и, пока она не приспособится къ новымъ условіямъ спроса, масса народа должна оставаться безъ всякой работы. Робеспьеровское правительство провозгласило, что „общество обязано заботиться о пропитаніи всѣхъ, что право собственности ограничено и примѣняется только къ части имуществъ гарантированной закономъ, что всякое обладаніе всякая сдѣлка, наносящая вредъ себѣ подобнымъ, по необходимости недозволена и безравствена“. Но провозглашеніе этихъ началъ на практикѣ свелось лишь къ анархіи, грабежу, конфискаціямъ и къ полному разстройству экономической жизни.

Въ эпоху конвента въ городахъ безработица была полная. Земельный переворотъ улучшилъ положеніе болѣе зажиточныхъ крестьянъ и мелкихъ собственниковъ, значительное же количество сельскихъ батраковъ такъ и осталось не причемъ. Нищенство приняло самые колоссальные размѣры. Декретомъ 19—24 марта конвентъ рѣшилъ создать общественное призрѣніе на самыхъ широкихъ нача-

лахъ. Этотъ декретъ провозглашалъ право на трудъ и необходимость централизаціи всего общественнаго призрѣнія. Нищенство было строгойше воспрещено подъ угрозой заточенія въ особо проектированные дома призрѣнія съ обязательнымъ трудомъ, образецъ которыхъ впоследствии должна была дать міру Англія. Всѣхъ бродягъ было постановлено высылать на Мадагаскаръ. Конвентъ предполагалъ устроить общественныя работы для здоровыхъ въ періоды несчастій и безработицы, помощь на дому для покинутыхъ и бѣдныхъ дѣтей, больныхъ, сиротъ и стариковъ, особую помощь въ случаяхъ несчастій. Онъ проектировалъ даже созданіе „особой книги общественной благотворительности“ по образцу ранѣе существовавшей книги общественнаго долга. Книга эта должна была раздѣляться на три части; 1) книгу земледѣльцевъ, 2) книгу ремесленниковъ и 3) книгу матерей и вдовъ, имѣющихъ дѣтей. Каждый изъ этихъ разрядовъ рабочихъ приобреталъ по истеченіи опредѣленнаго періода работы право на пенсію . . . Эти широкіе планы, надъ которыми въ концѣ 19-го вѣка пришлось думать законодателямъ, остались, однако, лишь въ области благопожеланій. Конвенту пришлось ограничиться раздачей субсидій разнымъ учрежденіямъ въ отдѣльные періоды времени, но чего-нибудь прочнаго, устойчиваго ему создать не удалось. Суровыя же наказанія за нищенство дѣйствовали. Между тѣмъ нищета и потрясеніе экономической жизни все увеличивались. 29-го сентября 1793 г. конвентъ попытался установить обязательныя цѣны на хлѣбъ, а впоследствии и на всѣ продукты, нормировать заработную плату<sup>1)</sup>. Началась эпоха реквизицій, выпуска ассигнацій, конверсіи долговъ, конфискацій имущества госпиталей, коммунъ, всѣхъ научныхъ и литературныхъ обществъ, эпоха,

1) Въ четвертомъ томѣ сочиненія И. Тэна (Происхожденіе современной Франціи, р. пер. изданіе Вѣстника иностранной литературы, 1907 г., стр. 200 и слѣд.) дана яркая картина послѣдствій введенія максимума, реквизицій и т. п. мѣропріятій. Особенно поучительно вліяніе этихъ мѣръ на земледѣльца. „Среди миллионовъ людей, прекратившихъ трудъ, работаетъ только земледѣлецъ и притомъ работаетъ плодотворно. Облегченный отъ налоговъ, приобретаая по дешевой цѣнѣ или даромъ землю, онъ съ любовью предается своему дѣлу . . . Начиная съ августа 1791 г., послѣ паденія короля и послѣ того, какъ былъ вырванъ замокъ свода, поддерживавшій поколебленные камни общественнаго зданія, крестьянинъ рѣшилъ не принимать ассигнацій и продавать свой хлѣбъ только за звонкую монету. Ему кажется глупостью мѣнять рожь на грязныя бумажки . . . Послѣ установленія максимума крестьянинъ отказывается доставлять свои продукты на рынокъ, а революціонная армія не вездѣсуща, чтобы она могла отнимать у него хлѣбъ силой. Онъ оставляетъ свою жатву какъ можно дольше въ снопахъ, и жалуется на то, что не находитъ молотильщиковъ. Въ случаѣ крайности онъ зарываетъ свой хлѣбъ или кормитъ имъ скотъ. Часто

попытокъ овладѣть путемъ велѣній власти дѣйствіями экономическаго механизма и обмѣна. Успѣха въ обязательной нормировкѣ цѣнъ конвентъ, конечно не имѣлъ никакого. 22-го декабря 1794 г. этотъ декретъ былъ отмѣненъ, при чемъ въ мотивахъ этой отмѣны было сказано: „промышленность должна увеличивать богатства націи и средства обмѣна. Снабженіе республики продуктами ввѣряется конкуренціи и свободѣ на основѣ промышленности и земледѣлія“. Съ изданіемъ этого декрета Франція вступила на путь аграрнаго и промышленнаго капитализма; всѣ ея учрежденія, а въ послѣдствіи и гражданскій кодексъ Наполеона, сдѣлались идеаломъ всей тогдашней Европы. Французская буржуазія открыла глаза міру на то, что ей предстоитъ совершить для развитія производительныхъ силъ. Революціонная Франція и въ другихъ отношеніяхъ была поучительной страной для буржуазіи. Она установила полную свободу внутренняго торговаго оборота, но не разрушила стремленій государ-

мѣняетъ его на дрова, или часть свиной туши. Онъ знаетъ, кто именно въ окружающей мѣстности имѣетъ деньги и тайно продаетъ ему припасы. Онъ главнымъ образомъ скрываетъ изобиліе и, какъ въ прежнее время, представляется бѣднякомъ. Онъ входитъ въ сношенія съ деревенскими властями, съ мэромъ или національнымъ агентомъ, чтобы обходить законъ; онъ кого нужно подкупаетъ. Въ концѣ концовъ его преслѣдуютъ, хватаютъ, сажаютъ въ тюрьму, но онъ надобѣдаетъ своимъ упорствомъ администраціи. Вотъ почему съ каждой недѣлей на рынокъ доставляется все меньше и меньше муки, ржи, скота; мяса у мясника, хлѣба у булочника становится все меньше . . . Въ концѣ концовъ происходитъ чрезвычайный, неслыханный въ Европѣ фактъ, почти невѣроятный для всякаго, знающаго французскаго крестьянина и его привязанность къ труду. Онъ отказывается собирать жатву. Разъ настоящая жатва предназначена для правительства, пусть оно беретъ на себя расходы по жатвѣ, вязкѣ, перевозкѣ и молотбѣ пшеницы. Конвентъ отдаетъ приказаніе выпустить временно на свободу землешащевъ, полевыхъ рабочихъ и ремесленниковъ деревень, городковъ и мѣстечекъ, населеніе которыхъ ниже 1.200 человекъ и которые арестованы въ качествѣ подозрительныхъ. Другими словами необходимость заставила умолкнуть безразсудную теорію . . . Впереди былъ голодъ. Франція катилась въ пропасть и, если она не погибла, то была спасена какимъ то чудомъ. Послѣ казни якобинцевъ максимумъ болѣе не соблюдается. Въ концѣ 1794 конвентъ уничтожаетъ его. Земледѣльцы продаютъ свои продукты по желанію и по своимъ цѣнамъ, смотря потому, какъ имъ платятъ ассигнаціями или звонкой монетой. Они снова воспрянули духомъ; по собственному желанію они въ октябрѣ и ноябрѣ 1794 г. обрабатываютъ свои поля и сѣютъ хлѣбъ и по собственному же желанію еще болѣе радостно они убираютъ хлѣбъ съ полей въ іюль 1795 г.“ Приведенная картина, если только можно вѣрить Тэну, что онъ рисуетъ ее по документамъ и не увлекается своей ненавистью къ революціи, не нуждается въ комментаріяхъ. Она правдоподобна, ибо никакая власть не можетъ пребороть той организаціи, которая создается среди людей сознаніемъ личнаго интереса и стремленіемъ его обезпечить.

ственной власти охранять національную промышленность. Она сохранила таможенный тарифъ и, по словамъ извѣстнаго Штурма<sup>1)</sup>, принятый законодательнымъ собраніемъ тарифъ былъ даже выше предложеннаго генеральнымъ штатамъ въ 1789 г. Этотъ тарифъ 1791 г. былъ, однако, отнюдь не запретительнымъ. Изъ системы косвенныхъ налоговъ были уничтожены налоги на соль, на спиртные напитки, монополія на табакъ, городскіе заставные сборы, но самая система косвенныхъ налоговъ удержана, какъ необходимый элементъ въ государственной налоговой системѣ. Согласно съ доктриной физиократовъ былъ введенъ и поземельный налогъ, падавшій на чистый доходъ, который былъ отождествленъ съ арендной платой за землю. Патентный сборъ, какъ я уже отмѣтилъ выше, падалъ на торговля и промышленныя предпріятія. Сдѣлана была даже попытка обложить движимые капиталы, при чемъ основой обложенія должна была служить квартирная плата, но эта попытка не удалась. Въ тоже время былъ введенъ и личный налогъ въ размѣрѣ трехдневной заработной платы. Слѣдовательно, всѣ классы населенія, не исключая и рабочаго класса, были привлечены къ обложенію<sup>2)</sup>. Въ обложенія остались только владѣльцы процентныхъ бумагъ . . . Такимъ образомъ вступила въ жизнь новая система естественной свободы. Старая сословная монархія пала. Франція, несмотря на всѣ послѣдовавшія попытки реставраціи, обратилась въ страну съ такъ называемой конституціонной системой управленія, основанной на представительствѣ интересовъ и, прежде всего, крупной и мелкой буржуазіи, а общество стало представлять собою союзъ не сословій, а классовъ: владѣющихъ и работающихъ. Исторія 19-го вѣка и свелась къ борьбѣ и консолидаціи ихъ крупнѣйшихъ интересовъ и міросозерцаній.

### ГЛАВА III.

Классическая школа политической экономіи.

§ 1. Предварительныя замѣчанія. § 2. Объ обратно-дедуктивномъ методѣ классической школы. § 3. Р. Мальтусъ и ученіе о населеніи. § 4. Источникъ и происхожденіе экономическаго избытка по ученію физиократовъ, Смита и представителей класси-

1) См. R. Stourm. Les finances de l'Ancien Régime et de la Révolution, Paris, 1885 г.

2) Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, что была достигнута равномѣрность и справедливость въ обложеніи. Забота объ этомъ выпала на долю 19-го вѣка.

ческой школы. Теорія цѣнности и схема распредѣленія классической школы: § 5. Теорія международной торговли и денегъ.

§ 1. Классическая школа въ политической экономіи сложилась въ Англіи въ эпоху того великаго промышленнаго переворота, который произошелъ во вторую треть 18-го вѣка подъ вліяніемъ великихъ изобрѣтеній и открытій въ технику промышленности, а въ особенности въ технику обрабатывающей промышленности. Одинъ изъ наиболѣе крупныхъ вождей экономическаго либерализма А. Смитъ (1723—1790) представляетъ собой какъ бы завершеніе всѣхъ предшествовавшихъ изслѣдователей въ экономіи и считается редоначалникомъ классической школы. Его два основныхъ труда: „Теорія нравственныхъ чувствъ“ (1759) и „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ“ (1766) произвели громадное впечатлѣніе на европейскую мысль и значительно содѣйствовали распространенію тѣхъ основныхъ взглядовъ относительно необходимости установленія „системы естественной свободы“ въ экономическихъ отношеніяхъ, которая ранѣе его пропагандировалась физиократами. Трудъ его былъ скоро переведенъ на всѣ языки и во всѣхъ странахъ появились послѣдователи его ученій. Хотя А. Смита и называютъ часто творцемъ политической экономіи, но это не вѣрно. Адамъ Смитъ только свелъ воедино всѣ предшествовавшія попытки анализа экономическихъ явленій и сдѣлалъ это столь блестяще, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, что совершенно затмилъ своихъ предшественниковъ<sup>1)</sup>. Нельзя считать также, что онъ создалъ основныя теоретическія положенія классической школы. Онъ только намѣтилъ эти положенія: въ трудахъ своихъ послѣдователей и истолкователей въ Англіи онъ нашелъ самыхъ серьезныхъ критиковъ. Слѣдуетъ помнить также, что вся жизнь Смита протекла въ періодъ существованія мануфактуръ; начальный періодъ великаго промышленнаго переворота ему пришлось переживать лишь въ качествѣ молчаливаго зрителя. Въ трудахъ Мальтуса (1766—1834), Рикардо (1772—1823), Иереміи Бентама (1748—1832), Джемса Милля (1777—1830), Джона Стюарта Милля (1806—1883) и Джона Эллиота Кэрна (1824—1875), ученія А. Смита<sup>2)</sup> прио-

1) Необходимо отмѣтить одного изъ самыхъ выдающихся предшественниковъ и друзей Смита — Давида Юма, философскіе и экономическіе труды котораго представляютъ замѣчательнѣйшія произведенія по мастерству индуктивнаго и историческаго анализа причинъ, дѣйствующихъ въ общественной жизни. Лучшее новѣйшее сочиненіе о Д. Юмѣ, какъ экономистѣ: Albert Schatz. *L'oeuvre économique de David Hume*, Paris, 1902 г.

2) Важнѣйшіе труды этихъ писателей будутъ указаны ниже. Лучшія изслѣдованія объ А. Смитѣ: Hasbach. *Untersuchungen über*

брѣли совершенно особое содержаніе. Та теоретическая доктрина, о которой мы обыкновенно говоримъ, какъ о классической школѣ, воплотилась именно въ сочиненіяхъ этихъ писателей и значительно отличается отъ труда Смита какъ по своему этико-философскому обоснованію, такъ и по самой разработкѣ теоретическихъ ученій въ новыхъ условіяхъ экономической жизни. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что всѣ отмѣченные писатели представляютъ полное единство во взглядахъ. Нѣтъ, ихъ доктрины иногда взаимно дополняютъ другъ друга, но часто и противорѣчивы; Мальтусъ стоитъ ближе всего къ А. Смигу, какъ по своимъ наклонностямъ къ историческому и статистическому анализу, такъ и по своимъ религіозно-философскимъ взглядамъ. Онъ защищаетъ взгляды земельной буржуазіи. Рикардо, Бентамъ, Джемсъ Милль и Д. Э. Кэрнсъ являются наиболѣе послѣдовательными защитниками абстрактнаго метода изслѣдованія и создателями утилитарянскаго радикализма, бывшаго самымъ свѣтлымъ ученіемъ промышленной буржуазіи прошлаго вѣка. Д. С. Милль пытается уже подвинуться впередъ, оторваться отъ „старыхъ ученій“ и заимствуетъ многое изъ социалистическихъ ученій школы Сэнъ-Симона, Фурье и позитивной системы Конта. Въ предисловіи къ своимъ замѣчательнымъ „Основаніямъ политической экономіи“ (1848 г.) онъ уже пишетъ: „Еще не было произведено попытки связать практической методъ изученія политической экономіи А. Смита съ возросшимъ знаніемъ, добытымъ по теоріи этого предмета, или представить экономическія явленія общества въ томъ отношеніи, въ которомъ они стоятъ къ лучшимъ социальнымъ идеямъ нашего времени, т. е. сдѣлать то же, что А. Смитъ выполнилъ съ такимъ замѣчательнымъ успѣхомъ относительно философіи своего времени“.

Чтобы понять ту громадную роль, которую сыграла классическая школа, какъ въ теоретической разработкѣ экономіи, такъ и въ жизни, необходимо, прежде всего перейти къ изученію условій жизни на обособленномъ отъ континента островѣ Великобританіи. Другими словами, изучить эпоху съ конца 18-го вѣка и приблизительно по 1848—50 годъ; затѣмъ намъ снова придется вернуться къ континенту Европы. Какъ я уже сказалъ, экономическія ученія

A. Smith, Leipzig, 1891 г. J. Rae. Life of Adam Smith, London, 2. изд. 1905., A. Delatour. A. Smith, Paris. 1886 г. H. Denis. Histoire des systèmes économiques. т. I (1904 г.), стр. 202—353; также Жуковский, Исторія политической литературы 19-го в., Спб., 1871. Ингрэмъ, Исторія политич. эк., р. пер. 1897 г.; Cannan, A History of the Theories of Production and Distribution in english political economy from 1776 to 1848, 2 изд. 1903 г., Lon. Я не вхожу въ подробный анализъ трудовъ Смита, но всѣ особенности его построеній отмѣчены въ соответственныхъ мѣстахъ.

классической школы сложились въ эпоху великаго промышленнаго переворота. Къ 1848 году новый строй жизни въ Англіи уже окончательно консолидировался и привелъ къ политическому торжеству буржуазной демократіи.

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь дать характеристику слѣдующихъ сторонъ классической школы: 1) ея метода изслѣдованія, 2) ученія о населеніи, 3) теоріи цѣнности и распредѣленія, 4) теоріи денегъ и международной торговли и 5) политической и соціальной философіи утилитаризма. Но, прежде всего, въ самыхъ краткихъ чертахъ я долженъ сказать о томъ промышленномъ переворотѣ, который пережила Англія въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣка, чтобы выяснить при какихъ условіяхъ началась разработка теоретической экономіи.

Въ теченіи 18-го вѣка или, точнѣе говоря, въ періодъ съ 1688 г. по 1815 г. обстоятельства удивительно благоприятствовали Англіи. Въ эту эпоху она достигла того политическаго и коммерческаго могущества, которымъ предпочтительно предъ всѣми другими націями она пользуется и до сихъ поръ. Въ то время какъ континентальная Европа вела кровавую борьбу за установленіе новыхъ формъ жизни, Англія, пользуясь своимъ островнымъ положеніемъ, могла совершенно спокойно развивать свои экономическія силы. Она принимала участіе во всѣхъ событіяхъ европейской жизни, вела войны съ большимъ напряженіемъ своихъ экономическихъ силъ, но политическій порядокъ внутри страны не нарушался; страна не переживала нашествія враговъ и могла безъ особыхъ разорительныхъ послѣдствій тратить кровь своихъ наемниковъ — солдатъ на выгодную борьбу. Подъ защитой этого политическаго порядка и относительнаго спокойствія внутри страны, Англія ранѣе всѣхъ другихъ странъ воспользовалась техническими изобрѣтеніями и открытіями, которыя были сдѣланы ея выдающимися людьми. Гобсонъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Эволюція современнаго капитализма“ (р. пер. 1898 г.), изучая исторію развитія хлопчатобумажной и шерстяной промышленности, создавшей въ значительной мѣрѣ англійское богатство, различаетъ четыре главнѣйшихъ періода въ этихъ изобрѣтеніяхъ, но по существу эти періоды относятся и ко всѣмъ другимъ отраслямъ промышленности. По его мнѣнію, періодъ до 1770 года былъ временемъ подготовительныхъ изобрѣтеній Кэя, Уаэта, Гаргривса, Джемса Уатта и другихъ. Въ 1733 г. Кэй изобрѣлъ самолетный челнокъ (fly-shuttle, navette volante), который далъ возможность ровно ткать матеріи любой ширины и съ поразительной быстротой; въ 1768 г. Уаэтъ изобрѣлъ первую прядильную машину, которая стала въ нужномъ количествѣ доставлять пряжу для

ускорившагося ткачества; въ 1765 г. Гаргривсъ изобрѣлъ прядильную машину еще лучшаго качества; въ 1769 г. Д. Уаттъ — паровую машину. Въ тотъ-же періодъ съ 1760 до 1770 г. Робекъ началъ плавить желѣзо на углѣ, Бриндлей сталъ соединять возникающіе фабричныя центры съ моремъ посредствомъ каналовъ, Уэдждудъ открылъ способъ дѣлать глиняную посуду хорошаго качества и по недорогой цѣнѣ, Аркрайтъ усовершенствовалъ прядильную машину Уаэта, освободивъ хлопчатобумажное производство изъ подъ зависимости отъ льняной основы, приспособилъ къ ней изобрѣтенія Гайя для пряденія посредствомъ навоя и, главное, примѣнилъ для движенія своей машины силу воды. Въ періодъ съ 1770 по 1792 г. наступило время великихъ изобрѣтеній. Въ 1775 г. Кромптонъ создалъ свою тонко-прядильную машину; изобрѣтенное еще 1764 г. ситцепечатаніе было доведено въ 1783 г. до совершенства Беллемъ; въ 1784 г. Кортъ ввелъ пудлингованіе желѣза, въ 1785 г. Картрайтъ создалъ механической ткацкій станокъ и т. д. Съ 1792 г. по 1830 г. паровая машина и всѣ другія машины были усовершенствованы и сила пара стала главнымъ рабочимъ двигателемъ. Химическія и физическія изобрѣтенія и открытія въ то же время научили человѣчество наилучшимъ образомъ пользоваться веществами и матеріалами. Достаточно упомянуть, напр., о такихъ усовершенствованіяхъ: въ 1789 г. Берголетъ ввелъ бѣленіе хлоромъ, въ 1791 г. Лебланъ довелъ до совершенства добываніе соды, Мурдохъ въ 1748 г. ввелъ освѣщеніе угольнымъ газомъ, Ахардъ поставилъ въ 1801 г. на прочную ногу заводское свеклосахарное производство и т. д. Изобрѣтеніе Фультономъ парохода въ 1807 г. и въ 1830 г. открытіе первой желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ были величайшей побѣдой человѣческаго ума надъ пространствомъ и временемъ. Уже въ 1842 г. Англія имѣла 1857 миль желѣзныхъ дорогъ . . .

Эти техническія изобрѣтенія и усовершенствованія разрушили въ Англіи старый хозяйственный строй, но въ то же время послужили лучшимъ орудіемъ для расширенія оборотовъ Англіи на протяженіи всего міра и доставили ей деньги и на войны, и для разныхъ колониальныхъ пріобрѣтеній.

Эти изобрѣтенія создали машину, а машина обратила домашнее производство и мануфактуру въ фабрику. Характерная особенность фабричнаго производства заключается въ томъ, что весь механизмъ работы принимаетъ автоматическій характеръ. По удачному выраженію проф. Дэна <sup>1)</sup>

1) См. его статью. В. Э. Дэнъ. „О формахъ предпріятія“ (отдѣльный оттискъ, стр. 63).

„работа какъ бы выходитъ изъ сферы воздѣйствія живого человѣка, будучи передана болѣе или менѣе сложной системѣ безжизненныхъ тѣлъ, приводимыхъ въ движеніе искусственной силой“. „Нѣкоторые думаютъ, справедливо говорить тотъ же проф. Дэнъ, что существенной чертой фабрики является примѣненіе машиннаго способа производства, между тѣмъ это не всегда такъ. Свойственный фабрикѣ автоматизмъ можетъ выражаться и иными путями. Въ самомъ дѣлѣ, примѣромъ фабрики, съ одной стороны, могутъ служить бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики, гдѣ главная часть работы дѣйствительно выполняется машинами. Но примѣромъ фабрики могутъ служить и химическіе, и пивоваренные заводы, гдѣ значеніе машины уходитъ на задній планъ и главная часть производственнаго процесса сводится къ химическимъ превращеніямъ веществъ, въ чемъ и выражается автоматическій характеръ этихъ предпріятій“.

Профессоръ Дэнъ правъ. Ремесло и мануфактура работали, главнымъ образомъ, орудіями и весьма несовершенно умѣли пользоваться такъ называемыми средствами производства. Фабрика дала возможность пользоваться машинами и довела умѣнье пользоваться средствами производства до высшей степени совершенства.

Въ чемъ различіе между орудіемъ, машиной и средствами производства <sup>1)</sup>? Принципіальнаго различія между ними нѣтъ. Все это средства, при помощи которыхъ человѣкъ съ большимъ удобствомъ достигаетъ своихъ цѣлей. Но въ степени между ними имѣется весьма существенная разница. Игла, молотокъ, лопата и т. п. — вотъ что мы называемъ простыми орудіями. Всѣ они имѣютъ то общее между собой, что увеличиваютъ силу руки, ноги и вообще какого нибудь другого органа человѣческаго тѣла и тѣмъ облегчаютъ или даже обусловливаютъ выполнение принятой на себя человѣкомъ задачи. По общему правилу всѣ орудія, совершая свою полезную работу, составляютъ посредствующее звено между органомъ человѣка и самимъ совершаемымъ воздѣйствіемъ, движутся въ томъ же направленіи, какъ и руководящій ими органъ. Всѣ орудія только съ большей силой и опредѣленностью выполняютъ то, что имъ приказываетъ человѣческій органъ. Орудіе безпрекословно повинуется рабочему.

Машина, напротивъ, уже не передаетъ непосредственно движеній человѣческихъ органовъ, но совершенно видоизмѣняетъ ихъ направленіе и характеръ. Локомотивъ или паровозъ, передвигающій тяжести, помѣщенные въ вагонахъ,

1) См. мою статью: „Машины и народное благосостояніе“. Миръ Божій. 1895 г.

одинъ изъ типичныхъ образцовъ машины. Человѣкъ топить печь локомотива, разводитъ пары, которые затѣмъ, благодаря особымъ приспособленіямъ, приводятъ весь корпусъ локомотива въ движеніе и заставляютъ его катиться по рельсамъ. Точно также и въ прядильной машинѣ человѣкъ только надлежащимъ образомъ подаетъ ей шерсть, хлопчатникъ или другой матеріалъ и поправляетъ иногда ея ошибки, а она сама уже прядетъ „безъ помощи пальцевъ“<sup>1)</sup>. При посредствѣ машинъ человѣкъ употребляетъ для своихъ цѣлей силу вѣтра, воды, пара, электричества, животныхъ и достигаетъ при этомъ колоссальнаго увеличенія своихъ силъ. Но самъ, въ то же время, изъ главнаго творца работы, обращается въ служебное орудіе, какъ бы въ необходимую часть или колесо машины, которое при посредствѣ правильно рассчитанныхъ и однообразно совершаемыхъ движеній регулируетъ, направляетъ и прекращаетъ работу, для которой машина предназначена. Сама машина стала, кромѣ того, принимать троякія формы: однѣ машины только создаютъ двигательную силу, другія — передаютъ это движеніе въ надлежащее мѣсто и, наконецъ, третьи — выполняютъ самую работу<sup>1)</sup>.

Подъ средствами производства мы понимаемъ заранѣе приготовленный матеріалъ, надъ приспособленіемъ котораго (при посредствѣ орудій или машинъ) для человѣческихъ потребностей работаетъ человѣкъ и при помощи котораго онъ химически или механически воздѣйствуетъ на другой матеріалъ и для тѣхъ же цѣлей. Такъ, изъ добытой руды человѣкъ, при помощи топлива, огня и другихъ подсобныхъ матеріаловъ, получаетъ желѣзо, чугунъ и сталь.

Всѣ орудія, машины и средства производства<sup>2)</sup>: а) облегчаютъ трудъ и увеличиваютъ его силу; сокращая при этомъ трату нервной и физической силы человѣка, даютъ возможность привлекать къ труду совершенно необученныхъ въ технику людей и даже дѣтей; б) увеличиваютъ вообще производительность труда; в) даютъ возможность выполнять такія предпріятія, которыя были ранѣе невозможны; г) ускоряютъ производство; д) расширяютъ сферу обмѣна и сношеній и тѣмъ, несомнѣнно, соединяютъ интересы всего человѣчества; е) во многихъ отрасляхъ промыш-

1) R. Mantoux въ книгѣ: *La révolution industrielle aux XVIII siècle*, Paris, 1905 г. даетъ такое опредѣленіе машинъ: „машина — это механизмъ, который подъ дѣйствіемъ какой либо простой движущей силы, производитъ сложныя движенія какой-либо технической операціи, выполнявшейся ранѣе однимъ или нѣсколькими людьми, 1. с. р. 180.

2) Не слѣдуетъ забывать и того, что при всѣхъ формахъ и системахъ производства требуется еще, кромѣ орудій и матеріаловъ, для веденія производства такъ назыв. сооруженія, т. е. жилища и всякаго рода постройки.

ленности они освобождают человѣка отъ непосредственнаго выполненія самыхъ тяжкихъ и вреднодѣйствующихъ на здоровье операций, или, какъ выражаются иначе, они облагораживаютъ трудъ, и, наконецъ, ж) они значительно сокращаютъ издержки производства. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда промышленность страны начинаетъ переходить къ употребленію значительнаго количества машинъ и усовершенствованныхъ средствъ производства, мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ технической капитализаціи производства; своимъ неизбѣжнымъ историческимъ послѣдствіемъ техническая капитализація имѣетъ установленіе капиталистическаго хозяйства (см. выше стр. 84). Выраженіе „капиталистическій порядокъ или строй“, поѣтому, обыкновенно понимаютъ въ двухъ смыслахъ: какъ техническое усовершенствованіе всѣхъ промысловъ чрезъ увеличеніе размѣровъ затраченнаго основнаго капитала, такъ и обособленіе класса владѣльцевъ орудій производства отъ класса наемныхъ рабочихъ. К. Марксъ очень характерно для всей своей системы опредѣлилъ понятіе капитала въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: „не всякая сумма денегъ и любыхъ цѣнностей — есть капиталъ; она становится капиталомъ, когда ея владѣлецъ можетъ жить лучше, чѣмъ простой рабочій“.

Уже фізіократы, какъ я показалъ вамъ, должны были заняться выясненіемъ вопроса о капиталѣ<sup>1)</sup>. Надъ нимъ впослѣдствіи много работали. Такъ какъ я не предполагаю давать вамъ сейчасъ же изложенія ученій политической экономіи по этому предмету, то отмѣчу здѣсь же, что въ послѣдующихъ разсужденіяхъ о цѣнности и распредѣленіи мы будемъ имѣть дѣло съ оборотнымъ и основнымъ капиталомъ. И тотъ, и другой видъ капитала служатъ: во первыхъ, средствомъ для увеличенія матеріальной производительности труда, а во вторыхъ, средствомъ же для извлеченія дохода въ пользу владѣльца капитала. Это различіе между капиталомъ, какъ источникомъ дохода и капиталомъ, какъ средствомъ увеличенія матеріальныхъ продуктовъ, слѣдуетъ твердо запомнить.

Въ трудахъ Маркса вы встрѣтите выраженіе — „капиталъ не есть вещь, а опредѣленное общественное отношеніе производства, которое выражается въ вещи и придаетъ этой вещи специфически общественный характеръ.“ Эта формулировка пугаетъ и представляется чѣмъ то крайне отвлеченнымъ и непонятнымъ, а между тѣмъ она по существу крайне проста. Она совпадаетъ съ первымъ изъ указанныхъ

1) Ученіе о капиталѣ будетъ подобно рассмотрѣно при изложеніи теорій Родбертуса и Маркса.

опредѣленій капитала и уже разъяснена мною выше ученіемъ о формахъ производства. Всякое производство, какъ вы помните, предполагаетъ наличность отношеній между участниками въ производствѣ: капиталъ опредѣляетъ эти отношенія. Владѣніе капиталомъ даетъ возможность занять положеніе извлекателя дохода и руководителя производства; отсутствіе капитала ставитъ работника въ подчиненное положеніе челоуѣка, работающаго по указанію и за условленную плату. Отсюда и выраженіе Маркса: капиталъ есть общественное отношеніе, т. е. наличность капиталистическихъ условій извлеченія и пользованія доходомъ, своеобразно опредѣляетъ положеніе разныхъ общественныхъ классовъ.

Капиталъ, какъ средство увеличенія матеріальнаго продукта, воплощается въ упомянутыхъ выше матеріальныхъ предметахъ и составляетъ необходимый элементъ во всякой системѣ производства, т. е. при всякомъ сочетаніи матеріальныхъ факторовъ производства. Основной капиталъ потребляется, какъ говорятъ, медленно, только въ цѣломъ рядѣ производительныхъ процессовъ; оборотный капиталъ, въ составъ котораго классическая школа, въ особенности Рикардо, включала главнымъ образомъ выплаченную работникамъ плату, потребляется въ одномъ производительномъ процессѣ. Каковъ процессъ потребленія капитала, таковъ же процессъ и его воспроизводства въ цѣнности проданнаго изготовленнаго продукта; основной капиталъ возстановляется по частямъ, оборотный — сразу.

Казалось бы, что эти изобрѣтенія должны были обогатить всю Англію, а между тѣмъ оказалось, что, прежде всего, она должна была пережить тотъ громадный кризисъ, который называется великимъ промышленнымъ переворотомъ. Позвольте же дать вамъ небольшую иллюстрацію того, что произошло <sup>1)</sup>.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительна исторія двухъ отраслей промышленности, которыя создали англійское богатство: ткацкое и прядильное производство изъ хлопка и шерсти и обработка желѣзной руды. Мы остановимся только на первыхъ двухъ отрасляхъ промышленности.

Въ срединѣ прошлаго вѣка тканье и пряденье изъ шерсти было уже въ значительной степени развито въ различныхъ частяхъ Англій. Работа совершалась ткачами на дому, но ткачи уже сами не покупали шерсти и не продавали продуктовъ своего труда непосредственно потребите-

1) Элементарно, но интересно этотъ переворотъ въ промышленной жизни Англій нарисованъ въ книжечкѣ А. Тойнби. Промышленный переворотъ въ Англій, р. пер. подъ редакціей А. И. Чупрова.

лямъ. Между потребителемъ и ткачемъ стояло уже два посредника. Болѣе мелкій снабжалъ ткача шерстью, затѣмъ покупалъ пряжу и перепродавалъ еѣ крупному капиталисту — торговцу въ городѣ, который уже распродалъ ее потребителямъ. При такихъ условіяхъ произошли съ поразительной быстротой техническія усовершенствованія, о которыхъ мы уже говорили выше. Послѣдовательно нашли возможность съ большимъ искусствомъ употреблять вмѣсто человѣческой силы силу воды, пара, и, наконецъ, около 1780—90 г. стали повсемѣстно входить въ употребленіе машины, которые давали возможность прясть и ткать „безъ помощи пальцевъ“. Къ 1790 г. машинная индустрія уже значительно организовалась и, несмотря на временныя затрудненія, вызванныя мѣропріятіями конвента и континентальной системой<sup>1)</sup>, продолжала развиваться вплоть до нашихъ дней.

Деревенскіе ткачи, естественно, не въ состояніи были запасаться дорого стоящими и монопольными машинами и въ то же время не могли выдерживать конкуренціи съ ними. Домашней формѣ промышленности былъ нанесенъ рѣшительный ударъ, и ткачамъ пришлось искать работы у капиталиста — предпринимателя. Само собою разумѣется, подобный переходъ не могъ совершиться внезапно, и ткачи долгое время пытались работать старыми орудіями, не покидая своего стараго жилища. Въ 1778 году губернаторъ Повнэль отмѣчалъ, что ткачи иногда ходили къ мѣсту работы, гдѣ сосредоточивались машины, и возвращались обратно на разстояніи 33 миль, и для того чтобы заработать 2 ш. 6 пенсовъ въ сутки. Такое положеніе вещей не могло продолжаться долго. Къ тому же, въ это самое время крупное сельское хозяйство начинало гордо поднимать голову<sup>2)</sup> и,

1) Подъ континентальной системой понимаютъ ту совокупность мѣропріятій, при помощи которыхъ Наполеонъ I пытался съ 1806 г. не допускать ввозъ англійскихъ товаровъ на континентъ Европы. Борьбу съ Англійей такого же рода началъ уже конвентъ въ 1793 г., но особенно развита была эта политика Наполеономъ, сумѣвшимъ принудить къ тому же своихъ союзниковъ и подчиненныя Франціи страны. Полнаго успѣха Наполеонъ не имѣлъ, ибо контрабанда была организована Англійей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Съ паденіемъ Наполеона въ 1814 г., пала и эта система. Англія боролась противъ этой системы всѣми своими силами и, въ частности, воспрещеніемъ вывоза машинъ. Съ 1841 г., послѣ того какъ производство машинъ стало сильно развиваться и на континентѣ и послѣ того, какъ было доказано, что контрабанда сумѣла вывозить и машины, Англія уничтожила запрещеніе вывозить машины. Съ сороковыхъ годовъ процессъ капитализаціи производства начинается съ поразительной быстротой распространяться на всемъ континентѣ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

2) Средняя цѣна за четверть пшеницы въ десятилѣтіе съ 1770 — по 1779 годъ была 45 шиллинговъ за четверть, съ 1780—1789 г. 45 шил.

заботясь во имя усовершенствованнаго земледѣлія объ огораживаніи и размежеваніи полей, лишало возможности мелкаго земледѣльца и фермера существовать у себя дома. Потерявъ подспорное дѣло, домашнее ткачество, кустарь-ткачъ скоро потерялъ и общинный лугъ или хотя бы плохую пустошь, на которыхъ онъ могъ содержать одну или нѣсколько коровъ и овецъ, а иногда нарубить дровъ и жердей. Положеніе мелкаго земледѣльца и фермера было также не блестяще. Черезполосица и принудительный сѣвооборотъ, безграничное раздробленіе арендуемыхъ полосъ, дальнія разстоянія ихъ другъ отъ друга и отъ мѣста жительства уже давно подтачивали ихъ хозяйство; лишь при наличности пастбища на помѣщичьихъ поляхъ, на паровомъ полѣ и послѣ сбора урожая (open fields), благодаря пустошамъ мелкій фермеръ еще кое какъ держался. Безъ нихъ онъ сталъ погибать быстро. Покровительственныя хлѣбныя пошліны, которыя особенно усилились послѣ 1815 г., возвышали цѣну продукта земли. Но въ то же самое время хозяйство становилось особенно рискованнымъ дѣломъ. Оно требовало знаній и коммерческой снаровки. Повышеніе цѣнъ увеличивало

9 пен., съ 1790—1799 — 55 ш. 11. пен., съ 1800—1809 г. 82 ш. 2 н. и въ четыре года съ 1816 — по 1813 г. — 106 шил. 12 пен. Проф. Каннанъ отмѣчаетъ, что совершенно параллельно съ возрастаніемъ цѣнъ увеличивалось и количество актовъ объ огораживаніи частно-владѣльческихъ имѣній, объ отобраніи общинныхъ угодій, выгоновъ и объ устраненіи черезполосицы (enclosures acts); см. его Production and Distribution in En. Pol. Econ. L. 1903, стр. 149.

Отмѣтимъ, кстати, что въ періодъ съ 1714 по 1720 г. парламентъ издавалъ около одного такого акта о размежеваніи въ годъ; съ 1750 по 1760 уже около 156, съ 1780 по 1790 — 287, съ 1800 по 1810 около 906!

Манту очень вѣрно описываетъ послѣдствія этихъ актовъ. „Мелкій владѣлецъ, пишетъ онъ, не въ состояніи помѣшать комиссарамъ отмежевать богачамъ лучшія земли. Онъ принужденъ принять тотъ участокъ, который ему даютъ. Онъ теряетъ свои права на раздѣленные общинныя угодья; правда, онъ получаетъ часть этой общинной земли, но она ему сводится въ размѣрѣ пропорціональномъ тому количеству скота, которое онъ посылалъ на земли владѣльца, другими словами здѣсь опять тотъ получаетъ больше, кто былъ богаче. Вступивъ во владѣніе новымъ участкомъ, мелкій владѣлецъ (yeoman) долженъ огородиться, что ему стоитъ труда и денегъ. Ему приходится также уплатить часть издержекъ по всему дѣлу размежеванія, а онъ весьма значительны. Невозможно, чтобы онъ не оказался обдѣнѣвшимъ и, по крайней мѣрѣ, безъ долговъ . . . Крупныя собственники, однако, не считаютъ своего дѣла завершеннымъ: они еще не извлекли изъ него всѣхъ выгодъ. Размежевавъ свое имѣніе, они хотятъ его округлить, расширить площадь обработки, увеличить количество луговъ, расширить свои парки или просто избавиться отъ сосѣдства бѣдняковъ. Честный трудолюбивый мужикъ, но ведущій хозяйство рутинно, непредусмотрительный, съ ограниченными кругозоромъ, не понимающій совершающихся вокругъ измѣненій, стоящій подъ гнетомъ конкуренціи предпріятій съ новыми системами хозяйства, поддается соблазну искать счастья на сторонѣ, въ колоніяхъ: онъ продаетъ землю“.

арендную плату за землю. Колебание цен принуждало спекулировать на ценах, к чему мелкий фермер был неспособен, да часто и не имел возможности, ибо, продав хлеб, он впоследствии должен был его прикупать в самое неудобное для себя время. Цены сильно колебались, а ренты между тем возрастали под влиянием замѣтнаго увеличенія населенія. Мелкий человек не мог приспособиться къ новымъ условіямъ рынка, бросалъ землю и шелъ искать спасенія на фабрику. Картина промышленной жизни Англїи въ періодъ съ 1790 по 1848 г. вообще представляетъ собой какой то хаосъ, если мы даже будемъ вѣрить только однимъ официальнымъ источникамъ. Населеніе бѣжитъ въ города, мечется изъ стороны въ сторону въ поискахъ за работой. По выраженію одного писателя машины временно обратили осѣдлыхъ англичанъ въ “блуждающихъ номадовъ”. Въ то же время происходило перемѣщеніе разныхъ отраслей промышленности изъ однихъ мѣстъ въ другія, подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ удобствъ сбыта и организаціи фабрикъ, что еще болѣе ухудшало положеніе рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они получали повышенныя платы, въ другихъ сидѣли безъ работы, не знали, что дѣлать и куда идти. Къ тому же, повсемѣстно находили работу только искуснѣйшіе, въ качествѣ руководителей; на мѣсто обыкновеннаго рабочаго всячески старались ставить женщинъ и дѣтей. Машины облегчили трудъ, раздѣлили его на простѣйшія операціи, сдѣлали трудъ механическимъ, а потому потребовались, съ одной стороны, искусные руководители и механики для производства машинъ и управленія ими, съ другой — только „рабочія руки.“ Естественно было обратиться къ такимъ рукамъ, которыя стоили всего дешевле. Съ этого времени и начинается постыдная въ лѣтописяхъ англійской исторіи торговля дѣтми изъ рабочихъ и воспитательныхъ домовъ, начало которой положено уже въ 1793 году. Этотъ процессъ продолжался почти до нашихъ дней.

Перетасовка въ рабочемъ населеніи совершалась во многихъ отрасляхъ производства. Кромѣ того повсемѣстно обнаружилось необыкновенное удлиненіе рабочаго дня, увеличеніе регулярности и напряженности труда. Ткачъ въ домашней промышленности работалъ, конечно, не мало, но нерегулярно. Онъ не былъ прикованъ къ своему станку и временами бездѣйствовалъ и отдыхалъ. Теперь рабочій долженъ былъ приходиться въ опредѣленное время и трудъ совершался только съ перерывами для принятія пищи. Къ тому же, желая выработать прежнюю сумму своего дохода, ткачъ или удлинялъ рабочій день, или переходилъ, если былъ особенно искусенъ, къ поштучной работѣ. Въ какихъ

санитарныхъ и нравственныхъ условіяхъ совершалось въ это время работа, о томъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ отчеты инспекторовъ и послѣдующихъ комиссій, но мы не станемъ на нихъ останавливаться.

Въ этотъ періодъ рабочіе хорошо познали справедливость формулы Вильяма Коббета<sup>1)</sup>, согласно которой „рабочія платы тогда высоки, когда фабрикантъ бѣгаетъ за рабочимъ и низки, когда рабочій бѣгаетъ за фабрикантомъ“. Мужчины, работая полное число часовъ, добывали отъ 5 до 7 шил. въ недѣлю, а женщины и того меньше. Отъ населенія, скопившагося въ городахъ, отъ женщинъ и дѣвушекъ, выбитыхъ нуждой изъ семьи и занятыхъ въ однѣхъ и тѣхъ же фабрикахъ съ мужчинами, отъ всего этого голоднаго пролетариата, не питающаго особыхъ надеждъ на улучшеніе своего положенія, трудно было ожидать предусмотрительности, которую ему иногда проповѣдывали Мальтусъ и другіе. Это населеніе умирало и размножалось, размножалось и умирало. Безпристрастный, но умѣвший сочувствовать страданіямъ другихъ, экономистъ Сисмонди<sup>2)</sup>, на глазахъ котораго совершались всѣ эти явленія, первый поднялъ вопль противъ машинъ. Онъ попытался даже установить законъ, согласно которому машины понижаютъ цѣнность продуктовъ въ арифметической прогрессіи, а вытѣсняють рабочихъ въ геометрической. То, что Рикардо называлъ холоднымъ словомъ: періодомъ временнаго страданія рабочихъ, превратилось въ хроническое бѣдствіе почти на шестьдесятъ лѣтъ.

Роджерсъ<sup>3)</sup>, съ внимательностью серьезнаго ученаго пересмотрѣвъ всѣ факты, относящіяся къ этому періоду съ 1790 по 1848 г. говоритъ: „Мнѣ грустно, но я долженъ сказать, что процессъ развитія британской мануфактуры и торговли былъ столь же разрушителенъ для человѣческихъ жизней, какъ и многія битвы.“

Грустную, тяжелую картину представляла Англія въ это время. Это былъ періодъ непрерывающихся фабричныхъ беспорядковъ, поджоговъ фабрикъ, истребленія машинъ и жестокой репрессіи со стороны власти. Рабочіе не только перенесли на себѣ всю тяжесть новаго положенія вещей, но и потеряли всѣ преимущества, которыя имъ давало законо-

1) См. Письмо къ Луддитамъ (30 н. 1816 г.), которое было однимъ изъ самыхъ блестящихъ произведеній радикала Коббета; въ немъ онъ съ поразительной ясностью изобразилъ великое значеніе орудій и машинъ. Ed. Smith. W. Cobbet, 2 т., 1878 г. Луддитами (отъ имени одного изъ рабочихъ Ned Lud) назывались вязальщики Ноттингэма, которые въ 1816 г. составили заговоръ для истребленія машинъ.

2) См. его Nouveaux Principes d'Economie politique (2 из., 1827 г.).

3) См. The Industrial and Commercial History of England, изд. 1892 г. стр. 18.

дательство Елизаветы. Это послѣднее, какъ извѣстно, допускало возможность союзовъ рабочихъ, нормировало рабочія платы и устанавливало нѣкоторый необходимый срокъ ученичества, опредѣляя при этомъ и число учениковъ у каждаго мастера. Всѣ петиціи о возстановленіи стараго законодательства остались безъ результатовъ. Сначала фактически, а затѣмъ и законодательнымъ путемъ (1815), соотвѣтствующія постановленія этого законодательства были устранены; рабочимъ же предоставлено, въ противность тому же закону, единственное право „искать себѣ заработка и пропитанія на всемъ протяженіи Соединеннаго королевства.“ Предложенія установить минимумъ заработной платы, сдѣланныя въ 1795 г., 1800 и 1808 гг. были категорически отвергнуты парламентомъ, какъ „непрактичныя“. Но все-таки нужда населенія была слишкомъ велика и потому нужно было принять какія нибудь мѣры. Въ 1795 г. беркширскіе судьи на одной изъ своихъ сессій признали, что бѣдность и страданія среди населенія достигли „крайней“ степени напряженія. Они рѣшились прибѣгнуть къ системѣ, которая состояла въ слѣдующемъ. Было рѣшено приплачивать къ заработной платѣ занятаго рабочаго ту или иную сумму, въ зависимости отъ стоимости хлѣба, изъ налога, собираемаго въ пользу бѣдныхъ. Въ 1783—85 г. общій итогъ налога для бѣдныхъ колебался въ среднемъ около 2 мил. ф. с., въ 1812 г. онъ достигаетъ уже 5—6 мил. ф. с. По словамъ Кѳнингэма, эта система была выгоднѣе для землевладѣльцевъ и капиталистовъ, чѣмъ установленіе нормальной платы, и по слѣдующей причинѣ. Десятинные сборы (преимущественно въ пользу церкви) собирались изъ общаго продукта земли уже послѣ полученія налоговъ для бѣдныхъ. Землевладѣлецъ платилъ, такимъ образомъ, меньше въ десятинѣ, если налоги для бѣдныхъ были больше, что могло происходить только при особенно низкихъ заработныхъ платахъ. Налогъ для бѣдныхъ снова возвращался къ нему въ видѣ приплаты къ рабочей платѣ. Фабриканты косвенно выгадывали точно также за счетъ земельныхъ налоговъ, вынуждая землевладѣльцевъ приплачивать и за занятыхъ ими рабочихъ<sup>1)</sup> . . . На-

1) Въ сочиненіи Paul Mantoux. *La Révolution industrielle au XVIII-e siècle*, Paris, 1905 читатель можетъ найти тщательно нарисованную картину промышленнаго переворота въ Англійи и подробную библиографію этого вопроса. По поводу изложенной системы общественнаго призрѣнія Манту пишетъ: „призрѣваемые удовлетворялись нисшей заработной платой и ихъ дешевый трудъ оказывалъ непреоборимую конкуренцію труду не субсидируемому. Такъ устанавливался парадоксальный результатъ: налогъ въ пользу бѣдныхъ создавалъ чистую экономію предпринимателю и чистый убытокъ трудолюбивому рабочему, ничего не требовавшему отъ государственной благотворительности. . . . На сельское населеніе эта система оказала самое пагубное вліяніе. Она закончила

логъ для бѣдныхъ послѣдовательно возрасталъ: въ 1760 г. онъ былъ — 3 шиллинга 7 пенсовъ на жителя, въ 1784 г. — 5 шил., въ 1803 г. — 8 ш. 11 п., въ 1818 г. — 13 ш. 3 п. Это была высшая сумма, которой налогъ когда либо достигалъ.

Въ 1799 г. въ Англіи былъ изданъ такой же законъ противъ коалицій, какъ и во Франціи и онъ продержался до 1825 г., принеся рабочимъ массу несчастій. Тюрьма съ тяжелыми работами выпадала на долю всякаго, кто затѣвалъ стачку или какую либо явную попытку къ образованію союза.

Въ своей книгѣ „Положеніе рабочаго класса въ Англіи (1848 г., р. пер. 1906 г.) Энгельсъ нарисовалъ правдивую картину того положенія, въ которомъ находился рабочій классъ до 1848 г. Эта картина леденитъ сердце — столь она ужасна . . .

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что въ тотъ же періодъ Англія обратилась въ сильнѣйшую и богатѣйшую колониальную державу, ея населеніе значительно возросло, а богатство владѣющихъ классовъ достигло наивысшаго предѣла. Метуенскій торговый договоръ (1703 г.), Утрехтскій (1713), Парижскій (1763) и Вѣнскій (1815) трактаты остаются памятниками развитія территориальныхъ владѣній и морского владычества Англіи. По миру въ Утрехтѣ Англія приобрѣла отъ Франціи: Нью-Фаундлендъ, Новую Шотландію, Гудсоновъ проливъ и землю; отъ Испаніи: Гибралтаръ, Минорку и право на торговлю неграми въ южно-американскихъ испанскихъ колоніяхъ; по миру въ Парижѣ она получила: Канаду, часть малыхъ Антильскихъ острововъ, нѣкоторыя колоніи на африканскомъ берегу и военныя преимущества въ Индіи. Только въ 1776 г. Англія потерпѣла было временную задержку въ дѣлѣ расширенія своихъ колоній и торговли. По миру въ Версалѣ (1783) она должна была признать независимость своихъ Сѣверо-Американскихъ колоній и уступить Флориду и Минорку Испаніи, а Сенегаль и нѣкоторыя другія территоріи — Франціи. Но самая свобода Сѣверо-Американскихъ колоній не оказалась столь пагубнымъ явленіемъ, какъ это представлялось нѣкоторымъ тогдашнимъ англійскимъ государственнымъ дѣятелямъ. Промышленныя связи съ этой страной спусти нѣкоторое время даже воз-

---

то, чему было положено начало огораживаніемъ полей: нищета и праздность порвали послѣднія связи, прикрѣпившія земледѣльца къ землѣ и толкнули его, деморализованнаго и безразлично относящагося къ своей бывшей независимости, въ ряды городского пролетаріата. . . . Вотъ какой цѣной было куплено спокойствіе владѣющихъ классовъ въ эпоху кризиса, слава Англіи во внѣшнихъ отношеніяхъ, побѣды Нельсона и Веллингтона: на деньги въ пользу бѣдныхъ, выжатыя отчасти у общества, отчасти у самихъ бѣдныхъ классовъ, создались крупныя состоянія англійскаго промышленнаго капитализма“ 1. с. стр. 460.

расли и окрѣпли. Почти одновременно съ этими событіями Англія совершенно неожиданно для другихъ странъ сумѣла съ выгодой возмѣстить свои потери новыми пріобрѣтеніями: лордъ Клайффъ положилъ основаніе Восточно-Индійской Имперіи, а Кукъ овладѣлъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ. Наибольшаго апогея морское и коммерческое владычество Англіи достигло въ началѣ XIX вѣка, когда, развивая всѣ свои силы на почвѣ новыхъ усовершенствованій, она, пользуясь смутнымъ временемъ на континентѣ, почти буквально уничтожила военные и коммерческіе флоты другихъ странъ. По расчету Портера<sup>1)</sup>, въ теченіе 22-лѣтней борьбы, закончившейся миромъ 1815 г., Англія захватила въ плѣнъ, присвоила и уничтожила болѣе 1100 военныхъ кораблей, принадлежавшихъ Франціи, Испаніи, Даніи, Россіи и другимъ странамъ. Она же захватила въ качествѣ военной добычи болѣе 4023 кораблей коммерческаго флота вмѣстимостью болѣе 536 240 тоннъ. Вѣнскій трактатъ (1815 г.) закрѣпилъ за Англіей всѣ ея пріобрѣтенія. Она получила Гельголандъ, Мальту, Цейлонъ, Мауритіусъ, Капскую землю, огромныя территоріи въ восточной и западной Индіи, а также по берегамъ южной Америки и Африки. Населеніе возрастало, но находило при этомъ приложеніе своимъ силамъ не только въ метрополіи, но и въ колоніяхъ. Населеніе Соединеннаго Королевства, бывшее въ 1760 г. около 11 милліоновъ, достигло въ 1800 г. — 16 мил., въ 1840 г. 27 мил. и въ 1881 г. болѣе 36 милліоновъ, не считая той громадной массы населенія, которая покинула метрополію для жизни въ колоніяхъ. При всемъ томъ мы, однако, имѣемъ нѣкоторыя косвенныя, но вѣскія указанія, которыя свидѣтельствуютъ намъ о причинахъ колоссальнаго развитія оборотовъ Англіи. Общая стоимость ввоза и вывоза Англіи оцѣнивалась въ 1760 г. Макферсономъ и другими въ 26,5 милл. фун. стер.; цифра эта возрасла до 74 мил. ф. с. въ 1800 г., 103 въ 1840 г. и цифры 723 мил. ф. ст. въ 1883 году. Всѣ данныя промышленной статистики и всѣ авторитеты единодушно признаютъ, что это громадное развитіе оборотовъ было результатомъ развитія мануфактуръ и фабрикаціи всѣхъ видовъ на почвѣ новыхъ усовершенствованій и до извѣстной степени въ силу нѣкоторой монополизациі рынка. Особенную роль въ этомъ отношеніи сыграли хлопковое и шерстяное пряденіе и ткачество, желѣзо и сталелитейное дѣло въ ихъ широкомъ многообразіи. Земледѣліе въ собственномъ смыслѣ, т. е. культура питательныхъ растений, все болѣе и болѣе отходило на задній планъ. По расчету Портера въ періодъ съ 1801 по 1815 г., только 600 т. населенія содержалосл за счетъ при-

1) См. его Progress of Nation, стр. 394—6.

возного хлѣба, считая по восьми бушелей на человѣка; послѣ отмѣны ввозныхъ хлѣбныхъ пошлинъ, въ 1841—1849 г. эта цифра достигла 2,5 мил. а въ настоящее время болѣе трехъ четвертей населенія Соединеннаго королевства питается привознымъ хлѣбомъ. Уже въ 1883 г. ввозъ хлѣба составлялъ на единицу населенія 250 англійскихъ фунтовъ. Еще въ 1869 г. подъ пшеницей въ Англии было около 3,6 мил. акровъ, въ 1900 г. всего 769 тыс. акровъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ, повидимому, всѣ основанія предполагать, что въ общемъ результатѣ новая промышленная система въ связи со всѣми вызванными ею преобразованиями и пріобрѣтеніями, увеличила какъ валовой, такъ и чистый доходъ Англии, превративъ ее въ мировую фабрику. Впослѣдствіи, изучивъ исторію соціальной борьбы въ Англии, мы увидимъ, подъ вліяніемъ какихъ причинъ стало нѣсколько улучшаться положеніе рабочихъ классовъ въ Англии. Чтобы не оставить васъ безъ опредѣленнаго взгляда на значеніе новыхъ формъ промышленности въ дѣлѣ созданія богатствъ Англии, мы бросимъ взглядъ на нѣкоторыя имѣющіяся данныя относительно распределенія народнаго дохода и положенія рабочихъ въ два сравнительные періода, въ 1843 и 1886—1892 годы.

По оцѣнкѣ извѣстнаго статистика Роберта Джиффена <sup>1)</sup>, которая, подобно всѣмъ другимъ такимъ оцѣнкамъ, конечно, только приблизительно, возрастаніе Англійскихъ доходовъ можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	Общая сумма доходовъ		Увеличеніе	
	1843 г.	1886 г.	на общую сумму	Въ %-хъ
1) Доходъ капиталистовъ (рента и процентъ) . . . .	190	400 мил. ф. с.	210	125
2) Доходъ капиталистовъ, оплачивающихъ подоходный налогъ отъ производства . . . . .	154	320 „ „	166	100
3) Доходъ отъ труда высшихъ и среднихъ классовъ, неоплачивающихъ подоходнаго налога . . . . .				
4) Доходъ рабочаго сословія въ собственномъ смыслѣ слова (manual labour class) . . . . .	171	550 „ „	379	200

1) По оцѣнкѣ того же Р. Джиффена общая масса дохода Соединеннаго королевства къ 1903 г. достигала 1,750 мил. ф. ст. въ годъ, а общая сумма богатства простиралась до 15,000 мил. ф. ст. См. Paper

§ 2. Методъ политической экономіи классической школы былъ разработанъ, главнымъ образомъ, тремя ея представителями: Р. Мальтусомъ, Д. С. Миллемъ и Д. Э. Кернсомъ<sup>2)</sup>). Ни одинъ изъ вопросовъ экономіи, кромѣ развѣ проблемы о цѣнности, не вызвалъ столько споровъ, какъ этотъ. Этому сравнительно простому вопросу о методѣ было придано такое важное значеніе потому, что, благодаря употребленію его, какъ казалось, классическая школа прониклась особыми началами, противъ которыхъ и выступила на борьбу историческая школа. Намъ необходимо, поэтому, ознакомиться, какъ съ самимъ методомъ классической школы, такъ и съ общими началами, изъ которыхъ она исходила въ своемъ анализѣ. Всѣ особенности этого метода теперь тщательно выяснены. Я постараюсь сначала изложить существо этого метода въ его современномъ истолкованіи и лишь отмѣчу тѣ основныя начала или послышки, изъ которыхъ исходила классическая школа. Только послѣ анализа ея ученій я постараюсь показать, почему классическая школа вызвала столько нареканій и какія изъ этихъ послѣднихъ могутъ считаться обоснованными.

Обыкновенно говорятъ, что классическая школа пользовалась почти исключительно такъ называемыхъ обратнo-дедуктивнымъ методомъ, который представляетъ собою соединеніе индукціи (наблюденія) и дедукціи (вывода). Въ основѣ этого метода лежитъ, слѣдовательно, наблюденіе, т. е., научное созерцаніе свойствъ, или характерныхъ признаковъ отдѣльныхъ явленій и стремленіе подмѣтить порядокъ въ сосуществованіи и послѣдовательности типическихъ явленій. Индукція всегда имѣетъ стремленіе подвести всѣ частныя случаи обнаруженія явленій подъ общее правило. Эти общія правила, основанныя на самомъ тщательномъ научномъ наблюденіи, политическая экономія можетъ получить изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Они мо-

---

read before the British Association, 11 сент. 1903 г.; таблица взята изъ доклада Д., помѣщеннаго въ *Journal of the Statistical Society*, декабрь 1886 г.

2) См. Мальтусъ. Объ опредѣленіяхъ въ политической экономіи (русскаго перевода нѣтъ). Д. С. Милль. Система логики. Д. Э. Кернсъ. Логическій методъ въ политической экономіи; два послѣднихъ сочиненія имѣются и въ русскомъ переводѣ; послѣднее лишь въ извлеченіи въ Библиотекѣ Экономистовъ, выпускъ XI-й. Главнѣйшія сочиненія по вопросу о методѣ: 1) Менгеръ. О методахъ общественныхъ наукъ, р. пер. 1894 г.; Д. Кейнсъ. Предметъ и методъ политической экономіи, р. пер. 1899 г. — оба защитники классической школы. 2) Шмоллеръ. Наука о народномъ хозяйствѣ и ея методы. Библиот. Экономистовъ вып. XII; L. Brentano. Die klassische Nationalökonomie, Leipzig, 1888 г. — критика съ точки зрѣнія исторической школы. 3) Обзоръ споровъ о методѣ у А. Wagner'a. Grundlegung des P. Ö., Leip., часть I. — Критика взглядовъ исторической школы въ брошюрѣ R. Schüller. Die klassische Nationalökonomie und ihre Gegner, 1895 г.

гутъ быть: а) психо-біологическими началами, полученными изъ анализа человѣческой природы путемъ самонаблюдения, наблюдения за другими людьми, наблюдений разныхъ людей; б) элементарные наблюденные законы природы, открытые естествовѣдѣніемъ; в) сдѣланныя обобщенія о фактахъ и событіяхъ исторической жизни человѣчества или того или другого народа и д) оставшіеся документы, свидѣтельствующіе о жизни людей и народовъ. Другими словами, эти общія положенія могутъ быть получены путемъ самонаблюдения, путемъ наблюдения за жизнью другихъ людей и сравненія самыхъ разнообразныхъ фактовъ и событій. Эти общія правила служатъ основными посылками, изъ которыхъ дедуктивно выводятся слѣдствія, которыя должны произойти изъ дѣйствія этихъ силъ при данныхъ неизмѣнившихся условіяхъ. Самое существо вывода требуетъ, чтобы — а) общія послылки, изъ которыхъ мы исходимъ, представляли собою, слѣдовательно, силы или причины, которыя стремятся произвести опредѣленные слѣдствія; б) чтобы до получения слѣдствія обнаруживали свое дѣйствіе только силы — причины, принятыя нами во вниманіе и в) — чтобы явленія рассматривались въ теченіи такого времени и на такомъ пространствѣ, чтобы силы — причины могли обнаружить свое вліяніе. Полученные выводы признаются, однако, только гипотетически (предположительно) правильными; они считаются обнаруживающими лишь тенденцію (стремленіе) явленій проявляться въ опредѣленной формѣ и по той причинѣ, что въ общественной жизни дѣйствуетъ множество причинъ, онѣ вліяютъ совместно, измѣняются въ пространствѣ и во времени, сталкиваются и парализуютъ другъ друга. Если нами приняты во вниманіе въ качествѣ посылокъ важныя, главныя причины — силы, то весьма вѣроятно, что выводъ совпадетъ съ дѣйствительностью, но возможно, что менѣе существенныя причины, а иногда и упущенныя нѣкоторыя главныя силы не приведутъ къ тому слѣдствію, которое предполагалъ нашъ выводъ. Обратное — дедуктивный методъ и требуетъ, чтобы выводъ былъ сопоставленъ съ дѣйствительностью или, какъ говорятъ, провѣренъ. Если дѣйствительность подтвердитъ выводъ, мы приходимъ къ категорическому (положительному) заключенію, что выводъ правиленъ; если онъ не вполне совпадаетъ, мы стараемся его исправить, и провѣрка вывода обращается въ поправку, которая стремится указать, какія силы — причины въ общихъ посылкахъ нами не были приняты въ вниманіе.

Въ настоящее время для успѣха примѣненія обратного-дедуктивнаго метода обыкновенно требуютъ, чтобы послылки, изъ которыхъ мы стремимся сдѣлать выводъ, обладали

нижеслѣдующими свойствами. Посылки должны быть: 1) реальны, т. е. основаны на дѣйствительно научномъ наблюдѣніи явленій природы, человѣка и общественной его жизни во всѣхъ ея обнаруженіяхъ или, выражаясь короче, посылки должны соотвѣтствовать самой природѣ наблюдаемыхъ явленій; 2) — общи, т. е. посылки не должны браться наудачу и произвольно; онѣ должны быть основаны на систематическомъ наблюдѣніи надъ возможно большимъ количествомъ случаевъ обнаруженія явленій въ пространствѣ и во времени; это необходимо для того, чтобы расширить предѣлы той области, къ которой теорія можетъ быть примѣняема для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ; 3) — просты, т. е., необходимо найти такія элементарныя, основныя силы, которыя имѣютъ общее признаніе и столь ясны, что выводъ изъ нихъ можетъ быть сдѣланъ опредѣленно и безъ всякихъ ошибокъ; 4) посылки должны имѣть социальный характеръ, т. е. не должны быть основаны на одномъ самонаблюдѣніи, не должны исходить изъ чисто абстрактнаго анализа человѣческой природы, но представлять собою положенія, которыя характеризуютъ бытъ и мотивы дѣйствій людей, какъ членовъ общежитія, того или иного класса; они должны быть выработаны на основаніи многочисленныхъ наблюдѣніи надъ массой людей въ ихъ мотивахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ внѣшнему міру, къ данной человѣческой средѣ, въ которой они обнаруживаются; 5) — исторически обоснованы, т. е. чтобы положенія эти прилагались лишь къ той стадіи человѣческаго развитія, гдѣ они наблюдаемы, не распространяясь безъ разбора на другія стадіи развитія, гдѣ они или совсѣмъ не существовали или видоизмѣнились въ томъ или другомъ отношеніи.

Классическая школа во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ пользовалась слѣдующими основными обобщеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя уже мною разсмотрѣны, какъ въ первой главѣ, такъ и при изложеніи ученія физиократовъ, а именно:

1) Всякій человѣкъ по самой природѣ своей, какъ извѣстный психо-біологическій типъ и какъ представитель любого общественнаго класса, "стремится получить богатство съ наименьшимъ количествомъ труда" (физиократы). Богатство выражается въ изобиліи продукта; цѣнность продукта, которая опредѣляетъ мѣновыя отношенія, зависитъ не отъ изобилія, а отъ трудности или легкости производства" (Рикардо).<sup>1)</sup>

2) Принципъ эгоизма или личнаго интереса предста-

1) Само собою разумѣется, что классики не употребляли этого выраженія: „психо-біологической типъ“; они говорили человѣкъ вообще, индивидъ, *L'homme bien né* (нормальный человѣкъ) и т. п.

вляеть собою наилучшее организующее начало экономической жизни. Анализ экономической науки долженъ прослѣдить, какъ слагается экономическая жизнь подъ вліяніемъ борьбы трехъ основныхъ интересовъ: землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ.

3) Всѣ свои выводы экономія построаетъ при предположеніи господства простой и незамысловатой системы естественной свободы, основанной на частной собственности, соперничествѣ интересовъ на рынкѣ и на невмѣшательствѣ государственной власти. Вмѣшательство этой власти предполагается необходимыхъ только въ трехъ случаяхъ: 1) для охраны страны отъ вторженія враговъ, 2) для организациі суда, охраняющаго личность, собственность и свободу договора; 3) для организациі народнаго просвѣщенія путемъ школъ. (А Смитъ.)

4) Человѣкъ, какъ біологическій типъ, подобно всѣмъ другимъ животнымъ размножается. Это стремленіе къ размноженію задерживается недостаткомъ средствъ къ существованію, бѣдствіями, и пороками, страхомъ потерять привычный образъ жизни, разумнымъ самоограниченіемъ въ дѣтворженіи (Мальтусъ).

5) Потребности человѣка могутъ быть ограничены по объему, т. е., данное количество потребностей можетъ удовлетвориться тѣмъ или другимъ количествомъ или качествомъ матеріальныхъ продуктовъ, но для числа и качества потребностей мы не можемъ указать предѣловъ: потребности какъ бы безграничны. Въ умноженіи потребностей и заключается развитіе страны.

6) Человѣкъ представляетъ собою часть той органической жизни, которая совершается на земной поверхности. Вся сущность міроваго процесса борьбы человѣка съ природой сводится къ тому, что земля, капиталъ и трудъ человѣка производятъ больше матеріальныхъ продуктовъ (богатства), чѣмъ сколько необходимо на вознагражденіе труда заработной платой. Рента прибыль и заработная плата — три первоначальныхъ источника богатства, на которыхъ покоятся три крупныхъ подраздѣленія общества<sup>1)</sup> и вся культура.

**§ 3.** Намъ надлежитъ теперь ознакомиться съ основнымъ ученіемъ Мальтуса о размноженіи рода человѣческаго, пересмотрѣть соотвѣтствующія статистическія данныя относительно размноженія, указать, какое развитіе получило это ученіе въ послѣдствіи. Прежде чѣмъ подвергать

1) Такова формулировка этого положенія Р. Мальтусомъ въ его Трактатѣ о рентѣ, р. пер. проф. Миклашевскаго, Юрьевъ, 1908 г.

это учение критикъ необходимо болѣе внимательно и подробно его изложить, такъ какъ оно имѣетъ чрезвычайно важное значеніе.

Въ исторіи политической экономіи Ингрэма вы найдете интересное объясненіе того, что послужило поводомъ для появленія книги Мальтуса: „Опытъ о законѣ населенія и его вліяніе на прогрессъ общества въ связи съ замѣчаніями относительно размышленій Годвина, Кондорсэ и другихъ писателей.“ Вотъ, что пишетъ Ингрэмъ<sup>1)</sup>: „Поводомъ къ появленію этой книги были личные споры автора со своимъ отцомъ Даніэлемъ Мальтусомъ, который былъ другомъ Руссо и горячо вѣрилъ въ ученіе объ общественномъ прогрессѣ въ томъ его видѣ, какъ оно проповѣдывалось Кондорсэ и другими французскими мыслителями съ ихъ англійскими учениками. — Наболѣе выдающимся изъ послѣднихъ былъ Вильямъ Годвинъ, изслѣдованіе котораго „О политической справедливости“ (Enquiry concerning Political Justice) появилось въ 1793 г. Взгляды, высказанные въ этомъ трудѣ, вновь были повторены въ Enquirer (1797 г.), и по поводу одного изъ очерковъ въ этой книгѣ — „О скупости и расточительности“ между отцомъ и сыномъ Мальтусами завязался споръ: въ возникшемъ общемъ вопросѣ о будущемъ прогрессѣ общества“ старикъ Мальтусъ защищалъ доктрину Годвина, молодой ее опровергалъ. Послѣдній рѣшился писать, „чтобы лучше изложить свои мысли на бумагѣ, чѣмъ онъ могъ это сдѣлать въ разговорѣ“; результатомъ этого намѣренія и явился „Опытъ“. Соціальная схема Годвина покоилась на той мысли, что всѣ бѣдствія общества возникаютъ вслѣдствіе несовершенства человѣческихъ учреждений. Богатства вполне достаточно для всѣхъ, но оно неравномѣрно распредѣлено: одинъ имѣетъ слишкомъ много, другой имѣетъ мало или даже ничего. Пусть это богатство, такъ-же, какъ и трудъ его произво-

1) См. Исторія Пол. Эк., р. пер. 2-ое изд., стр. 158—9. При жизни Мальтуса появилось шесть изданій его опыта. Русский переводъ Библикова сдѣланъ по одному изъ послѣднихъ изданій (2 т. СПб. 1868 г.). Въ переработанномъ видѣ „Опытъ“ получилъ и нѣсколько иное заглавіе. Мальтусъ называетъ его „изложеніемъ прошедшаго и настоящаго дѣйствія закона населенія на благоденствіе человѣческаго рода“. Перемѣной заглавія онъ желалъ показать, что старые споры о безграничномъ усовершенствованіи человѣчества и о системахъ равенства имѣютъ для его изслѣдованія второстепенное значеніе. Лучшія сочиненія о Мальтусѣ: J. Bonar; Malthus and his Work, L. 1895; K. Kautsky. Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft, 1880; Нитти. Проблема населенія и социальный вопросъ (р. пер. 1895 г.); J. Ельстеръ. Народонаселеніе и ученіе о народонаселеніи, 1897, статья изъ словаря Конрада; Н. В. Водовозовъ Р. Мальтусъ, 1895, біограф. Библіотека Павленкова; нѣкоторыя другія сочиненія отмѣчены ниже.

дѣяцій, будутъ равномѣрно распредѣлены, тогда всякій, затрачивая умѣренное количество усилій, получить все необходимое для простой и безыскусственной жизни; онъ, кромѣ того, будетъ имѣть достаточно досуга, который можно будетъ посвящать для нравственнаго и умственнаго усовершенствованія; разумъ будетъ тогда руководить человѣческими дѣйствіями, правительство и всякаго рода власти будутъ болѣе ненужны и современемъ, посредствомъ мирнаго вліянія истины, совершенство и счастье воцарятся на землѣ.“

Инграмъ очень неясно излагаетъ идеи Годвина. Этотъ мыслитель былъ самымъ яркимъ краснымъ цвѣткомъ индивидуалистической философіи 18-го вѣка, родоначальникомъ этического анархизма. По мнѣнію Годвина истинно разумный человѣкъ стремится исключительно къ общему благу. Для него не нужны никакія ограниченія, которыя связываютъ его свободу. Невѣжество придумало законы и право, которые всегда были лишь продуктомъ страсти, страха, ревности и властолюбія. Среди разумныхъ людей всякое право должно исчезнуть и закономъ для человѣка будетъ тогда — общее благо. Вѣра въ благородство разумнаго индивида привела Годвина къ отрицанію всякаго права, собственности, государства и брака; въ послѣднемъ онъ видѣлъ только насиліе и обманъ. Преобразование всѣхъ отношеній, по Годвину, должно совершиться только путемъ убѣжденія. Онъ былъ глубоко увѣренъ, что право, государство, собственность и бракъ исчезнуть сами собой, если люди поймутъ, что эти учрежденія не соотвѣтствуютъ справедливости и общему благу. Знаменитая жена Годвина Марія Вольстонкрафтъ въ сочиненіи „Доказательство женскихъ правъ“ была первой въ Европѣ женщиной, которая во имя того-же разума и справедливости потребовала полнаго уравненія въ правахъ женщины съ мужчиной<sup>1)</sup>.

Во второмъ изданіи своего Опыта Мальтусъ, главнымъ образомъ, борется противъ теоріи отрицанія собственности и брака, но въ то же время высказываетъ убѣжденіе, что какъ-бы ни были вообще необходимы политическія учрежденія они маловажны и имѣютъ поверхностное вліяніе сравнительно съ причинами несчастій, которыя лежатъ въ законахъ природы и страстяхъ человѣчества. Онъ противопоставляетъ мечтаніямъ Годвина утвержденіе, что съ уничтоженіемъ собственности будетъ торжествовать не разумъ, а эгоизмъ и насиліе. Гоненія на женщину, имѣющую внѣбрачныхъ

1) Лучшее сочиненіе о Годвинѣ съ исторіей всей его жизни принадлежитъ перу Kegan Paul. William Godwin, his Friends and Contemporaries (2 т. 1876 г.).

дѣтей. онъ считаетъ несправедливыми, но объясняетъ это обычаемъ, который, ради предотвращения излишняго размноженія, каралъ того, кто несомнѣнно былъ родителемъ ребенка. Отецъ остается въ этомъ случаѣ неизвѣстнымъ и все общественное нерасположеніе падаетъ на мать.

Собственная философія Мальтуса можетъ быть изложена такимъ образомъ. Мальтусъ былъ врагомъ всякихъ утопій и также, какъ и всѣ его современники, придавалъ въ жизни главное значеніе разуму. Онъ вѣрилъ въ существованіе постоянной жизни. Для него эти законы были результатомъ Божественнаго промысла. Но въ поискахъ за тѣмъ, что считать истиннымъ и благимъ въ общественной жизни, мы не должны, по его мнѣнію, исходить изъ дѣтскихъ разсужденій о благодѣтельныхъ предназначеніяхъ Творца. Судить о послѣднихъ мы можемъ только наблюдая за ходомъ дѣйствительной жизни, читая книгу природы такъ, какъ она написана. Гораздо проще и лучше смотрѣть на жизнь, какъ на особый процессъ развитія разума, при помощи котораго Божество приготовляетъ насъ къ нѣкоторому высшему положенію. Божество постоянно занято созданіемъ разума изъ матеріи и для этого ему необходимы особые могущественные процессы. Первыми пробудителями разума являются потребности тѣла, которыя подвинули умъ первобытнаго человѣка къ дѣятельности. Дикарь будетъ до тѣхъ поръ лежать подъ деревомъ, пока его не подниметъ голодъ и непріятныя ощущенія холода. Только старанія, которыя онъ дѣлаетъ для устраненія этихъ непріятныхъ ощущеній, снабжая себя пищей и одеждой, являются необходимыми упражненіями, образующими и поддерживающими движеніе въ его способностяхъ. Безъ потребностей способности оставались бы въ полнѣйшей бездѣятельности. Изъ всего того, продолжаетъ Мальтусъ, чему насъ учитъ опытъ относительно строенія человѣческаго разума, мы можемъ заключить слѣдующее. Если-бы стимулы къ труду, возникающіе изъ потребностей тѣла, были устранены, то вся масса населенія скорѣе принизилась бы до уровня дикихъ звѣрей, чѣмъ обратилась бы въ философовъ вслѣдствіе обладанія досугомъ; тогда появилось-бы всеобщее и фатальное оцѣпенѣніе, которое погубило-бы зародыши всѣхъ будущихъ и возможныхъ улучшеній. И ужъ такова ничтожность первичной матеріи, изъ которой рождается человѣкъ, что несмотря на возникновеніе новыхъ стимуловъ къ труду и подъ влияніемъ особыхъ процессовъ возбужденій, первые стимулы нужны не только для массъ, но и для многихъ выдающихся людей. Потребность въ пищѣ даетъ, вѣроятно, основаніе для развитія наибольшей дѣятельности

разума, чѣмъ всѣ другія желанія — умственныя и тѣлесныя.

Для того, чтобы доставить человѣку непрестанныя возбужденія этого рода, Провидѣніе установило два закона: прежде всего оно поставило человѣка въ необходимость добывать себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ земледѣльческой обработки и, во вторыхъ, опредѣлило, что населеніе должно размножаться быстрѣе, въ большей пропорціи сравнительно съ той, въ которой возрастаетъ пища. Во второмъ изданіи своего „Опыта“, на основаніи обширнаго пересмотра всякихъ данныхъ по статистикѣ населенія, Мальтусъ пришелъ къ выводу, что населеніе возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, средства же къ существованію въ арифметической, что нормальнымъ періодомъ удвоенія населенія слѣдуетъ признать 25 лѣтъ. Въ этомъ-же „Опытѣ“ онъ указалъ, что имѣются только двѣ возможности задержать чрезмѣрное размноженіе: 1. реально-существующими силами и дѣйствующими нынѣ: порокъ, бѣдствія, нищета, болѣзни и проч., усиливающіе смертность, или 2. предупредительными силами — нравственнымъ самоограниченіемъ индивидовъ, понимающихъ свой долгъ предъ собой и согражданами. Въ этомъ-же второмъ изданіи онъ особенно старается доказать, что частная собственность является наиболѣе благопріятнымъ условіемъ для развитія нравственнаго самоограниченія.

Эти два вышеуказанные закона постоянно держатъ населеніе земли въ полной нормѣ, соотвѣтствующей наличнымъ средствамъ существованія. Они постоянно дѣйствуютъ на человѣка и какъ имущественный стимулъ побуждаютъ его къ дальнѣйшему развитію обработки земли. Мальтусъ, въ особенности во второмъ изданіи своего труда, глубоко убѣжденъ въ томъ, будто задержки для размноженія такъ могущественны, что отрицаютъ всякую возможность существованія такъ называемаго „перенаселенія“. Возрастаніе населенія въ геометрической пропорціи ему представляется лишь теоретически возможнымъ, реальная же дѣйствительность постоянно уничтожаетъ всякій избытокъ населенія, именно благодаря тому, что средства къ существованію возрастаютъ только въ арифметической прогрессіи. Во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ своего „Опыта“ онъ безконечное количество разъ повторяетъ эту основную мысль, что населеніе имѣетъ тенденцію возрастать въ геометрической прогрессіи, средства къ существованію только въ арифметической прогрессіи. Онъ принужденъ, однако, признать, что возрастаніе средствъ существованія въ геометрической пропорціи „встрѣчалось иногда въ новыхъ колоніяхъ“, но, обращаясь въ пророка, онъ предсказываетъ, что такое возрастаніе для будущаго невозможно.

Великое значеніе этихъ законовъ, по его мнѣнію, заключается въ ихъ постоянствѣ. Если-бы въ обыкновенномъ ходѣ вещей перстъ Божій былъ часто замѣтенъ или, лучше говоря, если-бы Божество часто измѣняло свои цѣли (ибо перстъ Божій виденъ въ каждой травинкѣ передъ нашими глазами), вѣроятно, произошелъ-бы общій и фатальный застой. При такомъ положеніи вещей даже тѣлесныя потребности человѣка перестали-бы возбуждать его къ дѣятельности; онъ не имѣлъ-бы надлежащей увѣренности, что его усилія, разъ они надлежаще и разумно направлены, увѣчатся успѣхомъ. Постоянство этихъ двухъ законовъ служитъ основаніемъ для всей промышленной дѣятельности и породило величайшія и благодѣлительнѣйшія усилія разума.

Само собой разумѣется, что эти законы, хотя и благодѣлительные по своему существу, не могутъ не производить и нѣкотораго зла. Зло и добро смѣшаны Творцомъ въ надлежащей пропорціи и въ общемъ жизнь является величайшимъ благомъ несмотря на страданія отдѣльныхъ лицъ. Весьма возможно даже, что самыя затрудненія, вызываемыя закономъ населенія, скорѣе способствуютъ, чѣмъ препятствуютъ общимъ цѣлямъ счастливой жизни; они возбуждаютъ энергію, дѣятельность и содѣйствуютъ появленію того разнообразія положеній, а слѣдовательно и впечатлѣній, которое такъ благоприятно, повидимому, для развитія разума. Слишкомъ большія и чрезмѣрно малыя возбужденія, громадное богатство и крайняя бѣдность могутъ-быть одинаково неблагоприятны въ этомъ отношеніи. Но ожидать, что общество можетъ состоять изъ однихъ среднихъ классовъ, это значило-бы идти въ разрѣзъ со всеми аналогіями, даваемыми природой. Страны умѣреннаго климата наиболѣе благоприятны для развитія культуры, но все страны не могутъ быть въ одномъ климатѣ. Міръ, согрѣваемый и освѣщаемый однимъ солнцемъ, долженъ, по неумолимымъ законамъ матеріи, имѣть нѣкоторыя изъ своихъ частей въ климатѣ жары, другія — холода и морозовъ. Всякая частица матеріи на поверхности земли имѣетъ верхнюю и нижнюю сторону и все ея части не могутъ-быть по срединѣ. Хотя мы и не въ состояніи устранить изъ нашего строя богатство и бѣдность, продолжаетъ Мальтусъ, но если-бы могли найти такой порядокъ, при которомъ число лицъ въ крайнихъ районахъ общественной лѣстницы было-бы менѣе значительно, мы должны были бы принять его.

Можетъ-быть, однако, нельзя уменьшать количество лицъ въ крайнихъ районахъ выше извѣстныхъ предѣловъ и по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ нельзя уменьшать безпредѣльно число корней и вѣтвей, напр. дуба, не оказавъ при этомъ вреднаго вліянія на циркуляцію соковъ во всемъ

деревъ. Уменьшеніе числа лицъ въ крайнихъ районахъ могло бы ослабить энергію движенія въ среднихъ частяхъ, а она именно и является причиной того, что средніе общественные классы служатъ особенно благоприятной почвой для развитія разума. Если бы всѣ шансы людей были одинаковы и ни у одного изъ нихъ не было бы надежды подняться выше, если бы трудолюбіе не приносило вознагражденія, алѣность не влекла за собою печальныхъ послѣдствій, средніе классы не достигли бы того положенія, которое занимаютъ теперь. Изъ общей массы людей можно найти достаточное количество такихъ, которыхъ воспитаніе пріучило къ благороднымъ побужденіямъ; они не будутъ нуждаться въ воздѣйствіи узкихъ мотивовъ для продолженія своей дѣятельности. Но если бы мы могли обозрѣть всѣ обстоятельства, которыя вызвали появленіе разнообразныхъ открытій, цѣнныхъ ученыхъ твореній и всю совокупность другихъ проявленій человѣческой дѣятельности, то намъ пришлось бы убѣдиться, что наибольшая масса ихъ вызвана своекорыстными мотивами.

Своекорыстіе съ одинаковой силой дѣйствуетъ на всѣхъ, тогда какъ высокіе идеалы оказываютъ вліяніе только временно и не на многихъ. Смѣшно жаловаться на премудрость Творца, указывая на то, что климаты неодинаковы, что весна не длится круглый годъ что бури и тучи по временамъ омрачаютъ небосклонъ. Не всѣ творенія обладаютъ одинаковымъ совершенствомъ и счастьемъ; безконечное разнообразіе природы не можетъ существовать безъ низшихъ формъ или съ очевидными недостатками.

Точно также и въ человѣческихъ обществахъ: пороки и страданія составляютъ печальное, но неизбѣжное явленіе. Однообразное и ничѣмъ не разпящее совершенство не могло бы обладать стимулами, вызывающими столько энергій, какъ теперь. Мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что въ мірѣ находится какъ разъ такое количество зла и страданій, какое необходимо, какъ одинъ изъ элементовъ могущественнаго процесса развитія разумной жизни.

Такова была въ краткихъ чертахъ философія Мальтуса, какъ она изложена въ его этюдѣ первоначальнаго изданія. Намъ остается только дополнить ее, воспользовавшись послѣдующими трудами этого писателя. Въ одной изъ главъ 4-й книги своего Опыта о населеніи, въ его окончательномъ видѣ, Мальтусъ, разбирая воззрѣнія извѣстнаго раціоналиста Т. Пена, объяснявшаго происхожденіе всѣхъ революцій недостаткомъ счастья среди людей, бросаетъ одно весьма серьезное обвиненіе противъ этого автора.

По мнѣнію Мальтуса, „книга Пэна о правахъ человѣка вовсе не дала о нихъ надлежащаго представленія. Она

принесла огромный вред, провозгласивъ за человѣкомъ какое-то право на существованіе, которымъ онъ никогда не обладалъ. Право на существованіе, по Мальтусу, представляется простой фикціей, если трудъ человѣка не въ состояніи купить себѣ это право на обычномъ рынкѣ продажей своей рабочей силы. Наши законы, продолжаетъ онъ, говорятъ, что человѣкъ обладаетъ такимъ правомъ и общество должно снабжать занятіемъ и пищей тѣхъ, кто не можетъ найти приложеніе для своихъ силъ на обычномъ рынкѣ. Но, поступая такимъ образомъ, люди пытаются противостоять законамъ природы. Въ результатъ, какъ и слѣдовало ожидать, они не только не достигаютъ своей цѣли, но и ставятъ бѣдняка, котораго хотятъ облагодѣтельствовать, въ еще болѣе тягостное положеніе. Аббатъ Райналь сказалъ: „avant toutes les lois sociales l'homme avait le droit de subsister“ (т. е. до возникновенія всѣхъ общественныхъ законовъ человѣкъ имѣлъ право на существованіе); онъ могъ бы съ большимъ основаніемъ сказать, язвить Мальтуса, что человѣкъ имѣетъ право жить 100 лѣтъ! Безъ сомнѣнія человѣкъ обладалъ такимъ правомъ и сохраняетъ его и теперь — это доброе право жить 100, даже 1000 лѣтъ, если можетъ, не нарушая правъ другихъ на существованіе. Но въ обоихъ случаяхъ вопросъ въ сущности сводится къ возможности, а не къ праву. Возникновеніе общественныхъ законовъ доставило возможность существованія большому количеству людей сравнительно съ тѣмъ, которое могло существовать безъ нихъ. Но ни до, ни послѣ ихъ созданія не могло существовать безграничнаго количества людей. Каждый человѣкъ долженъ понять, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права требовать отъ общества какой-бы то ни было доли пицци, кромѣ той, которую трудъ его можетъ купить на обыкновенномъ рабочемъ рынкѣ. Если онъ не находитъ здѣсь приложенія для своихъ силъ, очевидно, количество людей чрезмѣрно велико и нѣкоторая часть ихъ должна исчезнуть. Порокъ, голодъ и страданія сдѣлаютъ свое дѣло и философу остается только удивляться несокрушимости законовъ природы.

Такимъ образомъ Мальтусъ далеко за собой оставилъ физиократовъ. Кенэ призналъ еще за всякимъ способнымъ и желающимъ трудиться право на существованіе. Мальтусъ не желаетъ давать ему и этого послѣдняго минимума и выводитъ изъ своей философіи три слѣдующихъ послѣдствія.

Во-первыхъ. Необходимость взаимной заботы людей другъ о другѣ онъ категорически отрицаетъ и возлагаетъ на каждаго попеченіе о самомъ себѣ и своемъ потомствѣ. Всякій человѣкъ долженъ стараться о томъ, чтобы вслѣдствіе перенаселенія трудъ его не сдѣлался излишнимъ.

Отецъ и мать, покидающіе своего ребенка, подлежатъ наказанію, какъ преступники. Ребенокъ, говоритъ Мальтусъ, имѣетъ малую цѣну для общества, такъ какъ другіе немедленно займутъ его мѣсто. Его главное назначеніе служить предметомъ одной изъ сладчайшихъ людскихъ страстей — родительской любви. Но если это значеніе ребенка не имѣетъ смысла для тѣхъ, кто единственно въ состояніи испытать это чувство, то нельзя требовать, чтобы общество стало на ихъ мѣсто. Руководясь такими соображеніями Мальтусъ предлагалъ объявить разъ и навсегда, что рожденныя отъ брака дѣти черезъ годъ послѣ изданія закона, а незаконнорожденныя черезъ два, потеряютъ право на вспомошествованіе изъ общественныхъ суммъ.

Во-вторыхъ. Всѣ попытки уравнианія состояній непрактичны и противорѣчатъ природѣ. Всѣ онѣ неизбежно приводятъ къ абсурду. Подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго населенія богатыя сдѣлаются бѣдными, и эти послѣдніе не будутъ богаче современныхъ рабочихъ. „Въ цѣломъ, заключаетъ онъ свое изслѣдованіе, наши ожиданія относительно смягченія въ возможномъ будущемъ всѣхъ золъ, протекающихъ изъ закона населенія не такъ широки, какъ мы могли бы ожидать, но они ни въ какомъ случаѣ не исключаютъ разумныхъ надеждъ на прогрессивное улучшеніе общества. Законамъ о собственности, о бракѣ и повидимому не высокому принципу личнаго интереса, который побуждаетъ каждаго стремиться къ улучшенію собственной участи, мы обязаны лучшимъ усиліямъ человѣческаго генія, всѣмъ, что отличаетъ положеніе цивилизованнаго отъ дикаго. Строгое изслѣдованіе закона о населеніи заставляетъ насъ придти къ выводу, что мы не въ состояніи будемъ отбросить ту лѣстницу, по которой мы взобрались такъ высоко, но это ни въ какомъ случаѣ не доказываетъ того, что мы не можемъ взобраться еще выше. Структура общества въ главнѣйшихъ чертахъ навсегда останется безъ измѣненія; оно будетъ всегда состоять изъ класса собственниковъ и рабочихъ. Но положеніе каждаго изъ нихъ и пропорція, въ которой они находятся другъ къ другу, могутъ быть такъ измѣнены, что въ общемъ сильно улучшится гармонія и красота цѣлага.

Въ третьихъ. Существованіе ренты Мальтусъ<sup>1)</sup> считаетъ благотѣльнѣйшимъ учрежденіемъ для человѣка. Необходимость уплачивать ренту сдерживаетъ размноженіе населенія, поддерживаетъ энергичную борьбу за существованіе и, доставляя досугъ ея получателямъ, содѣйствуетъ развитію

1) См. Principes d'Econ. P., фр. пер. 1846 г. De la rente de la terre, стр. 141 и всю книгу 2-ю — Du progrès de la richesse и въ особенности главы: 2, 6, 7, 8.

наукъ, искусствъ и цивилизованной жизни. „Не слѣдуетъ ли, замѣчаетъ онъ, разсматривать ренту, какъ естественный результатъ свойства даннаго Богомъ землѣ, какъ драгоценный даръ человѣку, какъ то свойство земли, которое даетъ возможность получать на ней большее количество средствъ къ существованію сравнительно съ тѣмъ, какое нужно для содержанія земледѣльческаго населенія! Не является ли рента той частью чистаго продукта, который справедливо разсматривается, какъ основа всего могущества и счастья, безъ котораго не было бы — ни городовъ, ни военныхъ и морскихъ силъ, ни искусствъ, ни наукъ, ни особенно тонкихъ работъ, ни особенно полезныхъ вещей и предметовъ роскоши, которые мы получаемъ изъ-за границы, безъ котораго, однимъ словомъ, не было бы того культивированнаго и изящнаго общества, не только придающаго нашей жизни достоинство, но и возвышающаго духъ личностей и оказывающаго благотворное и благодѣтельное вліяніе на всю массу населенія.“

Намъ нѣтъ необходимости останавливаться надолго на критическомъ анализѣ этой философіи. Она ясна. Въ основаніи ея лежитъ представленіе о человѣкѣ, какъ объ инертномъ, лѣнливомъ и эгоистическомъ существѣ. При такомъ предположеніи для правильнаго дѣйствія экономической машины потребовалось два сильныхъ возбужденія: во первыхъ, постоянное стремленіе къ чрезмѣрному возрастанію населенія и, во вторыхъ, существованіе культурныхъ классовъ, которые при посредствѣ своего непроизводительнаго потребленія, къ которому Мальтусъ всегда относился съ такой симпатіей, служатъ какъ бы сдерживающимъ элементомъ для массъ и, по выраженію одного изъ писателей, (эдинбургскаго біолога Геддеса), „сокращая количество населенія, улучшаютъ его въ качественномъ отношеніи.“

Я нарочно изложилъ вамъ теорію Мальтуса въ той публицистической оболочкѣ, въ которой она появилась, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи его „Опыта.“ Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть, что сохранилось отъ Мальтуса, какъ ученаго, что должно быть отвергнуто, какъ публицистика, созданная своеобразнымъ настроеніемъ Мальтуса, какъ представителя одного изъ общественныхъ классовъ и въ извѣстную историческую эпоху. О книгѣ Мальтуса имѣется безконечная литература. Въ однихъ произведеніяхъ его превозносятъ, какъ величайшаго ученаго, сумѣвшаго не только истолковать проблему населенія, но и опровергнуть всѣ требованія демократіи, въ другихъ за нимъ не признаютъ никакихъ заслугъ и яростно отмѣчаютъ только его буржуазныя и даже антирелигіозныя ученія. Карлъ Марксъ<sup>1)</sup> въ

1) См. Карлъ Марксъ. Капиталь т. 1. пр. Струве, стр. 516. Нѣ-

своемъ „Капиталѣ“ о первомъ изданіи „Опыта“ выразился такъ: „эта книга представляетъ лишь школьнически-поверхностный, поповски напыщенный плагиатъ и не содержитъ ни одной самостоятельной мысли. Сенсация, произведенная этимъ памфлетомъ, объясняется только партійными интересами.“ Для представителя лучшихъ надеждъ демократіи этотъ отзывъ очень характеренъ, тѣмъ болѣе, что въ собственномъ трудѣ онъ не далъ никакого опредѣленнаго отвѣта на законъ населенія. Его утвержденіе, что всякой общественной формѣ хозяйственной жизни соотвѣтствуетъ свой законъ населенія, не могло удовлетворить даже его собственныхъ учениковъ, ибо, по существу, такая постановка вопроса только указываетъ на необходимую связь между количествомъ населенія и условиями производства и распредѣленія наличнаго богатства, создаваемого производительными силами опредѣленной эпохи, но не идетъ вглубь до пониманія самой биологической стороны этого важнаго вопроса. Осудивъ такъ энергично Мальтуса, Марксъ, по существу дѣла, пошелъ его же дорогой. Во второмъ изданіи своего „Опыта“ Мальтусъ именно и старается доказать, что каждая изъ стадій экономическаго развитія имѣетъ свою своеобразную „емкость“ для населенія. Онъ показываетъ съ поразительнымъ мастерствомъ, какъ съ развитіемъ производительныхъ силъ можетъ уплотняться населеніе. Эти главы о послѣдовательномъ и необходимомъ движеніи страны отъ земледѣльческой стадіи развитія къ мануфактурно-земледѣльческо-торговой составили бы честь любому марксисту.

Одному изъ крупнѣйшихъ представителей естествознанія Ч. Дарвину наука обязана тѣмъ, что онъ указалъ на существованіе этого закона населенія во всемъ органическомъ мірѣ и отчасти подъ вліяніемъ книги Мальтуса. „Въ октябрѣ 1838 года, рассказываетъ самъ Дарвинъ, занимаясь около 15 мѣсяцевъ моими систематическими изслѣдованіями, я началъ для развлеченія читать книгу Мальтуса. Будучи подготовленъ къ ясному пониманію значенія обнаруживающейся повсемѣстно „борьбы за существованіе“ среди растений и животныхъ, я сразу сообразилъ, что при этихъ условіяхъ благопріятныя видоизмѣненія индивида будутъ сохраняться, неблагопріятныя исчезать. Въ результатѣ произойдетъ образованіе новаго вида. Такимъ образомъ я получилъ гипотезу, съ которой и принялся за работу.“ Результатъ работы Дарвина извѣстенъ. Онъ пришелъ къ выводу, что подъ вліяніемъ

---

которое отличіе въ точкѣ зрѣнія Маркса заключается только въ томъ, что онъ допускаетъ при наличности капиталистическаго строя такъ называемое относительное перенаселеніе, которое постоянно воплощается въ разныхъ видахъ „резервной арміи пролетаріата“, „не находящей работы.“

размноженія во всемъ органическомъ мірѣ кипитъ жестокая борьба за существованіе и результатомъ ея является переживание сильнѣйшихъ, правильнѣе сказать — болѣе приспособленныхъ, а потому и для данныхъ условій лучшихъ. Этой философіей естествоиспытателя не трудно было воспользоваться еще съ большимъ научнымъ вѣсомъ для доказательства полной правомѣрности господства „аристократіи,“ — этого, какъ казалось, лучшаго „отбора“ человѣческой расы надъ демократіей<sup>1)</sup>.

Положеніе это, однако, не такъ страшно для интересовъ демократіи, какъ кажется; среди самихъ естествоиспытателей дарвиновская теорія получила и другое истолкованіе. Такъ, извѣстный Людвигъ Бюхнеръ, ревностный поклонникъ Дарвина, замѣчаетъ: для человѣка въ этой борьбѣ „спасеніе заключается въ замѣнѣ жестокихъ силъ природы силою разума, т. е. уравненіемъ средствъ и обстоятельствъ, при которыхъ идетъ борьба“<sup>2)</sup>. Итакъ, очевидно, что необходимо разсмотрѣть внимательнѣе самое построеніе теоріи Мальтуса, чтобы увидѣть, что въ ней можно оставить и что необходимо отвергнуть.

Научная критика прежде всего доказала, что установленный имъ якобы законъ возрастанія населенія въ геометрической прогрессіи и средствъ къ существованію въ арифметической самимъ Мальтусомъ доказанъ не былъ; ни одному изъ его послѣдователей не удалось найти какія либо данныя для подтвержденія этой мысли. Слово „тенденція“ (стремленіе) къ возрастанію пищи и населенія, которыми иногда Мальтусъ ограничиваетъ свой законъ, не приложимо въ одинаковомъ смыслѣ къ этимъ обоимъ явленіямъ. Возрастаніе населенія стоитъ въ зависимости отъ психологическихъ и біологическихъ факторовъ и отъ вліянія на нихъ экономическихъ, возрастаніе пищи зависитъ отъ наличнаго количества труда, капитала и отъ дѣйствія силъ природы, т. е. отъ факторовъ совершенно объективныхъ. Этотъ мнимый законъ двухъ якобы несогласимыхъ тенденцій былъ просто несчастной фразой, которая, однако, надолго перепугала человѣчество, пока оно не убѣдилось, что разумъ и познаніе природы сулитъ человѣчеству еще и въ будущемъ великій прогрессъ въ умноженіи средствъ пропитанія<sup>3)</sup>.

1) Въ этомъ духѣ составлена книга: Otto Ammon. Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen, 2 изд. 1896 г.

2) См. его Darwinismus, Socialismus oder der Kampf um das Dasein und die moderne Gesellschaft, 2-ое изданіе 1906 г. стр. 14.

3) Одинъ изъ талантливѣйшихъ англійскихъ ученыхъ проф. Каннанъ справедливо указалъ, что своимъ постояннымъ стремленіемъ доказать возрастаніе населенія въ геометрической пропорціи, а средствъ существованія въ арифметической Мальтусъ обратилъ свой „Опытъ“ въ

Въ то же время три его основныя положенія въ болѣе исправленномъ и умѣренномъ видѣ продолжаютъ держаться въ наукѣ. Несомнѣнно, что послѣ голода, самый сильный двигающій стимулъ въ человѣческой и животной жизни вообще дается половымъ влеченіемъ. Весь историческій опытъ подтверждаетъ также, что 1) населеніе въ своемъ численномъ составѣ зависитъ отъ производства средствъ къ существованію, 2) населеніе увеличивается съ возрастаніемъ этихъ средствъ къ существованію и отъ надлежащаго ихъ распредѣленія и 3) при современныхъ условіяхъ порокъ, нищета, воздержаніе несомнѣнно значительно задерживаютъ размноженіе. Но Мальтусъ былъ неправъ прежде всего въ томъ, что полагалъ, будто населеніе удваивается приблизительно въ 25 лѣтъ и будто только „производство“ людей и скрытая возможность его возрастанія въ геометрической пропорціи вызываетъ производство пищи. Дѣйствительность показала, что улучшенія въ производствѣ хлѣба, умноженіе его общей массы могутъ временами идти быстрѣе, чѣмъ приростъ населенія, который въ теченіи столѣтій держится на одной или приблизительно на одинаковой нормѣ. Только весьма сильное увеличеніе въ производствѣ всей совокупности продуктовъ для удовлетворенія потребностей начинаетъ дѣйствовать на приростъ населенія и наоборотъ, громадныя бѣдствія, полное несоотвѣтствіе производительныхъ силъ съ потребительными нуждами служатъ сильнѣйшимъ стимуломъ, какъ къ сокращенію населенія, такъ и къ трансформации системъ хозяйства и условій распредѣленія.

Бросимъ же предварительно нѣкоторый общій взглядъ на реальныя условія наростанія населенія, который поможетъ намъ и легче понимать точку зрѣнія Бюхнера, а также и дастъ намъ поводъ ознакомиться съ теоріей Спенсера. Возьмемъ нѣкоторыя данныя по статистикѣ населенія во всемъ мірѣ, въ Европѣ и по отдѣльнымъ странамъ. Вотъ главнѣйшія абсолютныя цифры по періодамъ, приростъ населенія главнѣйшихъ Европейскихъ странъ и таковой же въ Соединенныхъ Штатахъ. Прилагаю также таблицу Вапхеуса; изъ нея видно, какой приростъ населенія даетъ періодъ удвоенія населенія.

Само собой разумѣется, что для предшествовавшаго времени мы не имѣемъ точныхъ цифръ населенія, но по-

„хаотическое собраніе фактовъ“ для подтвержденія несуществующаго закона“. Въ книгѣ Oppenheimer'a. *Das Bevölkerungsgesetz des T. R. Malthus*, Berlin, 1901 г. приведено много данныхъ, опровергающихъ теорію ариѳметическаго прироста средствъ пропитанія; см. также любопытныя книги: T. Virgilie. *Il problema agricole e l'avvenire sociale*, 1895 г., L. Grandeau. *L'épuisement du sol et les récoltes*, 1889.

пытки примѣрнаго исчисленія Европейскаго населенія много разъ дѣлались<sup>1)</sup>. Населеніе Европы было: въ годъ Рождества Христова 30 милл.; въ 1500 г. — 60—80 мил.; въ 1700—110; въ 1800—175; въ 1890—357; въ 1897—1902 около 402; оно достигнетъ къ 2000 г. (по теперешнему среднему приросту) 700 милліоновъ челов. Весь міръ по исчисленію Бема и Вагнера нынѣ 1500 мил. человѣкъ. Разныя страны возрастали далеко не въ равной степени.

1) Въ Германіи во времена Цезаря населеніе было 2—3 мил.; сильное возрастаніе обнаружилось во времена переселенія народовъ и внутренней колонизаціи территоріи; — къ 1250—1340 г. — около 12 мил., затѣмъ очень медленное размноженіе и даже уменьшеніе населенія до 1480 г., затѣмъ снова приростъ къ 1620 г. до 15 милліоновъ; 30-лѣтняя война производитъ сильное уменьшеніе населенія, — къ 1700 г. не болѣе 14—15 мил.; въ 1802 г. около 22 мил.

Въ абсолют. числахъ.		Въ относит. числахъ.
Въ 1816.	24 мил.	1000
1840.	32 „	1323
1870.	40 „	1644
1890.	49 „	2042
1895.	52 „	2100
1904.	59,4 „	2450

## 2) Франція :

Во времена Карла Великаго въ теперешней территоріи около 8—10 мил. Въ началѣ 14 вѣка около 20—22 мил., затѣмъ большое уменьшеніе къ 1574 г. — около 14, къ 1700—21, къ 1789—26 мил.

Аб. числ.		Отн. числ.
Въ 1816	— около 28 мил.	(Безъ Эльзаса и Лотарингіи) 1000
1841	33 „	1178
1891	38,3 „	1360
1896	38,5 „	1361
1902	39,0 „	1380

3) Англія и Валлисъ въ началѣ 16-го вѣка — 2,5 мил., къ 1690 г. — 5 м., въ 1801 — 9,1.

Англія, Валлисъ и Шотландія безъ острововъ въ каналѣ:

1) См. G. Schmoller. Grundriss der allg. Volkswirtschaftslehre, B. I стр. 170 и слѣд.; Elster. Wörterbuch der Staatswiss., изд. 1905 г. Conrad Statistik, Jena, 1900.

Kreise üblichen etwas abwich <sup>1)</sup>. Das Gesetz seiner Kindlein, das er nicht vernichten, sondern bestätigen und befestigen will (S. 5), sind die chlüstischen Gebote, zu denen er seine „Reinheit“ (die Verstümmelung) nur hinzufügt. Er bezeichnet als seine Absicht, in den Gottesleuten die Wollust zu vernichten (S. 25). Nur weil sie darin verstrickt sind, will er die chlüstischen Profeten und Lehrer nicht voll anerkennen (S. 4, 7, 10 f.). Aber er beruft sich auf ihre Weissagung zu seinen Gunsten, vor vierzig Jahren und jetzt (S. 9, 13, 18 f., 23, 49—52). Denn sie besitzen die Gnade in reinem Zustande (S. 11), d. h. den h. Geist. Seine Christuswürde lässt er sich nicht nur von einer Profetin (Anna Romanowna) bezeugen (S. 20, 52, zu vergl. 23 <sup>2)</sup>), sondern begründet sie auch mit seiner Anerkennung seitens einer chlüstischen Gottesmutter als ihres (geistlichen) Sohnes (S. 24).

1) Die Gottesleute erkennen Aleksandr Iwanowitsch als in ihre Sekte aufgenommen daran, dass er beim Eintritt in die Versammlung sich zuerst dreimal vor der Gottesmutter und darauf vor allen nach allen vier Seiten verbeugt. Nur dass er sich dabei bekreuzt, ist ihnen neu (S. 23). Ich vermute, dass Seliwanow diese Sitte aus den Chlүstengemeinden seiner Heimat, des Orjoler Gebiets, in die Tulaer gebracht. Meine Bemerkung in B. I. S. 143 richtet sich gegen die Forscher, welche die Stelle so auffassen, als ob Seliwanow das Sichverbeugen vor einander unter Bekreuzung erstmalig erfunden. — Wenn ferner Reutski (S. 99) und K. Kutepow (S. 131) die Erzählung der „Leiden“ davon, dass Anna Romanowna Seliwanow mit dem Kreuz (auf den Weg) versetzen wollte (S. 21, 51), dahin deuten, dass sie ihn selber erst in die Chlүstensekte aufnehmen wollte, so ist das Gedankenlosigkeit, da sie die übrigen Stellen, die von Seliwanows Beziehung zu den Gottesleuten reden, nicht anders deuten, als wir. Es handelt sich hier fraglos um Versetzung in den Zustand der Begeisterung: Die geh. Schrift der Skopzen S. 21, Anm. 3; Nadeschdin S. 81; Melnikow, Die weissen Tauben S. 393: „um ihn in verzücktes Aussersichsein zu versetzen, damit er zu reden anfange“ (er hatte ja zuvor den Stummen gespielt; nach M. geriet also Anna Romanowna nur darüber in Erstaunen, dass Seliwanow noch bevor sie ihre Beschwörung vollziehen konnte, also noch in gewöhnlichem Zustand befindlich, zu sprechen anfing).

2) Das geschieht noch nicht dadurch, dass Anna Romanowna bei ihm „Gott findet“; denn hierbei handelt es sich um ein bei den dortigen Chlүsten übliches religiöses Spiel, das darauf abzielt, den zu bestimmen, der bei der jeweiligen Andachtsversammlung weissagen soll. Anna Romanowna schreitet als die Hauptprofetin der Gemeinde den Kreis ab und drückt jedem scheinbar und einem wirklich ihr (kleines) Kreuz in die Hände. Nachher suchen die Profeten, bei wem das Kreuz verblieben ist. Der hat dann zu weissagen. Da Seliwanow

Aus den zuletzt angeführten Stellen der „Leiden“ wollen aber eine Reihe von Forschern noch viel mehr herauslesen, als das Angegebene, nämlich dass Akulina Iwanowna die eigentliche Begründerin der Skopzensekte gewesen sei. Andererseits wird die Stelle von der Wollust der Gottesleute (S. 25) als Angabe Seliwanows gedeutet, wie er erstmalig auf die Verschneidung verfallen. Beides steht in Zusammenhang damit, dass das Chlüstenschiff der Akulina Iwanowna und Anna Romanowna (und damit alles, was in den Leiden S. 19—25 erzählt ist) in das Gebiet von Orjol verlegt und, wenn auch nicht mit dem Bogdanowkaer Wirkungskreise Seliwanows identifiziert, so doch örtlich und zeitlich mit ihm zusammengestellt wird. Von ihm wird die Chlüstengemeinde Philimons (S. 18—19) als eine andere unterschieden und gemäss der ausdrücklichen Angabe der „Leiden“ (S. 19) in das Gebiet von Tula, ja in den Aleksiner Kreis verlegt und mit dem im Prozesse von 1775 aufgedeckten Wirkungskreise Seliwanows im Tulaschen identifiziert. Das auf S. 19—25 Erzählte wäre demnach mehrere Jahre früher geschehen, als das auf S. 18 (resp. 16) —19.

Zuerst hat Melnikow das Schiff der Akulina Iwanowna nicht nur in das Orjolsche Gouvernement verlegt, sondern es als das

---

als stumm gilt, so setzt sie sich dicht neben ihn (auf einen Koffer) und weissagt an seiner Statt und über ihn. (Dieses religiöse Spiel ist sonst nicht bezeugt). — Aber die Anerkennung seiner Christuswürde enthalten ihre Worte bei seinem Eintritt und auf dem Koffer, ferner nach ihrem Erwachen aus der Ohnmacht, in die Seliwanow sie versetzt. — Die Rationalisierung Reutskis (S. 99), dass das plötzliche Sprechen Seliwanows die unvorbereitete Anna Romanowna so erschreckt habe, dass sie in Ohnmacht gefallen, wird der Erzählung nicht gerecht; ebenso nicht die andere Kutepows (S. 130), dass sie bei dem unerwarteten Eintritt Seliwanows deswegen in Erregung geraten, weil sie geglaubt, er sei ein (Polizei-) Agent, der alle Tanzenden zu verhaften beabsichtige; als sich aber diese Voraussetzung nicht bestätigt, sie vielmehr in dem Ankömmling etwas besonders Geheimnisvolles bemerkt, hätte sich ihre Vermutung augenblicklich auf die völlig entgegengesetzte Seite gewandt. Des weiteren erkennt Kutepow (S. 131) die Möglichkeit der Rede Anna Romanownas auf dem Koffer nicht an. Sie sei eine nachträgliche Unterstellung Seliwanows selber. Wohl aber das Faktum selbst, dass Seliwanow während der „Radenija“, „als wenn unter Herabkunft des Geistes“, feierlich als „Gott“ anerkannt worden. — Nadeschdin (S. 81) erklärte noch, nicht zu wissen, „warum sie ihre besondere Aufmerksamkeit auf Seliwanow, den noch Stummen und Unbekannten wandte und ihn feierlich . . . für „Gott“ erklärte“. — Die Erregung Anna Romanownas ist zweifellos als ekstatische gemeint.

Chlüstenschiff bezeichnet, in welches Seliwanow erstmalig eintrat (Die weissen Tauben S. 392). Später hat sich Melnikow dafür auf folgende Zeugnisse berufen (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 41 u. 45; zu vergl. 3. B. S. 99 und Waradinow, Gesch. des Minist. der Innern Angeleg. VIII., S. 251): „Der Bauer Iwan Andrejanow sagt in seiner Meldung an den Kaiser Aleksandr I. (vom 16. Febr. 1825): „Mein Lehrer war der verabschiedete Soldat Aleksé Iwánow (Grómow). Einst erzählte er mir vom Erlöser so: der Erlöser ist aus zarischem Geschlecht, Zar; geistlich wurde er geboren in der Stadt Orjol von der reinen Jungfrau, dem Mütterchen Akulina Iwanowna (das bedeutet, dass er von diesem Mädchen in die Skopzensekte aufgenommen wurde). Im Orjolschen Gouvernement geruhte er lange Zeit die Versammlungen zu bereisen“ . . . (Akte im Archiv des Minist. der Innern Angeleg. von 1826, № 15). — An einer andern Stelle seiner „Meldung“ sagt Iwan Andrejanow (zu vergl. 3. B. S. 310, Waradinow S. 262): „Als im Jahre 1824 sich Skopzen aus verschiedenen Gouvernements zur Anbetung in Suśdal <sup>1)</sup> versammelt hatten, so befand sich unter ihnen der verabschiedete Soldat Skopze Iwan Petrów aus dem Orjoler Gouvernement, dem Kromüschen Kreise . . . Er sagte . . . dass Akulina Iwanowna lange Zeit in der Stadt Orjol lebte, als sie aber das Ende ihres Lebens fühlte, so fuhr sie zu ihnen in den Kromüschen Kreis, wo sie auch begraben worden sei (von ihren Gottesleuten; achtzig Werst entfernt —, aber ob von der Gouvernementsstadt, oder von Kromü, das habe ich nicht herausgehört. [Akte von 1826, № 15]). Das hörte ich damals das erste Mal.“ <sup>2)</sup> — Ferner führt M. ein Skopzenlied an, in dem es heisst:

Wie du, unser Herrscher,  
Licht, auf Erden (śemlé) jubeltest,  
In der oberen Gegend (storoné)  
In der herrlichen Stadt Orjól (Orlé)  
Bei dem Mütterchen Akulina Iwanowna, im Hofe (dworé),  
Im grossen Schiffe . . . .

Reutski hat sich für diese Lokalisierung des Schiffes der Akulina Iwanowna (S. 98 ff.) nicht nur auf die „Meldung“ Iwan Andrejanows, sondern auf „die einmütige Angabe aller Skopzen, die die Entstehung der Häresie enthüllt“, berufen (S. 100, Anm. 14).

1) Dort befand sich damals Seliwanow, als Gefangener des Spáso-Jewfimi-Klosters.

2) Die eingeklammerten Worte stehen nach Anm. 2 zu S. 41 nur in der Akte № 15 von 1826, nicht bei Waradinow, der nach M. den Text verkürzt und, was den Stil anlangt, korrigiert bietet. Doch hat M. selber diesen Text wieder abgedruckt (3. B. S. 295—340), weil seine genaue Abschrift nach jener Akte ihm bei einer Feuersbrunst verbrannt war. Doch seien, versichert M., seine Zitate im 2. Bande zuverlässig (Anm. 272 zu S. 295).

Kutepow (S. 126 ff.) schildert die Sache so, dass Seliwanow vor der Untersuchung in Bogdanowka geflohen sei, von welcher Flucht die „Leiden“ erzählten (vergl. Die geh. Schrift der Skopzen S. 16). Doch endlich hätten die Nachforschungen aufgehört und Seliwanow konnte frei aufatmen. Die Chlüsten, die während der Nachforschungen ihre „Radenija“ abgebrochen, hätten nach Beseitigung der Gefahr sich mit noch grösserem Enthusiasmus ihren Rasereien hingeeben. In dem jetzigen Orjoler Kreise habe sich damals das Schiff der Akulina Iwanowna befunden, nicht im Tulaer Gouvernement, wie noch Dmitrijéwski (Der Skopze Andre Seliwanow etc., Tschernigower E. Nachrichten 1869, S. 283) angenommen. Wenn auch in den „Leiden“ nicht gesagt sei, wo sich dieses Schiff befand, so überzeugten davon die Erzählungen der Skopzen, z. B. die „Meldung“ Andrejanows, ferner das von Melnikow zitierte Skopzenlied.

In dieses berühmte Schiff sei Seliwanow nach langen Mühsalen infolge der gerichtlichen Verfolgung, gelangt. Nicht mit Martün, wie Reutski (S. 98 f.) annimmt; denn mit diesem habe er sich später vereinigt und im Tulaer Gouv. gewirkt, wie aus den „Leiden“ ersichtlich sei. Man könne annehmen, dass Seliwanow schon längst von der Existenz dieses Schiffes und seiner Leiterinnen, so gewichtiger und autoritativer Persönlichkeiten gewusst habe. —

Dafür, dass Akulina Iwanowna die eigentliche Erfinderin des Skopzentums gewesen und Seliwanow nur ihr Schüler, beruft sich Melnikow (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 43, kürzer S. 41 und 45) auf den Anfang der „Leiden“ nach einer andern Rezension (als die Nadeschdins und Tolstois es ist, vergl. Die geh. Schrift der Skopzen S. 62 ff.), die im Kreise Peremüschl des Gouv. Kaluga beim Bauern Glúmow gefunden worden, der eine Skopzengemeinde in seinem Hause versammelte (vollständig veröffentlicht von Waradinow S. 140—146, Melnikow bietet nur Zitate; befindet sich in der Akte № 26 vom Jahre 1822 des Minist. der Innern Angelegenheiten). Hier (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 15) lautet der Anfang folgendermassen: „Bemühet euch, ihr meine geliebten Kindlein und meine Herzensfreunde, ein jeglicher sich in allem zu Gott einzuführen <sup>1)</sup>, wie sich zuerst einführte meine allertheuerste Fürbitterin, die grosse Helfererin und mein oberes <sup>2)</sup> Mütterchen

1) Russ. „priwesti“ von „priwód“, terminus technicus für die Aufnahme in die Sekte. Sonst ist „zu Gott einführen“ ein gebräuchlicher Ausdruck für taufen.

2) d. h. im Himmel befindliches.

und die obere Obristin, die reine und unbefleckte Jungfrau Akulina Iwanowna, welche von ihren jungen Jahren an und bis zu Ende durchaus ihr Zeichen erhielt <sup>1)</sup> und sich selber zum unsterblichen Bräutigam und himmlischen Zaren einführte, und welche vom Anfang der ganzen Frömmigkeit in Russland ein reines Muster ausnähte und die Vorsteherin unserer Errettung war, an welcher wir den reinen und unbefleckten Weg erkennen konnten <sup>2)</sup>; ja und sie war auch eine grosse Millionärin, Kommis besass sie ausgesandt über die ganze Welt und mit unvermesslichen Waren handelten sie (torgowáli) für sie, ja lebten, trauerten (ne gorewáli) über nichts, sondern trieben nur (wügonjáli) alle Sünde rein und ganz und gar (tschisto i nátschisto) aus sich heraus“.

Die Stelle der „Leiden“ von der Wollust der Gottesleute (Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 25) hat zuerst Protopópow zur Erklärung dessen ausgebeutet, wie Seliwanow auf die Verschneidung verfallen. Er sagt (Versuch e. gesch. Übersicht der mystischen Sekten in Russland S. 347 f.): „Die ganze Predigt Seliwanows hielt sich hauptsächlich auf einem Punkte, auf dem Wunsche, seine Anhänger von der Wollust <sup>3)</sup> abzuhalten, welche so gewöhnlich in den chlüstischen Schiffen war; als alle Mittel dazu erschöpft waren, die Häretiker von der Sünde der Sinnenlust fernzuhalten, und als sie alle nicht zu dem gewünschten Ziele geführt, da begann der lebendige Gott zugleich mit der Fernhaltung von der Wollust <sup>3)</sup> die Verschneidung zu predigen und nahm als erster die vollste Verschneidung an“.

Melnikow hat die Stelle folgendermassen kommentiert (Die weissen Tauben S. 397 f.): „Starken Unwillen hegte Seliwanow gegen die Chlüsten deswegen, weil sie nicht die ihnen gebotene Reinheit beobachten, und anstatt ihr Leben nicht nur in Ehelosigkeit, sondern auch in Enthaltbarkeit zuzubringen, wie von den Regeln der Sekte und den Geboten des Zebaoth Danila Philippowitsch selbst gefordert wurde, vielmehr sich der Unzucht hingeben. Aus einem Chlüstensschiff ins andere gehend suchte Seliwanow in ihnen vergeblich nach Reinheit und Enthaltbarkeit . . . Zuerst begann Seliwanow die Gottesleute zu überführen . . . Aber die Chlüsten vermochten nicht gleichmütig die Überführungen Seliwanows anzuhören. Sie warfen ihren Hass auf den Überführenden und machten mehrere Mal Anschläge auf sein Leben. In allen Schiffen erhoben sich gegen ihn die Profeten der Gottesleute, indem sie sagten, dass er das Gesetz ver-

1) Vergl. zum Ausdruck Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 39; doch sind hier die z. T. slawonischen Worte ins Russische übersetzt.

2) Vergl. dazu Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 41; „Anfängerin“ ist hier in „Vorsteherin“ zu korrigieren (russ. natschálniza).

3) Wörtlich: Trägheit, russ. „lénostj“. Dieses Wort wird abwechselnd mit „lépostj = Schönheit“ für Wollust gebraucht, vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 4, Anm. 1.

ändern wolle, aber Seliwanow antwortete darauf: „Ich kam nicht, euer Gesetz zu zerstören“ etc. (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 5). Und wirklich, er rührte nicht eine einzige der chltistischen Glaubensmeinungen an . . . . Erfolglos war die mündliche Predigt Seliwanows. Er wandte sich einem andern Mittel zu. In einem Gespräch mit seinem Anhänger Schilow <sup>1)</sup> sagte er: „Alle sind sie in Wollust verstrickt etc. Wenn du schon die Schlange schlagen willst, so schlage sie möglichst schnell zu Tode“ etc. Und er begann die Gottesleute zu lehren: „Es ist in der Schrift gesagt: wenn deine Hand oder dein Fuss dich verführt etc. Danach muss man handeln. Was verführt, das haue ab“. — Schilow vollzog zuerst die Verschneidung an sich, dann an Seliwanow . . . . Darauf schlossen sich ihm andere an . . . . Aber niemand war so eifrig in Sachen der „Weissung“ . . . . als Schilow . . . . Die Gottesleute, die Seliwanow nicht liebten, warfen einen noch grösseren Hass auf ihn wegen seiner Predigt der „Weissung“ (folgt Berufung auf die Anschläge der Profetin und ihres Bruders, auf die Vorwürfe Philimons: Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 18 f.).

Auch nach Kutepow (S. 131) hat Seliwanow in dem Schiffe der Akulina Iwanowna mit seiner Predigt der Verschneidung begonnen. Aber nicht, weil er erst hier darauf verfallen (er hatte sie von dem Bogdanowkaer André Iwanow, von dem ja Kutepow Kondrati als dessen Gefährten unterscheidet, vergl. oben S. 12), sondern weil er nicht imstande war, selber die Verschneidung zu vollziehen (S. 137). Daher tritt er erst mit der Predigt von der Verschneidung auf, als er an Schilow einen Gehülfen gefunden, der sie zu vollziehen imstande war. <sup>2)</sup> Man könne annehmen, dass die ersten Opfer dieser Predigt Seliwanow und Schilow selber waren. Doch sei es wenigstens wahrscheinlich, dass auch andere im Schiff der Akulina Iwanowna der neuen Lehre nach-

1) Aleksandr Iwanowitsch.

2) Im vollen Gegensatze dazu meint Reutski (S. 102), dass, nachdem Seliwanow im Orjolschen Schiff der Akulina Iwanowna den Schilow gewonnen, er und Martün ihn zunächst dort gelassen, „weil die Zeit für die Tätigkeit Schilows noch nicht gekommen war: er verstand nicht zu verschneiden, aber in der ersten Zeit war ein solches Verstehen unumgänglich“. Die beiden gingen allein nach Bogdanowka, verschnitten dort die dreizehn Bauern des Obersten Turtschaninow, und von hier in das Dörfchen der Gutsbesitzerin Durnowó Wasiljewskoje, wo André ebenfalls einige Leute verschnitt. — Letztere sich sonst nicht findende Nachricht hat Reutski der Akte des Moskauer Gouvernementsarchivs aus dem Jahre 1800 № 181300 „über die Skopzen des Orjoler Gouv.“ entnommen. Für das Unvermögen Schilows zu verschneiden, beruft er sich auf die Aussage des Unteroffiziers Skopzen Archipow aus dem Jahre 1835, dass Schilow ihn wohl be-

folgten. Sonst sei die Bildung einer ganzen feindlichen Partei in diesem Schiffe, an deren Spitze irgend eine Profetin, ihr Bruder und Philimon standen, nicht verständlich. Vor ihren Verfolgungen flohen die Genossen in das Tulaer Gouvernement, in den Aleksiner Kreis (S. 138—140).

Alle genannten Gelehrten verlegen die Bekehrung des Gottesmenschen Awerjan, von der die „Leiden“ erzählen (S. 19, 49) in das Gouv. Tula, indem sie ihn mit dem Schreiber der Leinwandfabrik Luginins Jemeljan Retiwoi, von dem die Akte vom April 1800 berichtet (siehe oben S. 16 f.), identifizieren. Das geschieht nach dem Vorgange Nadeschdins (S. 80: „dieser Awerjan war nach aller Wahrscheinlichkeit kein anderer als Jemeljan Retiwoi“ . . .) von seiten ihrer aller, ohne dass ein einziger irgend einen Grund dafür beibrächte. Es scheint nur der ähnliche Klang der doch ganz verschiedenen Vornamen „Awerjan“ und „Jemeljan“ Nadeschdin zu dieser Identifikation veranlasst zu haben und die andern sind seiner Autorität gefolgt. Durchaus aber widerspricht es den Angaben der „Leiden“, wenn Kutepow den Wohnort Awerjans ins Tulaer Gouvernement verlegt, das Chlüstenschiff des Philimon ins Orjolsche. Denn Awerjan gehörte ja zu diesem Schiffe, Philimon war sein Profet (S. 19, 50). Es kann überhaupt nicht, wie es meistens geschieht, der Satz „der Leiden“: „Da ging ich abseits durch den Wald, zum Gottesmenschen Awerjan“ . . . auf den Übergang Seliwanows aus dem Orjolschen ins Tulaer Gebiet gedeutet werden. Nicht nur bleibt bei diesem Abstecher Seliwanow in dem Gebiete des Chlüstenschiffes Philimons, sondern dieses ist auch durch das Vorhergehende (S. 18, 49) deutlich als im Tulaschen befindlich gekennzeichnet <sup>1)</sup>.

kehrt, aber von einem andern habe verschneiden lassen, ferner auf sein Nichterwähnen dessen, dass Schilow während seiner ganzen Rigauer Tätigkeit, deren Zeuge er war, jemand verschnitten hätte (Mosk. Gouv.-Archiv, Akte über Choluikow № 27). — Als Andrés Feinde in dem Schiff der Akulina Iwanowna von der Verschneidung der dreizehn Anzeige gemacht, flohen die Genossen ins Tulasche, in den Aleksiner Kreis (S. 103).

1) Durch den Satz: „Wann ich auf die Feiertage aus dem Dorf nach Tula ging“ . . . (S. 18, 49). Denn wenn es des weiteren heisst, dass sich alle Gottesleute gegen ihn erhoben und sich bei ihrem Lehrer Philimon über ihn beklagten, so ist das gegenüber den einzelnen Gegnern unter den Gottesleuten im Vorhergehenden gesagt: auch diese also gehörten zu Philimon und er war demnach Profet der Gottesleute jenes Dorfes und seiner Umgebung (resp. Nachbardörfer) in der Nähe von Tula.

Dass das Schiff der Akulina Iwanowna dem des Philimon benachbart war, ist in den „Leiden“ nicht direkt gesagt, überhaupt findet sich hier keine nähere Ortsangabe. Aber der Eindruck Kutepows aus den „Leiden“, dass die Schiffe Philimons und Akulina Iwanownas zusammengehörten, dürfte trotzdem oder z. T. gerade deswegen richtig sein: steht in der Erzählung vom Schiff des Philimon eine Ortsangabe, fehlt eine solche aber in der sich unmittelbar anschliessenden von dem der Akulina Iwanowna, so erklärt sich doch dieses Fehlen am leichtesten durch die Annahme, dass hier eine Ortsangabe unnötig war, weil es sich in der Nachbarschaft des früher erwähnten Schiffes befand. Dann aber befand sich auch das Schiff der Akulina Iwanowna im Tulaschen. Dafür spricht noch folgende Beobachtung. Das Haus des Aleksandr Iwanowitsch lag nach Angabe der „Leiden“ (S. 22) in dem Gebiete des Schiffes der Akulina Iwanowna. Da ist doch die Annahme die nächstliegende, dass er in dieser Gegend heimisch war, wie ihn denn auch Akulina Iwanowna und ihre Gottesleute als einen noch nicht in ihre Sekte aufgenommenen kennen (S. 23). Von Aleksandr Iwanowitsch (Schilow) ist es aber aktenmässig und sonst bezeugt, dass er aus dem Gouv. Tula stammte (siehe darüber das Nähere unten).

Gegenüber diesem Eindrucke, den die „Leiden“ hervorrufen, dass das Schiff der Akulina Iwanowna sich im Tulaschen befand, vermögen m. E. das Zeugnis jenes Gromow in der „Meldung“ Iwan Andrejanows und sonstige skopzische Überlieferungen (vergl. oben S. 35) nicht aufzukommen. Irrtümer über Ort und Zeit schleichen sich bekanntlich am leichtesten in mündliche Überlieferungen ein <sup>1)</sup>.

Befand sich aber das Schiff der Akulina Iwanowna im Tulaschen, so kann nach allem Bisherigen nicht davon die Rede sein, dass hier die Verschneidung erstmalig aufgekommen. Das dafür Beigebrachte ist m. E. auch nicht beweiskräftig.

1) Nadeschdin (S. 106), der bereits das Schiff der Akulina Iwanowna im Tulaschen gesucht hat, will, wenn auch unter Vorbehalten, die widersprechenden Überlieferungen der Skopzen hiermit dadurch vereinigen, dass er sie auf eine spätere Zeit bezieht: Akulina Iwanowna hätte als Beschützerin und tätige Genossin Seliwanows und Schilows nach dem Unglück, dass diese betroffen, sich einen ungefährdeten Zufluchtsort bei den Orjolchen Skopzen gesucht, die nach der Exekution an André straflos belassen worden. — Aber die Überlieferungen reden ja gerade davon, dass Seliwanow in Orjol von Akulina geistlich geboren worden.

Wenn in der „Meldung“ Iwan Andrejanows von Seliwanow gesagt ist, dass er von Akulina Iwanowna „geistlich geboren“ sei, so braucht das keinesweges dahin gedeutet zu werden, dass er von ihr in die Skopzensekte aufgenommen wurde. <sup>1)</sup> Ja nicht einmal, dass er von ihr in die Chlüstensekte aufgenommen wurde. Diesen Sinn hat der Ausdruck zwar stets, wenn er sich auf einen gewöhnlichen Chlūsten bezieht, auf sein Verhältnis zu seinem Bekehrer. Bezieht er sich aber auf einen Christus und sein Verhältnis zu einer Gottesmutter, so besagt er zuweilen nur, dass er von ihr als Christus anerkannt wurde. Nach chlūstischer Auffassung bedarf ein Christus, um als solcher zu gelten, der Anerkennung seitens einer Gottesmutter <sup>2)</sup>. Die Worte Gromows bei Iwan Andrejanow beziehen sich offenbar auf die Stelle in den „Leiden“ (Die geh. Schrift der Skopzen S. 24), nach welcher Akulina Iwanowna Seliwanow ihr Söhnchen nennt, der als der Gottessohn, wie jetzt alle Profeten ihr singen, von ihr geboren sei. Denn auch Gromow redet von der (geistlichen) Geburt des „Erlösers“ von Akulina Iwanowna. Es ist das für Akulina Iwanowna eine neue Erkenntnis, über die sie sich als solche wundert. Unmittelbar voraus geht die Anerkennung Seliwanows durch den Profeten der Gemeinde als Christus und Gottessohn, ferner durch die Hauptprofetin Anna Romanowna <sup>3)</sup>. Auf diese weist Akulina Iwanowna mit ihrer Berufung auf die Profeten hin. Aber der so als Christus Anerkannte erscheint nicht nur zuvor als Chlūst, der ohne weiteres Zutritt zu den Versammlungen hat (S. 20) und auch andere in die Chlūstensekte aufnehmen darf (S. 23), sondern auch als Verschnittener und als Prediger der Verschneidung (vergl. die Worte Anna Romanownas an ihn S. 20).

Dass er von einer chlūstischen Gottesmutter als Christus anerkannt wurde, darauf kam gewiss Seliwanow für seine Propaganda unter den Chlūsten sehr viel an. So sehr er nun gleich-

1) Diese Deutung fehlt in der Ausgabe Waradinows. Stand sie in der Akte № 15 vom Jahre 1826, so macht sie doch auch hier den Eindruck, nicht Wiedergabe der Worte Gromows zu sein, sondern erklärender Zusatz des Schreibers der Akte.

2) Darauf kommt es wohl auch in den Band I. S. 259, Anm. 2 zitierten Worten eines Chlūstenchristus an und nicht auf die leibliche Verpflegung an sich.

3) Dieser hatte er sich als solcher durch die Tat bewiesen, indem er sie die Profetin in ekstatischer Kraftentfaltung übertrumpfte: also war er mehr als ein Profet (vergl. S. 21, 51 f; Band I. S. 142).

sam als Entgelt sie seinerseits hochstellt und preist, so findet sich doch nirgends in seinen überschwänglichen Worten die Aussage, dass er von ihr die Predigt von der Verschneidung übernommen. Dass eine Frau sie sich erdacht, ist ja auch an sich sehr unwahrscheinlich, zumal die Verstümmelung der Weiber bei den Skopzen deutlich den Eindruck macht, sekundär zu sein: zuerst wurden nur Männer verstümmelt (vergl. unten). Wir haben schon in anderem Zusammenhange darauf hingewiesen (oben S. 23), wie Seliwanow in seinem „Sendschreiben“ und in seinen „Leiden“ die Verstümmelung als „meine Reinheit“ bezeichnet, zu deren Verkündigung ihn Gott selbst gesandt. Wird im Anfang der „Leiden“ (S. 15) daneben auch das „Mütterchen Akulina Iwanowna“ als Senderin genannt, so zeigt das Dabeistehende „von ihrem allerreinsten Leibe“ wie das gemeint ist: durch die geistliche Geburt, d. h. durch die Anerkennung Seliwanows als Christus. Aber in der andern (übrigens nicht von Seliwanow selbst herstammenden [Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 72 f.] Rezension, auf die sich Melnikow beruft (oben S. 36 f.), steht das gerade nicht, sondern ganz im Gegenteil erscheint sie hier als diejenige, welche „zuerst“, bereits „vom Anfang der ganzen Frömmigkeit in Russland“, d. h. bei der Begründung der Skopzensekte, sich in dieselbe hat aufnehmen lassen. Das ist gegenüber denen gesagt, die in so viel späterer Zeit Seliwanow durch seine „Leiden“ ermahnt, durch Annahme der Verschneidung ganz in die Skopzensekte einzutreten. Danach hat nicht Akulina Seliwanow, sondern Seliwanow Akulina in die neue Sekte aufgenommen, in welcher sie dann freilich als seine Gottesmutter von vornherein eine dominierende Stellung eingenommen („Vorsteherin unsrer Errettung“), sodass seine Sendboten auch als die ihrigen bezeichnet werden. Ob der Ausdruck „sie nähte ein reines Muster aus“ nur ihre völlige auch sonst oft genug betonte Jungfräulichkeit und Keuschheit bezeichnet, durch welche sie ein Vorbild wurde, an dem man „den reinen und unbefleckten Weg erkennen konnte“, oder ob er dahin zu verstehen ist, dass sie sich auch hatte verstümmeln lassen, was sein symbolischer Charakter an sich näher legt, die Beantwortung dieser Frage freilich hängt davon ab, seit wann die Verstümmelung der Weiber in der Skopzensekte nachweisbar ist (siehe unten).

Hätte Seliwanow die Verschneidung von Akulina Iwanowna übernommen, so könnte die Stelle von der Wollust der Gottesleute in den „Leiden“ (S. 25) nicht besagen, wie er erstmalig dar-

auf gekommen. Und doch hat Melnikow beides behauptet. Ein sonderbarer Widerspruch ist es ferner bei ihm, dass er zuerst die mehrfachen Anschläge auf Seliwanows Leben durch seine blossе Predigt der geschlechtlichen Enthaltbarkeit begründet, des weiteren aber durch seine später, nach dem Gespräch mit Schilow, wovon die Stelle berichtet, erhobene Forderung der Verschneidung. Aber andere Anschläge, als die der Profetin, ihres Bruders, und der sonstigen Gottesleute um Philimon, die hier Melnikow nach den Geschehnissen im Schiffe der Akulina Iwanowna ansetzt, berichten die Leiden ja gar nicht. Nicht nur diese Anschläge beweisen, dass Seliwanow schon vor jenem Gespräch die Verschneidung gefordert (vergl. auch die sich unmittelbar anschliessende Erzählung von der Bekehrung des Awerjan S. 19), da ihre Ansetzung nach dem Gespräch durch nichts zu rechtfertigen ist, sondern die Erzählung von seinen Erlebnissen im Schiff der Akulina Iwanowna für sich genommen. Das Wort Anna Romanownas an ihn bei seinem ersten Eintritt (S. 20): „Jetzt ist dein Ross weiss und zahm“ — kann gemäss skopzischer Symbolik nichts anderes besagen, als dass Seliwanow damals verschnitten war. Folglich kann ihn nicht erst Schilow nach jenem Gespräch verschnitten haben, wie Kutepow behauptet. Wenn sie aber des weiteren davon spricht, dass ihn jetzt alle Gottesleute verraten wollen, die Folge welchen Verrats die Verschickung aus Russland weg, also nach Sibirien sein werde, so setzt das doch seine Predigt der Verschneidung nicht nur, sondern dass er sie bereits in Tat umgesetzt, voraus (auch wenn man diese Worte als nur von Seliwanow der Anna Romanowna in den Mund gelegt ansieht). Schon dieses widerlegt die Behauptung Kutepows, dass Seliwanow mit der Verschneidung bis zur Bekehrung des Schilow gewartet, da er selbst nicht zu verschneiden verstand. Aber diese Behauptung ist überzeugt völlig aus der Luft gegriffen, da nach den ältesten Akten nicht nur von Andre in Bogdanowka, sondern auch von Kondrati im Tulaschen und Tambowschen zahlreiche Verschneidungen ausgeführt wurden <sup>1)</sup>. Zum Gehülfen für seine blutige Propaganda wählt sich ihn Seliwanow, nicht überträgt er sie ihm

---

1) Wenn aber Reutski gerade von Schilow aussagt, dass er nicht zu verschneiden verstand, so kann das durch das von ihm angeführte späte Zeugnis nicht als bewiesen angesehen werden. Es wird durch das ausdrückliche Zeugnis seines Neffen Iwan Schilow widerlegt, dass er ihn und viele andere zu Verschnittenen gemacht, und zwar ihn

völlig (S. 22, 24 f.). Doch ist auch die fragliche Stelle in den „Leiden“ durchaus nicht geeignet, zu besagen, was man sie besagen lässt: „Hilf mir die Wollust austreiben! Ich besuchte alle Schiffe und schaute: aber alle sind sie in Wollust verstrickt, Brüder und Schwestern; darauf sind sie bedacht, wo der Bruder mit der Schwester an einem Orte sitzen könnte. Wenn du schon die Schlange schlagen willst, so schlage sie möglichst bald zu Tode, bevor sie an den Hals springt und beisst!“ Die genannten Forscher verstehen dies so, dass der Besuch aller chlüstischen Schiffe im Orjolschen Gouvernement und die Beobachtung der in ihnen herrschenden Wollust Seliwanow in dem der Akulina Iwanowna, in welches er zuletzt gekommen, auf den Gedanken, „die Schlange zu Tode zu schlagen“, d. h. auf die Verschneidung gebracht. Aber die Stelle besagt ja nur, dass alle Chlüstenshiffe, die Seliwanow besucht, in gleicher Weise dieses Mittels bedürftig sind, um vor Taten der Wollust bewahrt zu werden. Sie gibt viel eher an die Hand, dass gegenüber dem gleichen Bedürfnis aller Schiffe Seliwanow auch in allen das gleiche Mittel empfohlen und angewandt.

Dann aber enthalten die „Leiden“ und das „Sendschreiben“ überhaupt keine Angaben darüber, wie Seliwanow erstmalig auf die Verschneidung gekommen. Da Seliwanow unter „Wollust“ bereits jedes Wohlgefallen der Geschlechter an einander versteht, schon das blosses Zusammensitzen, das gegenseitige Anschauen, das Sprechen und Scherzen mit einander (S. 5, 7, 25, 40 f., 45 f.), und zwar sowohl vor als nach dem Vollzuge der Verschneidung, so lässt sich aus diesen Schriftstücken nicht strikt beweisen, dass unter den hier geschilderten Gottesleuten wirklich Unzucht im Schwange war (vergl. I. B. S. 143, 438), freilich auch nicht das Gegenteil. Es ist ja möglich, dass Seliwanow durch Beobachtung dessen, wie wenig ihr Ideal völliger innerlicher und äusserer sexueller Abgestorbenheit von den Gottesleuten erreicht wurde, auf den Gedanken der Verschneidung als des einzigen Radikalheilmittels in dieser Hinsicht gebracht worden. Aber ebenso möglich ist es und m. E. a priori wahrscheinlicher, dass die eigene Erfahrung, die Erfahrung am eigenen Leibe, wie schwer es sei, dieses Ideal zu realisieren, ihn zunächst veranlasst hat, an sich selber die Verschneidung zu vollziehen. Auf dieses radikale Keusch-

---

selbst bereits im Jahre 1772 (siehe unten). Ferner ist in der Akte vom April 1800 von „Verschneidern“ die Rede, nachdem zuvor von dem „unbekannten Leiter“ und von Aleksandr Iwanowitsch die Rede gewesen (Reise nach Sosnowka, oben S. 17).

heitsmittel sind einzelne vor und nach ihm spontan verfallen. Aber Seliwanow wurde infolgedessen Begründer einer ganzen Sekte von Verschnittenen, weil er, nachdem er an sich selber dieses Mittel erprobt, es nun auch anderen empfohlen und ihnen appliziert hat. Das geschah aber, weil er selber Chlüst war und in regen Beziehungen zu anderen Chlüsten stand. Von der chlüstischen Forderung der völligen geschlechtlichen Enthaltensamkeit zu der Forderung der Verschneidung ist ja in der Tat nur ein einziger Schritt. Das betonen die russischen Forscher mit Recht. Aber wann, wo und wie Seliwanow des näheren dazu gekommen, diesen Schritt zu tun, darüber enthalten nicht nur die „Leiden“ keine Angaben, sondern es sind bisher überhaupt nicht welche ans Licht gefördert worden, ausser einem Satze in dem zweifelsohne auf Mitteilungen Seliwanows an ihn zurückgehenden Rapport Troschtschinskis von 1802 (vergl. oben S. 26 Anm.) und jener seiner Beichte gegenüber dem Archimandriten Parfeni zu Suśdal aus dem Jahre 1824 (vergl. oben S. 26 ff.). Dieser Satz lautet: „Noch während der Minderjährigkeit ging er von Hause und strich unter den Raskolniken umher, unter denen er auf die Sekte stiess, welche in der Verschneidung die Errettung sehen“. Das Motiv dieser Mitteilung liegt auf der Hand, sie steht ja auch durchaus in Widerspruch zu dem Selbstzeugnis Seliwanows in den „Leiden“, ja auch zu der Beichte an Parfeni, die freilich einen nicht weniger unglaubwürdigen Eindruck macht, als die Mitteilungen an Troschtschinski (vergl. unten). Bei der Unglaubwürdigkeit der Angabe des Zeitpunktes und des Grades der Verstümmelung, bei der zweifellosen Lügenhaftigkeit seiner sonstigen Mitteilungen an ihn (vergl. oben S. 29 f.) lässt sich nicht einmal die Annahme eines richtigen Kernes dieser Beichte, etwa der Tatsächlichkeit der ekstatischen Erlebnisse, durch welche er zu jenem Schritte geführt worden, mit genügenden Gründen verteidigen.

Nur das zeigen die „Leiden“ deutlich, dass Seliwanow selbst ein Chlüst war und dass er seine Propaganda für die Verschneidung im Tulaschen unter Chlüsten trieb. Ist es nach unsrer ganzen Darlegung also nicht möglich, das, was wir aus den ältesten Akten über die Tätigkeit Seliwanows im Orjolschen wissen, mit dem in den „Leiden“ Erzählten zusammenzustellen, so sind wir nunmehr auf jene selbst für die Frage zurückgeworfen, ob er auch auf diesem seinem früheren und ersten Missionsgebiet unter Chlüsten für die Verschneidung Propaganda trieb.

In der Tat findet sich in der bereits oben (S. 14 f.) zitierten

„Verfügung des h. Sinods“ vom 1. Febr. 1773 eine diesbezügliche Aussage über die Bogdanowkaer Skopzen: „ . . . Die Bauern des Obersten Turtschaninow . . . (es folgen die Namen) wurden, nachdem sie sich zur gottwidrigen Quäkerhäresie bekehrt hatten, verschnitten“. — „Quäkerhäresie“ aber ist die damals offizielle Bezeichnung der Chlüstensekte. Aber die Stelle ist verschiedener Deutung fähig. Auf der einen Seite seiner „Materialien“ deutet sie Melnikow (1872, 3. B. S. 38) dahin, dass jene Bauern schon vor ihrer Verschneidung zur Quäkerhäresie gehört, auf der nächst folgenden (S. 39, Anm. 6) aber dahin, dass man beim Beginne der Skopzenhäresie sie (fälschlicher Weise) für die chlüstische gehalten. Aber noch eine dritte Deutung ist möglich: dass nämlich die Bauern von dem Anstifter zuerst zur Chlüstensekte bekehrt und dann verschnitten worden sind.

Für die dritte, resp. zweite Deutung spricht dem ersten Anscheine nach der weitere Satz der Akte: „ . . . da sie seit der Verschneidung mit (ihren) Frauen keine fleischliche Vermischung mehr gehabt, indessen aber ihrer aller Frauen noch jung waren, zu ihrer (Glaubens-) Gemeinschaft nicht gehörten und von ihrem Abfall zu jener Häresie und von ihrer Verschneidung nicht wussten, so verwandte sich der Oberst Turtschaninow in Folge der Bitte der angegebenen Frauen vor der erwähnten Verwaltung (der Orjoler Geistlichen) um die Erlaubnis für sie mit anderen Personen in die Ehe zu treten, desto mehr als nach den angegebenen Umständen eine oder die andere von ihnen in Ehebruch verfallen konnte“.

Wenn die Frauen der Bogdanowkaer Skopzen nicht nur nach deren Verschneidung, wegen der nunmehrigen Unfähigkeit zur Ausübung der ehelichen Gemeinschaft, sich von ihnen zu scheiden und andere Männer zu heiraten wünschten, sondern auch vorher mit ihnen eheliche Gemeinschaft gehabt, dann haben sie nicht nur nicht zugleich mit ihren Männern sich zur Skopzensekte bekehrt, sondern weder sie, noch ihre Männer haben früher zur Chlüstensekte gehört. Aber Turtschaninow und die Behörden haben ihnen das zu schnell geglaubt. Sehr bald ist man gegenüber dergleichen Aussagen der Sektierer und ihrer Angehörigen infolge gemachter Erfahrungen viel skeptischer geworden. In der Tat ist doch die Behauptung der Frauen, dass sie nicht nur von dem Übertritt ihrer Männer, sondern auch von ihrer Verschneidung nichts gewusst, völlig ungläublich. Dann aber erklärt sich ihre Bitte aus dem Bemühen, den Verdacht auf Zugehörigkeit zu der verfolgten Sekte von sich abzuwälzen, und ist gar nicht ernstlich gemeint gewesen. Es lässt sich dann aber auch aus ihrer Bitte nichts gegen ihre Zugehörigkeit zur Chlüstensekte erschliessen,

ja nicht einmal gegen die zur Skopzensekte, falls die Verschneidung der Weiber anfangs nicht gebräuchlich war. Jene Lüge wäre nur eine auch später oft genug bezeugte Anwendung der skopzischen Arkandisziplin, sodass sie hierdurch ganz im Gegensatze zum ersten Anschein sich geradezu als solidarisch mit ihren Männern verraten.

Da aber die Akte die Bekehrung zur Quäkerhäresie als das frühere hinstellt, die Verschneidung als das spätere, so ist es doch wenigstens näherliegend, anzunehmen, dass die Bauern bereits zur Chlüstensekte gehörten, als Seliwanow sie zur Verschneidung verleitete. Lässt freilich der Wortlaut die Deutung zu, dass Seliwanow diese Bauern, die rechthgläubig gewesen, zuerst zur Chlüstensekte bekehrte und dann verschnitt, so wird doch die andere Auslegung durch seine in den „Leiden“ bezeugte Praxis im Tulaschen befürwortet, sich mit seiner Propaganda an die Chlüsten zu wenden, die ja in der Tat durch ihre ganze Weltanschauung für sie am meisten vorbereitet waren.

Demnach widersprechen wenigstens die Akten dem nirgends, dass auch im Orjolschen Seliwanow unter den Chlüsten seine Propaganda trieb, ja eine Aussage derselben scheint diese Annahme direkt zu bestätigen.

Hat sich nun Seliwanow der über ihn in Orjol verhängten Verschickung nach Sibirien durch die Flucht entzogen (vergl. oben S. 21) und berichten von dieser Flucht „die Leiden“ (S. 16, vergl. oben S. 21 f.), so lässt sich aus ihnen über sie doch noch etwas Näheres entnehmen, als die blosse Tatsache. Es ist nämlich auffällig, dass bevor Seliwanow zu Gottesleuten kommt, 1) die zeitliche Dauer der verschiedenen Arten, sich vor der Verfolgung zu verstecken, angegeben wird (drei, zehn und 12 Tage, in Summa 25, S. 16, 53), 2) er offenbar allein ist. Die in den „Leiden“ in ihrer kürzeren Rezension berichteten weiteren Arten (S. 16) aber sind zweifelsohne Dubletten zu dem in der längeren Rezension erzählten Aufenthalt Seliwanows beim reichen Bauern Pschenitschnü (S. 57 ff. 1). Gemeinsam aber ist dieser Erzählung

1) Daran kann der Umstand, dass sich auch die kürzere Form in der längeren Rezension findet (S. 54), bei der Verwickeltheit der Textgeschichte der „Leiden“ m. E. nicht irre machen. Die S. 16, 54, 59 vorliegenden Erzählungen vom Versteck in der Hanfgarbe stimmen doch viel zu sehr in allen Details überein, als dass sie sich auf verschiedene Ereignisse beziehen könnten. Allenfalls mag man in den Erzählungen vom Versteck unter dem Schweinetroge S. 16, 54 einer-

mit der in der kürzeren darauf folgenden von dem Geschehnis im Dorfe Tifin <sup>1)</sup> im Tulaschen, 1) dass Seliwanow sich zunächst nicht ernstlich versteckt, sondern ruhig um Almosen bittelt, 2) — was offenbar damit zusammenhängt —, dass keine genaue Zeitangabe für die Dauer eines jeden Aufenthaltes gemacht wird, 3) dass er hier von seinem Anhänger Martün <sup>2)</sup> begleitet ist. Man wird daher annehmen dürfen, dass sich nicht nur das Geschehnis in Tifin, sondern auch das mit der Hanfgarbe, also der Besuch bei Pschenitschnü, dann aber auch der bei dem stolzen Schulzen (S. 55 f.) im Tulaschen zutrug. Hier hat sich Seliwanow zunächst sicherer gefühlt, als im Orjolschen, wo demnach die mit Zeitangaben versehenen Versteckversuche sich zugetragen haben werden. Statt sich nur immer zu verstecken, geht er mit Mar-

seits und beim Schweine S. 59 anderseits die Wiedergabe zweier verschiedener Ereignisse sehen: nicht so sehr, weil an der dritten Stelle von einem Troge nicht die Rede ist, sondern weil S. 16 und 54 angegeben ist, dass dieses bei einem andern Gottesmenschen geschah, als das mit der Hanfgarbe.

1), Nadeschdin (S. 79, Anm. 93) bemerkt: „Die Ortschaft Tifin oder Tichwin . . . konnten wir leider auf keine Weise im ganzen Tulaer Gouvernement auffinden, wahrscheinlich hiess sie im Volke so wegen der Gemeindekirche der Tichwischen Gottesmutter“. Melnikow sagt in seiner „Denkschrift“ vom Jahre 1857 (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 102), es könne nicht die Stadt Tichwin sein (diese kann als im Nowgoroder Gouv. nach Petersburg zu gelegen in der Tat hier überhaupt nicht in Betracht kommen), sondern es sei das Dorf Tichwinkoje im Bronnizüschen Kreise des Moskauer Gouv., in welchem Jahrmärkte abgehalten wurden. Er setzt daher das erzählte Geschehnis auf die Zeit während des Prozesses von 1775 an, dem sich Seliwanow durch die Flucht entzogen hatte: er sei zwischen Tula und Moskau umhergestrichen bis zu seiner endgültigen Gefangennahme. Auch in den „Weissen Tauben“ (S. 400) verlegt Melnikow das Geschehnis in Tifin unmittelbar vor Seliwanows Gefangennahme und Verschickung nach Sibirien, indem er aber hier erklärt, der Ort liege irgendwo nahe bei Tula. Kutepow hat beides kombiniert, indem er noch deutlicher sagt, der Vorfall habe sich nach der Sosnowkaer Untersuchung im März 1775 abgespielt, in einem der Tula nächstgelegenen Dörfer, dem Dorfe Tichwinkoje oder Awdótjino im Brónnizüschen Kreise. — Tichwinkoje liegt in der Tat viel näher zu Moskau, als zu Tula, von diesem so weit entfernt, dass es nicht das von den „Leiden“ gemeinte Tifin sein kann. Denn dieses ist als in nächster Nähe Tulas gelegen deutlich genug bezeichnet. Dann aber fällt auch der einzige Grund weg, das in ihm sich abspielende Ereignis so spät anzusetzen.

tün <sup>1)</sup>, den er wohl erst unter den Tulaschen Gottesleuten zum Anhänger geworben, Verse singend nicht nur bei Gottesleuten betteln, sondern auch bei andern, so bei den Soldaten in Tifin, muss aber freilich die Erfahrung machen, dass er mit seinem Übergang ins Gebiet von Tula noch keinesweges in Sicherheit ist.

Zunächst wird in der kürzeren Rezension ausdrücklich gesagt (S. 16), dass, als er bei einem Gottesmenschen Zuflucht suchte, auch hier über ihn Anzeige gemacht wurde; offenbar nicht von diesem und seinen Hausgenossen — denn diese verstecken ihn ja —, sondern von andern. Genau so ergeht es ihm, als er nach der unmittelbar darauf folgenden Erzählung bei einem andern Gottesmenschen Zuflucht sucht. In dem Abschnitt 14. (S. 54) der längeren Rezension wird das ausdrücklich gesagt, des näheren

1) Dass Martün Skopze geworden war, ist nicht nur daraus ersichtlich, dass ihn Seliwanow „mein Bruder“ nennt (Nadeschdin S. 75), sondern auch daraus, dass er sein Begleiter war und derselben Verfolgung seitens der Gottesleute ausgesetzt war, wie Seliwanow selbst, ja ihr schliesslich zum Opfer fiel. Aus der Erzählung der längeren Rezension der „Leiden“ darüber (S. 52 f.) geht auch hervor, dass auch er zu den Gottesleuten gehörte. Rošchdestwenski meint (S. 76), er hätte „nicht der Rolle eines Gehülfen Seliwanows zu entsprechen vermocht, er verstand nur ihm Pfannkuchen vorzulegen“ (Anspielung auf die Stelle der „Leiden“ S. 18); ein rechter Gehülfe sei erst Schilow gewesen). Reutski hingegen (S. 96 ff.) stellt ihn als den ebenbürtigen Gehilfen Seliwanows dar, der mit ihm nicht nur gegen die Wollust der Gottesleute wettete, sondern auch in Gemeinsamkeit mit ihm auf die Verschneidung verfiel. Aber das hängt mit seiner Ansicht zusammen, dass sich unter dem Namen Martün der zweite Stifter der Skopzensekte Kondrati barg, der von Andre als ein anderer zu entscheiden sei (vergl. oben S. 11). Diese übertriebene Wertung Martüns, die Reutski zur Herabsetzung Schilows führt (vergl. oben S. 38), entspricht nicht der Darstellung der „Leiden“, aber noch viel weniger die Geringschätzung Rošchdestwenskis. In der Tat muss er sich an der Propaganda für die Verschneidung beteiligt haben, denn sonst bliebe unerklärt, warum die Gottesleute ihn töten. Die „Leiden“ zeichnen ihn durchaus nicht als einen Mann ohne Initiative und Mut. Einmal übertrifft er darin sogar Seliwanow selbst (in der Geschichte vom reichen Schulzen, S. 55 f.). Freilich wird das von Seliwanow durch seine Unterlegenheit an profetischer Voraussicht ihm gegenüber erklärt, obgleich er deren nicht ganz ermangelte (S. 52). Scheint er in der Erzählung von den Erlebnissen bei Pschenitschnü und in Tifin sehr für seine eigene Sicherheit besorgt (S. 56, 17), so entzieht er sich doch nicht, wie er wohl vermochte, der Todesgefahr, und wird hierbei umgekehrt von Seliwanow alleingelassen (S. 52 f.). In der ersteren Erzählung tritt auch daneben seine Besorgtheit für Seliwanow

aber, dass die Angeber ebenfalls Gottesleute waren, von denen diejenigen, welche die Untersuchung anstellen, unterschieden werden: gemeint sind obrigkeitliche Personen. — Die Erzählung vom reichen Schulzen (S. 55 f.) kommt hier wohl nicht in Betracht. Nicht nur ist dieser offenbar kein Gottesmensch, sondern der hier angegebene Grund der Verfolgung hat mit den sonstigen nichts zu tun, ergibt sich nur aus der augenblicklichen Situation, nach deren Veränderung die Genossen nicht gehindert sind, im selben Dorfe weiter zu betteln. Dass aber der Pshenitschnü der darauf folgenden Erzählung (S. 57 ff.) ein Gottesmensch war, geht nicht nur daraus hervor, dass er sie von vorn herein freundlich aufnimmt und Seliwanow Bruder nennt, sondern aus seinem eifrigen Bemühen, ihn vor der Verfolgung zu retten. Nun wird hier zwar als Grund der Verfolgung nur der Neid der Nachbarn wegen der Heilung des Viehs des Pshenitschnü angegeben (S. 58). Die

zu Tage (S. 17 f., 48). — Mit Recht bemerken Kutepow (S. 143) u. a., dass Martün allein aus den „Leiden“ bekannt sei. Es ist daher unerfindlich, warum Reutski u. a. ihm das Patronymikum Rodiónowitsch beilegen (das gehört hier einem andern Anhänger, Roman, zu, dessen Vermittlung sich Seliwanow bei der Bekehrung Schilows bediente, S. 22, zu vergl. S. 33). Es sei denn, dass Reutski dieses Patronymikum der Legende der Skopzen über Martün entnommen hat, in welcher sie ihn, wie andere Begleiter Seliwanows, mit einem der Hofleute Kaiser Peters III. identifizieren, nämlich mit dem Fürsten Michail Rodionowitsch Woronzów-Däschkow. Aber aus dem Skopzenliede, in welchem diese Legende vorliegt, geht nicht hervor, dass die Skopzen noch andere Kunde, als die „Leiden“, über Martün besaßen, denn diese werden hier zitiert (Iglizki, Briefe über die Chlüstowschtschina, Orenburg. Ep.-Nachr. 1882, S. 18; Schakmón, Die Sektierer im Orenburger Gebiet, Russ. Altertum 1886, B. 52. S. 690; Die Gebetsversammlungen der Sektierer „Kwásniki“, Historischer Bote 1893, B. 49. S. 218):

Barmherzig ist unser Trost (dim.: otráduschka),  
 Der Erlöser, das angestammte Väterchen (bátjuschka).  
 Du bist Leuchter für jedes Beten (moléniju),  
 Die Seelen zur Auferstehung (woskreséniju) zu rufen!  
 Du unterhältst dich mit allen persönlich,  
 Um allen den Weg zum Reiche zu zeigen (pokásüwatj),  
 Die Abenteuer, Leiden zu erzählen (strádü skásüwatj), —  
 Wie der Vater die ganze Welt durchwanderte:  
 „Im Kreise war mit mir mein herzlieber Freund  
 Licht Martünuschka, Sohn, Nachfolger (dim.: naslédnitschek),  
 War Profet, ein lauter Prediger (dim.: propowédnitschek) . . .

Die Fortsetzung siehe unten.

Vermutung, er und Martün möchten „irgendwelche Entlaufene“ sein, d. h., nach der zunächst liegenden Erklärung, ihrem Herrn entlaufene (leibeigene) Bauern, erscheint nur als Vorwand dieses Neides. Aber einen sehr glaublichen Eindruck macht die Erzählung, dass der Starosta und die übrigen Dorfbeamten auf eine derartige blosse Vermutung hin eine viermalige so energische Untersuchung anstellen, nicht. Verständlich aber wird letztere, wenn vielmehr die Angeberei der Gottesleute vorlag, die von Pschenitschnü aufgenommenen Bettler seien der von der Regierung gesuchte Anstifter der Verschneidung im Orjolschen Gebiete und sein Genosse. Der Abschnitt 14. der längeren Rezension enthält ja in der Tat nicht etwa nur die Episode von der Hanfgarbe aus der ersten Verfolgung Seliwanows bei Pschenitschnü (S. 59), sondern auch die Episode von der falschen Spur aus der vierten und letzten Verfolgung (S. 61). Dadurch sind doch die beiderlei Erzählungen deutlich als auf dieselben Ereignisse bezüglich gekennzeichnet.

Nach den „Leiden“ nehmen demnach die Gottesleute von vornherein eine zwiespältige Stellung zu Seliwanow ein: die einen geben ihn bei der Obrigkeit an, die andern verstecken ihn vor ihr. Man könnte zunächst versucht sein, als Motiv des ersteren Verhaltens die Furcht der einsichtigeren unter den Gottesleuten anzusehen, durch Aufnahme eines von der Regierung gesuchten flüchtigen Sträflings, von dem sie durch ihre Beziehungen zu ihren Orjoler Glaubensgenossen wussten, sich zu kompromittieren und die Aufmerksamkeit auf sich zu lenken, die sie ja selber eine verbotene religiöse Genossenschaft bildeten. Aber nach allem Weiteren erscheint es doch als wahrscheinlicher, dass Seliwanow im Tulaschen nicht nur Almosen sammelte, sondern auch unter den dortigen Gottesleuten Propaganda machte, so dass in der verschiedenen Stellungnahme zu seiner Person sich die verschiedene Stellungnahme zu seiner Predigt von der Verschneidung ausdrückte.

Melnikow meint sogar (Die weissen Tauben S. 400), dass sich Seliwanow nicht nur an Chlüsten, sondern auch an die Soldaten in Tifin (S. 17) mit seiner Propaganda gewandt. Er deutet nämlich die „drei Quersäckchen“ allegorisch. Zwei hätte er durch Verwandlung vieler Chlüsten in „weisse Tauben“ angefüllt, das dritte hätte er durch Bekehrung der Soldaten anfüllen wollen. Das hätte seine Verhaftung veranlasst. Zu dieser allegorischen Auslegung ist Melnikow wohl durch die andere Stelle in den

Leiden von den „drei Sigeln“ (S. 37) veranlasst worden <sup>1)</sup>. Aber mit Recht fassen die meisten andern Forscher die Worte buchstäblich auf. <sup>2)</sup> Nicht nur ist es an sich höchst unwahrscheinlich, dass Seliwanow sich völlig unvermittelt an ein ganzes Regiment Soldaten mit seiner Predigt gewandt, sondern die buchstäbliche Auffassung ist auch durch das Vorhergehende, die „Bettlergestalt“ und das „Verse Singen“ (vergl. S. 56) an die Hand gegeben. Es handelt sich bloss um Erbetteln von Lebensmitteln, zu deren Aufnahme die Quersäckchen dienten <sup>3)</sup>. Durch diese Auslegung geraten aber die sie vertretenden Forscher in Verlegenheit hinsichtlich des Grundes der Verhaftung Seliwanows. Einige meinen, die Soldaten hätten Seliwanow an seinem körperlichen Aussehen als Skopzen erkannt (Dmitrijewski S. 288, Maksimow, Hinter dem Kaukasus S. 515). Aber weder waren damals Skopzen eine gewöhnliche Erscheinung — die Sekte befand sich ja im ersten Anfange —, noch war die Verschneidung gesetzlich verboten. Aus dem ersteren Grunde ist es auch nicht wahrscheinlich, dass die Soldaten in dem Bettler gerade den von der Regierung gesuchten Anstifter des Skopzentums im Orjolschen Andre Iwanow vermutet. Steckbriefe aber mit dem Bildnis des zu Verhaftenden gab es damals noch nicht. Auch zeigen ihre Worte, dass sie nicht wissen, wen sie verhaftet haben. Gerade unsere Identifizierung Seliwanows mit dem Orjoler Andre Iwanow führt auf das Richtige. War dieser auf dem Transport nach Sibirien entflohen, so trug er jedenfalls an der Stirn das eingebrannte Stempel der Sträflinge <sup>4)</sup> (ein K. (átorschnik). Mag es nun Seliwanow zu vernichten oder bloss mit der Kopfbedeckung zu verhüllen gesucht haben, im ersteren Falle wird noch eine ziemlich frische Narbe an der Stirn zu sehen gewesen sein, die Verdacht erregen

---

1) Dmitrijewski hat gleichzeitig (Der Skopze Andre Seliwanow u. s. w. Tschernigower Ep.-Nachr. 1869, S. 293 f.) die beiden Stellen (völlig unberechtigter Weise) einfach zusammengenommen: Seliwanow habe in Sibirien drei Quersäckchen angefüllt, indem er nämlich 1) Volk von Welt, 2) Kaufmannschaft, 3) einfaches Volk für die Verschneidung gewonnen.

2) So früher (1857) auch Melnikow selbst (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 103).

3) Man sieht nicht selten russische Bettler mit einer ganzen Anzahl von kleineren und grösseren Säckchen behängt.

4) Dieses wurde erst mit der Aufhebung der Leibeigenschaft 1863 abgeschafft.

konnte, im anderen Falle mag sich, ohne dass er es bemerkt, seine Kopfbedeckung verschoben haben, sodass der Stempel teilweise oder ganz den Soldaten sichtbar wurde. Dass sie ihn für einen entflohenen Sträfling halten, zeigt die Furcht des Offiziers, er möchte (wiederum) entfliehen, und die infolgedessen verfügte Schur des Haares bloss auf der einen Seite des Kopfes, die — ebenfalls, um die Flucht zu erschweren — bei Arrestanten angewandt wurde <sup>1)</sup>.

Dass Seliwanow nicht nur im Tulaschen Gebiete, sondern in der Stadt Tula selbst seine Propaganda getrieben, darüber sagen die Forscher nichts. Und doch muss solches nach den „Leiden“ angenommen werden. Denn 1) wird Seliwanow nach seiner endgültigen Verhaftung zuerst nach Tula gebracht und dort gefoltert (S. 27 ff.), darauf nach Tambow und Sosnowka (S. 29 f.); es war aber damals Sitte, einen Verbrecher an all' den Orten zu strafen, an denen er sich vergangen hatte. 2) Geht er nicht nur aus Tula nach Tifin (S. 16), sondern auch aus dem Dorf, in welchem sich das Schiff des Profeten Philimon befand, nach Tula, und zwar immer auf die Feiertage (S. 18), also zum Gottesdienst. Folglich muss er zu den Gottesleuten in Tula selbst engere Beziehung gehabt haben, als zu denen in jenem Dorfe.

In der Tat findet sich in den „Leiden“ auch darüber ein Bericht. Dieser steht in der längeren Rezension in unmittelbarem Zusammenhang mit dem über die Gefangennahme in Tifin (er ist mit ihm unter einer Nummer [3.] zusammengefasst S. 47). In der kürzeren Rezension ist er von ihm durch das Gleichnis vom Zedernbaum, dem von den drei Sigeln und dem Bericht über die Flucht Seliwanows durch alle Städte und seinen Verstecken getrennt (S. 15 f., 37, 16). Danach hielt sich Seliwanow in Tula in dem dortigen Kloster zur „Kreuzeserhöhung“ auf; nicht nur befand sich dort ein Chlüstenschiff, sondern es scheint hier Seliwanow gelungen zu sein, ein eigenes Schiff zu gründen, das den Mittelpunkt bildete für seine Anhänger, die er im Tulaschen Gebiete gewann. Ist solches durch das Gleichnis von der lautdonnernden Posaune ausgedrückt, die alle seine Kindlein in sein Tulasches Schiff zusammenrief, so ist das andere anscheinende Gleichnis vom Läuten der Glocken auf dem Glockenturm des Klosters doch vielleicht nicht als solches zu nehmen (dann wäre

---

1) Wie Seliwanow diese beim Fluchtversuch sofort zu verhüllen suchte, erzählen ja die „Leiden“.

es tautologisch), sondern buchstäblich. Vielleicht hatten ihm die chlüstischen Mönche eine Stelle als Glockenläuter im Kloster verschafft. Das würde erklären, wie er hier wohnen und frei aus- und eingehn konnte. Dass ihm seine Tätigkeit im Tulaer Kloster als grundlegende in Erinnerung geblieben ist, beweist auch die Stelle in seinem „Sendschreiben“ (S. 14.), wo er bei der allgemeinen Schilderung seiner Tätigkeit die Schilderung jener in den „Leiden“ fast mit denselben Worten (ohne Ortsangabe) wiederholt <sup>1)</sup>.

Sollte sich das in der kürzeren Rezension (S. 15) unmittelbare folgende Gleichnis vom Zedernbaum auf dieselbe Situation beziehen — was sich freilich nicht mit Bestimmtheit behaupten lässt —, so könnte man darin eine sinnbildliche Darstellung dessen sehen, wie er im Tulaer Kloster in der Stellung eines Glöckners seine Anhänger leitete. Des weiteren aber liesse sich dann daraus entnehmen, dass auch seine Tätigkeit in Tula ihm Feinde schuf. Der, dem er die Leitung seiner Anhänger für die Zeit seiner Abwesenheit anvertraute oder anvertrauen musste, vielleicht der Profet des Tulaer Chlüstenschiffs, erwies sich als „Wolf“ <sup>2)</sup>.

Offene Feindschaft aber fand Seliwanow bei den Chlüsten

1) Auch mit dem Satze der kürzeren Rezension: „Als ich in Tula war, sass ich auf dem Stuhle“, wäre eine leitende Stellung Seliwanows dortselbst bezeugt. Aber er fehlt in der längeren und wird dadurch als späterer Zusatz (um des Reimes willen) verdächtigt, dass er sich in ganz anderer Bedeutung in dem Berichte von den Foltern befindet, die Seliwanow als Gefangener erlitt (S. 27).

2) Nicht auf Feindschaft der Tulaer Chlüsten gegen Seliwanow bezieht sich, wie vielfach angenommen wird, der Bericht von den drei, die mit ihm in Tula gefangen sassen. Da Seliwanow sie seine Kindlein nennt, sie ebenfalls verhaftet sind und mit Ruten gepeitscht werden sollen, so sind es Skopzen. Haben sie gegen ihn Anzeige gemacht, die zu seiner Verhaftung führte, so offenbar nur, um sich selbst zu retten, da nach jenem Ukase Katharinas an Wolkow wohl die Anstifter und Vollzieher der Verschneidung, ferner „die, selbst dazu beredet, andere dazu gebracht“, straffällig waren, nicht aber diejenigen, welche nur selbst überredet waren (vergl. oben S. 13, 2. Anm.). So erklärt sich einerseits, warum Seliwanow ihnen gegenüber so versöhnlich gestimmt ist (S. 17, 7. Anm., S. 28) — vielleicht war ihre Anzeige auch nur auf der Folter erpresst, nachdem sie als Verschnittene verhaftet worden waren —, andererseits seine bestimmte Voraussage an sie, dass ihnen nichts geschehen und sie entlassen werden würden. Aus seiner Orjoler Vergangenheit kannte er den Inhalt jenes Ukases und wusste daher, dass die Erklärung der Beamten, jene drei würden für ihr Verschnittensein mit Ruten gepeitscht werden, nur eine leere Drohung war.

des Dorfes, resp. der Dörfer, in der Nähe Tulas, die zu dem Schiffe des Profeten Philimon gehörten. Ja es kommt zu Mordanschlägen seitens der Leiter oder ihnen nahestehender Personen gegen ihn (S. 18, 48 f.). Als Grund für diese Verfolgung gibt Seliwanow des weiteren selbst den Hass der Gottesleute gegen seine „Reinheit“ und durch den Mund des Profeten Philimon seine erfolgreiche Propaganda unter ihnen an. Hier zeigt sich also das zwiespältige Verhalten der Gottesleute gegen ihn: die einen nehmen die Verschneidung an, die andern hassen ihn wegen dieser bisher unerhörten Forderung. Offenbar sind die letzteren bei weitem in der Majorität, zu ihnen gehören die Profeten und Profetinnen, die dazu noch für ihre Stellung fürchten, da Seliwanow die für die Verschneidung Gewonnenen zugleich an seine Person fesselt, indem er die höhere Würde eines Christus für sich in Anspruch nimmt (zu vergl. die Erzählung von Awerjan S. 19, 49 f.).

In diese Zeit muss auch die Ermordung Martüns durch die Gottesleute fallen, obgleich die längere Rezension der „Leiden“ (die kürzere schweigt davon) sie erst nach dem Besuch des Schiffes der Akulina Iwanowna erzählt (S. 52 f.). Aber durch die Einleitung (Abschnitt 9.) wird diese Erzählung ausdrücklich hier als Nachtrag eingeführt. Und zwar wird dieser Mord vor dem Zufluchtsuchen Seliwanows bei Awerjan anzusetzen sein; denn hier scheint er allein zu sein, wie er sich denn auch Awerjan gegenüber als ganz verwaist bezeichnet. Aber wohl auch vor dem Gespräch mit Philimon. Es fällt nämlich auf, dass erst hier Seliwanow als „stumm“ erscheint, zuvor nicht. Denn nicht nur unterhält er sich mit Pschenitschnü, sondern auch mit der ihn bedrohenden Profetin (letzteres freilich ist nicht ganz deutlich). Das Wort Philimons: „Vergebens ist es, dass du schweigst, siehe zu, fürchte dich“ — führt nämlich auf die Vermutung, dass Seliwanow sich als stumm anstellte, um sein Leben zu retten. Denn vor Stummen hat das Volk eine religiöse Scheu. Dass Seliwanow jetzt zu diesem äussersten Mittel griff, erklärt sich noch besser, wenn es nicht bei erfolglosen Mordanschlägen gegen ihn geblieben war, für die ihm z. T. Genugtung geworden (S. 18, 48 f.), sondern sein Gefährte Martün in der Tat ermordet worden war. Übrigens mag bereits die Ermordung Martüns ihn gerettet haben, da diese Tat nicht die allgemeine Billigung der Gottesleute fand (S. 53).

Durch die Drohung Philimons gewarnt, verlässt sich jedoch Seliwanow nicht auf das angenommene Stummsein, sondern ver-

steckt sich bei dem zwar zum Schiffe Philimons gehörenden, aber abseits in einem Einzelgehöft lebenden Gottesmenschen Awerjan. Wie wenig aber sein Mut gebrochen ist, beweist, dass er ihn alsbald zum Objekt seiner Propaganda macht. Nicht nur nimmt Awerjan die Verschneidung an <sup>1)</sup>, sondern erkennt auch Seliwanow als Christus an <sup>2)</sup>. Nach diesem Erfolge versucht Seliwanow auch die „geistliche Schwester“ (vergl. B. I. S. 142 u. 2. Anm., S. 687 unten) Awerjans, vor der er seinen Aufenthalt bei ihm zunächst hatte verheimlichen müssen, zu gewinnen.

Folgt nun in den „Leiden“ nach beiden Rezensionen der Aufenthalt Seliwanows im Schiffe der Akulina Iwanowna, so ist hier einerseits in der Tat sein eigenes Verschnittensein, die Absicht seiner Propaganda und dass er von der Regierung verfolgt wird, von vorn herein bekannt (vergl. die Worte der Anna Romanowna S. 20 ff., 50 ff., und oben S. 43), erweckt auch hier Feindschaft bei den Gottesleuten und den Wunsch, ihn auszuliefern; andererseits aber ist nicht bekannt, dass Seliwanow nicht immer „stumm“ gewesen war (S. 21). Folglich muss das Schiff der Akulina Iwanowna einerseits nicht allzuweit von dem Philimons, andererseits doch auch nicht in der allernächsten Nachbarschaft existiert haben. — Aber der grosse Unterschied ist nun hier, dass die Leiter selbst sich nicht feindlich zu Seliwanow stellen, sondern von vorn herein sich für ihn und seine Propaganda erklären, ja seine Christuswürde anerkennen (Nadeschdin S. 80 f., 106 f., Rošchdestwenski S. 73, Kutepow S. 131). Ja es scheint auch in der Tat (Rošchdestwenski), dass die anfänglich feindliche Gesinnung der

---

1) Rošchdestwenski (S. 76) erklärt es aus der Feigheit Awerjans, dass Seliwanow ihn nicht sich zum Gehülfen wählt. Aber dass er sich zunächst vor der Verschneidung wegen der damit etwa verbundenen Todesgefahr fürchtet, ist doch kein genügender Anhaltspunkt für eine solche Charakteristik. Dass Awerjan eine „geistliche Schwester“ und Familie besass, wäre ja schon Grund genug dafür. Seliwanow wird nicht nur dazu besonders geeignete, sondern auch unabhängige Leute sich zu Gehülfen gewählt haben. Übrigens ist auch Awerjan nur aus den „Leiden“ bekannt.

2) Nadeschdin (S. 80) u. a. schliessen aus der Erzählung von der Weissagung Philimons an Awerjan, dass ersterer unterdessen seine Stellung zu Seliwanow geändert. Aber die Weissagungen der chylüstischen Profeten werden nicht immer als bewusst angesehen: in für dem Profeten selbst unverständlichen Worten offenbart der Geist Gottes die Wahrheit. Der, dem sie gilt, hört sie aus dem oft dunkeln und verworrenen Gerede des Profeten heraus.

Sektierer durch die andersartige Stellungnahme ihrer Leiter eine Wandlung erfuhr. Denn Seliwanow kann sich hier längere Zeit ungefährdet aufhalten und seine Propaganda treiben. Dieser Erfolg war um so bedeutsamer, als es sich hier um eine besonders zahlreiche Gemeinde handelte. An dem Wohnort der Gottesmutter Akulina Iwanowna konnten sich an 70 Personen zum chrlüstischen Gottesdienst versammeln (S. 20), die Mitgliederzahl aller Gemeinden, denen sie als Gottesmutter vorstand, wird gar auf ca. 1000 angegeben (vergl. B. I. S. 141).

Seliwanows Predigt von der Verschneidung als dem wahren Keuschheitsmittel war offenbar in diesem ganzen Kreise von Hörensagen durchaus bekannt, als er selbst in ihm erschien. Nicht so allgemein bekannt scheint sein messianischer Anspruch gewesen zu sein. Denn sonst wäre das Verbot Seliwanows an die Hauptprofetin Anna Romanowna, davon sei es hier, sei es auswärts zu reden, nicht verständlich (S. 21, 52). Aber den Leitern, die ja zunächst zu ihm Stellung zu nehmen hatten, wird auch er bekannt gewesen sein. Durch die „Kreuzigung“ (= Knutung, vergl. S. 30), die er in Orjol erlitten, war er als berechtigt bestätigt. So wären alle Vorbedingungen dafür gegeben gewesen, dass Anna Romanowna und Akulina Iwanowna noch vor ihrer persönlichen Berührung mit Seliwanow Stellung zu seiner Predigt und Person nehmen konnten. Es liegt m. E. kein Grund vor, hierin dem Zeugnis der „Leiden“ zu misstrauen. War hiernach diese Stellungnahme eine positive, so kann doch jenes Mittel auf dem Standpunkte chrlüstischer Weltanschauung keinesweges als absurd oder gar gottlos erscheinen, sondern muss für ihn etwas sehr Einleuchtendes und Bestechendes haben. Das Auftreten eines neuen Christus aber ist ja für Chlústen durchaus im Bereiche des Erwarteten liegend, wenn in einem Gemeindekreise ein solcher fehlt (zumal bei Vorhandensein einer Gottesmutter), wie es hier nach den „Leiden“ gewesen zu sein scheint.

Die russischen Forscher stellen nun aber die Sache so dar, dass die Anerkennung Seliwanows und seiner Predigt durchaus von der Profetin Anna Romanowna ausgegangen sei, von der sich die damals schon ganz altersschwache Gottesmutter Akulina Iwanowna nur habe ins Schlepptau nehmen lassen. — Nadeschdin sagt (S. 106 f.): „Seliwanows göttliche Würde wurde nicht von ihr (Akulina Iwanowna) entdeckt und anerkannt, sondern von der sich bei ihr befindenden Hauptprofetin Anna Romanowna, welche, wie ersichtlich, alles bei ihr leitete. Akulina Iwanowna selbst, obgleich sie

auch schon damals „Herrscherin“ und „Himmlische Königin“<sup>1)</sup> genannt wurde, erscheint überhaupt nicht in sehr vorteilhaftem Lichte hinsichtlich ihres Verstandes und ihrer Gewandtheit. Als man zum ersten Mal Schilow zu ihr führte, plauderte das dumme Weib vor ihm gleich aus“ . . . . — Obgleich Nadeschdin in demselben Zusammenhang auch von ihrem hohen Alter redet, so hat er freilich nicht ausdrücklich durch dieses die von ihr ausgesagte Verstandeschwäche erklärt. Ebenso nicht Dmitrijewski, obgleich er ausdrücklich sagt, dass Akulina Iwanowna wegen ihres hohen Alters (sie sei an hundert Jahre alt gewesen) ihr Schiff nicht selbst geleitet, sondern die Leitung Anna Romanowna übergeben habe (S. 283 f.): „Es ist klar, dass Akulina Iwanowna aus Dummheit das nachsprach, was ihr die Profeten und Profetinnen vorsagten“. — Dass aber eine an sich dumme Person lange Zeit eine leitende Stellung gegenüber vielen Chlüstengemeinden zu behaupten imstande gewesen sei, ist wohl kaum die Meinung Nadeschdins und Dmitrijewskis. Kutepow hat ausdrücklich beides zu einander in Beziehung gesetzt (S. 129): „In der Zeit, die wir beschreiben, hatte sie bereits ein hohes Alter erreicht, und wahrscheinlich aus letzterem Grunde arbeitete ihr Denken schlecht und ihre Vorstellungskraft war sehr schwach. Wenigstens zeugt ein derartiges Faktum, wie ihre Verwunderung und ihr Ausposaunen des Geheimnisses, das ihr vom Lügenerlöser mitgeteilt, an jeden ohne Auswahl . . . . dass die Zeit ihres Dienens zum Besten der Chlüstowschtschina aus natürlichen Ursachen vorüber war“. — Schliesslich sagt Rošchdestwenski (S. 25): „Akulina Iwanownas Zeit muss beim Erscheinen Seliwanows . . . . vorüber gewesen sein; sie wird in den „Leiden“ sehr blass gezeichnet . . . . sie nahm bereits keine aktive Teilnahme am Leben der Sektierer; sie lebte wahrscheinlich verehrt und geachtet ihre Tage (nur) zu Ende; mit den Angelegenheiten schaltete Anna Romanowna“.

Für diese Auffassung der Sachlage spricht in der Tat, dass Akulina Iwanowna bei dem ersten Erscheinen Seliwanows in ihrer Gemeinde gar keine Rolle spielt, sondern nur Anna Romanowna. Sie tritt erst bei der Aufnahme Aleksandr Iwanowitschs hervor (S. 23 f.). Aber die vorgeführte Deutung ihres Gesprächs mit ihm ist m. E. nicht richtig: 1) ist ausdrücklich gesagt, dass Akulina Iwanowna Aleksandr Iwanowitsch hierbei zu sich nahm; 2) obgleich auf ihre Frage Aleksandr keinen Namen nennt, so weiss sie doch sofort, wer gemeint ist; 3) ihr von Aleksandr dem Seliwanow referiertes Wort beweist nur, dass bei der An-

1) Dass die Gottesleute sie damals so nannten, steht nirgends in den „Leiden“. Diese Titel gibt ihr nur Seliwanow. Bei den Gottesleuten hiess sie wohl nur Gottesmutter.

erkennung seiner als des zu ihr gehörenden Christus, als ihres, der Gottesmutter, Sohnes, nicht sie die Initiative gehabt hat, sondern die Profeten (S. 22, unter ihnen wohl auch, und zwar an erster Stelle, Anna Romanowna S. 20 f.). Aus der Antwort Seliwanows an Aleksandr geht hervor, dass diese Anerkennung („das Geheimnis“) der Gegenstand früherer, mehrfacher Gespräche zwischen Akulina und ihm gewesen, von denen die „Leiden“ sonst schweigen.

Dass Akulina Iwanowna damals sehr alt war, wird nirgends in den „Leiden“ gesagt. Nicht durch diese, sondern durch ihre völlig unbegründete Identifizierung Akulina Iwanownas mit dem Weibe des alten Chlūstenchristus Lupkin (vergl. I. B. S. 141, 2. Anm.) sind die russischen Forscher auf diese Annahme gekommen und von ihr aus haben sie dann jenes Gespräch gedeutet. Die grosse Verehrung und Dankbarkeit, die Seliwanow immer wieder in dem „Sendschreiben“ und den „Leiden“ ihr gegenüber an den Tag legt, ja dass er sie zu der Hauptheiligen der Sekte macht (vergl. oben S. 42), widerlegt die Meinung, als habe Akulina bei der Begründung der Sekte nur eine passive Rolle gespielt. Aleksandr Iwanowitsch, dem in dieser Hinsicht der nächste Platz in der himmlischen Hierarchie der Sekte von Seliwanow in den „Leiden“ angewiesen wird, verdankt diese Ehrung seiner rührigen Tätigkeit für die Ausbreitung der Sekte. Sollte da die noch höhere Würdigung Akulina Iwanowna einzig und allein durch den Umstand verdient haben, dass sie sich es nur hat gefallen lassen, als Gottesmutter des neuen Christus zu gelten?

Auch Aleksandr Iwanowitsch, obgleich nicht zu den Gottesleuten gehörend <sup>1)</sup>, weiss vor seinem persönlichen Zusammentreffen mit Seliwanow nicht nur von seiner Lehre, sondern auch von seinem messianischen Anspruch (S. 22). Er stand augenscheinlich schon zuvor in lebhaften Beziehungen zur Gemeinde der Akulina Iwanowna (vergl. oben S. 40), ja gehörte zu denen, die sich auf

1) Seliwanow nennt ihn einen Perekréschtschenez (= Umgetaufter S. 21). Das ist hier wohl nicht appellativisch zu verstehen, sondern bezeichnet ihn als Mitglied einer Denomination der popenlosen Raskolniken (vergl. B. I. S. 7). „Er ging durch alle Glaubensbekenntnisse“ ist wohl übertriebener Ausdruck dafür, dass er ursprünglich einer andern altgläubigen Denomination angehört hatte oder gar der Grosskirche. — Wenn Dmitrijewski behauptet, dass auch Seliwanow zu dem Perekréschtschenezschen Glauben gehört habe, so ist das völlig aus der Luft gegriffen.

die Aufnahme vorbereiteten. Denn sonst hätte ihn Seliwanow nicht ohne weiteres aufnehmen können, da eine längere Vorbereitungszeit bei den Gottesleuten *conditio sine qua* von der Aufnahme ist (vergl. B. I. S. 369 <sup>1</sup>).

Seliwanow beruft den Aleksandr Iwanowitsch zugleich zum Gehülfen für seine Propaganda unter den Gottesleuten überhaupt (S. 25) und für den Vollzug der Verschneidung an anderen insbesondere (das besagen die Gleichnisse S. 22 unten, S. 23, 24), dessen selbstverständliche Voraussetzung die eigene Verschneidung war („er hatte ein reines, makelloses Gefäß für den Heiligen Geist“ S. 25). Ihn in die Zahl seiner Anhänger aufnehmend nimmt er ihn zugleich in die Chlüstensekte auf. Aber sein Wort an Akulina Iwanowna (S. 23 unten) zeigt, dass Seliwanow zuvor mit Zustimmung Akulinas noch andere in die Zahl seiner Anhänger aufgenommen hat. Zu ihnen gehörte wohl auch jener Román <sup>2</sup>), dessen Vermittlung sich Seliwanow als seines Bekannten bei der Gewinnung Aleksandr Iwanowitschs bedient (S. 22). Des weiteren wird er in den „Leiden“ — wiederum im Zusammenhang mit Aleksandr Iwanowitsch —, als Roman Rodiwónowitsch erwähnt (S. 33), und auch hier erscheint er nicht nur als Anhänger, sondern auch als Gehilfe Seliwanows. Man wird annehmen dürfen, dass nach der Gewinnung Aleksandr Iwanowitschs die Propaganda unter den Gottesleuten der Akulina für die Verschneidung sich noch bedeutend verstärkt hat und von noch grösserem Erfolg gekrönt worden ist (S. 25), wenn auch viele, wohl bei weitem die Majorität, sich ablehnend zu ihr verhielten (S. 26 oben).

Weitere Kunde über die Propaganda Seliwanows bieten die „Leiden“ nicht. Seine Verhaftung kann nicht in dem Gebiet der Gemeinde Akulina Iwanownas stattgefunden haben, also nicht unmittelbare Folge seiner dortigen Propaganda gewesen sein. Denn sie geschah, als er genötigt war, im Hause einer Frau aus der Welt, d. h. einer Rechtgläubigen, Zuflucht zu suchen, weil die dortigen Chlüsten ihn nicht aufnehmen wollten, sondern viel-

1) Auffällig ist hier nur, dass er zunächst Seliwanow für schon gestorben erklärt, als dieser ihn aber gleich darauf aufsucht, sich darüber nicht wundert. Seliwanow kann seinen Lieblingsschüler nicht als einen falschen Profeten haben hinstellen wollen. Entweder ist hier der Text verderbt, oder der Satz ist irgendwie allegorisch gemeint (auf seine „Kreuzigung“ anspielend?).

2) Seliwanow nennt ihn „mein Söhnchen“. Ob er der Vater Anna Románownas war?

mehr sein Versteck nicht nur der Obrigkeit verrieten, sondern die Soldaten zu demselben geleiteten <sup>1)</sup>. In der Rezension Nadeschdins ist als Ort der Verhaftung „die Stadt Tula“ genannt. Dazu stimmt aber nicht, dass Seliwanow von dort „mit grossem Konvoi“ nach Tula geführt wurde. In der Tat fehlt in der Rezension Tolstojs jene Ortsangabe bei der Verhaftung (vergl. S. 26, 3. Anm.).

Dass aber Seliwanow vor seiner Verhaftung ausser in Tula auch noch in Tambów und in dem im Tambowschen gelegenen Dorfe Sosnowka seine Propaganda getrieben, geht nach den „Leiden“ daraus hervor, dass er an allen drei Orten gestraft wurde (S. 27—31): denn es war ja damals in Russland Brauch, einen Verbrecher am Orte, resp. an den Orten seines Verbrechens zu strafen. Ja Sosnowka muss als der Ort seiner Haupttätigkeit bei der Obrigkeit gegolten haben, da er hier geknütet wurde (S. 30). Anlässlich seiner Knutung in Sosnowka erwähnt Seliwanow auch ausdrücklich seine „Sosnowkaschen Kindlein“, einige auch mit Namensnennung (S. 29, 30). In Irkutsk erinnert er sich gerade seiner Sosnowkaer Anhänger und fürchtet für sein dortiges Schiff (S. 33). Da er der Gefahr, welche diesem droht, mit Hilfe Akulina Iwanownas, Aleksandr Iwanowitschs und Roman Rodiwonowitschs begegnen will, so muss man, wenn man auf diese Stelle allein blickt, zu der Meinung kommen, dass die genannten Personen eben zum Sosnowkaer Schiff gehörten. Da aber aus den oben genannten Gründen (vergl. S. 40) anzunehmen ist, dass sie im Tulaschen lebten, so wird man diese Stelle nur dahin zu interpretieren haben, dass das Sosnowkaer Skopzenschiff ein Tochter Schiff desjenigen war, welches Seliwanow in der Chlüstenge-

---

1) Statt „die Ihrigen“ (russ. swo-<sup>i</sup>) muss es S. 26 „die Meinigen“ heissen. Der Russe braucht das Possesivpronomen der dritten Person auch für die erste und zweite, wenn es zugleich rückbezüglich ist. — Doch können sie nicht mit den „drei Kindlein“ Seliwanows, die über ihn Anzeige gemacht, identisch sein, welche mit ihm in Tula gefangen sassen. Denn das waren wegen ihrer Verschneidung verhaftete Skopzen, die in der Haft, um die Verantwortung von sich abzuwälzen, den Urheber ihrer Verschneidung und seinen Aufenthaltsort verrieten (vergl. oben S. 54, 2. Anm.), d. h. nicht das Haus, sondern nur den Ort. Die Obrigkeit mag sich daraufhin an die Chlüsten dieses Ortes gewandt haben, die sei es aus Hass, sei es um sich nicht selbst zu kompromittieren, oder aus beiden Motiven zugleich, sein Versteck verrieten und bei seiner Verhaftung mitwirkten.

meinde Akulina Iwanownas mit Hülfe letzterer, Aleksandr Iwanowitschs und Roman Rodiwonowitschs gegründet hatte. Schliesslich ist noch davon die Rede, wie fünf Jahre nach Seliwanows Verschickung nach Sibirien auf Initiative einer namentlich genannten Profetin des Sosnowkaer Schiffes dieses zwei ebenfalls namentlich genannte Mitglieder nach Irkutsk zu ihm sendet (S. 33 f.).

Es fragt sich nunmehr, wie sich die Akten und sonstigen Nachrichten zu diesem Befunde aus den „Leiden“ über die Tulaer, resp. Tambower Wirksamkeit Seliwanows verhalten.

In der einzigen bisher publizierten zeitgenössischen Akte (siehe oben S. 15 f.) wird dem Moskauer Oberpolizeimeister Archarow freilich nur befohlen, den sich in dieser Stadt umhertreibenden Raskolnik und Skopzen Kondrati, der sich „Kijewscher Einsiedler“ genannt, zu verhaften. Ob ihm solches gelungen, darüber sind bisher keine offiziellen Nachrichten nachgewiesen worden. Aber zu dem Zeugnisse der „Leiden“ würde eine Verhaftung Seliwanows in Moskau gut passen. Es wird ja in jener Akte ausdrücklich gesagt, dass Kondrati sich früher im Tulaer Gouv. aufgehalten („auf der Leinwandfabrik des Luginin im Aleksiner Kreise“: dieser gehört zum Gouv. Tula), ferner im Tambowschen Kreise im Kronsdorfe Sosnowka, und er wird im gegebenen Momente mit Bestimmtheit in Moskau vermutet. Demnach wären es Moskauer Gottesleute gewesen, die Seliwanow nicht nur nicht bei sich aufgenommen, sondern der Obrigkeit ausgeliefert hätten <sup>1)</sup>.

Von zeitgenössischen Akten wird sonst nur noch von Nadeschdin (S. 38, Anm. 46) eine erwähnt, die nach Mitteilung des damaligen stellvertretenden Oberprokureurs des h. Sinod vom 3. Oktober 1844 (unter № 7279) an das Ministerium der Innern Angelegenheiten sich im Sinodalarchiv befand und von im Jahre 1775 bei dem Bauer des Dorfes Sosnowka im Gouvernement

1) Dann stände freilich das auf S. 26 der „Leiden“ Berichtete im Widerspruche zu der Weissagung Aleksandr Iwanowitschs in dem „Sendschreiben“ S. 10 über die Aufnahme, die Seliwanow in Moskau finden würde. Aber vielleicht war auch hier die Stellungnahme eine geteilte, und nur aus Angst, sich zu kompromittieren, haben auch die ihm freundlich gesinnten Gottesleute ihn nicht bei sich aufgenommen (vergl. oben S. 61 Anm.), sodass er Zuflucht bei einer Rechtgläubigen suchen musste.

Tambow, Sofon Popow, stattgefundenen Versammlungen handelte, auf denen drei Menschen verschnitten wurden, worüber der Tambowsche Bischof am 18. Juli 1775 gemeldet hatte, welche Meldung der h. Sinod dem Regierenden Senat mitgeteilt hatte; doch welche Anordnungen von der weltlichen Obrigkeit in dieser Sache getroffen wurden, darüber fänden sich in der Akte keine Nachrichten. —

Die nächstälteste Akte stammt erst aus dem Jahre 1791. Am 13. November dieses Jahres gab der Neffe Aleksandr Iwanowitschs, Iwan Petrów Schilow, dem Geheimrat Scheschkówski, der zur „Geheimen Expedition“ gehörte, unter anderem an (nach Auszügen J. Schulgins aus im Minist. der Innern Angeleg. befindlichen Akten von N. Barsow mitgeteilt: Zur Geschichte der russischen geheimen Sekten am Ende des XVIII. Jahrhunderts. Die Morgenröte 1871, Maiheft S. 30 f.; und nochmals abgedruckt in „Denkmäler der neuen russischen Geschichte“, her. von W. Kaschnirjów II. B. 1872): „Er war zuvor Hofsknecht des Obersten Nikolai Iwans Sohnes Maslow im Tulaer Kreise und lebte im Dorfe Wasiljewskoje. Im Jahre 772 verschnitt ihn der Bauer des Dorfes Aleksandr Iwanow, indem er ihn mit dem Texte von den Skopzen aus dem 18. Kapitel des Evangeliums überredete, wie auch andere Leute, und darauf, als es über dieses Handwerk zur Kenntnis der Regierung kam, so verschickte man den Iwanow für solche unmenschliche Taten nach Vollzug der gesetzmässigen Strafe und Aufprägung der Zeichen, nach Riga, wo er auch sekret gefangen gehalten werde; er aber, Schilow, entging dem mit ihm, Iwanow, gleichen Lohne aus Ursachen dessen, dass er, als die Untersuchung geführt wurde, sich mit seinem Gutsbesitzer in Sibirien befand, aber als im Jahre 776 der Gutsbesitzer aus Sibirien zurückkehrte und von den Handlungen Iwanows erfuhr“. . . — Des weiteren kommt hier die Akte über das Verhör von vier Sosnowkaer Skopzen vom April 1800 in Betracht (vergl. oben S. 16 f.), die aus der Festung Dünamünde (bei Riga) nach Petersburg gebracht worden waren. Ihm voraus ging eine Mitteilung des Festungskommandanten an den Generalprokureur Oboljáninow (vom 2. April), dass früher in Dünamünde sieben Skopzen gefangen gehalten wurden, von denen aber nur fünf nachgeblieben; denn Iwan Prokúdin sei gestorben, aber Aleksandr Iwanow Fomitschów <sup>1)</sup> sei auf Allerhöchsten Befehl im Jahre 1796 nach

1) Melnikow fügt in Klammern Schilow hinzu, offenbar von sich aus. Denn dieser Name fehlt in dem Referate Nadeschdins über die Akte, wo noch ausdrücklich bemerkt wird, dass Iwanow sein Patronymikum war. Dann ist Fomitschow also hier als sein Familienname

Petersburg gesandt worden. Es seien nachgeblieben: Jemeljan Retiwow, Safon Popow, Kuśmá Toporkow, Semjón Alekséjew und Iwan Semükin. — Das Verhör wurde aber nur von viere abgenommen, da Retiwow unterwegs gestorben war.

Ausser dem aus der Akte über das Verhör bereits Mitgetheilten gaben sie noch an, dass Aleksejew früher Diakon in Sosnowka gewesen sei, die andern aber Bauern der Domänenverwaltung; sie hätten sich um der Seelenerrettung willen verschneiden lassen. Zuerst Safon Popow, dann der verstorbene Prokudin, beide von Retiwow bewogen, darauf der Diakon Aleksejew und Toporkow, von Prokudin bewogen. Die ersteren habe Retiwow, die letzteren Prokudin in die Nähe von Tula <sup>1)</sup> gebracht. Nachdem sie dort von dem „unbekannten“ Leiter, der sich „Kijewscher Einsiedler“ nannte, verschnitten worden, dieser mit Aleksandr Iwanowitsch nach Sosnowka gekommen und dort unter andern Iwan Semükin verschnitten hatte, und die Verschneider wieder zu Retiwow auf die Tulasche Fabrik Luginins zurückgefahren waren, machte — ungefähr zwei Wochen nachher — der Vater Semükins, nachdem er von der Verschneidung des Sohnes erfahren hatte, davon Anzeige (das Weitere siehe oben S. 17).

Die Akte über das Verhör des Sosnowkaer Greises Semjon Popow <sup>2)</sup> vom 4. August 1844 ist besonders durch die Bezeugung (aufgrund eignen Augenscheins) der Knutung des „Unbekannten“, der „selber verschnitten ist und andere verschneidet“, auf dem Dorfplatze in Sosnowka vor ungefähr siebzig Jahren, wichtig (siehe oben S. 17). Zu den sieben, deren sich Popow namentlich erinnerte, und die, wie er angibt, nach Tambow vors Gericht gebracht wurden, gehörten von den in der Akte von 1800 erwähn-

gemeint. Der Kommandant kann doch auch nicht gut, wenigstens nicht ohne jede Erläuterung, zwei verschiedene Familiennamen für dieselbe Person angegeben haben. Nun behauptet freilich Melnikow (in Anm. 36 zu S. 62), die vier Sosnowkaer Skopzen hätten bei jenem Verhör als Genossen Seliwanows Aleksandr Iwanowitsch Schilow angegeben. Da sich aber weder in Melnikows Referate, noch in dem Nadešchdins dieser Familienname findet (nur Aleksandr Iwanow), so hat ihn auch hier Melnikow von sich aus hinzugesetzt. Ob nun Fomitschow oder Schilow der wirkliche Familienname Aleksandr Iwanowitschs war, darüber siehe unten.

1) Im Referat Melnikows steht „nahe bei Tula“, bei Nadešchdin „nach Tula“. Erstere Angabe wird als die Genauere vorzuziehen sein.

2) Nicht Bruder des Safon Popow, da er sich als Sohn des Sosnowkaer Priesters Jemeljan bezeichnet, jener aber Bauer war.

Профессоръ М. Красноженъ.

# Новѣйшее законодательство

ПО ДѢЛАМЪ

## Православной Русской церкви.

- I. Новые законы о бракѣ и о разводѣ.
- II. Объ открытіи новыхъ самостоятельныхъ приходовъ.
- III. Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.
- IV. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій и отдѣлившимися отъ Православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.
- V. О Высочайше учрежденномъ Предсоборномъ Присутствіи и выработанныхъ имъ положеніяхъ.
- VI. Высочайше утвержденныя положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Собора Русской церкви.

Приложеніе.

Замѣчанія по поводу 352, 440, 441 и 359 статей проекта новаго Уголовнаго Уложенія.

---

I.

## **Новые законы о бракѣ и о разводѣ.**

1.

### **О совершении браковъ въ 4-ой степени двухроднаго свойства.**

Циркулярными указами Св. Правительствующаго Синода отъ 20 іюля 1904 года разрѣшено совершеніе браковъ въ четвертой степени двухроднаго свойства, за исключеніемъ браковъ съ сестрою невѣстки (жены брата) и съ сестрою зятя (мужа сестры).

Въ 1906 году относительно этихъ двухъ запрещенныхъ случаевъ указано представлять Св. Синоду, который и даетъ свое разрѣшеніе на каждый случай отдѣльно.

2.

### **О совершении браковъ православныхъ съ раскольниками и сектантами.**

Въ виду того, что по ст. 33 т. X Св. Зак. браки православныхъ съ раскольниками допускаются не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ Православію, между тѣмъ какъ на основаніи п. 11 Именного Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля 1905 года сектанты, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, уравниены въ правахъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій, Святейшій Синодъ, по опредѣленію отъ 12—17 іюля 1907 года за № 4352, разъяснилъ, что смѣшанные браки православныхъ съ раскольниками и сектантами могутъ быть разрѣ-

шаемы лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, ищущее брака съ православнымъ, принадлежитъ къ такимъ раскольническимъ толкамъ или сектамъ, которые исповѣдуютъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Искупителемъ міра, и принимаетъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, и что удовлетвореніе ходатайства о такихъ бракахъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го октября до 9-го ноябрю 1905 года предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ.

## 3.

**О расторженіи браковъ лицъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти.**

Совѣтъ Министровъ полагалъ: въ отношеніи производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти, постановить: на основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. 1906 года, нижеслѣдующія правила:

1. Дѣйствіе статьи 56 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.), предусматривающей порядокъ расторженія браковъ пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ воинскихъ чиновъ, распространить на всѣхъ вообще военнослужащихъ, съ сокращеніемъ указаннаго въ этой статьѣ пятилѣтняго срока до двухъ лѣтъ, и

2. Сократить также до двухъ лѣтъ сроки, установленные для расторженія, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, браковъ старообрядцевъ и отдѣлившихся отъ Православія сектантовъ (свод. зак., т. XVI, ч. I, уст. гражд. суд., изд. 1892 г., ст.ст. 1356<sup>3</sup> п. 4, 1356<sup>4</sup> и 1455) и лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія (свод. зак., т. XI, ч. I, уст. ин. испов., изд. 1896 г., ст. 376).

Государь Императоръ, 19-го сентября 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

## 4.

### Новѣйшіе проекты положенія о поводахъ къ разводу.

Вопросъ объ улучшеніи нашего бракоразводнаго права (формальнаго, т. е. бракоразводнаго процесса, и матеріальнаго — поводовъ къ разводу) разсматривался въ Высочайше учрежденномъ (14 января 1906 года), подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго митрополита Антонія, Предсоборномъ Присутствіи, въ III-мъ отдѣлѣ этого Присутствія, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ архіепископа Ярославскаго (нынѣ Симбирскаго) Іакова.

По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи 13 декабря 1906 года<sup>1)</sup>, отдѣлъ пришелъ къ заключенію, что поводами къ разводу могутъ быть:

- 1, прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ;
- 2, неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ отдѣла, безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска);
- 3, болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифились, сумашествіе послѣ-брачное и т. п.);
- 4, безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5-ти лѣтъ;
- 5, ссылка по суду или административная — удаляемыхъ обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды;
- 6, жестокое обращеніе съ супругомъ — при установленія виновности судомъ.

За недостаткомъ времени, выработанныя III-мъ отдѣ-

---

1) Въ этомъ засѣданіи III-го отдѣла присутствовали: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. Н. А. Заозерскій, А. А. Кирѣевъ, проф. М. Е. Красноженъ, проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ и С. П. Григоровскій. Мнѣнія и сужденія присутствовавшихъ изложены въ „Журналахъ и Протоколахъ Присутствія“ Т. IV, стр. 97—138.

ломъ положенія о поводахъ къ разводу не были обсуждаемы въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія, 15 декабря 1906 года прекратившаго свои работы.

Но опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 февраля 1907 г. было образовано, подъ предсѣдательствомъ члена Св. Синода, высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, а позднѣе преосвященнаго епископа Тамбовскаго Иннокентія, особое при Св. Синодѣ Совѣщаніе для обсуждения и выработки проекта положенія о поводахъ къ разводу, согласно указаніямъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія, съ цѣлью представленія сего проекта на законодательное разсмотрѣніе параллельно съ реформой бракоразводнаго процесса. Въ виду того, что нѣкоторые поводы къ разводу могутъ найти надлежащую оцѣнку только въ медицинской наукѣ, въ составъ Совѣщанія были приглашены также представители медицинскаго совѣта, компетенціи котораго и нынѣ представляется удостовѣреніе фактовъ добрачной неспособности къ супружескому сожителству и добрачнаго сумасшествія, составляющихъ поводъ къ расторженію брачнаго союза <sup>1)</sup>.

Особое Совѣщаніе имѣло восемь засѣданій (въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1907 года) и признало нужнымъ внести въ дѣйствующія нынѣ въ русской Православной церкви положенія о поводахъ къ разводу отчасти измѣненія, отчасти дополненія. Результатъ дѣятельности особаго Совѣщанія выразился въ выработанномъ имъ для доклада Св. Синоду проектѣ о поводахъ къ разводу.

Основныя положенія этого проекта сводятся къ нижеслѣдующему:

По дѣйствующимъ законамъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ въ случаѣ: 1) прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, 2) неспособности къ брачному сожитію, 3) безвѣстнаго отсутствія, продолжающагося не менѣе пяти лѣтъ, и 4)

---

1) Церковныя Вѣдомости за 1907 г. №№ 12, 16—17.

присужденія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія со ссылкой. По проекту Совѣщанія, 1-ое положеніе дополняется указаніемъ на то, что и обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ служитъ достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака, причемъ оба супруга должны подвергаться церковной епитиміи.

Остальныя положенія формулированы Совѣщаніемъ слѣдующимъ образомъ :

Бракъ можетъ быть расторгнутъ вслѣдствіе неспособности одного изъ супруговъ къ половому сожитію или къ дѣторожденію, независимо отъ времени появленія этой неспособности — до брака или послѣ брака, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда неспособность супруга обусловливается его возрастомъ. Просьба о разводѣ по неспособности можетъ быть принесена тѣмъ или другимъ супругомъ, по свободной его волѣ, но не раньше, какъ черезъ три года со времени совершенія брака. Указанный срокъ, впрочемъ, не обязателенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неспособность супруга органическая, и притомъ безспорна и несомнѣнна. Супругъ, по неспособности коего бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго медицинскаго учрежденія о прекращеніи неспособности.

Поводомъ къ расторженію брака служить и безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ, продолжающееся не менѣе трехъ лѣтъ. Женамъ воинскихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, предоставляется просить о разводѣ по истеченіи двухъ лѣтъ со времени обнаруженія безвѣстнаго отсутствія супруга.

Въ случаѣ присужденія уголовнымъ судомъ одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою ссылку съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, невинному супругу, если онъ не пожелаетъ слѣдовать за присужденнымъ въ мѣсто ссылки, предоставляется право просить о расторженіи брака.

Кромѣ нынѣ дѣйствующихъ поводовъ къ расторженію брака, особое Совѣщаніе признало нужнымъ включить въ число бракорасторгающихъ основаній также и слѣдующія условія: 1) душевную болѣзнь одного изъ супруговъ, при чемъ супругъ, возбуждающій искъ, долженъ представить удостовѣреніе объ обезпеченіи средствъ существованія больного супруга, 2) заболѣваніе супруга сифилисомъ, при чемъ супругъ, по болѣзненному состоянію котораго бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго учрежденія о прекращеніи болѣзненнаго состоянія; 3) дурное или жестокое обращеніе между супругами, причиняющее такія физическія и нравственныя страданія, которыя, представляя собою вредъ для здоровья или опасность для жизни, устраняютъ возможность супружескаго сожитія; 4) намѣренное оставленіе одного супруга другимъ и 5) уклоненіе одного изъ супруговъ отъ Православія, если оно сопровождается: а) отказомъ уклонившагося изъ Православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, не желающимъ уклониться изъ Православія, или б) насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозною совѣстію оставшейся вѣрною Православію стороны или ея дѣтей.

Право иска о разводѣ принадлежитъ — по перелюбодѣянію одного изъ супруговъ супругу невинному, — по сумашествію или болѣзненному состоянію супругу здоровому, — по злонамѣренному оставленію и безвѣстному отсутствію супругу оставленному и — по жестокому обращенію супругу пострадавшему<sup>1)</sup>.

1) Обстоятельную критику составленнаго особымъ Совѣщаніемъ проекта мы находимъ въ статьяхъ профессора Н. С. Суворова: „Замѣчанія на проектъ положенія о поводахъ къ разводу, составленный особымъ Совѣщаніемъ при Св. Синодѣ“ (Москва. 1908) и профессора И. С. Бердникова: „Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу. По поводу проекта объ этомъ Особаго Совѣщанія при Св. Синодѣ 1907 года“ (СПб. 1909.)

## II.

**Объ открытіи новыхъ самостоятельныхъ приходовъ.**

Принявъ во вниманіе: 1) что законъ (ст. 46 уст. дух. конс.), предоставляя епархіальному начальству удовлетвореніе просьбъ о построеніи въ городахъ и селахъ церквей въ цѣляхъ образованія новыхъ приходовъ и учрежденія причтовъ, въ то же время вмѣняетъ сему начальству въ обязанность давать разрѣшеніе на сооруженіе церкви не прежде, какъ по предварительномъ собраніи свѣдѣній о томъ, достаточно ли будетъ число прихожанъ къ образованію новаго прихода, какое количество прихожанъ останется при той церкви, отъ которой выдѣленъ новый приходъ, и будетъ ли обезпечено содержаніе причта новой церкви и чѣмъ именно; и 2) что по Высочайше утвержденному, въ 16 день февраля 1885 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, установлена норма прихожанъ, при коей можетъ быть назначенъ трехчленный штатъ причта (въ приходы имѣющіе болѣе 700 душъ мужского пола), предѣльное же количество прихожанъ, необходимое для учрежденія прихода не указано, такъ какъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается возможнымъ, а иногда и необходимымъ, открывать приходы и при весьма маломъ количествѣ прихожанъ, въ другихъ же не представляется таковой возможности и при значительномъ сравнительно числѣ жителей, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ (по опредѣленію отъ 3—24-го апрѣля 1907 г. за № 2152), что по дѣламъ объ учрежденіи новыхъ приходовъ епархіальному начальству надлежитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ обстоятельное сужденіе какъ по вопросу о томъ, достаточно ли количество прихожанъ и мѣстныхъ средствъ

содержанія для открытія самостоятельнаго прихода, такъ и о томъ, не вызывается ли такое учреждение прихода, помимо соображеній о количествѣ прихожанъ и матеріальномъ обеспеченіи причта, какими-либо особыми мѣстными религіозно-нравственными и просвѣтительными нуждами.

### III.

## **Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.**

(Высочайше утвержденный указъ 17-го Апрѣля 1905 г.)

Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со Святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ такихъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ Указѣ 12 минувшаго Декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, рассмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ Комитетѣ Министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ Основныхъ Законахъ Имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо такковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящшему возвеличенію Православной Вѣры, поражаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами, Мы въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной Вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подле-

жить преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій; причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ „расколъ“, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектанство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приѣмлютъ основныя догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“, причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. — Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ

съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молельнъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій Устава Строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихъся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками;

и 17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальные, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Указа отъ 12 Декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.  
17 Апрѣля 1905 года.

#### IV.

### **О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій и отдѣлившимися отъ Православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.**

#### **Указъ Правительствующему Сенату.**

Въ душевномъ стремленіи Нашемъ обезпечить за всѣми Россійскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго, Именнымъ Указомъ Нашимъ въ 17 день Апрѣля 1905 года, Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣли Мы утвердить сіе высокое, освященное основными законами Имперіи, начало и въ отношеніи послѣдователей старообрядческихъ согласій, а также нѣкоторыхъ сектантскихъ толковъ.

Продолжая это дѣло мира и любви, нынѣ признали Мы за благо, въ видахъ устроенія внутренней жизни означенныхъ согласій и толковъ, опредѣлить точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться

скорѣйшею разработкою закона о сектантахъ, отпавшихъ отъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Съ вѣрою въ богатный промыселъ Всевышняго Создателя уповаемъ, что пріемлемая, въ развитіе указа Нашего отъ 17 Апрѣля 1905 г., мѣра сія послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству и къ вящшему возвеличенію, силою истины и свободнаго убѣжденія, общей матери Нашей Святой Церкви Православной.

Одобривъ посему составленныя, во исполненіе предначертаній нашихъ, заключенія Совѣта Министровъ по настоящему предмету, повелѣваемъ :

Въ отмѣну измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87-ой Свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила.

## **І. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.**

### **Положенія общія.**

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры о отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ.

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмъ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются : 1) лица, подписавшія

заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятія общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ, до изданія сего Указа, въ составъ старообрядческаго общества, не можетъ быть отказано въ приѣмъ въ члены вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи сихъ правилъ, общины.

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предполагаемой постройки и б) соблюденіе въ представляемомъ проэктѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся, за удовлетвореніемъ ея долговъ, имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, приостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія.

Жалобы на состоявшіяся по самому предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ — по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

## О старообрядческих общинахъ.

7. Старообрядцы, желающіе образовать общину для цѣлей, указанныхъ въ ст. 2 сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе согласія, или толка, послѣдователями коего образуется община, б) допускаетъ ли согласіе, или толкъ духовныхъ лицъ (настоятелей) или наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмѣтрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ раіонъ дѣйствія общины. Въ

этихъ случаяхъ, упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быта продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областнаго правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указанномъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для припечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности, губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ а, б и в статьи 8 условій дѣятельности общинъ, означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать духовныхъ лицъ (настоятелей) или наставниковъ, соорудить храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5,000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443 Устава Общественнаго Призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и, по усмотрѣнію общаго собранія

общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ или духовнымъ лицомъ (настоятелемъ) или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ  
и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ (настоятелемъ) или наставникомъ, сими послѣдними, по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе десяти членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ (настоятелемъ) или наставникомъ въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяцъ до сего собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе духовныхъ лицъ (настоятелей) или наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствванія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ а сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ,

перечисленныхъ въ пунктѣ б сей статьи, г) утверженіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, приобрѣтеніе и отчужденіе имущества общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и к) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе  $\frac{1}{3}$  членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами в, и, к, предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ  $\frac{2}{3}$  голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя-бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особья о сѣмъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта, или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по

его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернскаго правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ (настоятелей) или наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) приѣмъ пожертвованій и пособій добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣствованіи метрическихъ книгъ (п. а ст. 24) настоятель или наставникъ не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражд-

данскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. Уст. Гражд. Суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ.

Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6 указанномъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

#### О духовныхъ лицахъ (настоятеляхъ) и наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать духовныхъ лицъ (настоятелей) и наставниковъ.

Примѣчаніе. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ.

28. Духовными лицами, настоятелями и наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. Уголовнаго Уложенія — наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе вѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемило-

стивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельныя, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды общества и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословія, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ духовныхъ лицахъ (настоятеляхъ) и наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, черезъ своихъ предсѣдателей представляютъ губернаторамъ, которые при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ ст. 28, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избранное духовное лицо (наставника) или настоятеля.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ духовныя лица (настоятели) и наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Духовнымъ лицамъ (настоятелямъ) и наставникамъ, принявшимъ постриженіе, дозволяется, по ихъ и о томъ заявленію губернатору или градоначальнику, по мѣсту постриженія, именоваться принятымъ при постригѣ именемъ.

32. Духовнымъ лицамъ (настоятелямъ) и наставникамъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

33. Доказательствомъ духовнаго состоянія духовныхъ

лицъ (настоятелей) и наставниковъ служить увѣдомленіе о внесеніи и въ реестръ, согласно ст. 29.

34. Духовнымъ лицамъ (настоятелямъ) и наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго правленія.

35. Духовнымъ лицамъ (настоятелямъ) и наставникамъ присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.), а также, относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1, Уст. Гражд. Суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 Уст. Угол. Суд. и ст. 59 п. 1 и 189 Разд. II. Прав. Суд. Част. Зем. Нач. (Св. Зак. т. XVI ч. I, изд. 1892 г.).

36. На духовныхъ лицъ (настоятелей) и наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

37. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. 14 и 21), на духовное лицо (настоятеля) или наставника возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованій записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ (настоятелей) или наставниковъ на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. 6 ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго духовнаго лица (настоятеля) или наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія  
старобрядцевъ.

38. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старобрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

39. Веденіе означенныхъ (ст. 38) книгъ возлагается на духовныхъ лицъ (настоятелей) и наставниковъ старообрядческихъ общинъ.

40. Для каждаго рода состоянія ведутся отдѣльныя книги, а именно: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся и 3) книга объ умершихъ.

41. Книги заготовляются по особымъ образцамъ губернскими или областными правленіями (въ градоначальствахъ — управленіемъ градоначальника), за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ. Къ наступленію года книги за шнуромъ, печатью губернскаго или областного правленія и надлежащею скрѣпою рассылаются въ совѣты общинъ, а если совѣтъ не избранъ — духовному лицу (настоятелю) или наставнику, для храненія въ храмѣ или молитвенномъ домѣ.

Примѣчаніе. Заготовленіе книгъ можетъ быть возложено на старообрядческія общины съ тѣмъ, чтобы книги, по изготовленіи, представлялись въ губернскія или областныя правленія или управления градоначальствъ на предметъ скрѣпы и наложенія печатей.

42. Книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуется совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ — особыми довѣренными лицами (ст. 18) и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи ихъ представляются въ губернское или областное правленіе (въ градоначальствахъ — въ управленіе градоначальника).

43. Губернскому или областному правленію (въ градоначальствахъ — управленію градоначальника) принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго правленія.

44. Запись производится самимъ духовнымъ лицомъ (настоятелемъ) или наставникомъ общины, или, въ случаѣ его отсутствія, духовнымъ лицомъ, исправлявшимъ требу.

45. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной

требы. Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными законами, не могут быть совершаемы и внесению въ книги не подлежатъ.

46. Записи вносятся въ книги, одна за другой, по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

47. Сокращенія и подчистки не допускаются; ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и прописки, въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

48. Записи о родившихся подписываются родителями и восприемниками, а о бракосочетавшихся супругами и свидѣтелями, объ умершихъ — лицомъ, сдѣлавшимъ заявленіе о смерти. Если кто, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.

49. За всякую неисправность, допущенную въ веденіи книгъ, духовныя лица (настоятели) или наставники, а также члены совѣта общины и особья довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442, ч. 2 Улож. о Наказ. (Св. Зак. т. XV, изд. 1885 г.).

50. Дополнительные отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ по постановленіямъ подлежащей власти, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статью, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

51. Копія съ отмѣтки (ст. 50), удостовѣренная совѣтомъ общины, или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское правленіе для внесенія въ копію подлежащей книги.

52. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ ведутся

три книги документовъ, къ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

53. Духовныя лица (настоятели) и наставники обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подѣ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

54. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги, съ дополнительными отмѣтками, и составляется по той же формѣ, какъ и книга.

55. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами.

56. Духовныя лица (настоятели) и наставники обязываются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписки о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (Уст. воин. пов. ст. 121, 125 и 126).

57. Жалобы на неправильныя дѣйствія духовныхъ лицъ, (настоятелей) или наставниковъ, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ въ статьѣ 6 указанномъ.

58. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общины на основаніи правилъ о старообрядцахъ, подчиняется дѣйствию правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для сектантовъ, не имѣющихъ наставниковъ.

## II. О порядкѣ устройства отдѣлившимися отъ православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

### Положенія общія.

1. Отдѣлившимся отъ православія сектантамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религиозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящимъ положеніемъ указанномъ, религиозныхъ общинъ. Дѣйствіе сего положенія не распространяется на послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2. Сектантской общиной почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религиозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего указа въ составъ сектантскаго общества, не можетъ быть отказано въ приѣмъ въ члены вновь образуемой изъ этого общества на основаніи сихъ правилъ общины.

4. Сооруженіе молитвенныхъ домовъ и иныхъ, предназначенныхъ для богомоленія помѣщеній, разрѣшается сектантамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ исправиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся, за удовлетвореніемъ ея долговъ, имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія.

Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

#### О сектантскихъ общинахъ.

7. Сектанты, желающіе образовать общину, на основаніяхъ указанныхъ въ ст. 2 сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣ чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе секты, послѣдователями коей образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соответствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано раз-

смотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ указаннымъ въ статьѣ 6 порядкомъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское или областное правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для припечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ а, б и в статьи 8 условій дѣятельности общинъ, означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ср. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать наставниковъ, сооружать молитвенныя дома, и иныя соотвѣтствующія имъ помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы, приобретать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Приобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5,000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443 Устава Общественнаго Призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и, по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемыхъ имъ совѣтомъ или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется наставникомъ, симъ послѣднимъ, по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію не менѣе 10 членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается наставникомъ въ молитвенномъ домѣ или иномъ соотвѣтствующемъ помѣщеніи въ воскресные и праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяць до его собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія.

17. Въ общемъ собраніи имѣеть голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ лицъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствванія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктахъ а и б сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіи, бракахъ и смерти, е) приобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе одной трети членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами в, и, і предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ  $\frac{2}{3}$  голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его по-

становленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ записку особыя о семь оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная провѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленія засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ

заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основныхъ при общинѣ учреждений.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣльствованіи метрическихъ книгъ (п. а ст. 24) наставникъ не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. Уст. Гражд. Суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся установленнымъ порядкомъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

#### О наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать наставниковъ.

28. Наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. Уголовнаго Уложенія — наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго

имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежать.

29. Объ избранныхъ наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, чрезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, по принадлежности, которые, при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ статьѣ 28, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ, какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избраннаго наставника.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Наставникамъ дозволяется употребленіе присвоенныхъ имъ по ихъ вѣроученію одѣяній.

32. Доказательством состоянія лица наставникомъ служить увѣдомленіе о внесеніи его въ реестръ, согласно статьѣ 29.

33. Наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго правленія.

34. Наставникамъ присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1046 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 Уст. Гражд. Суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 Уст. Угол. Суд. и ст. 59 п. 1 и 189 Разд. II Прав. Суд. Част. Зем. Нач. (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

35. На наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

36. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. ст. 14, 21), на наставника возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. 6 ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

#### О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ.

37. Акты, удостоверяющіе гражданское состояніе сектантовъ, вносятся въ особыя книги.

38. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, объединенныхъ въ общины и имѣющихъ наставниковъ, подчиняется дѣйствию правилъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общины старообрядцевъ.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

39. Книги сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ волостными правленіями, на основаніяхъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общины старообрядцевъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ.

40. Книги по особымъ прилагаемымъ образцамъ (формы Г, Д и Е) заблаговременно рассылаются губернскими или областными правленіями въ городскія общественныя управленія и волостныя правленія, по принадлежности.

41. По окончаніи года засвидѣтельствованныя копіи книгъ отсылаются въ губернскія или областныя правленія.

42. Свидѣтельства изъ книгъ выдаются и удостовѣряются городскими старостами и волостными правленіями, по принадлежности.

43. Запись рожденія младенца вносится въ книгу подлежащаго установленія по мѣсту жительства родителей.

44. Для сего младенецъ долженъ быть предъявленъ подлежащему установленію лично родителями или кѣмъ либо изъ нихъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ, по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе младенца должно быть удостовѣрено двумя свидѣтелями.

45. Сектанты, желающіе вступить въ бракъ, должны заявить объ этомъ подлежащему установленію, по мѣсту жительства, какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое выставляется въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменно или словесно заявленіе установленію, у дверей котораго выставлено объявленіе.

46. По истеченіи семидневнаго срока, оба сочетающіеся должны лично явиться въ установленіе, производившее оглашеніе, и заявить ему просьбу о внесеніи записи о бракосочетаніи въ книгу.

47. При этомъ сочетающіеся обязаны представить : 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ, удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два со стороны каждаго изъ сочетающихся, въ томъ, что поручителямъ неизвѣстно существованіе законныхъ препятствій къ браку.

48. Воспрещенные законами гражданскими и уголовными браки городскими управами, городскими старостами и волостными правленіями не вносятся въ книгу.

49. Если постановленіе объ отказѣ во внесеніи акта въ книгу будетъ, по жалобѣ сочетающихся, отмѣнено, то внесенный затѣмъ въ книгу актъ о бракосочетаніи имѣетъ силу со дня заявленія просьбы о внесеніи акта.

50. Записи о смерти вносятся въ книгу подлежащаго установленія, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома сихъ установленій или на основаніи сообщаемаго имъ протокола полиціи.

51. Жалобы на распоряженія городскихъ управъ, городскихъ старостъ и волостныхъ правленій по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на сіи послѣднія Первому Департаменту Правительствующаго Сената, гдѣ они разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

По подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.  
17-го октября 1906 года.

## V.

## О Высочайше учрежденномъ Предсоборномъ Присутствіи и выработанныхъ имъ положеніяхъ.

Вмѣстѣ съ реформою въ области государственной, наступила у насъ, въ Россіи, потребность преобразованій и „въ строѣ нашей отечественной церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ, для вѣщаго утвержденія православія“<sup>1)</sup>. Ожидаемый помѣстный соборъ православной русской церкви<sup>2)</sup> долженъ положить начало новому періоду въ нашей церкви и подготовить возможность лучшихъ условій для развитія церковной жизни.

Для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ соборѣ, Высочайше учреждено было (14 января 1906 г.) особое присутствіе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго митрополита Антонія, вошли два митрополита — Московскій и Кіевскій, нѣсколько епископовъ, представители городского и сельскаго духовенства и выдающіеся ученые — богословы, канонисты и историки<sup>3)</sup>.

Въ интересахъ успѣшности работъ, было образовано семь отдѣловъ, въ которыхъ подробно обсуждались различные церковные вопросы. Отдѣлы эти слѣдующіе: 1-ый отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, занимался вопросами о составѣ помѣстнаго собора, порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и

1) Собственноручный рескриптъ Государя Императора отъ 27 декабря 1905 года на имя Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго.

2) Соборовъ на Руси не было около 200 лѣтъ.

3) Присутствіе, членовъ котораго, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ и авторъ настоящей книги, работало съ 8 марта по 13 іюня и съ 2 ноября по 15 декабря 1906 г.

о преобразованіи центрального церковнаго управленія. 2-ой отдѣль, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Литовскаго Никандра, — о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія. 3-ій отдѣль, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Ярославскаго Іакова, — объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ. 4-ый отдѣль, подъ предсѣдательствомъ епископа Могилевскаго Стефана, — о благоустроеніи прихода, церковной школѣ, порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ сѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ. 5-ый отдѣль, подъ предсѣдательствомъ епископа Псковскаго Арсенія, — о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. 6-ой отдѣль, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Волынскаго Антонія, — по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры. 7-ой отдѣль, подъ предсѣдательствомъ архіепископа финляндскаго Сергія, — о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій, въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Послѣ обсужденія въ засѣданіяхъ общаго присутствія выработанныхъ въ указанныхъ отдѣлахъ положеній, Высочайше учрежденное присутствіе для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на всероссійскомъ церковномъ соборѣ, пришло къ слѣдующимъ окончательнымъ заключеніямъ.

О составѣ Собора и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ:

- 1) Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.
- 2) Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на Соборѣ. Викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на Соборъ по приглашеніямъ Святѣйшаго Синода.

3) Епархіальные епископы, немогущіе явиться на Соборъ по благословной винѣ, посылають на Соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, хотя бы то были и не епископы.

4) Клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ. Но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами.

5) Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ формулированы Соборомъ, образуются, если Соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ Собора, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, комиссіи, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе Общаго Собранія Собора.

6) Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на Соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.

7) Кандидаты въ члены Собора отъ епархій по одному изъ клира и одному изъ мірянъ избираются на благочинническихъ собраніяхъ. Списокъ избранныхъ по благочиніямъ кандидатовъ представляется епархіальному архіерею для окончательнаго изъ нихъ выбора и утвержденія членовъ Собора.

8) На благочинническихъ собраніяхъ кандидаты отъ клира и мірянъ могутъ быть избираемы и изъ лицъ другихъ благочинническихъ округовъ въ предѣлахъ епархіи.

9) Желательно участіе на Соборѣ, на правахъ членовъ, представителей монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и иныхъ церковныхъ учрежденій, а равно и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею багословскою ученостію или любовью къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, — по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

10) Предсѣдательствуетъ на Соборѣ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, два же другихъ митрополита являются его замѣстителями.

11) При Соборѣ образуется секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ Синодальныхъ учрежденіяхъ, подчиненный Предсѣдателю Собора. Въ составѣ его могутъ быть также ученые богословы и канонисты. А кто будетъ стоять во главѣ секретаріата — духовное или свѣтское лицо, безразлично.

12) Соборныя засѣданія должны быть открытыми, но нѣкоторыя засѣданія могутъ быть и закрытыми, если то признаетъ необходимымъ Соборъ.

13) Соборныя работы безъ замедленія публикуются или въ видѣ бюллетеней, или стенографическихъ отчетовъ, по записямъ секретаріата, или собственнхъ стенографовъ.

14) Мѣстомъ Собора избирается Москва.

#### О преобразованіи высшаго церковнаго управленія.

1) Органомъ вышшаго управленія русской Церкви долженъ быть постоянный Синодъ съ предсѣдателемъ во главѣ.

2) Въ составъ Синода должны входить одни епископы, въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ и двѣ трети смѣняющихся.

3) Постоянными членами Синода, кромѣ предсѣдателя — митрополита С.-Петербургскаго, должны быть іерархи Московскій, Кіевскій, Казанскій и Литовскій.

4) Смѣняющіеся члены Синода — епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ по очереди.

5) Первый епископъ есть предсѣдатель Синода, съ извѣстными правами, и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской Церкви, съ особыми лично ему принадлежащими правами.

6) Предсѣдатель Синода и первоіерархъ русской церкви именуется патріархомъ.

#### О правахъ патріарха Русской церкви.

Права патріарха Русской церкви, какъ предсѣдателя ея Синода и какъ первоіерарха Русской церкви.

*Какъ председатель Синода, патріархъ,*

1) председательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ;

2) наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ состоящихъ при Синодѣ учрежденіяхъ по управленію Русскою церковью;

3) принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ (IV Всел. 9; Антіох. 14; Сардик. 14; Кареаг. 28; ср. 37; 139);

4) сносится съ прочими церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія — отъ имени Синода;

5) служитъ органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ;

6) пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ;

7) по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ о внутреннемъ состояніи Русской церкви, съ указаніемъ ея потребностей въ цѣляхъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь.

*Какъ первоіерархъ Русской церкви,*

1) неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ (I Всел. 4; Антіох. 19; IV Всел. 25);

2) даетъ отпуска епископамъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ ея, свыше мѣсяца (Каре. 32, Лаод. 41);

3) принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно;

4) разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда

таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разъясненія и потому требуютъ обсужденія въ Синодѣ;

5) съ вѣдома Синода и соизволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ;

6) имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка (VI. 11);

7) имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастрскія воззванія ко всей Русской церкви (Ап. 34);

8) пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской церкви, и имя его понимается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Ап. 34; Двукр. 15);

9) по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія, подлежитъ суду Собора епископовъ Русской церкви, созываемаго Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора (III всел. 1).

О повременныхъ соборахъ Россійской церкви.

1) Высшее управленіе Русской церкви принадлежитъ созываемому періодически помѣстному собору епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха.

2) Составъ помѣстныхъ соборовъ Россійской церкви долженъ быть такой же, какъ и предположенный составъ перваго чрезвычайнаго Собора, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, и съ тѣми же ихъ правами, кромѣ случаевъ, когда по каноническимъ правиламъ, не только рѣшеніе, но и обсужденіе дѣлъ въ соборахъ можетъ принадлежать однимъ епископамъ.

3) Помѣстному собору Русской церкви принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная.

4) Къ полномочіямъ помѣстнаго собора должно быть отнесено и право избранія патріарха.

5) На должность всероссійскаго патріарха указываютъ

кандидатовъ: одного мѣстнаго епархіальная паства, одного Синода и троихъ всѣ епископы, собравшіеся на соборѣ.

6) Патріархъ избирается соборомъ однихъ епископовъ.

7) Повременные соборы должны созываться по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ черезъ 10 лѣтъ.

Объ отношеніи высшаго правительства православной Россійской церкви къ Верховной государственной Власти:

1) Православная Русская церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія съ соизволенія Государя Императора. Согласно съ симъ, представляются на благоусмотрѣніе Государя Императора, постановленія предстоящаго чрезвычайнаго Собора всероссійской церкви и имѣющихъ послѣдовать за онымъ повременныхъ соборовъ, а также распоряженія постоянного Священнаго Синода руководственнаго характера.

2) Постановленія чрезвычайнаго всероссійскаго Собора, повременныхъ соборовъ и постоянного священнаго Синода, связанныя съ расходованіемъ средствъ изъ государственнаго казначейства или съ предоставленіемъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ правъ государственныхъ, воспріемлютъ силу закона въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

3) Православная Русская церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями, подъ верховной защитой Государя Императора.

4) Государю Императору предоставляется отчетъ о дѣлахъ церковныхъ за истекшій годъ.

5) Съ соизволенія Государя Императора созывается установленнымъ порядкомъ повременный соборъ.

6) Повременный соборъ представляетъ на благоусмотрѣніе Государя Императора о своемъ выборѣ патріарха; въ случаѣ суда надъ патріархомъ, приговоръ суда также представляется на благоусмотрѣніе Государя.

7) Чрезвычайный всероссійскій Соборъ и повременные

соборы представляют свои постановления на благовозрѣніе Государя Императора черезъ патріарха. Равнымъ образомъ и постоянный Священный Синодъ входитъ съ своими докладами къ Государю Императору въ потребныхъ случаяхъ также черезъ своего предсѣдателя — патріарха.

8) Въ чрезвычайномъ всероссійскомъ Соборѣ и на временныхъ соборахъ, если на нихъ Государю Императору не благоугодно присутствовать лично, съ Его соизволенія, присутствуетъ представитель Его Величества.

9) Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе Синода и за тѣмъ, въ случаѣ несогласія священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству.

10) Какъ представитель Государя — защитника церкви, Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленій.

11) Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ, дабы смѣна министерства, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не влекла за собой съ необходимостью и смѣны Оберъ-Прокурора Священнаго Синода <sup>1)</sup>.

---

1) Уже послѣ Предсоборнаго Присутствія, въ январѣ 1907 г., оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода внесъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ предложенія свои по вопросу объ отношеніи государственной власти къ православной церкви, сводящіяся къ необходимости установленія слѣдующихъ основныхъ положеній:

1) Неуклонно проводя въ жизнь дѣйствіе Высочайше дарованныхъ узаконеній объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, правительство обязано силой основныхъ законовъ неизмѣнно стоять на

## О раздѣленіи Русской церкви на округа.

1) Учрежденіе митрополичьихъ округовъ въ Русской церкви признается желательнымъ, но не въ значеніи судебно-административныхъ установленій, а для цѣлей пастырскихъ.

стражѣ правъ и преимуществъ православной церкви, какъ господствующей въ государствѣ.

2) Ограждая интересы православія въ соотвѣтственной области церковно-государственныхъ правоотношеній, правительство признаетъ за православною Русскою церковью полную свободу внутренняго управленія и самоустроенія на основаніи соборныхъ правилъ и ея собственныхъ установленій и узаконеній, наблюдая лишь за соотвѣтствіемъ церковныхъ распоряженій общимъ законамъ государства.

3) Признавая необходимость широкихъ реформъ во всѣхъ сторонахъ внутренней жизни православной Русской церкви, правительство всецѣло относитъ это великое и святое дѣло въ вѣдѣніе самой церкви, въ лицѣ предстоящаго помѣстнаго всероссійскаго церковнаго Собора. Содѣйствовать успѣшному осуществленію Собора и проведенію въ жизнь его будущихъ постановленій, по мѣрѣ государственной въ томъ необходимости, правительство почитаетъ своимъ долгомъ.

4) Въ виду особой важности дѣла устроенія православныхъ приходовъ, правительство, поскольку предстоящая церковно-приходская форма будетъ касаться государственнаго вѣдѣнія, считаетъ долгомъ пойти въ этомъ дѣлѣ навстрѣчу заботамъ церкви и оказать полное свое содѣйствіе къ осуществленію тѣхъ церковныхъ предначертаній, которыя потребуютъ санкціи государственной власти и закона.

5) вмѣстѣ съ тѣмъ правительство считаетъ своею обязанностью не только предъ господствующей церковью, но и предъ самимъ народомъ и государствомъ имѣть неотложную заботу о должномъ обезпеченіи матеріальнаго быта приходскаго православнаго духовенства, путемъ ассигнованія на этотъ предметъ необходимыхъ суммъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

6) Считая духовно-школьное образованіе дѣтей православнаго духовенства, какъ кандидатовъ на пастырствъ, дѣломъ свободнаго усмотрѣнія, и распоряженія самой церкви, правительство, съ своей стороны, признаетъ справедливымъ и полезнымъ предоставленіе воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній свободнаго выхода въ свѣтскія учебныя заведенія; а равно и другихъ представленныхъ этимъ учебнымъ заведеніямъ правъ, подъ условіемъ соотвѣтствія общаго уровня образовательнаго курса духовной школы курсу свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

7) Признавая, что дѣло просвѣщенія народа составляетъ не только неотъемлемое право церкви, но и священную ея обязанность, правительство полагаетъ, что какъ существующія, такъ равно и вновь открываемыя церковныя школы должны, наравнѣ со школами другихъ наименованій и вѣдомствъ, войти, какъ отдѣльная крупная величина, въ общую сѣть тѣхъ разсадниковъ народнаго просвѣщенія, которыми государство обязано удовлетворить назрѣвшую нужду всеобщаго народнаго образованія въ Россіи.

2) Центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго экзархата, Кіевъ для юго-западныхъ епархій, Вильна для сѣверо-западнаго края, Москва для центральныхъ епархій, Казань для приволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и С.-Петербургъ для сѣверныхъ.

3) Митрополитъ имѣетъ первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній.

О порядкѣ избранія епаріальныхъ епископовъ.

1) Избраніе епископовъ на вакантныя каѳедры въ томъ или другомъ митрополичьемъ округѣ производится въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи.

2) Избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ.

3) Клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры черезъ епархіальные сѣзды или собранія.

4) Объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Священному Синоду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

О преобразованіи епархіальнаго управленія.

1) Наименованіе Консисторіи замѣняется наименованіемъ „Епархіальное Правленіе“.

2) Міряне не могутъ быть членами Епархіальнаго Правленія.

3) Члены Епархіальнаго Правленія частію избираются, частію назначаются, и тѣ и другіе утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

4) Предсѣдатель Епархіального Правленія избирается мѣстнымъ Преосвященнымъ изъ членовъ Правленія и утверждается Священнымъ Синодомъ.

5) Секретарь Епархіального Правленія избирается Епархіальнымъ Епископомъ и утверждается Священнымъ Синодомъ.

### О преобразованіи церковнаго суда.

1) Церковный судъ производится особыми церковными установленіями, при соблюденіи всей полноты правъ и власти Епископа.

2) Органами церковнаго суда служатъ: Благочинническій Судъ, Епархіальный Судъ, Судебное Отдѣленіе Священнаго Синода и Общее Собраніе Священнаго Синода и Судебнаго его Отдѣленія.

3) Епархіальный Судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіального Правленія и отъ него независимое. Онъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ съ предсѣдателемъ во главѣ.

4) Депутаты допускаются только на предварительномъ слѣдствіи.

5) Члены Епархіального Суда частію избираются, частію назначаются; и тѣ и другіе утверждаются Священнымъ Синодомъ.

6) Предсѣдатель Епархіального Суда избирается Преосвященнымъ изъ членовъ суда и утверждается Священнымъ Синодомъ.

7) Всѣ рѣшенія Епархіального Суда представляются Епархіальному Архіерею на утвержденіе.

8) Судебное Отдѣленіе Священнаго Синода рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи на рѣшенія Епархіального Суда.

9) Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Священнаго Синода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ

членами Священнаго Синода составляется Общее Собрание Священнаго Синода.

10) Преданіе суду производится по рѣшенію Епархіальнаго Архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія.

11) Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, не участвующему въ составѣ присутствія по данному дѣлу.

12) Защитниками въ церковномъ судѣ допускаются только священнослужители.

13) Производство слѣдствія по дѣламъ, подсудимымъ Епархіальному Суду, поручается одному изъ членовъ суда, а по дѣламъ Благочинническаго Суда предварительнаго слѣдствія не производится.

14) Каждое дѣло по существу рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ.

15) Въ церковное судопроизводство вносятся слѣдующія основныя начала: непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ и отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ.

16) Постороннія лица не допускаются въ засѣданія церковнаго суда.

#### Объ устройствѣ православнаго прихода.

1) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ.

2) Православная Россійская церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юриди-

ческому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа.

О томъ, по какому типу должно быть начато преобразование духовной школы<sup>1)</sup>.

При обсужденіи означеннаго вопроса выяснились два главныхъ мнѣнія. Одни изъ членовъ высказались за необходимость полнаго отдѣленія пастырской школы отъ общеобразовательной, другіе же признали возможнымъ соединеніе пастырской школы съ общеобразовательной въ одной нераздѣльной школѣ. Большинство членовъ высказалось за единую духовную школу — пастырскую въ соединеніи съ общеобразовательной, съ необходимымъ преобразованиемъ оной.

## VI.

### **Высочайше утвержденныя, въ 25-й день апрѣля 1907 года, положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Собора русской Церкви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ.**

1. Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.
2. Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на Соборѣ, викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на Соборъ по приглашеніямъ Святѣйшаго Синода.
3. Епархіальные епископы, не могущіе явиться на Соборъ по благословной винѣ, посылаютъ на Соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, изъ лицъ священнаго сана.

<sup>1)</sup> Прочіе вопросы, за недостаткомъ времени, не были разсмотрены Предсоборнымъ Присутствіемъ.

4. Клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами или замѣстителями ихъ.

5. Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ поставлены Соборомъ, образуются, если Соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ его, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, особыя совѣщанія, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе Собора.

6. Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на Соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.

7. Отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами, завѣдывающими тѣмъ и другимъ духовенствомъ, являются на Соборъ по два члена: одинъ изъ священниковъ и одинъ изъ церковныхъ ктиторовъ, по избранію протопресвитеровъ.

8. Выборы въ члены Собора отъ епархій производятся на приходскихъ, благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ. На приходскихъ собраніяхъ избираются представители отъ мірянъ по одному на каждый приходскій причтъ. Причты благочинія вмѣстѣ съ приходскими представителями на благочинническомъ собраніи избираютъ изъ своего состава одного священника и одного мірянина въ епархіальное выборное собраніе. Послѣднее изъ своего состава избираетъ трехъ священниковъ и трехъ мірянъ, изъ коихъ Епархіальный Архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія на Соборѣ. Порядокъ самыхъ выборовъ опредѣляется особыми правилами, выработанными Святѣйшимъ Синодомъ.

9. Участвуютъ на Соборѣ, на правахъ членовъ, представители отъ единовѣрія, монастырей, духовныхъ академій и иныхъ церковныхъ учреждений, а равно и частныя лица, извѣстныя своею богословскою ученостью или любовью къ

церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

10. Предсѣдательствуетъ на Соборѣ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, два же другихъ митрополита являются его замѣстителями.

11. Для дѣлопроизводства на Соборѣ образуется Святѣйшимъ Синодомъ секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ синодальныхъ учрежденіяхъ, подчиненный предсѣдателю Собора. Къ участию въ работахъ его могутъ быть приглашаемы ученые богословы и кононисты.

12. Соборныя засѣданія должны быть открытыми, но нѣкоторыя засѣданія могутъ быть и закрытыми, если то признаетъ необходимымъ Соборъ, при чемъ порядокъ допущенія постороннихъ лицъ опредѣляется правилами, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ.

13. Соборныя работы публикуются секретаремъ или въ видѣ краткихъ сообщеній, или стенографическихъ отчетовъ.

14. Мѣстомъ Собора избирается Москва.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

*„Утверждаю“.*

Въ Царскомъ Селѣ.  
25 апрѣля 1907 года.

## Приложеніе.

Замѣчанія по поводу 352, 440, 441 и 359 статей  
проекта новаго Уголовнаго Уложенія.

### I.

Еще Императоромъ Александромъ II повелѣно было Министру Юстиціи графу Палену приступить къ общему пересмотру нашихъ уголовныхъ законовъ, а затѣмъ, по собраніи Министерствомъ Юстиціи необходимыхъ для этой цѣли матеріаловъ, Императоромъ Александромъ III въ 22 день апрѣля 1881 года Высочайше повелѣно: учредить для составленія проекта новаго Уголовнаго Уложенія особый Комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теорію уголовного права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелиріи и Министра Юстиціи; образовать изъ состава означеннаго Комитета Редакціонную Комиссію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проекта Уголовнаго Уложенія и объяснительной къ нему записки; составленный Редакціонною Комиссіею проектъ и записку внести, по совершенномъ его изготовленіи или же по частямъ, составляющимъ законченное цѣлое, на обсужденіе Комитета въ полномъ его составѣ; по разсмотрѣніи проекта въ Комитетѣ и сдѣланій въ немъ соотвѣствующихъ исправленій, измѣненный Коми-

тетомъ проэктъ отпечатать для общаго свѣдѣнія и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также лицъ и учреждений, заключеніе коихъ признано будетъ полезнымъ имѣть въ виду.

По Высочайшемъ назначеніи 30 апрѣля того же 1881 года членовъ Комитета, послѣдній, открывъ 2 мая свои дѣйствія, избралъ изъ своей среды членовъ Редакціонной Коммисіи и предложилъ предсѣдательствованіе въ оной члену Комитета Товарищу Министра Юстиціи сенатору статсъ-секретарю Фришу<sup>1)</sup>. Редакціонная Коммисія, въ исполненіе возложеннаго на нее порученія, выработала проэктъ Уголовнаго Уложенія, съ обширною объяснительною къ нему запискою, въ 8 томахъ<sup>2)</sup>. Свой трудъ Редакціонная Коммисія закончила въ началѣ 1895 года.

На составленный Редакціонною Коммисіею проэктъ новаго Уголовнаго Уложенія, по отношенію къ нѣкоторымъ статьямъ его, мною былъ сдѣланъ рядъ замѣчаній<sup>3)</sup>.

1) Въ Редакціонную Коммисію были избраны въ составъ членовъ: доктора уголовного права Неклюдовъ, Таганцевъ и Фойницкій, старшій чиновникъ кодификаціоннаго отдѣла Розинъ и бывшій юрисконсультъ Министерства Юстиціи Лицкій, а за смертью послѣдняго въ 1881 году — оберъ прокуроръ уголовного кассационнаго департамента профессоръ Случевскій. Дѣлопроизводство Редакціонной Коммисіи было поручено оберъ-секретарю общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената барону Нольде. См. Введеніе къ Уголовному Уложенію 22 марта 1903 года, изд. Н. С. Таганцева СПБ. 1904, стр. 1—2. Г. Г. Евангуловъ. Уголовное Уложеніе (22 марта 1903 г.). Текстъ закона съ очеркомъ основныхъ положеній и существенныхъ отличій его отъ дѣйствующаго законодательства и съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ СПБ. 1903., стр. 3—16.

2) Объясненія составлены къ томамъ: I (гл. I), II (гл. 3—7), V (гл. 20—21) и VI (гл. 22—23) — Н. С. Таганцевымъ; III (гл. 8—18) — состоявшимъ при коммисіи Г. Г. Савичемъ и С. М. Латышевымъ; къ тому IV (гл. 2 о религиозныхъ преступленіяхъ) — барономъ Э. Ю. Нольде и Н. С. Таганцевымъ; (гл. 19 — о семейныхъ преступленіяхъ) — И. Я. Фойницкимъ; къ тому VII (гл. 30—36) — И. Я. Фойницкимъ и къ VIII — Н. А. Неклюдовымъ и Н. С. Таганцевымъ.

3) См. „Московскія Вѣдомости“ 1896 г. и „Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета“ 1897 г. № 4.

## II.

„Вся искушающе, добрая держите“.  
(Фессал. V. 21.)

Законы, въ которыхъ отражаются нравы и обычаи народа, издаются на долгій періодъ времени, для поколѣній не только настоящихъ, но и будущихъ; поэтому всестороннее обсужденіе закона, до его изданія, представляется не только желательнымъ, но даже необходимымъ. Такимъ образомъ, неудивительно, что проектъ новаго Уголовнаго Уложенія вызвалъ рядъ критическихъ замѣчаній въ нашей періодической печати со стороны лицъ, имъ интересующихся и желающихъ внести свою посильную лепту на общую пользу.

Руководствуясь соображеніемъ важности преобразования нашего Уголовнаго Уложенія, нашли и мы необходимымъ, съ своей стороны, высказать нѣсколько замѣчаній: 1) по поводу статьи 352 и стоящихъ въ связи съ ней ст. 440 и 441 проекта новаго Уголовнаго Уложенія и 2) по поводу ст. 359 того же проекта. Первые три статьи (352, 440 и 441) измѣняютъ постановленія дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ (стт. 1559, 1560, 1593, 1594 и 1595) относительно послѣдствій вступленія въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, недозволенныхъ церковными законами; послѣдняя (ст. 359) значительно измѣняетъ ту отвѣтственность за прелюбодѣяніе, коей подвергаются виновныя лица, по дѣйствующему Уложенію о наказаніяхъ (ст. 1585).

Всѣ означенныя статьи проекта новаго Уголовнаго Уложенія соприкасаются въ правомъ церковномъ и потому для канониста представляютъ особенный интересъ.

## III.

**Замѣчанія по поводу стт. 352, 440 и 441 проекта  
новаго Уголовнаго Уложенія <sup>1)</sup>.**

Проектъ нашего новаго Уголовнаго Уложенія, въ области брачнаго права, по вопросу о степеняхъ родства и свойства, какъ препятствій къ браку, предлагаетъ весьма существенныя перемѣны, идущія въ разрѣзъ съ основными законами Православной Церкви, между тѣмъ какъ дѣйствующее законодательство по этому вопросу вполне соответствуетъ этимъ законамъ. Именно, дѣйствующіе гражданскіе законы наши гласятъ, что „воспрещаются и не признаются дѣйствительными браки, заключенные въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ“ (т. X, ч. 1 ст. 23, 37). Эти церковные законы изложены въ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января

1) Ст. 352 гласитъ: „Виновный во вступленіи въ бракъ завѣдомо въ такой степени родства или свойства, въ коей плотская связь по сему Уложенію признается кровосмѣсительною, наказывается какъ за кровосмѣшеніе.

Родитель или опекунъ, виновный въ разрѣшеніи завѣдомо такого брака, а равно духовное лицо, виновное въ совершеніи завѣдомо такого брака, или служащій, виновный въ записи завѣдомо такого брака въ метрическую книгу, наказываются:

исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.“

Ст. 440 гласитъ: „Виновный въ совокупленіи съ восходящимъ или нисходящимъ родственникомъ наказывается:

восходящій — поселеніемъ или исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ;

нисходящій — исправительнымъ домомъ.

Нисходящій, не достигшій семнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія.“

Ст. 441 гласитъ:

„Виновный въ совокупленіи:

1, съ боковымъ родственникомъ второй степени;

2, съ восходящимъ или нисходящимъ свойственникомъ;

наказывается:

исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Нисходящій, не достигшій семнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія“.

1810 года, отъ 21 апрѣля 1841 года и отъ 28 марта 1859 года, которые всецѣло основаны на 18-ой главѣ книги Левитъ, то-есть Священномъ Писаніи, и канонахъ церковныхъ (VI Всел. Соб. и св. Василия Великаго.) По указамъ этимъ, браки воспрещаются, а заключенные признаются незаконными и недѣйствительными и расторгаются безусловно: 1) въ кровномъ родствѣ — по прямой восходящей, или нисходящей, и по боковымъ линиямъ до 4-й степени включительно, въ 5-й же степени, хотя и дозволяются, но съ разрѣшенія архіерея; 2) въ свойствѣ двухродномъ — также до 4-й степени включительно<sup>1)</sup>; въ 5-ой же и далѣе — дозволяются только тогда, когда нѣтъ смѣшенія родственныхъ именъ, иначе также требуется разрѣшеніе архіерея и даже Святѣйшаго Синода; 3) въ свойствѣ трехродномъ — только въ 1-й степени безусловно, а на браки въ 2-й и 3-й степени требуется разрѣшеніе архіерея, и 4, въ родствѣ духовномъ — между воспріемникомъ и матерью имъ воспріятого и между воспріемницей и отцомъ ея воспріятой. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими положеніями построено какъ дѣйствующее Уложеніе наше, такъ и Уставъ Духовныхъ Консисторій<sup>2)</sup>. Лица, исповѣдующія православную вѣру, за вступленіе въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергаются не только церковнымъ, но и свѣтскимъ наказаніямъ (см. Уложеніе о Наказаніяхъ стт. 1559, 1593, 1594 и 1595).

1) Циркулярными указами Св. Синода отъ 20 іюля 1904 г. разрѣшено совершеніе брака въ 4-ой степени двухроднаго свойства, за исключеніемъ браковъ съ сестрою невѣстки, (жены брата) и съ сестрою зятя (мужа сестры), а съ 1906 г. и относительно этихъ двухъ запрещенныхъ случаевъ — представляти. Св. Синоду, который и даетъ свое разрѣшеніе на каждый случай отдѣльно. (Ср. стр. 3).

2) Церковный Вѣстникъ 1896 г., стр. 777 и 778. Запрещеніе браковъ въ первой степени трехроднаго свойства находится въ „Градскомъ законѣ“ или Прохиролѣ (Кормч., гл. 48); [не могу пояти] „ни жены сына жены моей, родшагося отъ перваго мужа; ни мачеха не возьметъ бывша мужа ея отъ первыя жены“. (Зак. Град. грань 7, гл. 14 и 15).

Между тѣмъ, по проекту новаго Уголовнаго Уложенія, бракъ отца и сына съ матерью и дочерью, отца и сына съ двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями, одного лица съ двумя сестрами послѣдовательно и роднаго дяди съ племянницей не возбраняются; по проекту Уголовнаго Уложенія, наказанію подлежатъ виновные только въ такихъ брачныхъ сопряженіяхъ, въ которыхъ, по проекту, плотская связь считается кровосмѣшеніемъ (ст. 352 проекта Уголов. Улож.), а связи въ перечисленныхъ выше комбинаціяхъ проектъ новаго Уголовнаго Уложенія кровосмѣшеніемъ не считаетъ и не наказываетъ (см. стт. 440 и 441 проекта) <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ, во взглядахъ на этотъ вопросъ между законодательствомъ церковнымъ и свѣтскимъ, образуется полное различіе, чего до сихъ поръ не было.

Спрашивается, какими причинами вызываются столь существенныя измѣненія въ области нашего брачнаго права?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ одинъ изъ членовъ Коммиссіи, составлявшей проектъ, — профессоръ С.-Петербургскаго Университета И. Я. Фойницкій въ своей статьѣ, подъ заглавіемъ: „Церковь и брачное законодательство“ <sup>2)</sup>. Исходныя точки разсужденій, приводимыхъ г. Фойницкимъ въ защиту проекта, слѣдующія:

Проектъ новаго Уголовнаго Уложенія по данному вопросу не могъ быть согласованъ съ церковными законами, такъ какъ поставилъ себѣ задачей выработать общее правило для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, даже для нехристіанъ — вотъ первый основной пунктъ

1) Гл. 25 „О непотребствѣ“. Терминъ этотъ, по нашему мнѣнію, къ приведеннымъ статьямъ не подходитъ; вообще, заглавіе главы намъ представляется неудачнымъ.

2) Статья эта помѣщена въ № 7294 Новаго Времени, отъ 19 іюня 1896 года.

разсужденій г. Фойницкаго. „Для объясненія от-  
правной точки составителей проекта Уголовнаго Уложенія, при  
начертаніи предположеній о наказуемыхъ семейныхъ посяга-  
тельствахъ, пишетъ профессоръ Фойницкій, нужно, прежде  
всего, имѣть въ виду, что у насъ нѣтъ пока общаго брач-  
наго законодательства для всѣхъ обывателей Имперіи, такъ  
какъ брачныя отношенія для каждаго вѣроисповѣданія ре-  
гулируются своими вѣроисповѣдными правилами. Дѣйстви-  
ющее Уложеніе основывается именно на такихъ правилахъ,  
но ограничивается только исповѣданіемъ православнымъ и  
нѣкоторыми иными христіанскими, вовсе не касаясь осталь-  
ныхъ и давая для православнаго исповѣданія инья опре-  
дѣленія, чѣмъ для прочихъ. Въ результатѣ — неполнота  
законодательства и крайняя пестрота его постановленій . . .  
Проектъ даетъ общія постановленія для всѣхъ исповѣда-  
ній . . . Уже по свойству этой задачи необходимо было  
значительно сузить границы браковъ уголовно-наказуемыхъ,  
сравнительно съ правилами православнаго исповѣданія,  
какъ, то и сдѣлано проектомъ“.

Да не посѣтуетъ на меня почтенный профессоръ, —  
но поставленная составителями проекта Уголовнаго Уло-  
женія задача, горячимъ сторонникомъ который заявляетъ  
себя авторъ статьи: „Церковь и брачное законо-  
дательство“, — выработать общее брачное законодатель-  
ство для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, даже для нехри-  
стіанъ, — эта задача, на мой взглядъ, представляется не-  
осуществимою. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно говорить  
объ общемъ брачномъ законодательствѣ для христіанъ, у  
которыхъ допускается лишь бракъ моногамическій, и для  
магометанъ, которымъ дозволяется имѣть и нѣсколько женъ  
(не говоря уже о язычникахъ, которыхъ тоже не мало най-  
дется въ обширномъ Русскомъ государствѣ)? Да и сами  
составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія оказались  
безсильными въ выполненіи поставленной ими задачи, до-

казательствомъ чего можетъ служить 351 и 353 стт. проекта, имѣющія не общій, а совершенно специальный характеръ 1). И такъ, идея составителей проекта Уголовнаго Уложенія выработать „общее брачное законодательство для всѣхъ обывателей Имперіи“ намъ представляется невыполнимою.

А между тѣмъ ради этой неосуществимой задачи составителямъ проекта пришлось посягнуть на вѣковую, сохранившуюся и въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи, гармонию между законодательствомъ церковнымъ и свѣтскимъ. „Церковь, — пишетъ г. Фойницкій, — великая нравственная и даже матеріальная сила, и голосъ ея, конечно, имѣетъ огромную цѣну при рѣшеніи вопросовъ брачныхъ. Нужно, однако, памятуя завѣтъ Спасителя, различать Божіе и Кесарево. Нужно еще болѣе заботиться о томъ, чтобы существенное церковной идеи не было принесено въ жертву мелочамъ церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“. (Что почтенный профессоръ понимаетъ подъ словами „мелочи церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“ ясно не видно; по смыслу его статьи, „этими мелочами церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“ являются дѣй-

---

1) Въ 351 ст. проекта читаемъ: „Винный во вступленіи въ бракъ завѣдомо при существованіи прежняго нерасторгнутаго въ установленномъ порядкѣ супружества, буде такой бракъ не разрѣшается признанными закономъ правилами его вѣроисповѣданія, наказывается:

состоящій въ супружествѣ — исправительнымъ домомъ; несостоящій въ супружествѣ — тюрьмою.“

Ст. 353 гласитъ: „Христіанинъ, виновный во вступленіи, вопреки дѣйствующимъ по сему предмету законоположеніямъ, въ бракъ завѣдомо съ нехристіаниномъ, наказывается:

тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ“.

„Вѣстникъ Европы“, выступившій, въ статьѣ „Проектъ уголовного Уложенія и брачное законодательство“, въ защиту проекта, не находитъ для существованія 353 статьи проекта достаточныхъ основаній; по его мнѣнію, „вступленіе христіанина въ бракъ съ нехристіаниномъ гораздо правильнѣе было бы отнести, наравнѣ съ вступленіемъ въ бракъ съ болѣе отдаленными родственниками или свойственниками, къ числу дѣяній уголовно ненаказуемыхъ“. (Вѣстникъ Европы 1896, X, стр. 796).

ствующіе законы Православной Церкви, основанные, какъ мы видѣли, на Св. Писаніи и канонахъ VI вселенскаго собора и св. Василия Вел.) „Вслѣдствіе отсутствія у насъ общаго брачнаго законодательства, среди иновѣрцевъ до сихъ поръ возможны случаи браковъ братьевъ на родныхъ сестрахъ и даже родителей на дѣтяхъ. Коммиссія полагала, что упорядоченіе брачнаго законодательства представляетъ огромную важность не только для интересовъ церкви, но и для интересовъ всего государства, по основаніямъ физиологическимъ, санитарнымъ, счетнымъ и многимъ инымъ, на которыхъ останавливаться здѣсь не мѣсто. вмѣстѣ съ тѣмъ она находила, что для христіанскаго государства обязательно проведеніе въ своемъ законодательствѣ основныхъ началъ христіанской морали. Она думала, что, не смотря на вѣроисповѣдныя правила магометанъ и язычниковъ, христіанское государство можетъ и должно воспретить для всѣхъ своихъ подданныхъ извѣстные браки. Но, дѣлая такимъ образомъ починъ для общаго брачнаго законодательства, проэктъ отнюдь не подрываетъ самостоятельность догматовъ и даже деталей ни одного христіанскаго исповѣданія, а тѣмъ менѣе православнаго; браки, не наказуемые по проэктѣ, могутъ быть, однако, незаконными и даже влекущими за собою церковныя взыскаія по правиламъ даннаго исповѣданія<sup>1)</sup>. Божіе боги, кесарево кесарю“. Иными словами, существовавшее до сихъ поръ согласіе между Православною Церковью и государствомъ въ области брачнаго законодательства можетъ впредь и не существовать. Пусть Православная Церковь преслѣдуетъ въ этой области

---

1) Какую путаницу понятій въ сферу брачно-правовыхъ отношеній внесутъ эти „ненаказуемые, однако незаконные“ браки! Сколько прискорбныхъ недоразумѣній возникнетъ въ жизни! Какъ трудно, напр., будетъ объяснить простому человѣку, что бракъ родного дяди съ родною племянницею, съ одной стороны, законами (Уголовнымъ Уложеніемъ) не запрещенъ, съ другой — законами (церковными) не дозволенъ!

свои задачи, государственная власть будет преслѣдовать свои — такова другая исходная точка доводовъ г. Фойницкаго въ пользу проекта, выражаемая имъ въ словахъ „Божіе боги, кесарево кесарю“.

На Западѣ такъ дѣло и стоитъ. Тамъ церковь и государство давно уже идутъ своими разными дорогами. Не то, къ счастью, было на Востокѣ и не тотъ порядокъ существуетъ еще до сихъ поръ у насъ въ Россіи. Величайшій законодатель Византійской имперіи императоръ Юстиніанъ Великій „не стыдился, какъ онъ самъ говоритъ въ одной изъ своихъ новеллъ (131), согласовать свои законы съ церковными канонами“; въ законодательствѣ Юстиніана прямо высказывается мысль, что императорскіе законы во всемъ должны быть согласны съ церковными канонами<sup>1)</sup>. Его примѣру слѣдовали позднѣйшіе византійскіе императоры, а также государи и законодатели земли Русской, ко благу не только Православной Церкви, но и Русскаго государства и Русскаго народа.

Составители проекта новаго Уголовнаго Уложевія, къ сожалѣнію, не обратили на это вниманія.

#### IV.

### Замѣчанія по поводу ст. 359 проекта новаго Уголовнаго Уложенія<sup>2)</sup>.

По мнѣнію Платона, въ хорошо устроенномъ государствѣ первыми и лучшими законами должны быть законы брачныя.

Въ самомъ дѣлѣ, брачный союзъ является основаніемъ семьи, вліяніе которой на всѣ сферы человѣческой жизни

1) Zhisman. Das Eherecht der oriental. Kirche, стр. 20.

2) Ст. 359 проекта гласитъ „Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣяннѣ, а равно завѣдомо вступившій съ нимъ въ прелюбодѣйную связь, наказывается арестомъ.“

неизмѣримо велико. Въ семействѣ впервые человѣкъ узнаетъ своего Бога, впервые получаетъ понятіе о власти и подчиненіи, здѣсь зараждаются въ человѣкѣ тѣ нравственныя начала, которыми онъ руководится потомъ во всей своей жизни, на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности; здѣсь, наконецъ, воспитывается въ немъ то высокое чувство любви, безъ котораго нѣтъ ни счастья, ни благоденствія на землѣ.

Понятно, поэтому, что законодатели всѣхъ временъ и народовъ особенно строго оберегали чистоту брачной и семейной жизни, справедливо полагая, что отъ крѣпости и святости брачнаго союза зависитъ благополучіе не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего общества, всего государства.

У евреевъ чистота брачнаго союза ставилась выше всего; она представлялась столбомъ, поддерживающимъ государственную жизнь. Нарушеніе супружеской вѣрности, по Моисееву законодательству, приравнивалось къ святотатству и умышленному убійству и влекло за собою смертную казнь. Если кто либо будетъ обличенъ во связи съ замужней женщиной, сказано во Второзаконіи, то слѣдуетъ предать смерти обоихъ — и мужчину, и женщину, съ которою тотъ вступилъ въ связь — „да будетъ устранено зло отъ Израиля“<sup>1)</sup>.

Столь же тяжкимъ преступленіемъ являлось нарушеніе супружеской вѣрности у Грековъ и у Римлянъ: и въ Греціи, и въ древнемъ Римѣ мужъ имѣлъ право безнаказанно убить какъ свою жену, захваченную имъ на мѣстѣ преступленія, такъ и ея соучастника. Законъ Юлія De adulteriis назначаетъ лицамъ виновнымъ въ прелюбодѣянніи ссылку. Позднѣйшее римское право смотритъ на это преступленіе еще строже: императоръ Констанцій и Константинъ (339 г. по Р. Х.) наказываетъ это преступленіе лишеніемъ жизни. Юстиніанъ Великій нѣсколько смягчилъ это наказаніе: онъ опредѣлилъ виновныхъ въ прелюбодѣянніи

1) Второзаконіе XXII, 22.

женщинъ, по надлежащемъ тѣлесномъ наказаніи, отдавать въ монастырь съ тѣмъ, чтобы онѣ оставались тамъ всю жизнь, если мужа въ теченіе двухъ лѣтъ не пожелаютъ взять ихъ изъ монастыря<sup>1)</sup>. Императоръ Левъ Философъ, оставляя для виновной жены, въ видѣ наказанія, монастырь, опредѣляетъ сверхъ того ей и соучастнику преступленія урѣзать носъ. По Прохирону, мужъ простившій невѣрную жену, самъ подвергается тѣлесному наказанію и ссылкѣ.

Не менѣе строго каралась супружеская невѣрность у народовъ славянскихъ и германскихъ — у Поляковъ, Чеховъ, Лангобардовъ, Вестготовъ, Бургундовъ, Франковъ, и др.<sup>2)</sup>. Въ саксонскомъ и шведскомъ зеркалахъ наказаніемъ за прелюбодѣяніе было обезглавленіе. Впрочемъ, мужу предоставлялось право замѣнить это наказаніе виновной жены изгнаніемъ ея изъ дома. Оставлять жену безъ наказанія за невѣрность у Германцевъ считалось предосудительнымъ.

У черногорцевъ мужу предоставлено право убить невѣрную жену, или же требовать изгнанія ея<sup>3)</sup>.

Надо замѣтить, что къ супружеской вѣрности обязывалась одна только жена; для мужа, даже долгое время послѣ утвержденія христіанства, требующаго того же цѣломудрія отъ мужа, какъ и отъ жены, супружеская вѣрность не считалась обязательною. Въ римскомъ и въ римско-византійскомъ правѣ начало равноправности супруговъ въ этомъ отношеніи никогда признано не было.

Съ принятіемъ христіанства, постановленія византійскихъ императоровъ, опредѣлявшія наказанія за нарушеніе

1) Это постановленіе вошло въ Фотіевъ Номоканонъ, а отсюда въ нашу Кормчую книгу (ч. 2, л. 52).

Виновныя съ нарушенія супружеской вѣрности жены въ монастырѣ жили отдѣльно, въ монастырскихъ зданіяхъ или въ особо устроенныхъ исправительныхъ заведеніяхъ, существованіе которыхъ восходитъ къ VI вѣку по Р. Х., и носили особую одежду послушницъ.

2) Si adulterum cum adultera maritus vel sponsus occideret, pro homicida non teneatur. Visig. III. 4. 4.

3) Поповичъ. Право и судъ въ Черногоріи, стр. 37—38.

супружеской вѣрности, перешли къ намъ въ Россію и долгое время, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными особенностями русской жизни и древняго русскаго права, имѣли дѣйствіе въ нашемъ отечествѣ. Членовредительство, въ видѣ урѣзанія носа, у насъ едва ли употреблялось; но заключеніе виновной жены въ монастырь всегда практиковалось и у насъ. По согласному свидѣтельству Котошихина и посѣщавшихъ Россію иностранцевъ — Олеарія, Коллинса и Петрея, на Руси женъ за нарушеніе супружеской вѣрности смертію не наказываютъ, но подвергаютъ виновную въ нарушеніи супружеской вѣрности жену и ея соучастника позорному тѣлесному наказанію, при чемъ виновную жену заключаютъ, кромѣ того, въ монастырь. Впрочемъ, на самовольную расправу съ виновною женою и соучастникомъ прелюбодѣянія на Руси смотрѣли снисходительно, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода расправа не запрещалась самой Кормчей книгой. Въ Западной же Руси, гдѣ имѣло примѣненіе право магдебургское, смертная казнь обоимъ соучастникамъ прелюбодѣянія, захваченнымъ на мѣстѣ проступленія, „на горячимъ учинку“, была даже узаконена.

Со времени Петра Великаго заключеніе виновныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности женъ въ монастырь стало замѣняться отсылкой ихъ на прядильный дворъ, ссылкой въ Сибирь, или въ приданья деревни, съ обязательствомъ „быть тамъ до самой кончины безъ выхода“.

Что касается мужа, то и у насъ на Руси онъ пользовался привилегированнымъ положеніемъ: въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, онъ лишь поручался „смотрѣнію своего духовнаго отца“ (дѣло капитана Бутурлина), при чемъ жена не имѣла даже права расторгнуть съ нимъ бракъ по этой причинѣ<sup>1)</sup>.

Таковы краткія историческія данныя относительно наказанія за супружескую невѣрность.

---

1) Протоколъ Воронежской консисторіи отъ 16 сентября 1800 г.

По нынѣ дѣйствующему Уложенію о Наказаніяхъ, „состоящее въ бракѣ, изблеченное въ прелюбодѣяніи лицо (безразлично мужъ или жена), подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга: заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно, съ своей стороны, не состоитъ въ бракѣ, приговаривается или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ трехъ мѣсяцевъ, и, если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру, предается также церковному покаянію“ (ст. 1585).

Составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія тоже нашли нужнымъ удержать въ немъ наказаніе за прелюбодѣяніе (ст. 359), но лишь въ видѣ ареста (согласно ст. 18 проекта Уголовнаго Уложенія отъ одного дня до шести мѣсяцевъ), какъ для виновнаго супруга, такъ и для соучастника прелюбодѣянія.

*Tempora mutantur — et leges mutantur.*

Мы, конечно, хорошо повимаемъ, что при помощи одной только строгости наказанія нельзя сохранить чистоту семейной жизни. Мы даже не имѣли бы ничего возразить противъ того, если бы составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія, считая прелюбодѣяніе такихъ преступленіемъ, которое нарушаетъ интересы частныхъ лицъ, совершенно исключили его изъ числа наказуемыхъ проступковъ, предоставивъ оскорбленному супругу лишь право искать развода по этой причинѣ; но карать арестомъ (быть можетъ, о д н о д н е в н ы м ѣ) за преступленіе, которымъ наносится невинному супругу самое тяжкое оскорбленіе, ко-

торымъ на всегда разбивается счастье семейной жизни, это, по нашему мнѣнію, значить обращать правосудіе въ шутку.

За посягательство на авторское право тотъ же проэктъ новаго Уголовнаго Уложенія наказываетъ тюрьмою (ст. 512). Неужели посягательство на права семейныя является преступленіемъ менѣе важнымъ?

Такимъ образомъ, мы должны прійти къ заключенію, что составители проэкта новаго Уголовнаго Уложенія, признавъ нарушеніе супружеской вѣрности дѣяніемъ наказуемымъ, положили за это преступленіе наказаніе, не удовлетворяющее ни одной изъ тѣхъ цѣлей, которыя можетъ преслѣдовать наказаніе: назначенное въ 359 статьѣ проэкта Уголовнаго Уложенія наказаніе не можетъ удовлетворить обиженнаго, никого не устрашаетъ и никого не исправляетъ.

#### V.

Согласно Высочайшему повелѣнію 19 апрѣля 1895 г., признано было цѣлесообразнымъ: не подвергая разработаннаго, при участіи специалистовъ по теоріи и практикѣ уголовного права, Редакціонною Коммиссіею проэкта Уголовнаго Уложенія новому обсужденію въ полномъ составѣ Высочайше утверждсннаго 22 апрѣля 1881 года Комитета, предоставить Министру Юстиціи сообщить проэктъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а затѣмъ подвергнуть его, совмѣстно съ предсѣдателемъ Коммиссіи, при участіи, его членовъ, новому обсужденію, въ связи съ поступившими отзывами, и внести исправленный, въ чемъ потребоватьса можетъ, проэктъ, а также дополнительныя къ оному законодательныя предположенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Составленный Редакціонною Коммиссіею проэктъ Уголовнаго Уложенія, на основаніи приведеннаго выше Высо-

чайшаго повелѣнія 19 апрѣля 1895 года, съ объяснительною къ нему запискою, въ маѣ 1895 года былъ препровожденъ въ Министерство Юстиціи и въ іюнѣ того же года сообщенъ всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, и полученныя отъ нихъ въ теченіе 1895—1897 г. г. замѣчанія подвергнуты разсмотрѣнію въ совѣщаніи при Министерствѣ Юстиціи. Совѣщаніе это окончило свои занятія въ октябрѣ 1897 года и 14 марта 1898 года представило измѣненный проектъ Уголовнаго Уложенія въ Государственный Совѣтъ. Государь Императоръ 3 іюня 1898 года повелѣлъ образовать въ Государственномъ Совѣтѣ, для предварительнаго обсужденія проекта, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Редакціонной Комиссіи статсъ-секретаря Фриша. Особое совѣщаніе работало надъ Уголовномъ Уложеніемъ три года. Значительно исправленный проектъ Уголовнаго Уложенія поступилъ изъ совѣщанія на разсмотрѣніе учрежденнаго, по Высочайшему повелѣнію 6 октября 1901 года, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Палена, особаго присутствія Государственнаго Совѣта. Исправленный, по заключеніямъ особаго присутствія, проектъ Уголовнаго Уложенія поступилъ на разсмотрѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта 10 февраля 1903 года. 16 марта 1903 г. были Высочайше утверждены заключенія Государственнаго Совѣта и разрѣшены разногласія, послѣдовавшія въ общемъ собраніи. Исправленный, согласно резолюціямъ Его Императорскаго Величества, проектъ новаго Уголовнаго Уложенія былъ Высочайше утвержденъ 22 марта 1903 года<sup>1)</sup>.

Изъ сказаннаго видно, съ какою тщательностью и вниманіемъ составлялось наше новое Уголовное Уложеніе, явля-

---

1) Опубликовано Уголовное Уложеніе въ Собраніи Узаконеній 1903 г. № 38 (416). Введеніе къ Уголовному Уложенію 22 марта 1903 г., изд. Н. С. Таганцева. СПб., 1904, стр. 2-3. Г. Г. Евангуловъ. Уголовное Уложеніе (22 марта 1903 г.) СПб. 1903, стр. 16—17.

ющеся, безъ сомнѣнія, крупнымъ шагомъ впередъ въ развитіи русскаго уголовного законодательства <sup>1)</sup>).

Мы можемъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что сдѣланныя нами замѣчанія не пропали даромъ. *Въ особомъ совѣщаніи*, пишетъ нашъ извѣстный канонистъ — заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета, членъ Государственнаго Совѣта М. И. Горчаковъ, *всѣ тѣ статьи проекта Редакціонной Коммисіи, на которыя сдѣлалъ г. Красноженъ свои замѣчанія, подверглись измѣненіямъ*.

Указанныя статьи въ Уголовномъ Уложеніи, Высочайше утвержденномъ 22 марта 1903 года, получили слѣдующую редакцію:

Ст. 411. Виновный во вступленіи въ бракъ завѣдомо въ такой степени родства или свойства, въ коей любодѣяніе по сему уложенію признается кровосмѣсительнымъ, наказывается какъ за кровосмѣшеніе.

Ст. 416. Виновный во вступленіи въ бракъ завѣдомо въ такой степени родства или свойства, въ которой бракъ признается по закону недѣйствительнымъ, если виновный не подлежитъ отвѣтственности по статьѣ 411, наказывается: арестомъ.

Ст. 518. Виновный въ кровосмѣшеніи съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ наказывается:

восходящій — ссылкой на поселеніе;

нисходящій — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

Нисходящій, не достигшій четырнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія.

Ст. 519. Виновный въ кровосмѣшеніи:

1, съ боковымъ родственникомъ второй степени,

---

1) Срокъ введенія Уголовнаго Уложенія не опредѣленъ; онъ будетъ установленъ, въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министра Юстиціи.

2, съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ супруга или супругомъ нисходящаго или восходящаго родственника,

наказывается :

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не выше трехъ лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Нисходящій не достигшій четырнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія

Ст. 418. Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣяніи, а равно виновный въ завѣдомомъ вступленіи съ состоящимъ въ бракѣ прелюбодѣйную связь, наказывается : арестомъ.

# УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

## ИМПЕРАТОРСКАГО

### ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

**Ученныя Записки** распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, годовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**

---